

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ИГОРЬ ДРАВИН
**ЧУЖАК.
УЧЕНИК**

Annotation

Люди, выдавленные своим миром, чужие для него, появляются очень редко. За все время, прошедшее после Смуты, из порталов между мирами появилось всего семнадцать человек. Церковь брала их под свое крыло и выпускала в мир тогда, когда считала их полностью готовыми к предстоящим им испытаниям. Среди них были паладины, маги и даже один пророк. И все они не оправдали возложенных на них надежд. Все погибли, кто случайным образом, кто от рук созданий и слуг Разрушителя. Есть теория о том, что наш мир также считает их чужаками. Чужак, не воспринимаемый Арландом, не сможет в нем существовать и тем более выполнить возложенную на него миссию.

- [Игорь Дравин](#)
 - [Пролог](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Глава 18](#)
 - [Приложение](#)
 - [Железо средневековой Европы\[95\]](#)
 - [Доспехи](#)
 - [Шлемы](#)

- [Элементы доспеха](#)
- [Цельнометаллическое оружие](#)
- [Короткодревковое оружие](#)
- [Средне– и длиннодревковое оружие](#)
- [Метательное оружие](#)
- [Щиты](#)
- [Металлы и средства производства](#)
- [Плетения и заклинания](#)
- [Твари погани](#)
 - [Измененные существа](#)
 - [Измененные духи и существа](#)
 - [Псевдоживые](#)
 - [Живые](#)
 - [Демоны](#)
- [Церковь и религиозные ордены Арланда\[98\]](#)
 - [Белое духовенство](#)
 - [Черное духовенство](#)
 - [Черное духовенство, допускающее в свои ряды мирян](#)

- [notes](#)

- [1](#)
- [2](#)
- [3](#)
- [4](#)
- [5](#)
- [6](#)
- [7](#)
- [8](#)
- [9](#)
- [10](#)
- [11](#)
- [12](#)
- [13](#)
- [14](#)
- [15](#)
- [16](#)
- [17](#)
- [18](#)
- [19](#)
- [20](#)

- [21](#)
- [22](#)
- [23](#)
- [24](#)
- [25](#)
- [26](#)
- [27](#)
- [28](#)
- [29](#)
- [30](#)
- [31](#)
- [32](#)
- [33](#)
- [34](#)
- [35](#)
- [36](#)
- [37](#)
- [38](#)
- [39](#)
- [40](#)
- [41](#)
- [42](#)
- [43](#)
- [44](#)
- [45](#)
- [46](#)
- [47](#)
- [48](#)
- [49](#)
- [50](#)
- [51](#)
- [52](#)
- [53](#)
- [54](#)
- [55](#)
- [56](#)
- [57](#)
- [58](#)
- [59](#)

- [60](#)
- [61](#)
- [62](#)
- [63](#)
- [64](#)
- [65](#)
- [66](#)
- [67](#)
- [68](#)
- [69](#)
- [70](#)
- [71](#)
- [72](#)
- [73](#)
- [74](#)
- [75](#)
- [76](#)
- [77](#)
- [78](#)
- [79](#)
- [80](#)
- [81](#)
- [82](#)
- [83](#)
- [84](#)
- [85](#)
- [86](#)
- [87](#)
- [88](#)
- [89](#)
- [90](#)
- [91](#)
- [92](#)
- [93](#)
- [94](#)
- [95](#)
- [96](#)
- [97](#)
- [98](#)

Игорь Дравин
Ученик

Пролог

– Очередной взрыв прогремел в Багдаде, – с умным лицом вещала с экрана хорошенькая ведущая. – В результате теракта погибло...

Я опять щелкнул «лентяйкой». Почему когда плохо, обязательно передают «хорошие» новости? Поставьте хоть Задорнова. Репортаж про очередную неудачу в борьбе за не менее очередной урожай тоже подойдет. Под него так сладко дремать. Так, а что здесь?

– Возьми меня замуж, возьми...

«Лентяйка» прервала мучительные просьбы поп-дивы. Раньше нужно было думать, а не сейчас. А то сначала по стране мотаешься, здоровье свое горишь на концертах, и только потом замуж хочешь. Всего почти достигла, а про счастье только сейчас вспомнила.

– *Не надоело?*

Надоело. Совсем надоело. Ты надоела в особенности. Уже три дня в моей башне находишься. Советы умные даешь. Жизни учишь. Оно мне надо?

Я лениво приподнял голову с кровати. Хмурое осеннее утро. Свет едва пробивается сквозь мутные разводы на стекле. Я встал и подошел к окну. Настроение и, что важнее, самочувствие полностью соответствовали очевидной окружающей действительности. Серые комья ноздреватого снега, большая лужа перед входом в подъезд. Интересно, от вчерашнего банкета что-то осталось? Я подошел к галерее бутылок около кровати. Так, водка – пустая. Баллон пива – пустой. Банка пива – что-то есть. Несколько глотков теплого, выдохшегося напитка не убрали мерзкого привкуса во рту и не подняли настроения.

– *Ни уму, ни сердцу, правда, алкаш?*

Ну вот, опять посторонние мысли в голове бродят.

– *Радуйся, что есть пока, где бродить.*

И чего она привязалась?

– *Надо вот – и привязалась.*

Здравствуй, шиза. Вот последствия неумеренного потребления спиртного. Допился. Пока еще мысленно сам с собой разговариваю. Потом вслух с собой ругаться начну, дальше – больше. Интересно, когда соседи «скорую» вызовут? Когда я на них начну бросаться или до того как? А потом – здравствуй, желтый дом, и если ты не буйный, прием посетителей по выходным.

– И пива в дурке не наливают, да и с сигаретами напряженка.

Так, а может, это уже горячка белая началась, – и где тогда зеленые чертики? Нету. Ау, беленькая, я так не играю: если горячка, то подать сюда чертей для комплекта ощущений. Ладно, я не привередливый – нет в запасниках чертиков, согласен на человечков, но чтоб зеленых, других я принципиально не терплю.

– И не горячка я совсем, тем более белая. Ты до такой степени еще не допился. Но ничего, уж это поправимо, пара-тройка дней – и привет, нас будет уже трое. Я, ты и беленькая.

Ну, вот и буду тебя «Я» называть. Кстати, пора в магазин – нужно здоровье подправить.

– Слушай, у тебя крыша точно не поехала – самого себя «Я» называть? А насчет магазина мысль здравая.

Нет, тот ботаник, что придумает какие-то таблетки для контроля собственных мыслей, озолотится. Глотнул – и ни о чем постороннем не думаешь, в принципе никакая левая мысль в голову не придет.

– Не дождешься.

Называется, не думай минуту о белой обезьяне.

– Сам ты обезьяна: в магазин иди, сигареты тоже закончились.

Будешь доставать, никуда не пойду – из вредности.

– Пойдешь, еще как пойдешь, но мешать не буду, затыкаюсь.

А ведь «Я» прав: пойду, куда я денусь?

Выйдя из подъезда, поеживаюсь. Да, на улице не май месяц – хорошо, что до точки назначения недалеко. Захожу в магазин и беру стандартный комплект первого обслуживания забулдыги. Бутылка «Ржаной», пиво «Охота» – как же без нее, – кусок колбасы, хлеб и сигареты. Джентльменский набор, мать его. Оплачивая в кассе, замечаю сочувствующий взгляд девчонки-продавца. Пока еще сочувствующий. А скоро наверняка будет презрительный.

Я посмотрел на свое отражение в зеркале. Да, видок еще тот. Недельная щетина, покрасневшие глаза, наверняка запашок от меня еще присутствует неслабый. Картина Репина – спился. Ну еще бы, который день, а точнее, три с половиной месяца каждый раз брать почти одно и то же. И почему девчонка так смотрит, тоже понимаю.

– Помнишь, как два года назад ты забежал зачем-то в магазин и, пока она возилась с кассой, наговорил ей кучу комплиментов, благо настроение было отличным. С тех пор она постоянно тебе улыбалась и перекидывалась парой фраз.

Да помню я, помню, только от этого еще хуже. Надо быстрее домой:

чем меньше народу меня видят в таком состоянии, тем лучше. Хотя пошли они все. Не нравится – не смотри.

Ну вот я и дома, еду – в холодильник, а спиртное – на стол. Наливаю в один стакан пива, в другой – водки и прикуриваю сигарету. Пара глотков из обоих стаканов, затяжка – хорошо.

– *Хорошо тебе, а ты подумал, как жить будешь, если денег не найдешь?*

Когда свои финансы закончатся, тогда у Геры возьму.

– *Уже даже не употребляешь слова «одолжить».*

Не употребляю. Какой из меня сейчас работник? Не найду бабок – проживу как-нибудь.

– *Да, а Толяна не хочешь набрать, телефон не забыл?*

Заткнись, «Я», ты просто сука.

– *Помнишь, как профукал неделю назад последний штукарь? Шлюхи понравились? Кто на следующее утро кричал: «Зачем я это сделал»?*

Помню, все помню, к сожалению.

– *Видно, плохо. Придется напомнить тебе, кем ты был и кем стал.*

Сигаретный дым сизыми кольцами поднимался к потолку, а я сидел и вспоминал. Детство, отрочество, юность. Хм. Где-то я это слышал. Институт. Секция популярного руконогомашества. Соблазны свободной жизни в общежитии не прошли даром – и здравствуй, армия. Косить было неинтересно. Мотострелки форевер. Нет, там я времени не потерял. Привили ответственность и избавили от раздолбайства. Я думал, что навсегда. Вновь институт – и она. Десять лет счастья, а потом все закончилось. Я совершил ошибку. Нет, не так. ОШИБКУ! Единственную ошибку, и все закончилось. За год из успешного и уверенного в себе человека я стал тем, кем сейчас являюсь. Безработной пьянью и неудачником.

– *Последние десять лет... что-то ты быстро пролистал.*

Пошел ты. Не хочу вспоминать.

– *И причины, по которым ты...*

Пошел на хутор, сволочь.

– *Пойду, еще как пойду. А куда идешь ты? Вернее, мы.*

Не мы, а я. Ты ко мне никакого отношения не имеешь.

– *Может, «скорую» вызовешь? Пожалуешься на меня? Как тебе такой вариант?*

Голову себе расшибить, чтобы отстал? Так жалко. Своя. И так жизнь не сахар, а еще и голоса слышать стал. Вернее, голос. Да пошло оно все. Лучше опять напиться. Емкость весело забулькала, освобождаясь от

содержимого. Так, пора и закусить: половину жидкостей я уже употребил. Достав тушенку, я открыл ее охотничьим ножом. Нож – это единственное, что у меня осталось от меня прежнего. Какая это квартира? Пятая или шестая, а про вещи я уже не говорю. Ну, поехали.

Отступление первое

- Как пропал? Куда?
- Неизвестно. В сфере никаких следов.
- Ты. Понимаешь. Что. Сейчас. Сказал.
- Да, мастер.
- Если хочешь жить, то ты его найдешь. Если нет...
- Я все понимаю, мастер, и прошу вас узнать, не было ли в отношении отступника проявления повторного интереса наших «партнеров»?
- Ты думаешь?
- Не знаю. После их первого вмешательства можно думать все, что угодно.
- Я узнаю, но в любом случае не забывай о моих словах. Не забывай, Хизар, а я постараюсь не вспоминать о твоих отношениях с отступником. Кажется, это называется дружба? Так?
- Мастер, я давно искупил свой проступок.
- Помню. Не я один помню, как ты предал его. Поэтому ты находишься здесь, а он там. Вернее, там он находился. Найди его.

Глава 1

Прибытие

Черт, как болит голова. Судя по всему, вчера я хорошо нажрался. Попытка открыть глаза ни к чему не привела. Лицо стягивала плотная и непрозрачная повязка. Где я? По ощущению тела, нахожусь явно не дома. Сексодром у меня гораздо мягче. На этой лежанке при проведении операции «Буря в постели» можно заработать инвалидность. Руки и ноги почему-то привязаны к кровати. У Лерки, что ли? Однажды она намекала, что ей нравится экстремальный перепих. Намек я доблестно проигнорировал, и обошлись стандартным, если можно так сказать. Лежу голенький под каким-то одеялом. Так, хватит.

– Лера, ты где? Заканчивай свои приколы.

«А в ответ – тишина. Он вчера...», а я – сегодня.

– Лера.

Неясное бормотание справа от меня. Приплыли. Не у Леры. У нее квартира гораздо меньше, а тут, судя по звукам, жилплощадь метров пятнадцать в длину или в ширину. Остается только Маша. Света вышла замуж, а больше никуда я свое тело в состоянии анабиоза не понесу.

– Машутка, твой медвежонок проснулся.

Чувствую себя полным идиотом. Но если ей с утра не скажешь парутройку подобных глупостей, то получишь полный набор обижулек. Нахмуренные брови, надутые губки, еще, не дай бог, конечно, слезы. Венец всему – заявление: «Ты меня не любишь». Я понимаю, что она пытается меня обтесать, взнудать и тому подобное, но от этого не легче. Чувствуешь себя персонажем рекламы пивзавода. А любишь, не любишь... Нечем любить. Нечем.

– Маша, давай, соня, просыпайся.

Хорошо, что она любит поспать и не слышала про обращение к Лере. Конечно, девчонки подозревают о существовании друг друга, но подозревать – одно, а знать – другое. Хотя странно, что я вообще к ней поперся. Уже месяца два я не общаюсь с подружками и лишь изредка отвечаю на их звонки.

– Маша! – кричу я в полный голос.

Становится неудобно. М-да. Подобного эха отродясь в ее скромной пятикомнатной квартире не было. Машин папа, весьма небедный человек,

таких спецэффектов не потянет. Не по причине их стоимости, а ввиду отсутствия наличия подобной аппаратуры. Это чертово бормотание начинает действовать на нервы. Блин, где я нахожусь? Ну, вспоминай вчерашнее. Вспоминай!

Твою тещу, в голове туман и различные обрывки. Вот я доблестно надираюсь и начинаю сам с собой общаться... Или нет. Точно нет. Этот долбаный «Я» появился до того как. Ясененько. Допился. Видно, меня потянуло на подвиги. Черт, до вчерашнего дня эта моя особенность мне не мешала по жизни. Способность много употреблять, не пьянея, с одной стороны, вещь хорошая, но с другой... Ясененько, пошел за догонкой – и начудил. Вот черт, как в туалет хочется. Терпи, сволочь. Ясен пень, что я не в ментовке, – доводилось. Знаю порядки и правила слишком хорошо. Значит, все-таки дурка. Терпи, сволочь, сам виноват.

– Есть тут кто?

Ни привет, ни ответа. Буду ждать, что еще остается. Ну и порядки здесь. Хотя пока я не узнаю, что вчера натворил, свою оценку происходящего могу только засунуть в известное место. О, вот, кажется, и местный персонал. До меня начали доноситься звуки шагов, сопровождаемые механическим лязганьем. Судя по шагам, больше одного и меньше десяти. Смешно, ха-ха.

Группа обходчиков остановилась около меня. Все-таки трое. Один около головы, двое по бокам.

– ... – произнес один из них.

– Уважаемый, по-гыргырски не понимаю.

– ... – продолжил недоумок.

– Командир, я даже таких матюгов не знаю. Развяжите лучше, я обещаю вести себя прилично, в туалет очень надо. Срочно. Я...

Удар в живот заставил меня проглотить предложение о любви и мире.

– Суки!

Голову словно сдавило тисками. Повязку сорвали с лица. Какой-то старик. Его глаза. Глаза.

Сколько времени это продолжалось, не помню. Когда я очухался, вокруг никого не было. Вот это я попал. Нахожусь внутри помещения, сильно похожего на храм. Высокие окна, купол над головой, неф, что-то вроде алтаря, множество толстых свечей на массивных подсвечниках. Не говоря уже о том, что стены и потолок покрыты изображениями дядек с нимбами. Что за черт? С каких это пор задержанных определяют в церковь? Снятие первичных показаний тоже ни в какие ворота не лезет. Мысли в голове – одна поганее другой. Самую бредовую, объясняющую

подобную несуразицу, послал подальше. Нечего пугать народонаселение. Дождусь получения более полных данных, тогда и буду коленками дрожать. Начитался фантастики. Блин. Если бы от ерша такое было возможно, то Россия моментом бы обезлюдела. Одно хорошо: в туалет уже не надо. Сходил, если можно так выразиться. Три раза ха-ха. А за окнами уже ночь. Ждем-с. Кстати, голова совершенно перестала болеть, и в теле легкость приятная образовалась. С чего бы это?

Местные долго ждать себя не заставили. Примерно через полчаса мое одиночество пришли развеять двое закованных в железо организмов. Наблюдая за их приближением ко мне, посланная подальше мысля с утроенной силой начала долбиться в череп. Я не являюсь фанатом реконструкции, а к толкиенутым, изображающим из себя по окрестным лесам эльфов, орков и прочих придурков...

М-да, к ним я относился, как к недосмотру нашей медицинской системы оказания первой и последующей психиатрической помощи.

Однако немного в железе разбираюсь. По крайней мере, белый доспех^[1] от кастен-брута^[2] отличить смогу. Покажите мне мужика, которого выставка железок Средневековья оставит равнодушным? Латные доспехи декоративной жестянкой не выглядели. Да и риттершверты^[3] с кинжалами^[4] на поясах смотрелись внушительно. Кто я такой, чтобы ради меня устраивать такое представление? Нет, год назад некоторые личности пошли бы на большие траты, чтобы иметь возможность лицезреть мою физиономию у себя в офисе. Но сейчас и в данном антураже? Кстати, парни дистрофией совершенно не страдают, а учитывая мое недавнее прошлое...

Мне становилось все грустнее и грустнее. Остановившись по бокам лежанки, клоны калифорнийского губернатора внимательно на меня посмотрели. Потом быстро достали кинжалы и, перерезав веревки, рывком поставили меня на ноги.

– Синхронисты ..., – вырвалось у меня. – Я вам что, мешок с картошкой?

– Кто такие синхронисты, дэрг? – внезапно спросил правый братец-клон.

– Это те, кто всякую хрень делает одновр... Постой, ты понимаешь меня?

Удар в челюсть был хорош, очень хорош, а учитывая наличие на руке латной перчатки – так вообще сказка. Но долго поскучать на полу мне не дали. Подождав, пока я сделаю слабую попытку сесть, долбанные

металлисты опять подняли меня на ноги.

– Еще раз обратишься ко мне на «ты» – отрежу язык. Ясно?

– Да.

– Иди вперед, дэрг, – продолжил один, накинув на меня хламиду и указав направление движения толчком в спину.

Делать нечего, возмущаться тем более. Нравы тут, видно, очень простые и незатейливые. Этот отрежет не только язык. Я искоса наблюдал за клонами, идущими на полшага позади меня. Выражение их лиц свидетельствовало о моей необычайно активной любовной связи с их родственницами женского пола. А у того, что справа, похоже, я поимел еще и пса. Кстати, бил, собака бешеная, осторожно, уж в этом я понимаю. Кожа нигде не рассечена, челюсть и зубы целы. При наличии кастета в виде стальной перчатки нужно очень постараться, чтобы обойтись без вышеперечисленного. Тогда вопрос – зачем бил? Детство трудное в заднице играет? Ладно, не буду забивать себе голову.

Выйдя из храма посредством все того же толчка, я направился к низкому одноэтажному дому. Темноту лишь немного рассеивали факелы на высокой стене, окружающей церковное подворье. Немного света давала и луна. Станный свет, никогда я не ви... Твою тещу. От удивления я остановился. Две луны – жемчужного и розового цвета. Попал. Щипать себя я не стал. Челюсть довольно ясно намекала, что это не сон.

– Иди вперед, не останавливайся. – Клон номер раз, отягощенный вредными привычками, вновь захотел применить физическое воздействие.

– Уважаемый, две луны – так и должно быть?

– А сколько тебе нужно – три? – хмыкнул он.

Не ответив, я пошел дальше. Три. Мне и двух уже много. Я не сплю – это точно. Две луны, а уж об их цвете и говорить нечего. Окружающая меня действительность... Глюками я никогда не страдал, да и на похмельный бред это не спишешь. Чувствую себя на удивление хорошо. Такого давно не было. Дедок помог? Вполне возможно. Клоны на актеров совершенно не похожи. Попал. Вернее, не попал, а стал попаданцем. Черт, как неудобно-то. Как, и главное – почему?

– А тебе не фиолетово?

«Я» – сколько лет, не прошло и полугода. Насчет того, что я не страдаю глюками, погорячился. Хотя ты прав: мне уже все ниже пряжки. Попаданец так попаданец. Хорошо, что не зас...

– Стой, – положив руку на плечо, остановил мои мысли и тело разговорчивый клон номер раз.

Пока я размышлял о себе любимом, мы уже пришли. Постучав в дверь

– вежливый, однако, сразу и не скажешь, – и дождавшись ответа, клон вошел внутрь.

– Вперед, – прорезался клон номеро два.

Надо же, оно умеет разговаривать? Как обманчива внешность. Хорошо, что я не ежик. Подозревал, правильно подозревал. Обмануть хотели. За дверью оказалась большая комната. В ее центре располагался стол, заваленный бумагами, два стула и дедок. Знакомый дедок, уж эти глазки я не забуду.

– Садись, Влад, – начал он, – я – отец Эстор из ордена Знающих.

Надо же, имя мое знает, хотя я ему не был представлен. Присядем.

– Вижу, ты уже понимаешь наш язык. Разговаривать можешь?

– Да.

– Отлично, значит, обучение прошло успешно. Благодарю Создателя и милость Его. Сейчас я расскажу тебе, где ты очутился. Расскажу очень просто. Не перебивай меня. Если у тебя будут вопросы, задашь их, когда я закончу.

Перебивать – как же, жди. Уже ученый местным порядкам, а если чего-то не понял – так вот братцы клоны по бокам. Объяснят подробно и дотошно.

– Я понял.

– Сначала везде была пустота. Но мир не терпит пустоты, и появился Творец, и стал он создавать миры. Арланд – один из них. Благословенный Хион и Лайя с Тайей освещали его днем и ночью. Он стал жемчужиной Его творения. Не мог Он оставить его без присмотра, и, покидая Арланд, сотворил Он из души своей Сына и оставил Его здесь, дабы преувеличивал он красоту Арланда. Минули века, и загрустил Сын. Высокие горы, прозрачные реки, могучие моря создал Он. Покрывл землю лесами и полями, лугами и озерами. Воздух, землю и воду заполонили птицы, рыбы и животные. Но больше не радовалось сердце Сына. Некому было, кроме Него, любоваться Арландом, некому было помогать советом Ему. И создал Он драконов – хозяев неба, и создал Он тритонов – хозяев моря, и создал Он эльфов и гномов – хозяев земли и недр ее. И забурлила жизнь на Арланде. Еще прекраснее с каждым годом становился мир. Первые были хорошими помощниками Сыну. Вместе украшали они Арланд на радость Ему. Одна только печаль осталась у Него: не вправе считали первые советовать что-то Сыну. Да и не считали нужным. И создал Он тогда людей, и поделился Он плотью и кровью Своей с ними. И разделил душу Свою с ними. И стали люди первыми помощниками Ему. И воздух, и земля, и вода подвластны были им. И преисполнилось восхищением сердце Сына

от великолепия мира. И захотелось Ему, чтобы вместе с Ним порадовался и Отец Его. И отправился Он на поиски Творца. И нашел Сын Отца. Поделился радостью Своей. Обрадовался сначала Творец и Сыну своему, дал Ему имя по делам Его. И нарек Сына Создателем. Но мрачным потом стал Творец. Рассказал Он, что есть у Создателя брат. Но не пошел он по пути Отца, ненавистно стало ему любое творение. Разрушение всего стало страстью его. И опасался Творец, что Разрушитель придет на Арланд. И отправился обратно Создатель, терзаемый тревогой за Арланд. И прибыл Он, и увидел хаос, смерть и разрушения на месте цветущего мира. И первые, и люди, и животные, и рыбы, и птицы – все убивали и уничтожали друг друга. А над Арландом стоял смех. Смех Разрушителя. Вскипело сердце Его, и бросился Он в битву с Разрушителем, стараясь спасти оставшихся в живых. Долго продолжалась битва. Арланд стонал и менял свой лик. Горы становились морями, а моря – горами. Изгнал из Арланда Создатель Разрушителя. Но в битве той ранен был Создатель и ушел к Отцу своему зализывать раны. И ждет Его Арланд с тех пор. Ждет и вздыхает.

Дедок, вернее, отец Эстор, откинулся на спинку стула и замолчал. Вот это проповедь. Не знаю как прихожане, а моя училка русского и литературы под впечатлением данной речи точно поставила бы кол исполнителю. Стилистика не хромает, а ползет и молит всех встречных добить ее ногами. Интересно, а у этих первых есть комитеты в защиту прав их рас или нет? Сделал, понимаешь, их Создатель, а они, оказывается, только бездушные исполнители. Вот и пришлось ему в срочном порядке потом креативщиков строгать. Дострогался Создатель. Слишком уж хорошо их сделал. Насчет первых я не знаю, не удавалось до сих пор познакомиться, а вот насчет того, что собой представляет человек, да еще при отсутствии контроля сверху, знаю очень хорошо. Скотина еще та. Создатель отлучился – и понеслось. Ладно, хи-хи в сторону. Надо выяснить у падре непонятки.

– Па... отец Эстор, а я тут при чем? Гномы и эльфы – понятно, но...

– Я тебя понял, Влад. Понял, что ты спросил и чего не спросил. Ты появился в гнилом пятне.

– ???

Падре улыбнулся и продолжил: во время битвы на Арланд падала кровь как Создателя, так и Разрушителя. Если капля Создателя падала на человека, он мог стать святым, на землю – она благословлялась, и так далее. Соответственно и наоборот. Рядом с местами на земле Арланда, отмеченными печатью крови Разрушителя, находятся гнилые пятна. Во время вдоха в этих пятнах иногда появляются различные существа из иных миров. Церковь берет их под свою опеку и разбирается с каждым из

них отдельно. То ли существо – слуга Разрушителя, то ли прибыло из мира, находящегося под его властью. Соответственно каждому воздастся по деяниям его. Заблудшим мы помогаем встать на путь истинный, а закоренелых очищаем от скверны. Заботимся об их теле и душе.

– Я?

– Ты – дэрг, на тебе есть следы печати Разрушителя, но жил в своем мире по законам Создателя. Я внимательно просмотрел твою память и никаких грехов не нашел.

Вот это новость. Насчет плоть от плоти – это, конечно, падре загнул. Но отсутствие грехов? При моей работе, бывшей работе, быть исусиком невозможно, да и по жизни я вытворял немало. По крайней мере, по УК за мои художества светил срок. Хотя откуда я знаю, что в его понимании грех? Может, то, что висит на мне, – это так, мелочишка. Зато теперь немного понятен принцип обучения языку. Просмотрел память – и немного добавил в голову. Одной головной болью меньше. Опять же о других мирах в курсе. На тупого святошу совершенно не похож.

– *Вернись в реальность, падре смотрит.*

Черт, действительно я увлекся. А падре-то внимательно на меня смотрит. Анализирует что-то.

– Отец Эстор, а что со мной будет дальше?

– Ничего. Сейчас братья Лон и Сенар проводят тебя в келью, – указал падре поочередно на клонов, – и ты приведешь себя в порядок. А завтра покинешь пределы храма Единого. Первое время за тобой будет присматривать один из местных жителей. Ты поживешь у него, освоишься и будешь жить дальше так, как захочешь. Ступай.

Я поднялся и пошел за конвоем. Голова была пустой, как барабан. Перебирая механически ноги, я и не заметил, как мы пришли на место моего ночлега.

– Ночевать будешь здесь.

Любезный брат Лон толчком в спину отправил меня в келью. Дверь захлопнулась и, судя по звуку, была заперта на засов. Я осмотрелся. Местное КПЗ мне понравилось. Чистые стены, нормальные нары, параша – как же без нее, – но главным было другое. Здоровенная бочка с горячей водой и большое полотенце, лежащее на кровати. Скинув хламиду, я с наслаждением залез в бочку. Класс. Вот это сервис. Кое-кому на Земле стоит перенять наработки местных в области обслуживания временных постояльцев. Лежа в своеобразной ванне, я прокручивал в голове сегодняшние события. Пока все говорило о том, что придется воспринимать этот бред моего спившегося воображения всерьез. Все

совпадало с ним до мельчайших нюансов. Одежда, обстановка, пол и то был из неструганных досок, – что говорить о количестве лун. Бред, но пока нет фактов, его опровергающих, нужно воспринимать все на полном серьезе. Ладно, вспомню мой любимый принцип разбираться с проблемами не по мере их поступления, а по мере возможности их решить. Что я сейчас могу сделать? Да ничего. Ничто от меня не зависит. Я ноль без палочки, и придется с этим смириться. Не забивать голову. Я вылез из ванны и с наслаждением вытянулся на топчане. Класс. Не люкс, но жить можно.

Глава 2

Знакомство

«Утро красит нежным светом». Совсем не вежливый стук в дверь прервал самую сладкую утреннюю дрему.

– Вставай, – глухо прорычали из-за двери.

Не дождавшись внятного ответа, в дверь ввалился братец Лон. Сурово посмотрев на мою выпавшую физиономию, он облагодетельствовал меня свертком одежды.

– В лицо зачем? – возмущенно заявил я.

Тихо так заявил. Совсем скромно. По утрам я вообще стеснительный.

– Одевайся и выходи во двор. Жду недолго.

Братец Лон развернулся и, громыхая навешанным железом, избавил меня от своего общества. Вот так, стоит проявить свое возмущение тихо в подушку, как за человека принимать перестают. Одежда меня позабавила и заставила вновь задуматься. М-да. Все детали совпадают. Рубашка с воротом на костяных пуговицах, холщовые штаны, шерстяной плащ с капюшоном и берет. Придется одеваться, так как джинсу здесь не носят. В качестве обуви были предложены короткие сапоги с портянками. Я аж умилился. Давно я это не обувал. Не желая затягивать процесс знакомства с обстановкой, я быстро оделся и выскочил во двор.

А народу сегодня прибавилось. Воскресенье у них, что ли? Все подворье храма было забито людьми. Мужчины в подобии моей одежды соседствовали с настоящими средневековыми франтами. Женщины в длинных платьях и платках, детвора, парочка телег и лошадей. Картина Репина – церковный праздник на селе. Только для праздника было слишком много острых игрушек на здешнем народонаселении. Мужики все сплошь в нагрудниках из кожи и стали. На поясах мечи и кинжалы, что соседствовали с секирами^[5]. Да что мужики. Бабы все с железом ходят. Только размеры игрушек и их количество поменьше. Наверняка чтобы сильный пол не заработал комплекс неполноценности. Сильный пол увлекался фальшионами^[6] и палашами^[7], а слабый – только кинжалами и стилетами^[8]. Попал. Что там падре говорил про происходившую резню и всякую другую хрень? Она ведь закончилась. Наверно. Черт с ним. Потом, все потом. Я подошел к Лону, который плотно общался с коренастым мужиком средних лет.

– Доброе утро. Я так понимаю, что мне к вам на постой? – спросил я, смотря на второго.

Мужик хмыкнул, а клон ожег взглядом.

– Матвей, вот за этим человеком и просил присмотреть отец Эстор первое время. Бывай.

Лон развернулся и пошел к храму. А храм был хорош. Вчера вечером я этого не разглядел. О ночной подсветке красивых зданий здесь наверняка имели самое поверхностное представление. Высокий, легкий силуэт. Храм, казалось, готов был взлететь. Шпиль старался проткнуть небо. Стрельчатые окна и арки добавляли храму легкости и изящества. Архитектор постарался на совесть. Учитывая, что храм без шпиля был высотой с пятнадцатизэтажный дом и имел соответственную ширину, придать массивному зданию ощущение легкости и стремительности дорогого стоит. Я даже не мог сказать, какое сооружение он мне напоминает. Храм был уникальным.

– Нравится? – раздался голос мужика.

– Очень, – откровенно сказал я.

– А то. Единственный на Севере храм Единому. Второго такого здесь нет. В Белгоре храм Создателя не меньше, но впечатления совсем другие. Садись в телегу, поедем.

– Куда? – не понял я.

– В Белгор, – удивился мужик. – Я разве не сказал?

Не сказал. И тупишь ты правдоподобно. Следующий раз глазки спрячь. Слишком они у тебя цепкие. Я хмыкнул и уселся в стоящую рядом телегу, запряженную клячей.

Без оркестра и парада мы покинули храмовую площадь и выехали за массивные ворота.

– Скажите, Матвей, как вас по батюшке?

– По батюшке не надо. Болел сильно и умер уже давно.

– Что? – растерялся я.

Матвей улыбнулся в короткую бородку.

– Пошутил я. Матвеем просто и зови. А я тебя Владом буду звать. Попростому у нас в городе привыкли общаться. Шапку ни перед кем не ломаем, но и свою сбивать не даем. Матвей.

Матвей так Матвей. Мне легче будет. Итак, главная на сей момент задача состоит в получении максимальной информации. Газет и телевизора я не вижу. Придется старой доброй болтологией потрудиться.

– Хорошо, Матвей. Подскажи, сколько времени мы будем ехать?

– Час, не больше. Храм недалеко от города.

– Матвей, не расскажешь мне о Белгоре? Я недавно здесь и...

– Знаю, что ты здесь недавно и где появился. Вот что, Влад, – повернулся ко мне Матвей, – отец Эстор не стал тебя вводить в курс дела. Занят очень – такой большой человек, что страшно иногда становиться, – усмехнулся он. – Знаю, что он считает тебя дэргом. Это его дело. Его проблемы. Главное, что, кроме него и нескольких других церковников, никто об этом не ведает. Орден Знающих^[9] не любит распространяться о своих секретах. Других об этом совершенно не нужно информировать. К существам, появившимся в гнилых пятнах, особое отношение. Видел дрова во дворе?

Я кивнул. Краем глаза я заметил приготовление в углу церковного подворья к большому пионерскому костру.

– Двое вас появилось во время вздоха. Тебя вот отпустили, а второго сжигать будут. Не прошел он проверки на лояльность Создателю.

Я остолбенел. Моего соседа по храму будут сжигать. Это так заботятся о теле и душе закоренелых? Весело. А если это мой земляк? Вместе стали попаданцами... Падре в голове у него увидел разную хрень – и на костер. И что мне делать? А ничего. Вариант с возвращением и объяснением с падре мне совершенно не понравился. Я на белом коне... Где его взять? Я на коне влетаю во двор и говорю падре, что он не прав. Он дико умиляется моей сознательности и чувству локтя, дает отбой, а клоны рыдают на коленях. Бред.

– *Сам мог там оказаться.*

Тоже верно. Я, может, и дурак, но не идиот. Тому организму не повезло. Бывает. А вот Матвей внимательно следит за моим лицом.

– Бывает.

– Верно сказал, Влад. Все в жизни бывает. Поэтому правду о тебе в городе буду знать только я. Для всех, в том числе и для моей дочки, ты будешь моим дальним родственником. Мой отец в свое время много стран объехал – вот и появился у него сын на Юге. Потом ты появился. Соответственно ты приходишься мне племянником. Дальше еще проще. Жил ты в глухомани, городов в глаза не видел. Многое тебя удивляет и многого ты не знаешь. Местный барон решил женить тебя на своей любовнице: залетела. Есть тут такой обычай, чтобы бастардов не плодить. Родился сынок в другой семье – и никаких прав на титул и прочее не имеет, а сам с красоткой дальше забавляйся. Ты почему-то не захотел жениться и дал деру. Обычная история. Вспомнил о своих родственниках в Белгоре и направился сюда. Я тебя встретил и привез в город. Никто тебя расспрашивать не будет. Не принято в Белгоре прошлым интересоваться –

не тот город. Влад, запомни эту легенду хорошо. Вдруг пригодится. Если что серьезное нужно спросить – спрашивай у меня, когда поблизости никого не будет. Мелочовку – можешь у других. Твое происхождение все спишет. А еще лучше потерпи с расспросами. Сам смотри, старайся понять, и большинство вопросов отпадет. Все понял? Ничего разъяснять не нужно?

Я кивнул. Нет, я не ожидал, что местные спецслужбы выпустят меня из-под контроля. Наблюдение будет по-любому. Глупо надеяться на их наивность, а падре никем иным, кроме спеца, быть не мог. Но вот отношение к ним Матвея меня удивило. Простому сотруднику не положено так думать, а тем более так отзываться о начальстве. Другие отношения связывают их с падре. Почему тогда меня отдали ему? Зачем ему это нужно?

– *Не о том думаешь, рыцарь плаща и кинжала. Самомнением страдаешь. Вон одного шибко умного уже сжигают без всяких шпионских игрищ.*

Тоже верно. Не о том думаю. Зачем это нужно Матвею, можно разобраться потом.

– Матвей, мне все понятно, а твоя дочь не сильно будет удивлена появлением братика?

– Нет, – ухмыльнулся Матвей. – Евдокия всегда мечтала о брате. Рада будет. Как приедем, сразу тебя познакомлю, если доча по подружкам не побежала. А что касается всего остального, так ты и вправду родственник мой. Земляк. Что нынче в России делается, земля?

Я не остолебенел, я... Мысли заметались со страшной силой. Все-таки розыгрыш? Где камера и оператор? Где?! Где они, мать их?

– Да не волнуйся ты так, – сказал Матвей. – Ты действительно на Арланде, а не на Земле. Дед мой не рождался здесь. Попал сюда, как и ты, сто лет назад. Языку вашему меня обучил и словечкам разным. Вот я парочку раз и ввернул их. Ты все понял и не удивился. Значит, земляк.

К моему специфическому состоянию удивлений, которое называется другим словом, добавилась досада на собственную тупость. Матвей, Евдокия.

– *А рядом с ними Поликарп и Евлампия прячутся, а Эстор, Лон и Сенар – так, погулять вышли.*

А как ловко и быстро он меня просчитал. М-да. Все разговоры о наивности наших предков можно засунуть в задницу. Молодец. Так красиво меня никто еще не делал. Остается списать свою тупость на невероятные обстоятельства моего появления здесь. Здорово меня вышибло из седла, что бы я себе ни говорил. Так, что получается? Тут электрички ходят? Станция

Россия – Земля, осторожно, двери закрываются. Следующая станция – Арланд. Горячий прием гарантируем.

– Сюда из России попадают или?..

– Или. Разные бывают существа, не только с Земли – так говорят. Церковники своими тайнами со мной не делятся, да и не все гнилые пятна они контролируют.

Понятно то, что ничего не ясно.

– Жаль, что с твоим дедом нельзя пообщаться, – смог промямлить я. – Мир его праху.

– А он не умер, – посмеиваясь, сказал Матвей. – Сто двадцать пять лет – это для мужчины не возраст. Еще жениться может. Срок жизни тут дольше. В среднем сто сорок лет, и почти до конца жизни мужчина остается мужчиной. Но ты прав. Пообщаться с ним не получится: он сильно занят.

Мое состояние сильного удивления стало принимать гипертрофированную форму.

– А из какого года на Земле он сюда попал?

– Из одна тысяча девятьсот девяносто пятого.

Занавес. То-то я с Матвеем как со своим знакомым общался. Это что получается, один год идет за десять? Или тут нелинейная зависимость? Мозги закипели и отказались шевелиться. Я откинулся на копну сена, лежащую в телеге.

Голубое небо с Хионом на нем притягивает взгляд своей глубиной. Чистый воздух. Птички поют. Грунтовка, плавно изгибаясь, обходит холмы. Лес по обеим сторонам дороги вырублен на триста метров по обе стороны. Обычный такой, смешанного типа лесок. Подобных полно в средней полосе. Да и трава обычная. А вот с правой стороны что-то в травке лежит...

– Интересно, – обратился Матвей к моему брэнному телу, – гляди.

Матвей притормозил клячу. Лениво приподнявшись на локте, я взглянул на тушку животного, лежащую метрах в пяти от дороги. Ленъ мигот пропала. Тушка представляла собой скотину из фильма «Братство волка», уменьшенную раза в два. Дикая смесь гиены и кабана.

– Что это?

– Тварь, измененная силой Падшего. Видно, не успела до вдоха спрятаться и погибла.

– И много таких здесь водится?

– Много, – успокоил меня Матвей. – Сейчас никого нет, а вот недельки через две или три опять появятся. Живут они около погани и пропадают

после вздоха. Почему – не знает никто.

– Только такие бывают?

– Нет, – вновь обнадежил меня спутник. – Разные есть. Много их, вот и называют тварями. Замучаешься различать по отдельным видам. Да и не самые опасные они существа. Вот в погани охотникам попадаются гораздо хуже.

Собрав остатки мозгов в кучу, я откинулся на сено.

– Поехали дальше. Матвей, расскажи мне о погани и городе. Чем вы вообще здесь занимаетесь?

Матвей хмыкнул и хлестнул вожжами равнодушную ко всему клячу.

– Рассказать можно. До Смуты в этих местах располагался храм Единому. То, что ты видел, было его сторожкой. Маленьким храмом, встречающим путников перед основным комплексом. Храм строили все первые расы и люди. Гномы возвели стены и украсили их барельефами и статуями. Эльфы разбили цветущие сады и рощи, лужайки, украшенные великолепными цветами и растениями. Тритоны создали прекрасные пруды и озера. Люди украсили храм тканями и гобеленами. Драконы придали всему созданному несокрушимость. Не было места на Арланде прекрасней и величественнее, чем храм Единого. Со всего мира стремились попасть сюда существа, чтобы посмотреть на его великолепие, воздать хвалу Создателю и Творцу. Отдохнуть на цветущих лужайках и полюбоваться на спокойную гладь воды. Храм излучал спокойствие, красоту и умиротворенность. Все расы соперничали друг с другом, стараясь сделать храм еще более красивым. Самое ценное, что было у них, приносилось сюда и после долгих споров украшало храм или относилось в его подвалы. Там были расположены кельи для служек и приезжих. Так было до Смуты. Когда она началась, возле храма произошла одна из самых страшных битв того времени. Кто в ней участвовал, сейчас неизвестно. Но существа надолго забыли сюда дорогу. Слишком был велик ужас немногих уцелевших – от масштаба сил, вызванных во время битвы. Да и остались они на месте сражения, отбивая охоту у смельчаков и мародеров. Шли годы. Полыхал весь Арланд, сотрясаемый тяжелой поступью легионов Проклятого. Но настало время – и явился Создатель. Изгнал он Падшего и ближайших слуг его. Битвы еще случались, но по сравнению с прежними они были гораздо менее ужасны. Люди стали вновь заселять покинутые места. Но на северо-восток Сатума^[10] они заходить не смели. Создания Падшего волнами выкатывались с местных гор и уничтожали все живое до Красной реки. Однажды один смельчак пробрался в эти места и принес совету Верных страшную весть: храм Единого во время Смуты был

осквернен. Чудовищным жертвоприношением он был испоганен. Стал поганью. А центральный алтарь его стал сердцем Проклятого. Многие стали думать, что именно отсюда Падший и начал свое шествие. Лишь небольшой привратный храм остался чистым. Но не это стало самой ужасной вестью. Слуги Падшего, прокливаемые всеми отщепенцы и их союзники из новых рас пытались возродить своего господина. Снова призвать Проклятого на Арланд. Трижды отправлялись армии совета сюда, и трижды они были уничтожены. Все были в отчаянии. Тогда самый молодой член совета и самый могучий маг Лерай Варон предложил план. Многие считали его замысел безумным, но Лерай был настойчив. В конце концов он добился своего. С небольшой группой своих сторонников Лерай отправился в погань. Тайно проникнув в центральный комплекс погани, он уничтожил сердце Падшего, используя для этого жизни своих спутников и свою. Подавляющее большинство тварей погибло. Остались лишь те, которые обитали внутри погани или около нее. Существа Арланда могли жить дальше спокойно. Жизнь на Сатуме постепенно стала налаживаться. Стали опять возникать королевства. Естественно, без споров и войн они образовываться не могли. Семьсот лет назад в небольшом тогда королевстве Миора у короля родился пятый сын.

Принц Орхет не хотел бороться за власть со своими братьями, но и быть приживалом при дворе он тоже не желал. Войдя в возраст, принц стал командиром наемного отряда. Участвуя во многих стычках и войнах, его отряд прославился. Стать под знамена Серых ястребов хотели многие. Но Орхет отбирал самых лучших. Очень часто его выбор был для остальных непонятен. Да, этот маг или воин был силен, смел и верен. Но на поле боя он был одним из многих. Его специфические навыки не находили применения в обычном бою. Через сорок лет после дня своего рождения принц повел отряд на Север. Повел в погань. Он смог проникнуть внутрь оскверненного храма. Многие знали о сокровищах, которые там находились, но никто не рисковал их забрать из погани. Принц рискнул. Потеряв почти всех своих людей, Орхет добрался до сокровищ и смог унести их с собой. Тогда все поняли его предпочтения при найме существ в отряд. Двадцать лет он готовился к этому походу и сумел добиться успеха.

На полученные богатства пятый принц Миоры смог основать новое королевство. Королевство Орхет, в котором мы и находимся. Оставшиеся в живых после этого похода воины стали знатью этого королевства. Самый безродный пехотинец стал бароном и богатым человеком. Всех уцелевших отец Орхета, безумно гордящийся своим сыном, возвел в благородное сословие. Если они, конечно, уже не были дворянами. Орхет основал свое

королевство на северо-востоке, на пустующих землях. Погань вошла в его состав. Все-таки сокровища, добытые принцем, составляли каплю в море из общих богатств, снесенных в свое время в храм.

На долгие годы погань стала основным источником дохода для молодого королевства. В месте последней стоянки Лерая Варона, перед его рывком в погань, был основан город Белгор. Лерай был могучим магом и очень умным человеком. Привлеченные слухами, в город стали стекаться со всего Арланда люди, чтобы сразиться с тварями Падшего и стать богатыми. Орхет решил упорядочить этот процесс. Король создал гильдию охотников и стал ее первым магистром. Не все приезжие могли сделаться охотниками. Гильдия принимала в свои ряды только лучших. Лишь своим ученикам охотники раскрывали известные им тайны погани.

Была и вторая причина. Длительное нахождение рядом с поганью оказывало дурное воздействие на многих людей. Они могли быть отличными воинами и магами, верными сынами церкви и друзьями. Но они могли быть такими вдали от этого места. В каждом есть семена тьмы. Иные бурно прорастали в этих местах. Вот с тех пор так и живем. Население Белгора составляют охотники, их жены, священники, купцы, банкиры и лучшие кузнецы Севера. Охотникам нужно лучшее оружие и доспехи. Есть и шлюхи, пекари, шорники и другие. Но Белгор – это город охотников, и все остальные принимают их правила. Вот так и живем.

Падре нужно брать уроки риторики у Матвея. Просто, понятно и величественно излагать, пользуясь голосом как средством для подчеркивания необходимого, очень трудно. Но живут весело. Постоянный бой с тварями. А Орхет – молодец. Создал и натаскал отряд и вырвал с кровью свой кусок мяса. Только почему магистр гильдии? Насколько я помню, главу гильдии называли синдиком. Черт с ним. Может, я плохо помню, а может, погрешность перевода. Что там падре мне в голову напихал, совершенно непонятно. Самое главное – что кроме знания языка он в мои мозги вставил и забыл мне об этом сказать? Совершенно случайно забыл. Черт. Может быть, я все-таки страдаю глюками? Город, подземелья, монстры. Классическая известная эрпегешка. Правда, город не Тристрам или Лут-Холейн.

– *Ущипни себя.*

Спасибо, не надо. Не помогает.

– Матвей, и что, за прошедшие века сокровища не закончились?

Матвей хмыкнул:

– Как тебе сказать. Орхет в подвалы не заглядывал. Того, что было в одном наземном крыле центрального комплекса, хватило ему за глаза. До

Смуты у храма было двенадцать подземных уровней. После стало больше. Четыре периферийных комплекса имеют размеры километр на километр. Центральный – пять на пять.

Я присвистнул. Ни хрена себе. Строили с размахом. А почему Матвей использует метрическую систему? Тут так принято?

– Не думай, – продолжил Матвей, – что так легко пойти и заняться поиском. Хотя ты прав. Практически все известные до Смуты хранилища были опустошены лет за двести. В них стремились попасть в первую очередь, а сколько есть неизвестных, секретных или тех, о которых мало кто знал... Это первое. Есть и второе. Лет шестьсот назад один молодой дворянин не нашел ничего лучшего, чем спрятаться от родственников соблазненной им девушки в одном месте на первом уровне погани. Все были уверены, что там безопасно. Это место считалось очищенным от тварей. Да и сам парень был смельчак. Он приехал в Белгор, чтобы стать охотником, как раз из-за своей бедности. Девушка была не из простых. В погань он ушел только потому, что среди прибывших за его головой был ее брат. Не хотел парень убивать своего будущего, как он считал, родственника. Спрятался в одной келье, а там оказалась тварь. Схватился он с нею и умер бы, если бы за ним в погань не отправились родичи его подруги. Жаркая была свалка. Никто ведь не был подготовлен к ней. Тварь все вместе убили. Нашли при ней сундучок с драгоценностями. Поднялся шум, и тогда в первый раз обратили внимание на одно событие, произошедшее несколько дней назад. Тогда-то и случился первый вздох погани. Потом выяснили, что после вздоха отмеченные печатью Падшего, кровью, злодейством или иным вещи и существа со всего Арланда иногда оказываются в погани. С тех пор так и живем. Погань не оскудевает. Охотники всегда имеют кусок хлеба, а после вздоха, как теперь, в Белгор прибывает куча народу. На город посмотреть, в погань спуститься. Идиоты.

Матвей сплюнул и замолчал. Видно, что эта тема была для него болезненной. Почему? Ладно, переведем разговор.

– А с парнем что было?

– С ним? Да не было с ним ничего. С сундучком он оказался завидным женихом. Убивать его в погани родичи девушки не стали. Кто ж после совместно пролитой крови своего соратника убивать будет? Так что когда через три дня в Белгор пожаловала соблазненная леди, полная тревоги за своего соблазнителя, прямо в городе свадьбу и сыграли. Маленьким был тогда Белгор. Весь город на свадьбе гулял, вот и запомнили это событие. Парень охотником так и не стал. Ему уже это было не нужно.

Чувствую, что в рассказанной истории нужно подробнее разобраться,

кто кого соблазнил. Почему-то всегда в таких делах обвиняют мужчин, а все девушки ну очень сильно сопротивлялись и совершенно не это имели в виду, когда приглашали кавалера в свою спальню. Сча-аз! Стихи там друг другу удобнее рассказывать.

– Так как там, в России? – спросил Матвей.

Ну что я ему мог ответить? Краткое описание всеобщего сумасшествия и бардака заняло десять минут. Матвей во время моего рассказа хмыкал, а иногда сильно ржал.

– Бывает, – посмеиваясь, заявил он после окончания моего рассказа.

Действительно бывает. Но почему-то только у нас. Другой такой страны не было и никогда не будет. Одни либерасты и педекраты чего стоят – что теперь, что пару сотен лет назад. Добавить сюда постоянное присутствие на троне, или как там его обзывали, неадекватных личностей – так вообще. Несколько редких исключений не отменяют общего правила.

Грустил я недолго. Для меня это уже прошлое. Хотя ржач Матвея над событиями конца тысячелетия и начала нового задел. Да пошло оно все...

– Где жить буду? – задал я животрепещущий вопрос.

– У меня. Я держу в городе корчму для благородных. Не люкс, конечно, но все удобства гарантирую.

Ничего себе корчмарь. С полотенцем через руку я себе Матвея не представляю. Слишком уж шел к его облику висящий на ремне фальшон. Кожаная кираса^[11] и парочка кинжалов только добавляли колорита облику корчмаря.

– Там и будешь жить, – продолжал Матвей. – Как освоишься, тогда и думать будешь, чем заняться. Ты кем на Земле был?

– Последнее время мудаком, – откровенно признался я. – А так – больше по торговле работал.

– Купец?

– Нет. Только этой головной боли мне не хватало. Скажем, так, – я замялся, – можно сказать, что я помогал одной купеческой гильдии получать прибыль – занимался определением степени выгоды покупки товара или его продажи. С этого и жил.

– Как жил?

– Как идиот! Всем был доволен, – взорвался я.

Матвей замолчал. Да и мне стало неудобно за свою вспышку. Он-то при чем? Сам тут появился по непонятной для самого себя причине. А то, что год назад у меня пошло все прахом... Хватит, не надо об этом думать. Не надо. Это – прошлое.

– Влад, сейчас подъедем к холму. Оттуда хорошо видно Белгор.

– Отлично.

Забудем. Все забуду. Тем более что есть на что посмотреть.

С холма открывался вид на город. Квадрат толстых и высоких стен, метров семьсот на семьсот, украшенный двадцатью шестью башнями, впечатлял. Ворота в городе были всего одни. Между двумя башнями стояла еще одна – в центре стены. Низкая, угловатая и массивная. М-да. Это был не город. Это была мощнейшая крепость. Ровные узкие улочки делили ее на почти равные квадраты. Исключения составляли пять мест. У дальней стены, окруженная тремя высокими зданиями, находилась небольшая площадь. В ста метрах от ворот – площадь побольше. Ее пересекали на части торговые ряды. Ничем иным выстроенные в линию одноэтажные дома и палатки быть не могли. Третье исключение находилось в центре города: большой храмовый комплекс включал в себя и частичку леса. Я понял слова Матвея. Никакой легкости и стремительности в этой постройке не было. Была суровость воина, приготовившегося к смертельной схватке. Четвертым исключением явился квадрат пятьдесят на пятьдесят метров, окруженный непроницаемой завесой. Последним был прямоугольник пятьдесят на сто метров, над которым тонкой струйкой вился дым.

– Великолепный город, – откровенно признался я. – Почему нет одноэтажных домов, я понял: места мало. Храм, городская площадь и рынок – тоже ясно. А вон что за квадрат и прямоугольник?

Я указал на эти места. Матвей хмыкнул:

– Полигон для охотников и городская кузня.

– Понял.

А что непонятного? Полигон – и в Арланде полигон, а кузня – тем более.

– А где твоя корчма?

– Вон там, – указал пальцем Матвей, – около городской площади.

Я присмотрелся. Козырное место в двух кварталах от места расположения городских шишек. Матвей тронул вожжи, и мы стали спускаться.

– Матвей, я вот что хотел спросить. Вопрос дурацкий, но очень интересно. Что у вас здесь с золотом случилось?

– Ничего, – недоуменно ответил он. – Есть золото, серебро и драгоценные камни.

– А почему у многих на церковном подворье и у тебя на пальцах стальные кольца?

– Глазастый. В этих кольцах заклинания размещены. Малые артефакты это. Как нужно будет применить, так слово или жест сделаешь – и все,

заклинание на свободе. А что из стали, так разрушают первостихии свою тюрьму. Чем дольше они в кольцах заключены, чем чаще ты ими пользуешься, тем быстрее выходят артефакты из строя. Разрушаются они. Вот поэтому и делают артефакты из стали. Те, кто не владеет магией, их и покупают. Маги из вторичных или других школ тоже могут носить. Пока они свою магию применяют, времени может пройти много, чтобы можно было остаться в живых. А первостихии – самые мощные и самые простые силы. К тому же дольше всего артефакт именно с ними служить может. Это тоже немало. Новый дорого стоит, а как заканчивается сила – иди к магу: он тебе и зарядит артефакт. Я ответил на твой вопрос?

И что тут сказать? После ответа на один вопрос у меня появилось с десяток других. Блин. Как плохо быть не в теме. Наверняка это для местных обыденная и привычная вещь. Задай я свой вопрос любому другому – меня бы совсем неправильно поняли. Прав Матвей. За непонятками – только к нему, но если я буду спрашивать о каждой мелочи, то он скоро меня пошлет и будет прав. Недаром сказал: раскрой глаза и уши – и большинство вопросов исчезнет. Чувствуется опыт общения с попаданцами. Интересно, который я?

– Матвей, – спросил я у ухмыляющегося плохого человека, – скольким ты уже помог и почему ты это делаешь?

Ухмылку Матвея сменила грустная улыбка. Так могут вспоминать о чем-то дорогом и безвозвратно потерянном.

– Я это делаю по многим причинам. Главная – та, что мой дед в свое время помыкался, когда его пинком вышибли из храма Единого, как тебя сегодня. Едва не погиб, пока в Белгоре не устроился, корчму не поставил. А что касается твоего второго вопроса, так ты второй человек за двадцать с лишним лет, которому я помогаю. Остальных сожгли или в монастыри отправили.

Ни хрена себе статистика! Я в рубашке родился. Вот это да.

– Повезло.

Не то слово. О... очень повезло. Размышления о причинах моего везения много времени не заняли.

– Подъезжаем.

Я отвлекся от раздумий и огляделся. Действительно, мы почти подъехали к воротам.

– Матвей, нас кто встречает?

– Обычный наряд. Дежурный маг, вон тот парень в плаще, и десяток стражей. Сейчас будут проверять на наличие личины и силы Падшего.

– Понял. А почему отец Эстор называл его Раз...

– Молчи!

Я осекся.

– Так Его можно называть в защищенных местах. В храмах, в доме, прикрытом сильными заклинаниями. В Белгоре все дома так защищены, иначе нельзя. Но даже в таких случаях лучше не рисковать. Мало ли что может случиться. Вот и называют Падшим, Темным, Проклятым, как хочешь, только не истинным именем.

– Понял, – обескураженно ответил я. – А...

– Отец Эстор – из ордена Знающих. Великой веры человек. Ему можно хоть на улице кричать. Остальным не рекомендуется. Он специально приезжает в храм после каждого вздоха. Смотрит, что да как.

Понятно. Если не имеешь сил уничтожить противника, то его нужно пытаться контролировать и время от времени бить.

Сама проверка не заняла много времени. Подошедший организм, закутанный в синий плащ, поздоровался с Матвеем и сделал пару неприличных жестов руками. Пробормотал ругательство – иным эта абракадабра быть не может – и дал добро на проезд. Провожаемые внимательным взглядом стражников, особенно одного из них, мы проехали в город.

– Матвей, а сколько стражников в Белгоре?

– Четыре сотни.

– А почему один из этих четырех сотен так на меня и тебя смотрел? У него с тобой проблемы?

Матвей рассмеялся. Копыта звонко цокали по мостовой. Наверно, именно это вызвало такой приступ веселья.

– Так это Арн со своими людьми сегодня на воротах дежурит. Проблемы... – Матвей опять прыснул. – У меня есть одна большая проблема. Дуняше семнадцать лет через месяц исполнится – вот и обзавелась ухажерами. Тремя сразу. Теперь вот Арн и думает, кого я привез в город. Четвертого? Мало ему остальных? Пусть помучается.

Да, с такими проблемами я не сталкивался. Взрослеющая дочь. Тут я сказать ничего не могу. Я имею опыт брата, а не отца.

– Матвей, а почему город пустой?

– Так самое лучшее время было сегодня ночью. Охотники по ночам привыкли работать. Днем большинство тварей спят, и риск не заметить их велик. Очень чуткий у них сон. Да и не сон это вовсе. Вот когда они бодрствуют и занимаются своими делами – тогда другое дело. И заметить можно заранее, и принять решение есть время. Охотники не убивают тварей, большинство по крайней мере. Охотники ищут ценности. А

прикончить пару тварей можно, когда ты уже получил то, чего хотел, и соблюдать тишину тебе совсем не нужно, и выход рядом. Вчера утром прошел вздох, и все твари убрались с поверхности. Да и на первых уровнях их поменьше стало, вот все в погань и направились. Все равно в ближайшие две-три недели охотники в погань ни ногой. Смертники понаедут, и о нормальной работе придется забыть.

– А кто такие смертники?

Матвей вздохнул:

– Влад, мы уже приехали. Сейчас сядем за стол, поедим, и я отвечу. Молчун, принимай!

Действительно, уже приехали. Высокие и прочные ворота открылись, пропуская телегу в небольшой, но уютный двор. Над крыльцом висела вывеска «Пьяный кабан». Надо же, я и читать умею. Спасибо падре. Внутри нас встречал гигант. Братцам клонам до него – как мне дотуда же.

– Молчун, – Матвей спрыгнул с телеги, – познакомься. Мой племянш – Влад. Он – Яр Молчун.

Я пожал руку пробурчавшего что-то гиганта. Молчун, что с него взять.

– Отведи лошадь в городскую конюшню. Дуняша есть?

Дождавшись отрицательного движения головы, Матвей улыбнулся:

– Так и знал. Шило у девчонки в мягком месте. К подружкам побежала. Пойдем, племянш.

Постоялый двор Матвея был уютным. Небольшой пустой зал на семьдесят – восемьдесят персон, стойка с напитками, открытая дверь на кухню. Широкая лестница, расположенная в левом углу зала, вела на второй этаж, где находились комнаты.

– Лошадь не твоя?

– А зачем она мне? Продукты в город привозят. Местным вообще лошади не нужны. Город маленький, а захочешь куда-нибудь поехать – так бери из городской конюшни, и вперед. А свое стойло я держу для лошадей приезжих.

Понятно. Арендванный транспорт не подразумевает наличия высокого качества оного.

– Садись, – указал Матвей на один стол. – Лайда, принеси поесть.

Одна из четырех симпатичных девушек, сидящих за одним столом, пулей метнулась на кухню.

– Так вот, – начал Матвей, – смертниками называют в Белгоре приезжающих во время вздоха идиотов, стремящихся за подвигами и богатством. Захотел кто-то прославиться, показать своим друзьям и знакомым леди голову твари из погани. Другой решил, что ему обязательно

повезет и он наткнется сразу на богатый клад. Да мало ли по какой причине придурки суются в погань. Таких приезжих много. В обычное время сюда трудно добраться. Кроме Белгора за Красной речкой находятся только с десяток замков и три десятка сел. И те, и другие укреплены очень хорошо: твари рыщут вокруг. Это место является частью герцогства Тариса. Герцог был бы рад его очистить, да сил не хватит ни у него, ни у кого на свете. Пару раз эти земли очищала королевская армия, но проходило время, и все возвращалось на круги своя. Спасибо, Лайда, – поблагодарил он девушку.

Симпатяшка выгрузила на стол пару подносов с восхитительными ароматами, кувшин и две кружки. Желудок стал настойчиво напоминать о себе. Мол, вчера не кормили, а сегодня уже обед. Матвей отсутствием аппетита тоже не страдал. Несколько минут над столом царила почти полная тишина. Наконец мы закончили. Откинувшись на невысокую спинку широкой скамьи, я приготовился слушать дальше. Тем более что кувшин великолепного пива был еще наполовину полон.

– Проходило время, – продолжил Матвей, – и твари вновь появлялись. Вот и осваиваются эти земли медленно и очень осторожно. Потери никому не нужны. Торговые караваны, которые здесь бывают, состоят из местных. Они знают каждый куст. Знают, чего бояться и как можно спастись. Наступает вздох – и все приезжают. Обычные торговцы, любопытные, девушек много приезжает, – подмигнул мне Матвей, – и эти смертники тоже. Суются на безопасные, как им кажется, первые уровни. Гибнут толпами. Привлекают внимание тварей и создают суматоху. Охотники в это время в погани не работают. По-глупому никто не хочет погибать. Сейчас никто еще приехать не успел, а вот к завтрашнему вечеру Белгор будет битком набит приезжими. Хорошо, что хоть продавцы перестали сюда соваться. Не любят тут жуликов: вешают. А так всем рады, кроме смертников. Охотники тоже люди – и отдыхать хотят, и поразвлечься. С девушкой познакомиться, в театр ее сводить. Не удивляйся, Влад. После вздоха каждый раз в Белгор приезжает Королевский театр.

– А почему именно Королевский?

– Так Белгор коронный город. Заправляет здесь всеми делами не обычный бургомистр, а королевский наместник.

Понятно, кто ж такую кормушку отдаст. Ладно, еще один вопрос – и спать. Голова переполнена впечатлениями, и после такого обеда это будет совсем не лишним.

– А почему тут не любят продавцов?

– Главное замечаешь, – ухмыльнулся Матвей. – Будет из тебя толк, купец. Продавцами называют тех, кто предлагает купить свое умение воина

или мага. Можно это здесь сделать. Забираешь у одного – с его согласия, конечно, иначе ничего не получится – и передаешь другому. Маги жизни еще не то могут. Сам понимаешь, что хорошего воина пойти на это заставят только крайние обстоятельства. Умение владеть оружием в Арланде означает возможность пожить подольше. Напрямую это связано. А про магов-продавцов никто за последние пятьдесят лет и не слышал. Нет таких дураков. Вот жулье раньше и приезжало в Белгор, чтобы смертников облапошить. Проверить навыки у продавца по-серьезному времени нет. Через две недели после начала вздоха из Белгора уезжать нужно. Долго это продолжалось, пока указом магистрата не ввели смертную казнь за одно только предложение купить навыки. У них тоже нет времени с каждым разбираться, кто есть кто – жулик или честный человек. Все понял?

Я кивнул. А не подсказка ли это мне? Хотя если они сюда не приезжают... К черту. Глаза уже начали слипаться.

– Иди спать, – сказал Матвей. – Пойдем, проведу тебя в комнату. Там жить будешь. Как проснешься – удобства в конце коридора. У тебя номер для самых бедных богатеев.

Отступление второе

– Да, я не ожидал, что ты решишься на это.

– На что?

Я с интересом рассматривал появившееся передо мной существо. Мда. Крендель, который сейчас радостно и облегченно хохотал над моим невинным вопросом, явно не знал, сколько положено иметь конечностей нормальному существу гуманоидного типа. Цвет открытых для всеобщего обзора участков его кожи тоже не должен был внушать оптимизма своему владельцу.

– Ты не знаешь, кто я, не вспомнил – отлично, – успокоившись, заявил крендель, – значит, ты это сделал не специально. Тем лучше.

– Чем лучше? – спросил я у задумавшегося существа. – И будь добр, подскажи глупому мне, чего такого я сделал? Я тоже хочу посмеяться.

– Будь добр... – ухмыльнулся крендель. – Надо же, как ты сейчас разговариваешь. Еще бы сказал «благодарю» и «спасибо».

Чего тут смешного? Находясь в полном недоумении, я наблюдал за веселящимся существом. Черт с ним. Планида у него такая. Вся в фиолетовую крапинку.

– Чем лучше? – Существо успокоилось. – Да тем, отрывка ты

непроизносимого имени, что мне лучше. Я смогу тебя здесь полностью прикрыть от любопытных. Не было такого замысла, нет и волнения в тонких сферах. Тебя никто не найдет. Сможешь веселиться на всю катушку. Кстати, в интересное место ты попал. А кроме меня, разыскать тебя обычным способом никто не сможет. Все это дурацкая спешка. Ничего не проверил и бросился тебя искать. Хотел прикрыть твою спину. К бою со всеми готовился. Если бы не эти, так другие должны были пожаловать. Я был готов к бегству вместе с тобой куда угодно, уже почти нашел, как стал замечать странности. Серьезные странности. Отлично. Ты ничего не планировал. Просто великолепно.

– Да что я сделал!

Понимаю, что на незнакомцев кричать невежливо, но он уже достал.

– Сам знаешь что. Вспоминай.

Этот выродок, хихикнув на прощанье, исчез.

Нож – единственное, что у меня осталось от меня прежнего. Какая это квартира? Пятая или шестая, а про вещи я уже не говорю. Ну, поехали. Очередной стакан провалился в горло. Сосед, скотина, опять музыку на полную громкость поставил. Пойти ему хавальник начистить, что ли?

– А дальше?

Дальше будет ментовка. Эта крыса уже пыталась что-то вякать в прошлый раз. Оно мне надо? Черт с ним. Сволочь, что ж так громко. Песня хорошая. Жизненная. Пададь этот сосед. Бесперывно ее по кругу пустил. Надо еще налить.

Брожу по дому как во сне.

Но мне покоя нет нигде.

А вот насчет курка – мысль здравая. Только непонятно, где его взять. А зачем мне ствол? Я посмотрел на нож. Отличная сталь, лучше в принципе быть не может.

Мне некуда деться.

Свой мир я разрушил.

Все правильно. Все разрушил, что мог. Она ушла. Все полетело к черту. Старался забыться в работе и девчонках, но сделалось еще хуже.

Думал, что такого быть не может. Может. Еще как может. Количеством женщин не поможешь. А работа? Моя единственная страсть, моя жизнь. То, что составляло смысл моего существования. За пару-тройку месяцев столько накосячил, что все за голову схватились. Я стал совершать такие ошибки... Мне абсолютно доверяли, и было за что, да и я мог самостоятельно распоряжаться некоторыми активами. Как тогда мне Женя говорил, после очередной потери серьезной суммы: отдохни, мол, развлекись. Когда придешь в себя, жду в офисе... Доотдыхался. Сейчас вот опять отдыхаю. Начал с рулетки, а заканчиваю водкой. Плохо, что я работал только по финансовой части и только в краткосрочных проектах. В другое не лез, а ведь уговаривали. Но я согласился только на общую оценку ситуаций и в конкретику не влезал. Баран. Тогда бы сразу пристукнули, как начал спиваться, ребята из общего отдела. Не пришлось бы так жить. Ни работы, ни жены, ни друзей – ничего.

– *Друзья остались.*

Возьми мое сердце.
Возьми мою душу.
Я так одинок в этот час,
Что хочу умереть.

Остались. Толян и Герыч до сих пор меня тревожат. Не бросили. Они остались прежними. Я – другой. Как там говорил ротный после появления в части одного самореза? Дурость. Кто ж так себе вены вскрывает? Надо вдоль, тогда – да. А так? Мало того что не уйдешь, так и связки себе покалечишь, и повторить попытку будет весьма затруднительно. Неприятностей комбригу только зря доставил. Еще, не дай бог, конечно, комитет матерей узнает. Пригодилась твоя наука, ротный. Темное лезвие бритвенной остроты пришлось по руке. Вот так. Я смотрел на кровь, стекающую из глубокого разреза. Вот и все. Отмучался. Сколько там нужно? Десять минут – так вроде.

Я смерть увидел в первый раз,
Ее величие и грязь.
В твоих глазах застыла боль.
Я разделю ее с тобой.

Ни с кем не разделю. Не с кем. Я ошибся – и все. За ошибки надо платить. Я все и всех потерял. Потерял ее. Не пытайся со мной увидеться, не звони. Не звони мне. Звонил пару раз, пытался увидеться, пока сам себя со стороны не увидел. Уличный пес и то выглядел более достойно.

– А Вика? Предки...

Вот тут ты прав. Это будет нехорошо.

– По-другому заканчивай. Именно так – глупо. Завербуйся на Севера. Глухие места рядом. Знакомых там у тебя нет. Не получится снова начать – пропал без вести. Бывает.

А вот это мысль. Пить надо меньше. Пошатываясь от выпитого и кровопотери, я пошел в ванну. Где тут были бинты?

– Нож брось.

Действительно, я разжал кулак – и клинок звякнул о металл ванной. Теперь пакет. Ха-ха три раза, а вскрыть чем? Я нагнулся за ножом. Нога, попавшая в лужицу набежавшей на пол крови, поехала. Угол ванной...

Глава 3

Первые впечатления и бонусы. Бонусы?

«Утро красит нежным светом». Я давно так хорошо себя не чувствовал. Падре, ты молоток. Здорово привел меня в порядок. Странности у тебя есть, но у кого их нет? А вот этот странный сон... Страшилки Матвея и вид мертвой твари пробудили нездоровые ассоциации. А что касается всего остального... Я внимательно себя осмотрел – шрама нет. Не факт. Кто знает, на что способен падре? Хотя все старые остались. Как версия моего появления здесь – очень слабенькая. Если я умер, то как могу помнить прошлую жизнь? Я по реинкарнациям не спец. А если я живой, то почему стал попаданцем? Хотя я хотел начать все сначала. Может, кто-то услышал и создал такую возможность для новой жизни? Слышь, «Я»! Мы с тобой на Северах. Молчит... Вот гад. Посоветоваться не с кем. За неимением другой версии, принимаем эту. А если сон наведенный – кто знает этих магов, – то мне от этого не холодно и не жарко. А теперь опробуем местный санузел. Быстро вскочив и накинув на себя плащ – пиво давно уже зовет, – я выскочил в коридор. Санузел поразил: вполне современные удобства, – а теперь в душ. Закончив процедуры, я тенью проскочил в свою комнату. Постояльцы еще не приехали или приехали, но уже ушли. Хион давно уже встал. Хм. Придавил подушку часов на двадцать. Я вышел в коридор и стал спускаться по лестнице.

Точно. Никого нет. На кухне раздавался приглушенный девичий говорок, а в зале присутствовала прелестная картина. Высокая, изящная особа женского рода, низко наклонившись над столом, поправляла скатерть. Фигурка – блеск, каштановые волосы, а личико я сейчас увижу. Подойдя к прелестнице поближе, я откашлялся. Блин. Я едва успел отпрянуть, как на уровне моего горла воздух прорезал кинжал.

– Ты че...

Возмущение агрессией неуравновешенной девицы застряло у меня в горле.

– Влад! – воскликнула прелестница.

Два шага – и она поцеловала меня и стиснула в объятиях. Восторженный визг заполнил зал. Девчонка очень красива. Выразительные карие глаза, чувственный ротик, брови, ресницы, длинная шейка. Третий

размер грудок органично дополнял великолепную картину. Что за черт! Я осторожно обнял восторженную красотку. Бред.

– Влад, я сразу тебя узнала. Девчонки, – крикнула она столпившимся в дверях кухни девушкам, – мой брат приехал.

Брат. А ты, значит, Евдокия. Дуняша. А я твой какой-то юродный брат. А ты – моя сестра. Ты – Вика. Я для тебя был всем. Братом, нянькой, другом. Сначала забирал тебя из садика. Через пару лет мы вместе ходили в школу. Два года я водил тебя за руку. Потом уехал в другой город, и ты, повзрослев, на каждые каникулы приезжала ко мне. Когда тебе исполнилось восемнадцать, я перетащил тебя, совершенно счастливую, к себе в город. Ты поступила в институт. Вечеринки, парни, соблазны ночного города. Как же, родителей рядом нет, а я от всего прикрою. Прикрывал, что мне еще оставалось делать. Как лихо ты протаранила своей машиной, подаренной мною на твое двадцатилетие, джип одного бугра. Мужик оказался совершенно невменяемым, и мне пришлось сначала отправить его в больницу, а потом поднимать общий отдел. Обошлось. Для мужика обошлось. Он не искал подходов ко мне. Подобных случаев было достаточно, пока ты не перебесилась. А твоя любимая привычка, разругавшись с очередным парнем, мчаться через весь город ко мне? Обычно это случалось почему-то ночью. Брату можно поплакаться в жилетку на всех этих козлов-мужиков, а четыре часа утра – какая мелочь. Вот мужики – козлы. Братик, ты тоже, но тебе можно. Ты – хороший козлик. А в это время на кухне готовила кофе моя жена. Стоп. Хватит. Не думать.

– Правильно сделал, что сбежал, – ворвался в мои уши голос сестренки. – Я бы тоже сбежала. Честно-честно.

Счастливая Дуняша-Вика стояла рядом и держала меня за руки.

– Если папка будет со мной так себя вести, то я сама сбегу. Но он не будет. Я сама все буду решать и сделаю так, как захочу. Влад, у меня есть трое парней. Нет, ты неправильно понял. Ничего не было. Приходят, смотрят на меня, вздыхают и становятся такими смешными. Цветами меня всю задарили, пока я не сказала прекратить это. Все подружки уже смеяться стали. А они все гулять зовут. Больше ничего. Папа всем сказал, что голову любому оторвет. Папу здесь уважают и боятся. Сказал – сделает. А куда здесь пойдешь? Ни вечеринок, ни потанцевать на площади. Твари совсем замучили. Они хорошие. Парни хорошие. Один охотник – Глав Медведь. Высокий, красивый, сильный...

Боже, даже голос ее. А это машинальное поправление челки... Вика, ведь от тебя я бегал последнее время. Менял одну съемную квартиру на

другую в знакомых местах. Номер телефона менял. Я не хотел, чтобы ты видела меня таким. А ты один раз ухитрилась меня найти. Глядя на твои слезы, я дал самые страшные клятвы, а потом сбежал.

– А Арн ему и говорит, что скоро может стать сотником. Он хочет жениться на мне и увезти далеко-далеко. Вот. Но самый настойчивый – это Абу Берас. Он зовет меня третьей женой. Он хороший. Так свой дом и сад расписывает. «Древа усыпаны плодами, склоняют ветви пред тобой. Цветы нектаром провожают твой каждый шаг...» Он там еще что-то говорил, но я не запомнила...

Те же проблемы. Все ясно. Я сейчас лежу в больнице под капельницей. Бред воспаленного мозга – вот что со мной происходит. Логично. Это все бред, сопровождаемый тактильной и остальными иллюзиями. Вика – полное этому доказательство. Ее здесь быть не может.

– Ты видишь Вику в своем бреде? Присмотрись к ее шее, векам, уголкам глаз и губ. Быстро!

Я присмотрелся. Действительно, едва заметные штрихи можно было заметить только чрезвычайно внимательным взглядом. Взглядом человека, который досконально знает черты рассматриваемого. Это была не Вика. Вике – двадцать четыре. Дуняша слегка моложе. Это могу заметить только я. Никто бы другой этого не увидел. Дальше. Уголки губ имеют другой, едва заметный угол. Ресницы у Вики длиннее. И родинка. Маленькая родинка за левым ухом. У Дуняши ее нет. Я не в больничке. Наверно...

– Так за кого мне выйти?

Так, собратся.

– Дуняш, – я щелкнул ее по носу, – я ведь никого из них не знаю. Как я могу советовать? Кстати, тут кормят?

– Ой, совсем забыла. Сейчас сама принесу.

Девчонка, взметнув непослушную гриву, прошмыгнула на кухню мимо улыбающихся девушек. Я сел за ближайший стол. Ноги едва слушались. Собратся. Не знаю, как это возможно, но я снова обрел здесь сестру. Все, Дуняша, шутки закончились. Ты – моя сестра. Чего бы по этому поводу не думали остальные. Я вижу, что тебе это нужно, а как нужно это мне, ты даже не представляешь. Дуняша принесла еду, и я стал с наслаждением ее уничтожать. Вкуснятина. Жаль, что так быстро закончилась.

– А вот и они.

Кто?

– Остальные.

На пороге стояли Матвей и падре. Впрочем, стояли они недолго. Через минуту оба присели рядом со мной.

– Доча, – крикнул Матвей, – захвати побольше пива и еще две кружки. Довольный Матвей посмотрел на меня и подмигнул:

– Я вижу, что ты уже познакомился с сестрой. Она вчера весь вечер не могла себе места найти. То бегала по залу, то к твоей двери подходила. Я думал, что не выдержит и разбудит тебя. Сдержалась. Спускалась вниз и шептала слова, которые ей совсем не положено было знать.

А вот едва заметная усмешка на лице падре мне совсем не понравилась.

– Кое-кто, – я выразительно на него посмотрел, – может считать иначе, и это мнение меня совершенно не интересует.

Лицо падре окаменело. Плевать. Я на взводе, и твои псы у двери меня совсем не смущают. Я тоже не ангел, и мое показное смирение, проявленное в первые часы, совсем не характеризует меня как слюнтяя. Я просто осторожен. А так? Приходилось, падре, не раз приходилось. И качественно тебя достать за любое слово я смогу.

Матвей искоса наблюдал за нами. Клоны у двери так и не получили команду «фас».

– Вижу, что ты начал осваиваться, – нейтрально произнес падре. – Наклонись, пожалуйста, поближе и посмотри мне в глаза.

Вот вежливость я люблю. Исполнив просьбу падре, я почувствовал мгновенное оцепенение. Мурашки пробежали по телу. Слегка затуманилась голова. Продолжалось это пару секунд.

– Ну что ж, – откинулся экстрасенс хренов на спинку скамьи, – я доволен, что не ошибся в тебе, Влад. Гниль в тебе не стала распространяться. Матвей тебе рассказывал о погани?

Я кивнул.

– Я скоро уеду, и, возможно, мы больше не увидимся. Живи так, как подсказывает тебе сердце. Прощай, Влад, возьми напоследок от меня.

Падре положил на стол сверток, простился с Матвеем и покинул корчму.

– Проверка прошла успешно, – спокойно сказал Матвей. – Теперь ты можешь совершенно не опасаться церковников. Гнили в тебе нет. Я очень доволен. Да и не сомневался в тебе. Евдокия, – вдруг рявкнул он, – марш на кухню и не подслушивай. Дай Владу в себя прийти и не изводи его своим любопытством.

Незаметно – для меня незаметно – подобравшаяся Дуняша скорчила рожицу спине отца и отправилась по указанному маршруту.

– Никакого сладу с девчонкой нет, – пожаловался мне Матвей. – Будет мужу головная боль. Кстати, что у тебя с ней произошло? Лицо у тебя было

очень выразительное.

Я вертел в руках сверток от падре.

– Матвей, – медленно начал я, – там, откуда я прибыл, у меня была сестра. Родная сестра, и Дуняша является ее полной копией. Жесты, движения, внешность, голос, даже проблемы у Дуняши такие, какие были у моей сестры. Как это возможно? Как?

Матвей молчал, но что-то мне подсказывало, что у него есть объяснение. Хотя я мог и ошибаться. Он тоже был удивлен. Ладно, любимый принцип. А пока не забивать себе голову. Я развернул сверток падре. Твою тещу. Нож, мой охотничий нож. Последнее мое воспоминание о Земле. Я им открываю консервы – и больше ничего не помню, кроме этого сна.

– Разрешить?

Я протянул нож Матвею. Что происходит? Откуда нож здесь? Сегодня явно утро намеков на мою прошлую жизнь. Теперь уже прошлую. Дуняша-Вика, этот клинок. Как он ко мне попал, знал только мой двоюродный брат. Он помог мне выбраться без особых потерь. Остальные считали его подделкой. Я не стремился их разубедить. Зачем? По глупости, молодости и случайности я был втянут в одну историю. Когда все закончилось, на руках у меня остался этот клинок. Пока я лечился, Игорь прикрывал меня от всех знакомых и близких. Был, теперь уехал, не волнуйтесь, он вернется скоро. Обо всем произошедшем мне напоминал лишь охотничий нож, сделанный из златоустовской стали. Из аносовской стали.

– Отличная сталь, – протянул мне клинок Матвей.

Черт. У меня уже к шизочке добавилась еще и манечка. Я готов был поклясться, что Матвей этому клинку тоже не сильно удивлен. Хватит. Надо пройти. Надо успокоиться.

– Матвей, я пройду. На город посмотрю.

– Давай, только подожди.

Матвей взял мой нож и скрылся на кухне. Подождем. Дуняша мне из кухни показала жестами, что, как только Матвей уйдет, мне предстоит часа два непрерывного общения. У нее столько накопилось проблем, что без меня ну вообще не разобраться. Содрогнувшись – мне пока и моих хватает, – я стал мысленно поторапливать Матвея. Он наверняка меня услышал. Появившись из кухни и зыркнув глазами по моментально ставшему ангельским личику Дуняши, Матвей протянул мне кожаный ремень с ножнами.

– Зачем мне это? Я и без ножа кое-что могу.

– Надень. В Белгоре без оружия даже дети не ходят. А что касается

остального, ты мог быть у себя кем угодно, но в Белгоре ты – щегол. Запомни это.

Веселые привычки. Но у Матвея глаз заточен. Пояс как раз по мне, и нож удобно сидит в ножнах. Махнув рукой разочарованной Дуняше, я выбежал во двор. Молчун, привет. Калитку на себя – и вперед. Рынок ждет меня. Где еще можно прочувствовать обстановку и отвлечься, как не там?

Город был все так же тих и спокоен. Не скажешь, что здесь проходит передняя линия войны с нехорошими созданиями. Красивые домики, мощеные улицы. Совершенное отсутствие неприятных запахов. Какой к черту средневековый город? Скорее, декорация на эту тему. Хотя пятилетний карапуз, с увлечением ковыряющий кинжалом мостовую, совершенно не походил на привлеченную массовку. Дело для него было явно привычным. Да и редкие пешеходы, с любопытством разглядывающие меня, слишком привычно носили на себе острые предметы. Нет, я все понимаю. Но когда красивая девушка ласково поглаживает рукоять длинного кинжала, как-то подойти и познакомиться не очень и хочется. Понимаю, что она это делает машинально. Та же Дуняша что вытворила от неожиданности? Чуть нэ зарезала, да. Улица стелилась под ногами. Интересный город. Тишина и покой. То, что мне сейчас и нужно. Вот обживусь здесь, познакомлюсь с правилами и обычаями, тогда и можно будет совершать различные телодвижения. Информация – это все.

– Добрый день, красавицы, – поприветствовал я стайку девушек, стоявших на пороге двухэтажного дома.

Красотки в лучшую сторону отличались от немногочисленных представительниц своего пола, встретившихся мне на улицах. Никакого оружия – это главное. Прелестные личики. Окрас волос, рост и интересные размеры на любой вкус. Тонкие платья хорошо обрисовывали их фигурки. Хороши Маши, да не наши. Вот пройду еще два квартала, и я...

– Постой, котик. – На мое плечо легла рука.

Что-то я совсем расслабился. Не заметить, как со спины меня догнала девушка. Дожил. Я обернулся и с интересом посмотрел на остановившую меня девчонку. Да, есть чем любоваться. Рост под метр восемьдесят с лишним, густая грива иссиня-черных волос. Серые глаза. Красивое лицо и великолепная фигура, чьи размеры полностью соответствовали росту девушки.

– Вы чего-то хотели?

Девушки рассмеялись. Девушки? Пока я делал осмотр изгибов и форм местной достопримечательности, остальные успели подойти. Цветник. Одна лучше другой. Любую с удовольствием поместят на обложку

мужского журнала или в полном неглиже на обложку журнала для одиноких мужчин. Глаза смотрят, а руки делают.

– Котик, – обратилась ко мне брюнетка, – ты назвал нас на «вы». Это так непривычно. Ты всех девок так называешь?

Девчонки вновь рассмеялись. Не понял. Это подружки красного фонаря? М-да. Тогда я китайский летчик. С такими внешними данными – и на панель... Дурость. Полная дурость. Хотя если они такие по призванию, то...

– Котик, – брюнетка приблизила свой бюст к моей груди, – ты такой вежливый, что наверняка окажешься очень ласковым в постели. Пойдем со мной, шалун.

– Э... – наконец прорезался у меня голос, – ты баскетболом не занималась?

– *Снимись с ручника. Нашел что ляпнуть.*

Брюнетка опять чарующе рассмеялась и прижалась своей грудью ко мне.

– Чем я только не занималась. Пойдем ко мне, я тебе покажу, что умею. Ты никогда этого не забудешь.

Точно. Такого съема себя любимого на улице я никогда не забуду. А падре меня явно виагрой накормил. Вот стервец. Так, я мужик или самец? Чем я думаю? Хотя ее грудь так... Все. Хватит. Да и денег в карманах нет.

– Красавица, – я погладил ее волосы, – непременно, но в следующий раз. Дела.

– Денег нет, – догадалась она, – так ничего. Ты здесь новенький, города не знаешь, – короткий смешок ее товаров, – я тебе объясню все очень подробно. К тому же ты племянник Матвея Кожи, для тебя первый раз будет бесплатно.

Вот те раз. Уже девки знают, кто я. Это не город, деревня.

– Лапушка, я спешу.

– Я не нравлюсь? – удивилась она. – Так выбирай любую. Для тебя все, что хочешь.

И что мне делать? Через час Матвей наверняка все узнает. Оно мне надо?

– Вот Мори, ветер страсти, – брюнетка стала представлять мне остальных, – Ната, скромница, но если ты ее растормошишь, то держись. Иса, та еще выдумщица. Проказница Лира. Выбирай.

Я оглядел цветник. Вот положение, одна краше другой – и все настойчиво себя предлагают. Мне что, убегать теперь отсюда, пока на улице меня не разложили? И мужик на углу, облаченный в кожу и железо,

ухмыляется гадко.

– *Отмазывайся быстрее. Потом засмеют.*

– А как тебя зовут, чаровница?

– Арна.

– Арна, зайка...

Смех девчонок.

– Ты очень красива. А твои подруги не уступают тебе ни в красоте, ни в женственности. Вы все великолепны и являетесь мечтой любого мужчины. Когда вы выходите ночью на улицу, то Лайа и Тайа стыдливо прячут свой лик за облаками, не смея соперничать с вами в очаровании и прелести. Вы восхитительны. Вы прекрасны той красотой, за обладание которой и смерть не кажется большой ценой. Я очень уважаю свою мать.

– *Это тут при чем?*

«Я», отвяжись, сам не знаю. Болтаю, что в голову придет.

– И она просила меня никогда не обижать женщин.

– *Да? А как же...*

– А если я выберу одну из вас, если отдам предпочтение одной, то этим невольно оскорблю остальных. А разве можно растоптать цветок, разве можно унижить красоту? Вы навсегда останетесь в моей памяти идеалом женственности и гармонии. Идеалом творения Создателя.

– *Масло масляное. Творца и Создателя в одном флаконе.*

Отвяжись. Нет чтобы помочь, критик хренов. Но, кажись, подействовало. Лица девчонок затуманились. Арна призадумалась. Наверняка самым большим комплиментом для них был шлепок по заднице и предложение покувыркаться. Теперь – ноги.

– *Поздно.*

Твою тещу. Пока я думал, как повежливее отсюда смотаться, девчонки меня окружили.

– Котик, – лукаво посмотрела на меня Арна, – ты не можешь выбрать одну из нас, потому что этим обидишь других?

– Да. – Я лихорадочно прикидывал варианты.

– Значит, ты выбираешь всех нас, – усмехнулась она.

Арна и Мори взяли меня под руки.

– Мы будем очень послушными девочками, – заявила Ната.

Твою тещу. Меня же сделали, как телка. Так, это уж слишком. Позор на всю деревню. Девки меня затаскивают в бордель. Или еще хуже. Я отбиваюсь от девок, затаскивающих меня туда. Откуда такая настойчивость? Меня стали мягко подталкивать к двери. Я реально себя оцениваю. Не первый красавец, умница и классный парень на Земле. Я

только вхожу в первую тройку. Значит, тут какая-то игра. Все, хватит. Теперь играем по моим правилам.

– Ты правильно все поняла, детка.

Я стиснул попку Арны, поцеловал сладкие губки Мори и подмигнул Нате.

– Я выбираю вас всех. Вперед.

Я почти потащил двух девчонок в их дом. Три пристроились в хвосте. Непонимающие лица. Добыча показала зубки. Изумленная физиономия мужика послужила мне последним бальзамом на сердце.

Первый этаж был уставлен столиками с зеркалами, диванчиками, подушечками и всей остальной мелочовкой, которая сразу выдает женскую обитель. На второй этаж вела лестница, покрытая ворсистым ковром.

– Кого из нас выбираешь первой? – заявила рыжая Лира.

А девчонки от первого шока отошли. Опять стали перемигиваться и улыбаться. Вторая часть марлезонского перепиха.

– Арна, девочка, – пальцы сексуального террориста, мои пальцы, прошли по декольте брюнетки, – твои подруги меня плохо поняли. Я выбираю вас всех одновременно.

Улыбку сдуло с ее лица. Арна – их лидер. Ее надо вышибать в первую очередь.

– Всех сразу? – растерянно переспросила Иса.

– Да. Вперед.

Бен Ладен постельных игрищ разбушевался во мне не на шутку. Попки девушек служили великолепным стимулом для моей больной фантазии. Как там у меня с боезапасом?

– Докладываю. После потопления артиллерийским обстрелом двух канонерок из массажного салона «Лаура» боезапас доведен до списочных норм. Наблюдаются излишки.

Доклад не по форме, но так веселее.

– У кого самая большая кровать? – спросил я у Наты.

– У Арны, – с легкой паникой в голосе ответила она.

– А где ее комната?

– Вот.

– Пойдем, скромница. – Я мягко подтолкнул молчаливую Арну. – Остальные тоже заходите. Я только после вас. Заходите, заходите.

А девчонки сильно смутились. Поздно, сами виноваты. Падре, ты молоток. Кровь пузырилась у меня в жилах. Такие красотки. Кровать Арны оказалась отличным сексодромом. Вчетвером на ней разместиться не представляло никаких проблем.

– Я пока с Арной, а вы раздевайтесь.

Перекрыв рекорд Гиннеса по скидыванию одежды, я положил растерянную Арну на ее кровать.

– Зайка, ты правильно сделала себе такое уютное гнездышко.

Мои губы накрыли пытающийся что-то сказать ротик девушки. Вперед.

А теперь на рынок. Два часа потерял. Так бы всегда терять. Я шел по улице, слегка покачиваясь от усталости. На лице наверняка присутствовала глупая улыбка. Интеллект, интеллект. Какой к черту интеллект? Постель – вот где проявляется подлинное превосходство современного человека. Правда, особыми экспериментами я не увлекался. Обработывал целомудренно и по одной. Почти целомудренно. Они так мило краснели и смущались, когда подходила очередь очередной девчонки. Девушки, прошедшие обработку, молча сидели с багровыми лицами в сторонке. Я принес им культуру. Приобщил, так сказать, к высокому искусству.

– *Хватит ржать. Девочки вполне знают, что такое личная гигиена и депиляция. Ты заметил?*

Не слепой. Растерянность в глазах остальных и паника, сменяющаяся удовольствием и благодарностью на лице одной. После первого круга сидели, уставившись в пол с пунцовыми лицами. Потом начались переглядывания, несмелые улыбки, смешки. Минут через пять они все начали смеяться, как мне кажется, над собой. Потом прыгнули на меня, и мы еще минут тридцать просто барахтались.

– *Ты так это называешь?*

Не столь важно. Резюме. У девчонок была своя, непонятная и неизвестная мне задумка. Я ее ухитрился поломать. По каким-то причинам мне не дали по морде и приняли навязанные мною правила. То, что сначала вызывало у них противоречивые чувства, девчонкам понравилось. Физиологически они были голодны. Посоветовавшись непонятным для меня образом, они оценили пикантность ситуации, махнули на все рукой и решили оторваться по полной программе. Все это странно. А с такой внешностью и профессией испытывать недостаток мужского внимания – так это вообще в голове не укладывается. Ладно, к черту все эти сложности. Рынок рядом. Падре, еще раз спасибо. Давно у меня такого не было.

– *Давно?*

Не придирайся к мыслям. Никогда не было. Отстань, хорошо, что с советами не лез. Хотя после общения с девчонками есть одна проблема. Горло что-то разболелось. Интересно, кож-вен тут есть?

На рынке, в отличие от улиц города, народу было много. Хотя и улицы начали заполняться. Приезжие тонкой струйкой потянулись от ворот. Сам рынок был условно поделен на четыре части. Третью его территории занимали продуктовые лавки. Среди шума, создаваемого недорезанным мясом и продавцами, ходили местные хозяйки. Приценивались, брали товар и клали его в необъятные сумки. Туда я точно не ходок. В лавках с одеждой и различными зельями мне тоже делать нечего. А вот на загон с коняжками и местный оружейный ряд посмотреть стоит. Я подошел к небольшому загону и присоединился к зевакам. Живность, выставленная внутри, отличалась от лошади Матвея, на которой мы приехали в Белгор, как «феррари» от «жигулей». Было на что посмотреть. Рослые, могучие кони конкурировали с изящными и стройными лошадками. Если я правильно понимаю, то первые предназначались для боя, а вторые для бега. Трое приказчиков внимательно наблюдали за товаром и потенциальными покупателями. Правильно, сопрут как нечего делать. Такие красавцы. Я никогда в жизни не сидел на лошади, но руки сильно зачесались от желания погладить красивые головы и угостить морковкой этих великолепных животных. Умные морды посматривали на зевак, фыркали и отворачивались. Мол, незачем с такими физиономиями на нас смотреть. Не по карману будем. Вон, есть общие клячи, на них и губы раскатывайте.

Я собрался уже уходить, как внимание привлекла суета приказчиков около ограды. Они шустро начали собирать конструкцию, похожую на крытый загон.

– Чего они суетятся? – спросил я у одного из зевак.

– Яйца драков скоро Абу привезет, – ответил он.

Странно, до сих пор после сеанса падре я все слова понимал.

– А что это за яйца такие?

– Новичок, что ли? – посмотрел он на меня и продолжил: – Верховые полудраконы-полукони с Пограничья. В Белгоре они не нужны, вот к приезду смертников и суетятся. Хотя я от одного не отказался бы. Да стоят они уж очень дорого. Две сотни золотых как минимум за зеленого. А уж за черного и пять сотен могут потребовать.

Ну что же, покиваем с глубокомысленным взглядом. Подробнее насчет этих драков и местной валюты я узнаю у Матвея. А теперь – к оружейникам.

Подойдя к первому попавшемуся прилавку с оружием, я надолго отрешился от внешнего мира. Чего тут только не было. Различные виды доспехов и оружия, причем некоторых экземпляров я не видел даже в Интернете, погрузили меня в блаженное состояние. Никогда не увлекался

реконструкцией, но холодное оружие всегда было моей страстью. Кольчуги, шлемы, легкие латы, латы с апгрейдом (наколенники, налокотники и др.), мечи, секиры, копья и клевцы^[12], различные кинжалы – все это действительно требовало внимательного просмотра и прикосновения рук.

– Нравится, сынок? – отвлек меня раздавшийся вопрос.

Оглянувшись, я увидел невысокого, ладно сложенного щупловатого человечка. Выбивались из общей картины только кисти рук, которые должны были принадлежать организму на метр выше ростом.

– Ну как тебе? – опять спросил он.

– Неплохо. Если бы я лучше разбирался во всем этом, тогда смог бы по достоинству оценить, – осторожно ответил я.

Человечек откинул голову, украшенную короткой бородкой, и рассмеялся:

– Всего лишь неплохо? Давно мою работу не называли «неплохо», – вновь расхохотался он. – Влад, умеешь ты рассмешить. Старина Дорн едва не умер от смеха на гильдейском подворье, когда Яг Топор рассказывал про твою проделку с Арной и ее бандой. Прихожу в свою лавку – и опять приходится смеяться.

И этот знает, кто я. Вот город. Деревня деревней.

– Влад, а сколько ты видишь крытых лавок, закрывающихся на ночь? – успокоившись, спросил он.

– Четыре, – ответил я.

– А сколько простых мест?

– Около двадцати, – осмотревшись, сказал я.

– В Белгоре продавать оружие и доспехи имеют право только кузнецы, а не торговцы. Случись что – продавшему изделие и отвечать придется, а с купца взятки гладки. Что купил, то и продал. И только лучшие кузнецы имеют право на постоянное место торговли, остальные – только временные. Не нравятся твои изделия, не продаешь ничего в течение года – будь добр на следующий не появляйся. Купят что-нибудь – можешь вновь приезжать. Пять лет подряд продаешь – получаешь временное разрешение на постоянную торговлю. До первого брака оно действительно. Двадцать лет покупают у тебя – магистрат дает тебе место под лавку, дом и свою кузню. Остальные работают в городской.

– Покупателей здесь совсем немного, – заметил я.

– Так охотники свои железки сильно берегут и абы что не покупают – жизнь здесь приучила разбираться в оружии, вот и берут мало.

– И смысл сюда приезжать стольким мастерам?

– Не скажи. Временное разрешение кузнецу на торговлю в Белгоре многого стоит. Прежде чем его получить, любое изделие кузнеца испытание проходит в гильдии: выдержало – получаешь разрешение, нет – прощай. И работу кузнеца, имеющего такое разрешение, гораздо выше ценят. Вот и приезжают каждый год на торг. Иные готовы почти бесплатно что-то отдать, лишь бы взяли охотники.

– Сурово тут.

– Жизнь такая. Кроме меня лавку здесь имеют Млаг, Сур и Конт, и долго мы этой чести добивались, а ты – «неплохо».

– Прости, Дорн.

– Да ладно, давно я так не смеялся, чего прощать-то, – улыбнулся он.

– А что насчет Арны и ее девчонок, и Яг еще какой-то?

– Погубишь ты меня сегодня, парень, – вновь засмеялся он. – У дядьки своего узнай, если сумеешь к нему целым добраться. Привет ему передай от меня.

Во что я, интересно, вляпался, весело проводя время с девчонками? Пора выбираться из оружейного ряда.

– Будут бить – может, и объяснят.

Спасибо, «Я».

Но добраться до Матвея без приключений мне не удалось. На выходе с рынка послышались шум и крики.

– Держите борт. Не давайте ему вылезти, – кричал какой-то торговец в красном халате и чалме нескольким охранникам, окружившим крытый деревянный возок, запряженный парой лошадей. – Вылезет ведь, – продолжал разоряться он.

Охранники, плечистые, закованные в железо воины, соскочив с коней, столпились у правого борта и один за другим упирались в него руками.

– Илим, сделай что-нибудь, вырвется ведь! – крикнул купец сопровождавшему караван организму средних лет в зелено-красном плаще и таком же берете.

– Сделаю, только удержите его минуту, – ответил тот, бормоча что-то скороговоркой и размахивая руками.

Возможно, у него все и получилось бы, но в дело вмешался случай. Одна из лошадей, нервно косящаяся на возок, вдруг, заржав, резко бросилась вперед. Охранники отлетели от борта. Зеваки бросились врассыпную, и я обнаружил себя прямо на пути взбесившегося четвероногого отродья. Удар – я, плавно и нежно вписавшись в ограду рынка, начинаю плыть. Последним впечатлением был отвалившийся борт возка и что-то темное, упавшее мне на грудь.

– Ау, как ты там, не замерз?

Опять «Я», ну, что хорошее подумаешь?

– Пока ничего. Ты как, будешь в себя приходить или еще немного поскучаешь?

А стоит?

– Решай сам. Если до сих пор жив, значит, та тварь тебя не прикончила.

Тварь?

– Сегодня ты на редкость туп. Та, что вывалилась на нас из возка. Что тебе мешало отпрыгнуть в сторону? Никак не выйдешь из расслабона? В сказке себя чувствуешь. Всерьез ничего не воспринимаешь.

Ладно, пора возвращаться в грешный мир – а какой именно, интересно? Каламбурчик, однако. Что мы имеем? Мы имеем мое тело, лежащее на спине на довольно жесткой поверхности. Как бы такие приходы в себя не стали привычкой. На левой руке чья-то тяжесть. Приоткрываем глаза. Мама, роди меня обратно. В принципе все отлично. Лежу себе на мостовой, руки и ноги вроде целы, ничто не болит, кроме головы, молчаливая толпа, окружившая меня на расстоянии десяти шагов. Ясное вечернее небо. Вон даже птички поют. И прижимающее мою левую руку нечто из кошмарных снов. Существо размером с ОЧЕНЬ крупного датского дога и такого же сложения. Небольшая мелочь – голое и морщинистое тело черного цвета, все покрыто отвратительной вонючей слизью, на кончиках лап маленькие КОПЫТА, хвост заканчивается чем-то вроде шипастой булавы. Длинная шея и морда – помесь крокодила и жирафа. Причем время от времени тварь противно шипит и посматривает на меня красными глазами. Полный писец.

– Влад, ты как, нормально себя чувствуешь?

М-да, старина Дорн в первом ряду с тревогой посматривает на меня. Рядом с ним – купец, и выражение его лица ясно показывает, что сегодня у него в семье случился массовый падеж родственников.

– Дорн, я нормально, только подсказки, как безопаснее отползти от этой твари, – жалобно спрашиваю у начавшего ухмыляться кузнеца.

– Ну, безопасно это трудно сделать, – проговаривает он с самым серьезным видом. – Попробуй, глядя на него, подумать, чтобы он отошел.

– Подействует?

– Наверно, – ответил он и заржал. Вот скотина.

Вслед за ним начали смеяться и остальные, за исключением купца и его охранников.

И что здесь за шутка юмора? Объясните мне, я тоже посмеюсь.

Дождавшись, когда тварь в очередной раз посмотрит на меня, я очень отчетливо представил, как она оказывается как можно дальше от меня любыми возможными способами. Клянусь, в глазах этого кошмарного создания я увидел удивление, но оно послушно встало с моей руки и отошло на пару шагов в сторону.

– Парень, твоя удача меня удивляет: получить бесплатно драка и остаться при этом в живых – многого стоит, – сказал подошедший Дорн, задумчиво глядя на меня.

– Это существо – драк? – нервно озираясь, спросил я. Как будто понимая мои слова, тварь приблизилась и начала тереться своей кошмарной головой о мою грудь.

– Драк, и не простой зеленый, а черный. Получить их можно двумя способами. Первый – отправиться в Пограничье, найти там логово, украсть яйцо и как можно быстрее убежать, замата за собой следы. Второй способ – отправиться в королевство Мариена и купить там у мага жизни Арцала яйцо за бешеные деньги. Он единственный, кто сумел приручить и получать потомство от драков. Есть у него небольшой табун бывших диких кобылиц и жеребцов.

– А что ж он поголовье не увеличит? – находясь в некотором обалдении, спросил я.

– Так рожденные в неволе драки потомства не дают, да и послабее диких будут. Этот, как я погляжу, дикий – так, Абу? – обратился он к купцу, горестно причитающему в окружении зевак и охранников.

– Истинная правда, Дорн Секира, – ответил купец, прерывая самобичевание. – Один рейнджер обнаружил кладку яиц – родители, видно, погибли, – он и забрал. Должен он был мне, вот и расплатился одним яйцом. Другие я у Арцала взял. Нужно было в Мариене продать – знал же, что нестабильны черные яйца, – так нет, повез. Поделом мне, будет теперь наука.

– А почему в живых остаться повезло? – спросил я Дорна.

– А потому, Влад, что когда драк вылупляется, то первый, которого он увидит, станет его хозяином и другом на всю жизнь. Верен будет до самой смерти. Не зря же говорят: верен, как драк. Поэтому и сказал, что бесплатно ты его получил. Не твоя вина, что он тебя первого увидел, и забрать его не получится – сдохнет теперь, но никого больше не подпустит к себе.

Вот черт, я попал на импринтинг^[13]. Пошел прогуляться, называется.

– И в чем подвох?

– В том, что они эмпаты, и если разум драка, особенно черного, не

принимает хозяина, то он старается его убить или умирает сам. Поэтому контролировать процесс должен маг жизни. Иначе ни за что поручиться нельзя.

– Дела... И что мне теперь с ним делать? – спросил я Дорна, глядя на улегшегося у моих ног драка.

– Как что? Отведи к Матвею, помой его, мясом накорми, погладь – и так каждый день, а месяца через три можешь и к седлу приучать: они быстро растут.

– Меня бы кто к седлу приучил.

– Иметь драка и запрягать его в телегу, чтобы задницу не сбить? Да тебя первый же встречный отравить попытается, чтобы не видеть такого.

– А почему не просто убить? – съехидничал я.

– Просто убить тебя, находящегося рядом со взрослым драком, дело довольно трудное и смертельно опасное. Пока его не прикончишь, к тебе будет сложно подобраться. Чешуя у него, когда вырастет, покрепче стали будет, и к магии он довольно равнодушен. Как на меня шипел, когда я хотел к тебе подойти? Так что води его к Матвею.

– Уважаемый, ты идешь к Матвею Коже? – спросил меня купец, перестав наблюдать за охранниками, заканчивающими переносить гигантские яйца зеленого цвета из непострадавшего возка внутрь загона.

– Да, – ответил я ему.

– Подожди меня недолго, вместе пойдем, – попросил купец.

Действительно, ждать пришлось недолго. Закончив свои дела и дав напоследок указания приказчикам, купец в сопровождении двоих охранников подошел ко мне.

– Благодарю. Могу я узнать о твоих планах, Влад, – я правильно назвал твое имя? – начал разговор купец, пристроившись ко мне с другой стороны от драка.

– Имя правильное. А планы? Я их сам не знаю. Нужно осмотреться.

– Я вижу, что ты, Влад, не здешний. Я часто приезжаю в Белгор и всех его жителей знаю. Ты приехал сюда, чтобы стать охотником?

– Нет, я приехал навестить дядю с семьей. Ты его знаешь – Матвей. Мы очень редко видимся, вот и соскучился, – слукавил я.

– Могу я предложить работу племяннику столь уважаемого человека? Ты не воин и не маг – прости, но это хорошо видно. Но по своей глупости и жадности я потерял драка, потерял всю возможную прибыль с него. Меньше чем за шестьсот золотых я бы этого дикаря не отдал.

– И что ты имеешь мне предложить?

– На Юге, в Белом халифате, откуда я родом, очень ценятся драки. Их

яйца туда сложно доставить так, чтобы это благословенное создание не успело вылупиться. Порталами вообще пользоваться нельзя. Поэтому богатые люди очень охотно берут на службу северных вар... э... наемников, имеющих драков, в телохранители или порученцы. А ты со своим черным спутником будешь осыпан золотом – там это большая редкость. Не скрою, я тоже буду иметь свой интерес. Оказывать различного рода услуги влиятельным людям – хорошее вложение денег. Не торопись отказываться – подумай, я тебя не тороплю. Все равно твоему драку еще расти и расти.

Понятно: потеряв прибыль, купчина старается ее как-то компенсировать. Он сводит меня с богатеньким южным буратиной, тот становится ему должен за возможность резкого поднятия имиджа в глазах избирателей, я купаюсь в шоколаде. Все довольны. Неплохой вариант. Для меня – идеальный. По большому счету все мои знания и умения в этом мире ничего не значат. Не буду же я вечным нахлебником у Матвея, и роль полового в кабаке меня не устраивает. Значит, как крайний вариант годится. А то, что я не воин... Если местные бойцы привыкли к тридцати – сорока килограммам железа, если броня и оружие для них как вторая кожа, то это не могло не сказаться на их моторике и осанке. Не маг? Я усмехнулся. Так плащ на мне неподходящий. Кое-что я уже начал понимать.

– Абу, если за полгода ничего не изменится, то я, скорее всего, приму твое предложение.

Вот как мало нужно сделать, чтобы доставить дядьке радость. Ведь напряжен был, думал, что пошлю. А чего мне его посылать? Ведь он сразу и правильно определил во мне местного лоха. Ничего не знаю и не умею. Или дело не во мне, а в Матвее? Уж очень он личность тут известная. Да и мне простым трактирщиком Матвей не казался. Ладно, поразмышляем позже, а пока будем получать всю информацию по возможности незаметно для собеседника. И подумаю, почему я получил такой бонус. Второй, если считать девчонок. За что мне это? Или это аванс? Чем расплачиваться придется?

– Абу, не расскажешь мне о драках немного? У нас в деревне их никогда не было, сам понимаешь.

– Отчего не рассказать. Драки были выведены во время Смуты. Их создали маги из обычных лошадей с помощью крови и семени драконов. В бою один драк стоит десятка, а то и больше воинов. Великолепно защищенные от стали и магии, они должны были заменить обычных лошадей. Но что-то пошло не так. Получившиеся создания были слишком злобными и агрессивными. Они существовали ради боя и не подчинялись никакой дрессировке. Много воинов погибло, пытаясь их приручить. Еще

больше погибло юных драков. Лишь единицам вроде тебя повезло. Прежде чем маги нашли способ контроля приручения, прошло много времени. Почти все драки были уничтожены, а оставшиеся в живых обосновались в Пограничье.

– Грустная история. А в чем разница между зеленым и черным драком?

– Обычно самка приносит пять-шесть яиц раз в два года. Одно или два погибают, из остальных вылупляются драки зеленого цвета. Очень редко одно яйцо из помета бывает черным. Это значит, что родится драк необычайно сильный и злобный. Он будет демоном убийства. Такие очень ценятся. Обычных зеленых кортов могут позволить себе немногие – не каждому благородному они по карману. Рядовое баронство приносит в год около пятидесяти – ста золотых чистой прибылью. А уж черных имеют только очень богатые люди или везунчики вроде тебя.

Так вот ты какой, северный драк. Идешь рядом со мной, изредка бодаешь головой, прикидываешься мирной овечкой, а сам кровавый маньяк. А купец держится молодцом, хотя нехило попал на бабки... Кстати, шестьсот золотых как пересчитать в понятные деньги?

– Абу, я из глухой деревни, у нас больше не золотом расплачивались. Объясни, сколько ты потерял? – спросил я.

– *А также – почему он еще с тобой идет? Картина сливочным маслом: прогулка совсем не бедного купца и лоха.*

Заткнись, «Я», не мешай слушать.

– Ну, чтоб тебе было понятнее, Влад, считай. В одном золотом пятьдесят серебряных монет. В одном серебрянике – пятьдесят медных. На десять медяков ты можешь есть и спать на хорошем постоялом дворе сутки, без обильной выпивки и девок. Значит, на один золотой жить можно больше полугода. Хороший ремесленник имеет в год прибыль около десяти золотых. Средней руки купец – около ста – двухсот. Богатый – до тысячи и больше.

Понятно, на родные баксы – большие деньги. Шестьсот местных золотых – это получается около трех – пяти лимонов. Считай, что на халяву я получил разработанную специально для меня, произведенную вручную в единственном экземпляре модель «феррари». Купец – не просто молодец, а кремень. Не ругается и не плачет, уважаю. Что он бормочет?

– ...И, закончив дела, я сразу поехал в Белгор. Ведь тут живет улада глаз моих, твоя сестра Евдокия. Какое чудное имя! Произнося его, я чувствую на губах сладость меда и нежность роз. Ее голос подобен мелодии свирели, а улыбка затмевает божественной красотой Хион. Я...

Все ясно, это тот самый купец Абу, ярый поклонник сестренки, также ясно, что от болезни под названием «Евдокия» крыша у данного индивидуума сказала: прощай, вернусь не скоро.

– А у самого уже сколько времени не возвращается?

ЗАТКНИСЬ. Не думать, не думать, не думать, вон уже постоянный двор, открытые настежь ворота, куча пешего и конного народу.

– Абу, а монеты разных стран как отличаются друг от друга?

Купец прервался и посмотрел на меня.

– Да, Влад. Издалека ты приехал. Все монеты по весу одинаковы. Отличаются только гербы государств. Еще много лет назад все королевства об этом договорились. Только короли могут выпускать монеты.

Чуть прокололся. Ладно, не страшно. А с монетами удобно придумано. А вот и корчма.

Сказать, что мое появление с драком привлекло внимание, – это не сказать ничего. Заторможенные движения, изумленные взгляды, отвисшие челюсти сопровождали наш поход в конюшню. Приезжие добрались до Матвея.

– Как дела, Яр?

Гора мышц повернулась ко мне и уронила охапку сена себе под ноги.

– Вообще-то слышал, что его мясом кормят, я не прав? – ухмыльнулся я.

Гигант поднял сено, посмотрел на меня, что-то буркнул и махнул рукой в дальний конец конюшни.

– Ставь туда. Сейчас принесу мясо. Вода, щетка и сено на месте. Ухаживать будешь сам.

Сам и поухаживаю, мне не трудно. Отводим в стойло, берем щетку и начинаем тереть. Конюшня устроена по уму: вся грязная вода с моего малолетнего кровавого маньяка стекает сквозь щели в полу. Теперь обтереть пучком сена, как видел в одном ковбойском фильме, – и готово. А вот и хмурый Яр с громадным куском мяса и бадьей воды.

– Покормишь – и закрой стойло, еще резни здесь не хватает.

– Яр, ну зачем ты наговариваешь на это милое создание?

– Видел я однажды такое создание в бою, похожем на бойню. Захочешь – не забудешь.

Драк вгрызся в кусок мяса как после перенесенной недельной голодовки.

– Не спеши. Ты только вылупился. Сначала обожрешься, а потом живот болеть будет, да и зубки у тебя еще маленькие, если вообще имеются.

Драк в ответ встряхнул парой симпатичных рожек и, обернувшись, оскалил пасть. М-да, насчет зубок я погорячился: полный комплект, и немалой длины.

– Ну ладно, ужинай и не шали, завтра приду и проверю, – сказал я, закрывая за собой дверь в загон.

– Не шали, – хмыкнул Яр. – А недавно еще Яг Топор заходил. И почему я не удивляюсь?

Оставив бурчащего верзилу в одиночестве, я направился в корчму.

Глава 4

Первые проблемы. За все нужно платить

Народ в зале не просто появился: все помещение было забито полностью – ни одного свободного стола. Хотя нет, вру. За дальним столиком, около кухни, сидела в гордом одиночестве Евдокия и махала мне рукой.

– Привет, малолетка, как, наболталась с подружками?

– Не очень – сегодня гости съезжаются, пришлось побыстрее вернуться и помочь папе.

– А что ж сидишь и гостей не обслуживаешь?

– Когда появляется много чужих, папа запрещает: свои все меня знают, а чужие могут и пристать. Так что папа на это время нанимает разносчиц и поварих у мамы Жулы – вот они и работают.

Действительно, я заметил в зале знакомых девчонок, шустро бегающих с деревянными подносами между кухней и столами с посетителями.

Кстати о последних. Большинство персонажей явно бедностью не страдали: расфуфыренные, будто павлины, они отличались от местных жителей как попугай от скворца. Да и скромностью тоже. Громкие подвыпившие голоса, шлепки по тугим попкам служанок составляли основной звуковой фон корчмы.

Правильно Матвей поступает. Незачем девчонке сейчас работать – надо понимать, что титул «мама» тут соответствует земному.

– Только еду разносят?

– Конечно нет: если между собой полюбовно договорятся, то могут и на второй этаж подняться – там пара комнат всегда сдается на полчаса, – ухмыльнулась мне Евдокия. – Ты не думай, что я маленькая, – насладившись зрелищем моего лица, продолжила она. – Все приходится понимать, чтобы клиенты к конкурентам не ушли.

Матвей хоть и ругает смертников, но терять деньги не намерен. Да и не только смертники приезжают в Белгор.

– Вот что, пиранья местного капитализма, сообрази на стол – есть хочу зверски. Кстати, почему он свободен?

– Один стол, правда, самый маленький, всегда свободен для хозяев корчмы и приглашенных ими посетителей.

– А я к какой категории отношусь?

– Конечно, к хозяевам, – возмутилась Дуняша. – А насчет еды – это я быстро, после таких подвигов есть надо много, силы-то небось совсем на исходе? – заявила эта язва, показав мне язык, и, ловко разминувшись своей кормой с моей ладонью, убежала на кухню.

Интересно, в городе есть хоть один человек, который не знает про меня и Арну с девчонками? С правом на личную жизнь здесь, похоже, большая напряженка.

– Привет, племенной бычок, – напротив меня на лавку плюхнулся Матвей.

И этот туда же. Господи, когда это закончится? Тут что, каждый желает меня поздравить или одобрительно похлопать по плечу? Надоело.

– Матвей, какого хрена? Хоть ты меня не доставай.

– Как же, не доставай. Сегодня и завтра, и все ближайшее время жители Белгора только об этом будут и говорить. Такого здесь давно не было. Крепись, пока не произойдет что-то другое, столь же примечательное, – ходить тебе в героях.

– Не понимаю. Что, кроме меня, никто ни разу не смог покрыть пятерых шлюх? – взорвался я. – Так возбудителя выпить – и вперед. Ни за что не поверю в отсутствие такого у местных умельцев, травников или алхимиков.

Матвей от моей тирады расхохотался так, что перекрыл шум в зале.

– Ш-шл-люх? – От смеха у него появились проблемы с произношением.

– А что? – с подозрением спросил я.

Но Матвей никак не мог прийти в себя. Утробный смех прерывался кашлем, а кашель – смехом.

– Ну и Темный с тобой, успокоишься – сам объяснишь, – махнул я на него рукой и уставился в зал.

Тем временем гулянка в зале набирала обороты. Все правильно, обмытие своего приезда – интернациональный праздник мужской половины всех рас, и происходит он везде одинаково. Вот за соседним столиком уже уткнулись мордами в салат, пардон, в блюда с мясом. Другие стараются побыстрее достичь столь восхитительного состояния. Но не все.

Парочка верзил, подхватив на плечи притворно визжащих служанок, торопливо поднималась, слегка пошатываясь, по лестнице. Ну вот, а Матвей жалуется на отсутствие охальников.

А вот эта компания – наверняка местные. Одеты в потертую кожу, обвешаны с ног до головы оружием, пальцы в стальных кольцах. Пьют, но

голову не теряют: и не скажешь, что много приняли. Привыкли не расслабляться. Но, глядя на меня, поднимать кружки – это лишнее. И вас туда же. Молча. Я стеснительный. Отводим глаза: еще не сдержусь и пошлю. Оно мне надо?

А вот эта компания зачем на меня уставилась? Шестеро надменно-презрительно-благородного вида. Родословная наверняка длиннее, чем хвост у шимпанзе. Судя по внешнему виду – золотая молодежь. Золота на пальцах и шее хватит на пару-тройку приличных кастетов. Вот еще один к ним добавился, наклонился к уху одного уроды и что-то начал увлеченно говорить. Урод встал, одарил меня взглядом Ленина на буржуазию и пошел к выходу. Остальная компашка кинулась за ним. Похоже, этот хорек тут за главного.

Кстати, я не один испытываю такие нежные чувства к этому мажору. За ближайшим к выходу столиком находится одетый в плащ примечательный, потому что однорукий, организм. Он дернулся было к выходу, но остался на месте и проводил богатую компашку лишь ласковым взором. Если бы я от кого-нибудь перехватил подобный взгляд, то ради собственного душевного спокойствия уронил бы ему на голову что-то очень тяжелое. Тем более что у однорукого под плащом нечто топорщится. Узелок на память.

– Влад, извини, общаюсь с тобой и все время забываю, что ты здесь всего третий день, – наконец успокоившись, сказал Матвей.

– А при чем здесь это? – раздраженно спросил я.

– Ты ничего необычного не заметил, плотно общаясь с девушками? – хмыкнул он.

– Две руки и две ноги, голова и все остальное на месте, а что?

– Подумай немного.

– Да обычные девчонки, задорные, смешливые, таких полно, хотя нет, вру. Таких мало – уж очень они красивые.

– Вот, понял, наконец, – довольно сказал Матвей.

– И что я понял?

– А то. Как часто тебе попадаются такие красивые девушки, в таком количестве и готовые разделить с первым встречным постель?

– Редко, если точнее, то в первый раз.

– Так вот, Влад, они такие же шлюхи, как ты Создатель. Девки на улицах Белгора клиентов не ищут, а сидят внутри заведения, чтобы не мозолить глаза священникам, которых здесь много. Охотницы они, вернее, команда охотниц, и никогда шлюхами не были. Они единственные женщины-охотницы – гордость гильдии и Белгора.

Я медленно выпадал в осадок. Охотницы! И я остался жив?

– Город у нас маленький. Население – охотники и купцы, оружейники, маги, алхимики, ремесленники, банкиры да шлюхи, которые посмелее, все друг друга знают. Вздых бывает не чаще двух раз в год. Тогда в основном и появляются новые лица – от сборщиков податей до актеров. Небольшими караванами здесь передвигаются только местные, знающие все опасности и умеющие их чувствовать. Тоже знакомые все лица. Скука – тут главный враг после погани, вот и развлекаются и шутят, кто как может. Главное, чтобы шутки эти были более или менее безобидны.

Так вот, Арна с подругами и придумали себе развлечение: как появляются в городе новички, они прикидываются девками и приглашают поразвлечься с любой из них бесплатно. Мужчина клюет на приманку, заходит в комнату, раздевается, ложится и нетерпеливо ждет, когда его избранница придет к нему, приняв ванну. Тут появляется одна из них, только не голенья и не в тонком халате, а в боевой сбруе охотницы, и начинает ласково и нежно его помогать, поигрывая всевозможными острыми игрушками. А за ней в коридоре с криками: «Где он, мы тоже хотим его крови!» – показываются остальные, также снаряженные охотницы. Представь себе это и реакцию несчастного.

Ошеломленный, я честно постарался представить себе эту картину. Буйное воображение, обрадовавшись, начало подсовывать одну картинку за другой. Мама. Меня проняло. Сильно проняло.

– Какие мерзкие, тупые, садистские, жестокие и подлые шутки. Те, кто в них участвует, и те, кто знает и не предупреждает, заслуживают полного расчленения в течение очень долгого времени.

Матвей вновь рассмеялся. Наверно, ему очень понравился цвет моего лица.

– Нравы здесь простые, и зачем портить хорошую шутку, предупреждая о ней, тем более после того как сам на нее купился?

– Ты тоже?

– Нет, они появились в Белгоре гораздо позже меня. Они знали о твоём появлении, но не стали специально тебя искать – уважают меня. Ты сам к ним подошел и привлек внимание. К тому же ты первый, кто обратил их шутку против них. Сначала сбил их с толку тем, что отказался выбрать одну из них. Да и девчонкам навешал лапши на уши, а они и растаяли. Шутка забуксовала. Но Арна решила продолжить и уговорила их на второй раунд. Но и тут ты не сплеховал – всех одновременно завел в комнату, не дав возможности выйти и переодеться в охотничьи доспехи, и пристроил к делу, если мягко выразиться.

– А что ж они меня не послали, когда их план не сработал? – Я все больше выпадал в осадок.

– Вспомни дословно ваш с Арной разговор. Есть правило: охотник сказал – охотник сделал. Пришлось им выполнять то, что сказала Арна, она – их вожак. Арна надеялась до последнего, что ты дашь им шанс вывернуться, а потом просто растерялась.

– Да, припоминаю, что-то такое было.

Действительно, а ведь такое было. И пару раз я пресекал попытки необслуженных девчонок выйти из комнаты. Нежно пресекал. Они не ожидали, что меня хватит на всех. Да и остального тоже. Я сам от себя этого не ожидал.

– Для охотника позор, – продолжил Матвей, – не выполнить свое обещание. Что угодно, только не это. Поэтому ты и живой. Пока живой, – засмеялся он. – Вот придут они в себя – тогда посмотрим, как ты умеешь бегать.

И зачем так ржать? Бегаю я быстро, но не думаю, что мне что-то грозит. Иначе в последние полчаса после выполнения девчонками своего обещания мы бы этим не занимались. Виагры падре мало мне вколол. Так бы до сих пор я трудился. А что касается остального? Понял. Пацан сказал – пацан должен сделать. За базар отвечать нужно. Куда я попал? Это же не зона – или зона? Бонус оказался не бонусом, а проверкой. К черту.

– Получается, – продолжил Матвей, – ты отомстил за всех, кто выпрыгивал голым из окна, кто кричал на полгорода «помогите», кто потерял мужские способности. Правда, в последнем случае Ната, хорошая магиня жизни, восстанавливала потенцию, но пострадавших это не сильно утешало. Над ними потом еще долго посмеивались.

– Ты хотел сказать, издевались. Так?

– Да, и это тоже было, – усмехнулся Матвей.

Не сомневаюсь в этом. Прийти в бордель и бежать оттуда без штанов – это что-то.

– А как же об обломе девчонок со мной стало известно?

– Яг Топор, теперь заслуженный охотник, одним из первых стал их жертвой и до сих пор не может забыть. С тех пор вот уже пять лет после охоты в свободное время он ошивается около дома волчиц и ждет их неудачи с очередным мужчиной – кстати, не он один. Сегодня его ожидание закончилось. Счастливый, Яг оповестил весь город. Кстати, он очень хотел с тобой поговорить, но радость от произошедшего помешала. Видишь, спит за соседним столом.

Действительно, рядом с нами, положив голову на локти, похрапывал

видный рыжеволосый воин, блаженно улыбаясь и счастливо посапывая. Это он был на углу. У человека большая радость – вполне его понимаю. Я бы взял не пять кувшинов, а больше. Стоп.

– Матвей, пять лет? Но девушкам не больше...

– Племяш, все они – сильные магини, а учитывая, что Ната – магиня жизни, придать себе любую внешность, причем не иллюзию, для волчиц не проблема. Любой из них не меньше тридцати лет. И такими же молодыми телом и лицом они будут до самой смерти.

– А почему волчицы?

– Арна – оборотень. Так их всех и стали называть.

Вот это новость: я занимался этим с волчицей?

– *А тебе не фиолетово? Все равно она была в человеческом облике.*

Умеешь успокоить, «Я». Давай слушать дальше.

– Влад, честно говоря, не думал, что ты так меня удивишь в первый же день.

– Зайди на конюшню – и удивись еще раз, – пробормотал я.

Матвей пристально посмотрел на меня, потом перевел взгляд на Яра, стоящего около двери в любимой позе вышибал.

– Думаешь, удивлюсь еще больше?

– Уверен.

Поднявшись, Матвей вновь посмотрел на меня, подумал и направился к выходу.

– Наконец вы закончили, – сказала Дуняша, опуская на стол поднос, заполненный различными тарелками. – Ведь остынет – потом грей заново, – продолжала она, раскладывая тарелки по столу. – Ешь давай, а я посмотрю на такого героя.

– Да уж, герой, – проворчал я, отправляя в рот ложку с чем-то изумительно вкусным, приготовленным, скорее всего, из мяса.

– А что – нет? Раньше над жертвами шутки волчиц посмеивались. Теперь же над ними не просто смеются, а ржут до потери сознания.

– И много ты таких словечек знаешь?

– Еще больше, чем папа. У прадеда специально выпрашивала. Уж больно они чудные и интересные.

– Жалко девчонок: из-за словесной ошибки Арны они были вынуждены делать то, чего им совсем не хотелось.

– Вот еще. Мне Лира недавно зов^[14] посылала, про тебя спрашивала. Мы с ней немного посплетничали. Секретов тебе не открою, но скажу, что волчицы очень довольны, как им вышла боком их шутка.

– Даже так?

– Так. А с кем же им еще общаться? С охотниками – так почти у каждого жена есть. Несколько раз пытались со смертниками отношения наладить – так не получается. Большинство смотрит на них, как на магинь и удачливых охотниц, каждый стремится использовать, под себя подмять – я не в смысле постели говорю. Вот, наверно, поэтому такую шутку и придумали.

Блин. Фрейда на них нет.

– А замуж выйти не пробовали? Неужели парней стоящих не найдут?

– Найти-то найдут, только с охотой придется завязывать. Не терпит погань счастья женского, все извести норовит, – сказала Дуняша, наливая мне пива.

Легкие отношения тут не в моде. Не приживаются. Интересно, а почему?

– Будут данные – поймешь, а сейчас сползай с расслабона: неприятности нашей задницей чую.

Поднимаю голову – и утыкаюсь в горящие ненавистью глаза хорька, вернувшегося со своей гоп-компанией. Как говорится, вечер перестает быть томным. Прокачиваю быстренько компанию. Семь рыл, лет по двадцать пять – тридцать, рослые, широкоплечие, недоеданием в детстве не страдали. На поясах – короткие мечи или кинжалы. Один вдобавок носит плащ и берет голубого цвета. Наверняка это не знак его сексуальных пристрастий, а символ какой-то школы магии. Черт, как мало я успел узнать – не могли эти уроды заинтересоваться мной месяца через два или три? Не отвлекаться, дальше: на ладонях у двух организмов и хорька – мозоли. Явно увлекаются местным вариантом кендо. Самые опасные – «голубок», двое мозолистых и хорек. Если что случится, придется им уделить особое внимание. Почему они мной так заинтересовались? На мне обычная для этих мест одежда – не охотника, конечно, но так одеваются многие, знак «враг народа» не висит, нюансов моего появления в Арланде они наверняка не знают, иначе уставились бы так сразу, а не после возвращения со двора. Стоп. Двор. Конюшня. Теперь ситуация более ясна. Заводила-хорек узнал о драке, принадлежащему простому серву. В его понимании – это тяжкое оскорбление. Сам наверняка на коняжке приехал. Какой позор для потомка благородного рода. Наследник – на коне, серв – на драке. Предки наверняка в гробах вертятся, как компас на Северном полюсе.

– Быстро ты, Влад, все смел. Сейчас с кухни добавку принесу, – сказала Дуняша, собирая опустевшую посуду на поднос.

Действительно, не заметил, как все подчистил, а проглот-желудок требует еще. На вот пива, потерпи немного.

– Девка, ты куда? А нас обслужить за столом и в постельке или ты только грязных сервов так обхаживаешь?

Оценка обстановки. Один мозолистый встал на пути Дуняши, остальные подбадривают и дают разные советы.

– Что, девка, не привыкла обслуживать господ? Ничего, неопытные шлюхи мне нравятся. Я многому тебя научу, – включился в развлечение «голубок», вставая с лавки.

Еще один любитель комиссарского тела. А я думал, чем буду за драка расплачиваться. Да какой к черту это бонус. Компашка весело ржет и посматривает при этом на меня. Что самое интересное, все разговоры в зале затихли, и остальные уставились на происходящее. Нет, неправильно. В основном они смотрят на мое брненное тело. Даже Яр не соизволил оторвать задницу от стены и приступить к своим обязанностям – стоит и молча буравит меня глазами. Матвея на горизонте не наблюдается. Абу пытается встать, но собутыльники усаживают его обратно. Как много я еще не знаю и не понимаю. Ладно, включаюсь в развлечение, но по-своему. Матвей говорил, что для магии нужно время, и сталь у них есть. Для начала сократим дистанцию. Я не придурок, чтобы бросаться на этих уродов с криком «Всех убью – один останусь!». Наверняка потом и другие подключатся к веселью на моей стороне. Тот же Яр.

– Господа, зачем шуметь? Все можно решить любовно, – ласково говорю я, делая пару шагов. – Мы обо всем договоримся.

Легкое недоумение на окружающих мордах. Еще два шага. Главное – не дать им времени и пространства для вытягивания из ножен всякой острой гадости. Ну не люблю я стали в своем организме. А магия – да пошло оно все. Хоть узнаю, что это такое. Так, лавки длинные и широкие, помешают сразу встать.

– Любезный, девушка вас обслужит по самому высокому классу, – это уже «голубку», придерживавшему Дуняшу за руки.

Когда только успел проказник. Валить тебя буду первым. Вот и стол с компашкой, нашедшей себе приключения.

– Сестренка, золотой с человека как, нормально будет? Я сейчас их пересчитаю, и они расплатятся. Иди наверх, постель приготовь.

Складываю руки на груди и выставляю немного левую ногу вперед. Общий ступор. Возмущенная мордашка Дуняши. Перекошенное яростью лицо «голубка»: с чего бы это? Четверо слева, трое справа. Хватит.

Голубок получает ребром ладони по горлышку. Не будешь всякие гадости колдовать. Доворот корпуса, вынос бедра – и мозолистый, стоящий на пути Дуняшки, насаживается яйцами на мою ногу. Стопу на пол,

поворот, толчок – и Дуняшу уносит в проход подальше от места веселухи. Перекат спиной через стол – и успевший подняться хореk получает кошачьей лапой по глазам. Выбыл на время – значит, навсегда. Встаем на ноги, шаг вперед и в сторону, разворот... Вовремя: один из шестерок хорька, отличающийся изрядным весом, встав на лавку, прыгает на меня своей тушей, мечтая страстно сжать в объятьях. Знаем, проходили. Нырок, правое колено и ладонь уперты в пол. Подбородок прижат к груди. Счастливого полета и приземления на соседний стол, противный, – я привык падать, обнимаемый руками девушки, и не спиной на лавку, а в постель. Поднимаю голову. Черт, все сидят. Зрители, блин. Дальше. Второй мозолистый быстро приближается сбоку. На лице написано страстное намерение отвесить пинка моему телу. Заявляю, я решительно против. Встаем с поворотом, стопа блокирует ногу хулигана, подшаг, руки на плечи – и мой лоб превращает нос неудачника в кашу. Вот такой я волшебник. Остались два шустрика с другой стороны стола. Приближаются ко мне спереди и сзади, в руках ножички типа кинжал. Чего я и опасался. Черт с одеждой, и так грязная. Разрываю дистанцию перекатом через стол.

Оценка обстановки. Хорек, ругаясь, пытается унять слезы, жердяй стонет на полу, держась за колено. Не умеешь падать на твердые предметы обстановки – не берись. «Голубок», стоя рядом на коленях, пытается что-то сказать. Не успевает и получает ногой в челюсть. Извини, ну очень удобно ты стоял. Первый мозолистый пытается оторваться от пола. Зря. Небольшой прыжок – и мое колено приятно опускается на его спину. Хруст. Колено? Нет! Слава богу. Один из шустриков, возмущенно зарывав, пытается перескочить через стол. Боковой секущий. Ну не надо было грязными сапогами на стол. Неприлично это – вот теперь и падай головкой на скамью. Контроль кулаком в затылок. Спокойной ночи. Второй шустрик, обогнув наконец стол, приближается, недружелюбно сжимая кинжал. Мама в детстве, видно, не говорила, что такими играми можно заниматься вдвоем. Я вынимаю свою полоску стали. Ну что ж ты так откровенно пытаешься засунуть ножик мне в живот? Шаг в сторону, поворот. Мой нож полосует справа и сверху неумеху по внутренней стороне запястья. Обратное движение – и морда оппонента разрезана. Ну что ты так кричишь? Пинок в колено. Страшно и больно, понимаю, но абсолютно не смертельно. Удар кулаком по затылку. Пару пластических операций – и ты снова будешь нравиться девушкам.

Оценка обстановки. Второй мозолистый лежит и скучает, жердяй пытается встать, хорек почти пришел в себя. Перекат через стол. Нож делает из жердяя брата-близнеца второго шустрика. Вот теперь, хорек, и

твоя очередь. Сокращаю дистанцию, ложный замах рукой – и сокрушительный пинок по яйцам. Хорька аж подбросило. Не все же волчицам мужиков потенции лишать. Шаг влево, шаг вперед, разворот...

Общая оценка. Эти гопники ни разу в жизни не дрались. Присутствуют семь организмов с увечьями различной степени тяжести. Боеспособность любого явно ниже плинтуса. Шоу закончено, пора приходить в себя.

– Здорово повеселился. Форму не совсем потерял. Проценто́в тридцать осталось.

Сам знаю.

– Интересно, почему никто не вмешался, включая Яра? Дочку хозяина обижают, тебя чуть не порезали, а ему лень подойти. С его габаритами эти мажоры уткнулись бы в свои миски и не отвечивали.

Мало информации, «Я».

– Так добывай, что тебе остается делать...

Выдохнув сквозь зубы, начинаю осматриваться. Картина Репина «Не ждали». Тишина в корчме, прерываемая лишь храпом Яга Топора. Дуняшка сидит на полу и не пытается подобрать свою челюсть. Круглые глаза гуляк. Довершают картину статуи удивления около входной двери в виде Матвея, Яра и нескольких стражников.

– Представление окончено, просьба вызвать санитаров, – сказал я и направился к своему столу. – Дунь, ты, кажется, за добавкой шла, – выразительно посмотрел на сестренку. – Только я этого не наблюдаю.

– Сейчас, Влад, все сделаю, – спохватилась она и, встав на ноги, пошла на кухню.

В корчме словно повернули рубильник. Зашумели гуляки, начали суетиться разносчицы. Яр с Матвеем и стражниками подошли к мажорам, посмотрели на них поближе и переглянулись.

– Что будешь делать, Арн? – спросил Матвей у знакомого мне стражника.

– Как обычно, Кожа, отнесем в больницу при магистрате и вызовем сэра Берга эл Перана, – ответил стражник – по всей видимости, он их командир.

– Может, Берга потом? – предложил, сморщившись, Матвей.

– Сам знаешь – нужно сразу, когда с кем-то из знати такое происходит.

Стражник еще раз осмотрел тела. Покачал головой.

– Вотр, – продолжил Арн, – отнеси их к Норрину, и побыстрее, пока они с Создателем не встретились.

– От них дождешься, как же, – ответил маг в синем плаще.

Маг тоже знакомый – помнится, он стоял на воротах, когда я с Матвеем въезжал в город. Интересно, а как он потащит эти организмы? Их семеро, а он один. Наверняка будет интересно. Вот мои ожидания и начали оправдываться. Вотр подошел к слабо шевелящимся телам, наставил на одного из них палец и что-то произнес. Тело поднялось в воздух примерно метра на полтора. Повторив эту процедуру с остальными, маг направился к двери. Тела гуськом поплыли за ним в воздухе.

– *Челюсть поставь на место. Ты постоянно слышал: маги, магини, магия. Чему удивляешься?*

Одно дело слышать, а другое – видеть.

– *Ну как, увидел? Теперь наконец поверил, понял, где очутился?*

Да я и раньше верил, но как-то...

– *Как то, как се. Все, делай умное лицо, сюда идут.*

За стол сели Матвей и командир стражников Арн.

– Давай рассказывай, как дело было. Я сам о многом догадываюсь, но узнать все в точности надо. Арн еще послушать хочет, еще и переспрашивать будет – правда, Арн? – спросил Матвей у стражника.

– Конечно, буду. Причем не только твоего племянника, но и остальных. Не каждый день в Белгоре благородных высоких родов калечат, – подтвердил Арн.

Я только хмыкнул. Все и везде одинаково.

– Дело совсем простое. Этим благородным я чем-то не понравился – и решили укусить меня через Дуняшу. Стали ей делать различные предложения постельного характера в грубой форме, я и вмешался. Последствия вы сами видели.

– Хорошо, что ты понимаешь подоплеку этой стычки, – сказал Матвей. – Черным драком сегодня племяш у Абу бесплатно разжился, – продолжил он, обращаясь к Арну. – Вот высокородные и решили пошутить по-своему.

– Да, непростая ситуация, – сказал Арн.

– Чем же непростая? – удивился Матвей. – Все очень просто. Узнали богатые лорды, что простолюдин драка получил, обидно им стало – вот решили парня погубить. Просто прикончить нельзя: здесь Белгор, а не занюханная ленная деревушка, магов у нас в городе полно, правда сразу выйдет. Вызвать на дуэль гордость не позволяет – чести урон будет, вот и принялись безобразничать. Жалко, меня в это время здесь не было: сам на драка смотрел, а так бы сразу смертников успокоил.

– Так бы они и согласились успокоиться, – усмехнулся я.

– Согласились бы, парень. Некуда им деваться было бы, – сказал Арн. – По Ринийскому соглашению все охотники и рейнджеры приравнены к безземельному дворянству. Если бы Матвей их вызвал и парочку прикончил, на этом бы их приключения закончились, и не стали бы жаловаться они никому.

– А теперь? – Я почувствовал неладное.

– Теперь подождем решения сэра Берга. Он комендант города, представитель короля и верховная власть. Как решит, так и будет. Сам посуди, парень, в городе ты – никто. Будь ты охотником или подданным королевства Орхет – это один разговор, много прав и свобод в королевстве, последний серв может в суд подать даже на своего сеньора, а ты – из вольных баронств, чужой здесь.

– Никакой он не чужой, он мой брат, – раздался возмущенный голос Дуняшки.

– Правильно, своим он стал за один день – другие за год не смогут, – подхватил Абу.

– Это смертники здесь чужие, понаехали тут...

– Верно сказал. Белгор – не мешок путника, незачем здесь всякую шваль привечать.

– Правильно Влад напихал им. Как за родную кровь не вступиться?

Оглядываемся по сторонам. Однако во время беседы вокруг нашего стола собрались почти все находящиеся в корчме и на разные голоса высказывали мне поддержку. Особенно старался громадный сероголовый охотник, на разный лад костеривший всяких высокородных ублюдков. Чувствую, что у него личный счет.

– Остыньте, не на базаре, все равно не вам решать, – сказал, поднимаясь, Арн.

– А ты, Глав, язык укороти, или сэр Берг тебе это сделает. Он тоже, по-твоему, высокородный ублюдок? – подманив к себе охотника, тихо произнес Арн.

– Сэр Берг – воин, каких мало, и настоящий рыцарь, не то что эта шваль. Арн, эти скоты Дуняше руки ломали, а ты...

– Что я? – ответил Арн, бросив виноватый взгляд на Дуняшу. – Десятник стражи я, а не герцог Тариса.

Похоже, я познакомился со всеми ухажерами сестренки за один день.

– Успокоились все – и ждите решения сэра Берга.

Ну что ж, подождем коменданта.

– Подождем, твою мать.

Опять «Я» вылез, как же без него.

– Слушай, Матвей, – спросил я, когда стихийный митинг в мою поддержку разошелся, – объясни поподробнее, во что я вляпался, начистив умывальники этим придуркам?

– Ни во что особенное. Будь мы в южных королевствах, тебя тащили бы уже на плаху. Но в королевстве Орхет другие правила. Простолюдин может защищать свою жизнь и кровь от посягательств благородного, не входящих в список «Прав сеньора». А будь ты охотником, то уже бы пил пиво и забыл о случившемся. Но по закону ты – чужак, и благородные, особенно высокородные, могу потребовать суда над тобой по законам своего королевства.

– Чего мне ждать?

– Не знаю. Белгор – не обычный город. Значительная часть налогов королевства поступает отсюда. Слышишь, все местные, находящиеся в корчме, на твоей стороне, а завтра будет весь город. Сэр Берг не может этого не учитывать. Да и сам по себе он хороший человек. Не спесивый ублюдок – даром что сын герцога.

– Матвей, а почему никто не вступился за Дуняшу, за меня? Даже Яр. Я не жалею, я хочу понять.

– По обычаям, вступить за родную кровь должен ближайший родственник, встать вместо него – значит нанести ему смертельное оскорбление. Меня здесь не было, и жаль, что был ты. В отсутствие родственников этих ублюдков вызвали бы на поединок все присутствующие охотники. На это был и расчет: именно ты должен был их вызвать. Что же касается драки... Влад, своим подвигом с волчицами ты взбаламутил город за пару часов, и тебя, как видишь, стали считать своим. Не забыл правило «Охотник сказал – охотник сделал»? Что было сказано насчет расплаты, а?

– Если я тебя правильно понял, то они рассчитывали на мой вызов любого из их компании.

– Да, а ты подошел и просто начал их избивать. Кстати, именно поэтому они не могли применять магию. Позор для них, да и охотники тогда вмешались бы. Ты-то магии не применял.

– Дальше я объявил во всеуслышание, что сам с ними расплачусь...

– Правильно.

– Но я не охотник.

– Здесь все принимают правила охотников, иначе в Белгоре долго не задерживаются.

М-да, крайне простая ситуация, когда знаешь местные правила и обычаи. Вдруг Матвей замер. Глаза его буквально остекленели.

– Матвей, что с тобой? Очнись, – начал тормошить я его.

По барабану.

– Матвей...

Так, дело плохо, придется кого-то звать – лучше всего Дуняшу. Вдруг это какая-то болезнь? Не хочется об этом кричать. Привстанем и посмотрим, где сестренка...

– Кого ищешь, Влад? – раздался голос рядом.

Твою тещу.

– Матвей, ты очнулся? А я беспокоится начал.

– Не очнулся, а на зов деда ответил. Дуняша ему про потасовку недавно сообщила, вот он и подсуетился в столице – собрал информацию об этих персонажах. Кратко – дело плохо. Золотая молодежь, детки влиятельных лиц, привыкшие к безнаказанности. За половину их художеств других давно бы отправили на плаху. Этих попросили из Нарины уехать и в ближайший год, а то и два не возвращаться: слишком многое себе позволяли. Махинации с векселями, заказные дуэли, убийства, похищения. Успели отметиться и в Рейграре, столице нашего королевства. Законченные подонки. Но повторю, у них очень влиятельные родственники при королевском дворе Горта Второго.

Глава 5

Первые последствия

– Влад, сэс Берг зовет в магистрат, – сказал подошедший Арн.

Пойдем, если зовет. На улице благодать – вечер, легкий ветерок, приносящий прохладу, птички поют. Лепота. Арн шагает впереди, справа – Матвей, слева прижимается Дуняша, сзади идет толпа болельщиков, причем к ним уже присоединяются личности, в корчме мною не виденные. Деревня. Интересно, весь город уже знает о произошедшем или только половина. Даже Яг Топор соизволил проснуться. Дела...

Вот и магистрат – стильное четырехэтажное здание. Слева от него маленькая церквушка. Зачем? Есть же храм. Справа какой-то дом, почти не уступающий размером магистрату. Наверняка совет города или что-то еще в этом духе. Быстро пришли: от «Пьяного кабана» всего пара кварталов. На площади интересный белый круг – метров пятнадцать в диаметре.

– Что за круг? – спрашиваю у Матвея.

– Круг Чести – место для поединков.

Интересно. Намек или где? Прохожу за Арном внутрь магистрата. Мы поднимаемся по лестнице и заходим в большую комнату. Обстановка скудная: стол, кресло и десяток стражей. За столом сидит представительный дворянин с легкой сединой на висках и хмуро смотрит в пол. Ясень пень: готовился человек ко сну – а тут вызывают на разборки по поводу дебоша в кабаке с участием ВИП-персон. У кого угодно настроение испортится.

А вот и упомянутые персоны, числом семеро. Быстро же вас на ноги поставили – у шустрика и жердяя поперек морд тонкая багровая полоска, у остальных вообще никаких последствий. В глазах слишком быстро вылеченных пострадавших плещутся яд и ненависть. Нью-нью. Урок не пошел впрок, нужно будет повторить. Сэс Берг за столом поманил рукой. Подойдем.

– Что можешь сказать в свое оправдание, Влад? – устало спросил комендант.

Так-так, я уже прошел стадию обвинения, сейчас выслушают защиту (меня то есть) – и здравствуй, приговор. Быстро, однако. А где адвокаты, присяжные, прения сторон наконец, не говоря уже о презумпции невиновности? Не нравится мне такое быстрое делопроизводство.

– А что это изменит? – спрашиваю я.

Сэр Берг с интересом посмотрел на меня и едва заметно улыбнулся в усы.

– Что этот смерд себе позволяет? В Нарине его только бы за хамство давно повесили.

О, хорек изволил открыть пасть.

– Мы находимся не в королевстве Нарина, граф Терона, а в королевстве Орхет. А теперь будьте любезны помолчать, вас я уже выслушал.

Хорек заткнулся и скользнул по мне ненавидящим взором. Надо же, отбил яйца целому графу. Достижение, однако. Вот как глазами по мне зыркает. Старайся, родной, старайся, только кажется мне, что тебя здесь не очень-то и любят.

– Влад, я хочу поговорить с тобой наедине, подойди ко мне, – сказал сэр Берг.

Недоумевая, я вплотную подошел к столу. Однако быстро все стало ясно: что-то сказав, сэр Берг шевельнул рукой, и нас накрыл мерцающий купол. Интересно, какое количество магов в городе на квадратный метр? Куда ни плюнь, наверняка всюду попадешь в волшебника. Недоброе предчувствие начало холодить грудь.

– Влад, ты создал мне самую большую проблему за последнее время. Кратко обрисую ситуацию. Если я закрою на твою выходку глаза, то король Орхет Пятый очень серьезно испортит отношение с королем Нарины Гортом Вторым. Граф Терона, которого ты прилюдно унизил и избил, сын советника и дальнего родственника короля – герцога Мирана. Если казню тебя, как требует этот недоносок, сын тролля и болотной ехидны, не понимающий, куда он попал, то в городе наверняка будут волнения. Ты удивительно быстро умеешь заводить если не друзей, то хороших приятелей. Вдобавок ко всему, твой дядя Матвей Кожа – очень уважаемый в гильдии охотников и в городе человек. Я уверен, что после твоей казни никто из этих франтов не покинет живым Белгор. Их будут вызывать на поединок, пока не убьют всех. Если они будут отказываться или выставять замену, поединков, конечно, не будет – их просто поубивают одного за другим из-за угла, в спину и так далее. Охотники в некоторых вещах очень практичны и не склонны к излишним церемониям. Профессия приучила. Таким образом, мы в любом случае получаем серьезное осложнение отношений с королевством Нарина. Я получаю проблему с населением города. Большую проблему. Вот такие дела.

Комок холода становился все больше и больше.

– Как же вы хотите ее решить?

– Не знаю. Ну почему ты не вызвал этого графа, проклятый его побери, на поединок? Он бы прикончил тебя, его убил бы Матвей – и все было бы в порядке. Двор Нарины не имел бы никаких претензий: поединок есть поединок, твои родичи погоревали и успокоились. Все было бы в порядке. Нет, тебе захотелось морду ему набить. Причем не одному, а с приятелями, тоже сыночками влиятельных родителей. Унизить их прилюдно, опозорить их кровь. Теперь они будут мстить не только тебе, но и твоим родственникам.

Место холода заняла пустота. Сколько я здесь – три дня всего? – и опять создаю проблемы своим близким. Может, надо начать решать их?

– Выход должен быть наверняка.

– Он есть, – отводя глаза, ответил Берг.

Открыв ящик стола, он достал небольшой красный камень на серебряной цепочке.

– Это амулет ученика гильдии охотников. При образовании гильдии Орхетом Первым был внесен в кодекс охотников пункт о королевском ученике. Одного разумного, по распоряжению короля, раз в десять лет мастер-охотник из гильдии должен взять учеником и обучить всему тому, что умеет, что знает о погани, как обычного ученика, которого выбирает он сам. Это правило не использовалось уже двести с лишним лет. Имеющий этот знак обладает всеми правами и обязанностями охотника.

– Права я понял. Я имею право быть вызванным на поединок и имею право быть убитым. А обязанности в чем?

Молчание.

– В течение месяца, – неохотно начал Берг, – получивший знак ученика обязан спустится в погань и провести там три часа. Это правило позволяет избавиться от большей части желающих стать охотниками и оставить для обучения тех, чье мастерство или удача достойны звания охотника. Снять знак невозможно. Если ученик не войдет в погань – он умрет.

Молчание.

– Хорошее правило, оно позволяет сильно сэкономить время. Зачем его тратить на того, кто все равно погибнет в погани?

– Это твое предложение, Берг, – бесстрастно сказал я, – достойно тебя. Достойно долбаного политика.

– Как ты смеешь? – вскинулся сэр Берг.

– Смею.

Несколько мгновений он яростно смотрел на меня, потом сторбился и отвел глаза.

– Действительно, смеешь, – пробормотал сэр Берг.

– Действуй.

Берг встал и подошел ко мне.

– Наклони голову и открой грудь.

Дождавшись, когда я это сделаю, Берг надел мне на шею амулет и прижал его к сердцу. Мгновенная вспышка боли. Несколько мгновений – и она исчезла. Молча я застегнул рубашку.

– Амулет нужно носить поверх одежды.

– Понял, – сказал я. – Дальше что, какие клятвы мне произносить?

– Ничего не надо, все, что нужно, ты уже слышал.

– Заканчивай уже, народ ждет.

Берг опять что-то пробормотал, движение руки – и купол исчез. Игнорируя приятные взгляды хорька энд компании, подхожу к сопровождающим меня лицам.

– Ну как, – спрашивает Дуняшка, – что сказал сэр Берг?

– Давай не томи, – вмешивается Матвей и застывает, глядя на мою грудь.

– Это то, что я думаю?

– Да.

Матвей, переглядываясь с Главом и Ягом, поворачивается к Бергу:

– Я думал, ты мне друг, сэр Берг.

Холодом, исходящим от голоса Матвея, можно заморозить небольшое озеро. Постепенно до всех остальных начинает доходить. Дуняшка застыла и побледнела, нахмурились остальные мои фанаты. Зато до уродов что-то дошло. Приблизившийся ко мне хорек радостно осклабился и поклонился сэру Бергу:

– Сэр Берг, ваша слава не преувеличена. Вы нашли изящный выход из положения.

Берг мазнул его взглядом и вновь уставился в пол.

– Серв... э... простите. Господин ученик охотника. Как дворянин дворянину, я хочу вам напомнить о нашем небольшом разногласии по поводу этой трактирной девки. Давайте выйдем на улицу и закончим наш разговор.

Голос сочится ядом и издевкой. Нет, ну что за кретин, неужели не понимает, где он находится? Не может додуматься, что он тоже мертвец? Матвей или Глав вызовут и прикончат его, как только он разделается со мной. На правила они положат, с прибором. Вон и Абу подозвал к себе одного из своих охранников. Явно не за тем, что бы спросить про погоду. Здесь форпост, и на понты хорька, длину его родословной и влиятельных

родичей всем плевать: раздавят как клопа.

И дружки его идиоты – что лыбьтесь, вам тоже достанется. А ты «голубок», зачем к хорьку направляешься? Предупредить хочешь? – так поздно.

– Винт, дружище, не мог бы ты уступить право разговора с этим достойным человеком мне? Я хочу разъяснить ему различные толкования слова «любезный».

Нет, умственные способности всей этой компании оставляют желать лучшего. Земля вам будет пухом. Расслабились вы в своих курятниках.

– Нет, Линт, прости, но не могу.

Какой вежливый. Зря тебя мамочка не научила распространять свою вежливость на всех, а не только на своих дружков.

– Господа, если у вас есть вопросы к Владу, вы можете задать их его друзьям. Мы к вашим услугам.

Началось – Глав не выдержал. Зря ты, «голубок», руки Дуняше крутил. Пора народ выводить на улицу, а то здесь и сейчас начнется резня. Вон уже Яг с парой других охотников направляется к остальным друзьям хорька.

– Господа, действительно, пойдемте на улицу, – говорю я и показываю остальным пример, шустро выходя из комнаты.

Взгляд цепляется за обреченно смотрящего вслед Берга. Ты все понял, не дурак. Орхету Пятому в ближайшее время грозит очень серьезное осложнение отношений с королевством Нарина. Стражу позовешь – так народ не поймет и сильно обидится, одними волнениями дело не ограничится. Похоже, я ненароком вскрыл старый гнойник. Ладно, узнаем условия поединка у Матвея.

– Матвей, как все проходит?

– Очень просто: один вызывает и определяет время и место, а другой определяет условия. Такой трюк они хотели проделать с тобой в корчме.

– Очень мудрые условия.

– Такие правила введены, чтобы благородные задиры не повырезали друг друга. Обычный вызов бросают из-за любой причины, вызываемый может выставить замену, но тогда и вызывающий может отказаться от поединка без урона для чести. Пятно позора ляжет на вызываемого. Редко, но бывает вызов, связанный с оскорблением крови и рода, – тогда замена не принимается, бой только насмерть. Если вызываемый убил вызывающего, то оскорбление крови и рода снимается, и никакой кровной мести не будет.

– Какие условия определяет вызываемый?

– Бой сталью или сталью и магией. Другое условие – бой насмерть или до крови. Тебя оно наверняка не касается.

– Понятно. А если вызов крови и рода бросают несколько человек одному?

Матвей запнулся и внимательно посмотрел на меня.

– Если несколько, – медленно начал он, – то вызываемый должен выиграть первый поединок, а потом может выставить себе замену. Дальше бой продолжится по обычным правилам. Насмерть. Что ты задумал?

– Ничего особенного. Хочу дать шанс Главу и остальным прикончить ублюдков без всяких проблем. Сэр Берг беспокоится за их жизни и может неадекватно отреагировать на любые телодвижения. Кроме того, если подонки будут принимать вызовы от охотников, то наверняка бой по правилам будет не до смерти. А Глава это не остановит, как и этих ублюдков в отношении меня. Я прав?

– Прав.

Лицо Матвея было полностью непроницаемым. А мы уже вышли на площадь. Мать моя женщина, за время общения с Бергом количество народа около магистрата увеличилось вдвое. Соскучился народ по развлечениям.

– Любезный, – голос хорька.

Поворачиваюсь и получаю перчатку в лицо.

– Вы нанесли мне оскорбление крови и рода, я требую удовлетворения.

Чего-то подобного я и ожидал. Попробуем сыграть по их правилам в свою игру и прикрыть рвущихся в драку охотников.

– Вы один хотите получить удовлетворение или ваши друзья тоже?

– Когда я с тобой закончу, смерд, то, что от тебя останется, не сможет дать удовлетворения даже куче червей.

И чего ты такой злой?

– Вот и хорошо, значит, они на меня не в обиде. Какие осторожные и благоразумные люди. Их матери правильно воспитали своих сыновей. Я им благодарен.

Легкие смешки на площади.

– Слушай, холоп, – вскипел «голубок», – ты хочешь получить от нас вызов – так получай, смерд. Мы все требуем от тебя удовлетворения за оскорбление, нанесенное нам в корчме.

– Все?

– Да, – ответил мне рев.

Чудненько. Не догоню, так согреюсь.

– Место и время?

– Здесь и сейчас. Условия?

– Условия поединка – сталь. Кстати, тут есть один симпатичный круг.

Начнем?

– Торопишься умереть? – заинтересовался хорек.

– Очень.

– Придется подождать, пока мои слуги не принесут все необходимое.

Пожав плечами – не прошло, так и не очень рассчитывал, – я отошел от хорька и направился к скамейке, расположенной у дома на площади. Хион давно зашел за горизонт, но света на улице было достаточно. Вместо него на небе появились Лайя и Тайя. Размером они были немного меньше Луны, но удивительно красивы. Одна луна была жемчужного цвета, без единого пятна на своем лице, другая – розового. Сочетания двух цветов давало невероятно красивую картину. Питер, с его белыми ночами, стыдливо прятался в закоулке.

– На что ты рассчитываешь, Влад? – спросил подошедший Глав и внимательно посмотрел на меня.

Я молча продолжал любоваться ночным небом.

– В драке без оружия ты хорош, даже великолепен. За всю свою жизнь ничего подобного я не видел. Да и кинжалом ты неплохо работаешь. Но на поединке все будет по-другому. Он хороший мечник, это нетрудно заметить опытному человеку даже по походке. Пойми, здесь в почете умение владеть если не магией, то хотя бы сталью. Слуги и создания Падшего очень опасны, и если ты оказался на расстоянии руки от любого из них без меча или боевого топора, то очень скоро попадешь на встречу с Создателем. Даже кинжал почти бесполезен. Пока ты будешь им кромсать того же простого зомби, занятие долгое и почти бесполезное, ему достаточно один раз задеть тебя своими когтями – и ты труп, если не что-то похуже. Кулаками вообще невозможно справиться с нежитью, поэтому мордобой здесь не искусство, а развлечение. Для того чтобы быть спокойным за свою жизнь, даже серв на Севере учится махать топором, не говоря уже о благородных, с детства приученных к оружию. Я вот взял в руки меч...

Глав осекся и мрачно посмотрел вокруг. Ай да Глав, так ты у нас тоже благородный, а если еще и высокородный...Что ж ты так в корчме разорялся? Ну ладно, это твое дело.

– Может, пока есть время, принести тебе что-то из оружия и доспехов, что ты предпочитаешь? – спросил подошедший Матвей.

– Предпочитаю то, чем умею пользоваться, – ответил я. – А работать я умею только кинжалом или ножом.

– У тебя не будет никаких шансов, возьми хотя бы кольчугу.

Вот и Яг пожаловал с товарищами, и вообще вокруг опять стало тесно от знакомых. Ну не дают полюбоваться ночным небом. Кольчуга. Я

хмыкнул. Для меня она будет лишь непривычной тяжестью. Я не смогу двигаться в ней так, как я умею. Как вбивал в мое тело ротный. Командир роты разведки капитан Болдышев был фанатом ножевого боя, и лучшей отмазкой от чего бы то ни было, особенно от самоволки, оставшейся незаметной для всех, кроме него, являлись синяки от его индивидуальных занятий. Хватит. Дайте на небо посмотреть.

– Думаешь, в последний раз представилась возможность?

В последний или не в последний, а все-таки как красиво здесь ночью. Ладно, хватит расслабляться. Что мы имеем в минусе? А имеем опытного воина, привыкшего к оружию и умеющему им пользоваться. Наверняка за ним не один убитый – приехал ведь сюда, скотина, развлечься охотой на нежить. Значит, в себе уверен. Что у меня в плюсе – только опыт рукопашки и боя на ножах, остальное неприменимо. Значит, тактика боя проста, как перпендикуляр. Нужно держаться от него подальше, чтоб не нашинковал мечом, выбрать момент, сократить дистанцию – и постараться прикончить в ближнем бою. Больше ничего придумать не могу. Стоп, а если...

– Матвей, у тебя не будет небольшого легкого щита?

– У меня есть, – отозвался Яг, – сейчас принесу, я живу недалеко отсюда.

– Отлично.

Яг повернулся и начал быстро протискиваться сквозь окружающих. А народу-то набежало – мама не горюй. Причем у всех в глазах, обращенных на меня, видится очень симпатичное надгробие. Понятно: заранее похоронили, а кто-то и оплакивать стал. Вон у Дуняши глаза на мокром месте. Охотники хмуро переглядываются и стискивают рукоятки мечей, секир и других штук, предназначенных для сокращения поголовья врагов. Нервничают, понятно: если хорек меня прикончит, сразу отомстить гопкомпании им не светит – обычаи и правила не позволят. А там компания уродов попытается свалить из города – наверняка уже поняли, что к чему. Здесь их стали очень сильно не любить. Охотники станут убивать их в спину. Проблемы у ребят будут. Оно мне надо?

Ну что ж, подойдем к кругу – я впереди, в сопровождении народа. Впередиидущий, блин. Гопкомпания на месте, причем окружена тремя десятками молодчиков в кольчугах и шлемах. Точно поняли особенности местного самосознания. А вот и сэр Берг. Стильный зеленый костюмчик, берет с крупным изумрудом, властное лицо. Хорошо на публику играешь, дядя. Совсем ты не так спокоен, как хочешь показать. За спиной шестеро в плащах различного цвета и пятьдесят – шестьдесят организмов в кирасах.

Пехота и тяжелая артиллерия в лице магов. Серьезно подготовился. Вот и хорек одевается в железо при помощи троих дружков. Чего на нем только нет – кольчуга, кираса, наплечники^[15], налокотники^[16], наручи^[17], набедерники^[18], наколенники^[19], наголенники^[20], – прям весь собирающийся пойти «на», «на» и «на». Осталось только указать точный маршрут и конечную остановку. О, а саботоны^[21] зачем надел? Вот придурок. Завершает экипировку уroda треугольный тарч^[22] и гранд-бацинет^[23]. Закован весь – уязвимых мест практически нет. Но бегать за мной ему придется тяжело. А если сработает моя задумка, то и не придется хорьку напрягаться.

– Влад, на пару слов, – говорит мне Матвей.

Отойдем, если надо.

– Влад, разные люди попадают сюда, мой дед, например, за всю свою жизнь не убил никого. Трудно сделать это в первый раз. Тебе приходилось? – спрашивает он.

Озеро на берегу леса. Дикие крики, пьяная ругань и исчезающая вместе с жизнью зелень из глаз молодой девчонки.

– Приходилось, – зло отвечаю я, – и по ночам покойники не снились.

– Ты очень спокоен. А ведь шансов у тебя нет. – Он заглядывает мне в глаза.

Интересно, что он там собирается увидеть?

Молчание.

Понятно: Матвей решил, что я смирился и опустил руки. Вдобавок отказался от доспехов и оружия. Вот выйду в круг и дам себя прикончить. Сча-аз! Побарахтаюсь еще. В крайнем случае постараюсь захватить хорька с собой, а там видно будет. Я начал новую жизнь, но за нее цепляться не стану.

– А насчет шансов. Один мой знакомый любил говорить, что и мышь имеет шанс против слона. Матвей, я не сдался.

– Хорошо, – облегченно сказал он, – никогда не думал, что смогу привязаться к кому-то так быстро. Не дай себя убить.

– Постараюсь. Подскажи, почему один кретин так привязался к слову «любезный»?

Матвей хмыкнул: это форма обращения вышестоящего к нижестоящему. Например, короля к своим вассалам. Дворянина к слуге и так далее.

Понял. Простолюдин опустил «голубка» прилюдно. Вах, вах, вах, позор какой. Вай мэ.

– Влад, вот щит.

Беру у Яга небольшой круглый кулачный щит^[24], обтянутый кожей и оббитый по краям бронзой. С внутренней стороны – деревянная ручка. То, что нужно. Пора идти. Повернувшись, утыкаюсь глазами в знакомые губы.

– Котик, не дай себя убить: я еще не показала тебе всего, что умею.

Так, и Арна здесь с остальными волчицами.

– А кроме того, мне очень хочется поразвлечься кое с кем из благородных, – говорит она с улыбкой, но нешуточной тревогой в глазах.

– Заяц, я сделаю все, что могу, но ничего не обещаю.

Наплевав на окружающих, обхватываю ее за шею, наклоняю и впиваюсь в мягкие, податливые губы. Восхищенный и завистливый свист охотников. Иса шлепает меня по заднице – мол, иди уж, пора.

Я вхожу в круг, хорек уже на месте.

– Сладкие у тебя на вид шлюхи, скоро их попробую, – пытается разозлить меня идиот.

Едва не начинаю ржать, представив его в компании развлекающихся по-своему волчиц. Не отвлекаемся – слушаем вступительную речь Берга.

– Поединок между графом Винтом Тероной и охотником Владом за честь крови и рода, насмерть. Оружие – сталь. Свидетель – благородный сэр Крис, барон Ланира, советник магистрата. Секунданты – Вотр, маг воды, Илен, маг воздуха, Жар, маг смерти, Горм, повелитель земли, советники магистрата. Преступивший правила умрет.

Четыре фигуры в плащах различного окраса стали по краю круга на одинаковом расстоянии друг от друга. Одна из них в черном плаще взмахнула рукой, и линии, очерчивающие круг, засветились молочно-белым светом.

– Бой! – выкрикнул свидетель.

Интересно, секунданты тут, как я понимаю, следят за правилами и убивают нарушителя? Класс. Все, не отвлекаться, потеха началась. Хорек быстро сокращает дистанцию, держа меч в опущенной руке и слегка прикрываясь щитом. Кончик острой игрушки скользит перед ним над мостовой. Пытается как можно быстрее меня прикончить выпадом, не занимаясь легкой атлетикой. Весьма разумно, но предсказуемо. Я бы тоже так поступил. Ухожу влево и пытаюсь начать движение по кругу. Хорек ускоряется и, наклонившись вперед, ловко выбрасывает меч, целясь мне в живот. Меч хорош – узкий и длинный бастард^[25] с очень острым кончиком. Не хочется получить такой в свое любимое тело, поэтому – уход влево со скруткой. Хорек переводит колющий в горизонтальный удар. Ловко, но

тоже читаемо. Нырок корпусом вниз, колени согнуть. Вот он, шанс! Урод слишком размахнулся, открыв корпус. Слегка разгибаюсь, мах левой – и мой щит со звоном бьет по шлему горе-фехтовальщика, а теперь поиграем в американский футбол. Шаг, другой вперед – и я со всей дури врезаюсь плечом в хорька. Больно-то как, урод успел выставить щит. Терпеть. Еще шаг – и, нежно обнявшись, мы с грохотом падаем на мостовую. Рывок вперед, сесть на грудь графенка, прижимая коленом его щит.левой рукой – контроль запястья с мечом. Кровь, откуда? Успел-таки порезать, сука. Плевать. Удар рукояткой ножа по шлему в район виска, замена хвата на нижний. Вставляю нож в щель забрала – и наваливаюсь всем телом на рукоять. Всхлип и судорожное подергивание тела. Все. Какая чудесная картина. Рукоять ножа торчит из прорези для глаз. Спасибо, командир, за науку, за вдалбливание салагам простой истины, что бой – это не ринг. Грязных и запрещенных приемов не бывает, есть только эффективные. Лепота, можно расслабиться.

Сразу навалилась слабость. К черту все. Я встаю и осматриваюсь. Левая рука и бок залиты сильно текущей кровью. Порезал меня неслабо. Вперед и с песней к доктору, и как можно быстрее. Кстати, где он? На дуэлях вроде бы положен лекарь. А что за молчание на площади? Все по правилам. Подхожу к краю круга, пытаюсь выйти – не судьба. Линия меня не пускает.

– Господа, выпустите меня отсюда. У меня ранка болит, к лекарю надо.

Маг Ворт, кажется, медленно кивнул, и линии погасли. И тут площадь взорвалась. Шум, крики, вопли. Дуняшка, повисшая на шее, охотники, отбивающие плечи. Радостное лицо Матвея. Финал Лиги чемпионов отдыхает.

– Пустите, бестолочи, ему нужна помощь. – Пробившаяся ко мне Ната оттаскивает сестренку и начинает ощупывать.

– Ната, то, что тебя интересует, находится спереди и ниже, – ухмыляюсь я.

– Тем я потом займусь, если получше не найду, а пока стой ровно – лечить буду.

– А ты это умеешь, язва?

– Вот кретин, через член все мозги вытекли: я все-таки магиня жизни, – пробурчала она.

Огненная волна прокатилась по телу, вызывая сильную испарину.

– Что ты делаешь, сожжешь ведь!

– Все, что нужно, я уже сделала – рану закрыла, яда и другой пакости не обнаружила.

– Так быстро? – пробормотал я, рассматривая тонкие рубцы на руке и боку, оставшиеся от ран.

– А чего ты хотел? Ната – одна из лучших в городе лекариц, – улыбнулся Матвей, обнимая меня.

– Не лекарица, а магиня жизни, – прошипела Ната, – и не одна из лучших, а лучшая.

– Что ж ты, лучшая, рубцы оставила? – давясь смехом, спросил я.

Уж очень потешно выглядела рассерженная миниатюрная блондинка-магиня.

– А насчет рубцов ты к нам попозже загляни – выведем, – хищно осклабившись, сказала Арна.

– Ну все, очухался – выбирай себе замену: остальным тоже хочется поразвлечься.

А вот и Глав, выбив пыль своей ладонью у меня из спины, спешит уделить внимание «голубку».

– Да, хватит время терять.

– Назначай замену.

– Чур, я первый.

– А я – второй.

– Нет, я второй.

Глав, Яг и другие, знакомые и не знакомые мне охотники, начали нетерпеливо требовать продолжения банкета. Дети – и конфеты. Охотники – и особи, имеющие несчастье стать их врагами.

– Мужчины, как вам не стыдно, уступите место леди!

Вот и Арна подключилась, а говорят, что феминизм – современное изобретение. Сча-аз. Посмотрел бы я на тех сумасшедших, рискнувших заявить волчицам об их месте в высокой башне и любимом занятии – вышивании крестиком в ожидании своего суженого.

– Господа и дамы, – величаво обращаюсь я к спорящему народу, – не желая никого обидеть, я предлагаю вам самим определиться с очередностью и, самое главное, с противником.

– Верно.

– Мне вон того, рыженького.

– А мне – толстого.

– А мне – мага.

– Копье тебе в зад. Маг – мой. Другого смертника себе выберешь.

– Я не опоздал? Рыжего запишите на меня.

– Рыжий уже мой.

– Как я тебя со второго уровня тащил, помнишь? Рыжий – мой.

Дался им этот рыжий.

– Арн, а ты что здесь стоишь? Тебе точно нельзя, ты стражник, отойди и не мешай.

Отойдя на пару шагов от толпы ожесточенно спорящих и торгующихся охотников, я сел прямо на мостовую. Какое все же красивое небо. Полосы жемчужного и розового цвета создавали изумительное зрелище. Эх, был бы я художником...

– Я тоже люблю смотреть на Сестер, – подошедшая Дуняша уселась рядом. – Не сиди на камне, простудишься.

– А ты?

– Ко мне болезни не пристают.

Обнявшись, мы вместе смотрели на небо.

– Знаешь, Влад, я всегда очень хотела иметь брата. И вот вчера ты появился. Тебе не понять, как я обрадовалась, – вы, мужчины, очень толстокожие. А сегодня я могла тебя потерять – у меня чуть сердце не разорвалось. Ты так был спокоен, причем не только внешне. Я умею чувствовать людей. Тебе было совершенно наплевать, останешься ты в живых или нет. Я не буду тебя спрашивать о прошлом. Просто знай: если ты умрешь, мне будет очень плохо. Постарайся этого не делать.

– Постараюсь, сестренка.

Судя по смолкшим воплям и ругани, охотники уже договорились между собой. Пора заканчивать с этим делом.

– Влад, как ты? – отозвал меня в сторону Матвей.

– Нормально, Матвей. Знаешь, что я подумал? Вот приехал я вчера с тобой в город, никого не зная, вляпался в пошутилку волчиц. Драка у Абу перехватил, рожи богатым смертникам начистил, сумел выжить на поединке, а теперь охотники спорят между собой, кто из них какого мажора прикончит. Если бы я был обычным человеком, а не тем, кто есть, просто приехавшим в Белгор, – случилось бы это со мной?

– Никто не знает, где найдет, где потеряет. Судьба, значит, у тебя такая. Давай, охотники уже договорились.

Я оглянулся. Вокруг стоят вооруженные до зубов охотники. Когда успели? Вперед вышел Глав:

– Влад, мы решили. Пойдем.

Окидываю взглядом свою замену – Яг Топор, Глав, Арна, великан, сидевший в корчме вместе с Главом, а этих двоих вижу впервые. Пошли так пошли. Небольшой компанией, провожаемые взглядами большой толпы – еще народу набежало: чувствую, что сегодняшней день и ночь запомнятся надолго, – мы приблизились к сэру Бергу. Обреченный взгляд

последнего – все понимает, гад, но не давать же себя прирезать ради интересов короны Орхета. Плевать я хотел на эти интересы. Ненавидящие, затравленные взгляды уродов, срочно надевших всевозможные железки. Что, грустно стало, не ожидали такого исхода забавной шутки? Приехали нервы пощекотать опасным развлечением – вот и огребайте веселья по полной.

– Сэр Берг, по праву вызываемого кровью, яставляю замену на оставшиеся поединки.

Берг кивнул.

– Кто будет ответчиком Жера, барона эл Линта, Лэя, барона эл Скарро, Нола, виконта эл Толани, Кея, барона эл Лари, Зула, барона эл Синта, и Вага, баронета эл Ольта? – спросил он.

– Глав Медведь, Арна Черная, Нэт Копье, Инс Лед, Яг Топор и Трон Гром, – ответил за меня Матвей.

– Условия поединка? – поинтересовался Берг.

– По выбору вызывающих.

Лоб Берга немного разгладился.

– Ваши условия, господа, – обратился он к пока еще живым друзьям хорька.

Некоторое время они совещались, потом вперед вышел «голубок».

– Мое условие – магия и сталь, остальных – сталь.

– Ну что ж, приступим, – сказал Берг.

Глав и «голубок» направились в круг. Секунданты и свидетель заняли свои места.

– Почему условия поединка отдали вызывающим? – спросил я у Матвея.

– Чтобы у них был хоть небольшой шанс, – усмехнулся он. – Ты не знаешь еще, как становятся охотниками. Если бы они выбирали правила, это было бы просто убийство.

– Посмотрим.

– Смотри и наслаждайся.

В отличие от моего поединка, линии не просто засветились, а образовали купол над кругом.

– Бой, – дал отмашку свидетель.

«Голубок» мгновенно окутался серым непрозрачным коконом, из которого в Глава стали бить одна за другой ледяные стрелы. Но охотник не стал ждать встречи с ними. Изображая телом самый настоящий маятник, он быстро приближался к противнику. Стрелы скользили мимо него, исчезая вблизи защитного купола. Вдруг Глав исчез и появился уже около серого

кокона, а кусок мостовой, где он находился, покрылся трещинами. Громкий хлопок ударил по ушам. Отблеск цвайхадтера^[26]. Крик – и из серого кокона вывалились две половинки когда-то единой головы. Раздались одобрительные крики.

– Матвей, твои комментарии для новичка.

– Мальчик слишком сильно надеялся на свою магию, хотя не очень умел ею пользоваться. Видно, не хватало опыта. Применив ледяной вихрь^[27], довольно опасное заклинание, сочетающее в себе защиту и атаку, он надеялся заморозить Глава. Поняв, что не получается, этот Жер Линта запаниковал и пустил в ход воздушный молот^[28], один из самых сильных аргументов школы воздуха. На этом бой фактически закончился. Молот – штука хорошая, но ослабляет большинство других заклинаний воздушной школы. А Глав слишком опытен, чтобы этим не воспользоваться. Применив прыжок^[29], подобрался вплотную и прикончил щенка, пока ледяной вихрь был ослаблен.

– Все просто и понятно.

– Смотри дальше, не отвлекайся – сейчас твоя волчица будет драться.

– Как же, моя.

– Твоя, ты первый в этом городе ее оседлал, баловник.

Нет, чувствую, я тут помру от старости – и все равно будут подкалывать волчицами. Оно того стоило?

– А разве нет?

Хотя стоило, будет что вспомнить.

– И возможно, повторить.

Больше они так не попадутся, «Я». Давай посмотрим на волчицу в действии.

Пока Матвей комментировал, труп убрали, и круг в месте удара воздушного молота восстановили. Арна и первый мозолистый, он же Лэй Скарро, зашли в круг, но купол не возник. Понятно – если выбирают магию, круг усиливают куполом: забота о болельщиках во всей красе. Интересно, а где продавцы хот-догов и пива?

– Бой, – скомандовал свидетель.

Арна осталась на месте. Поигрывая клевцом^[30] в правой руке и мизерикордом^[31] в левой, облаченная в кольчугу до середины бедра с длинными рукавами и легкий, открытый бацинет^[32], она поджидала противника. Ни бронелифчика, ни титановых стрингов, в которых так любят одевать девушек-воинов земные художники, не было и в помине. Но она была великолепна. Длинные ноги, высокая грудь, копна волос,

выбивающаяся из-под шлема. Невероятно красивое лицо. Всем девушкам Валеджо до нее – как до луны. Закованный в аналог миланского доспеха^[33] противник медленными шажками приближался к ней, сжимая над головой двумя руками здоровенный фламберг^[34].

– Котик, ты не бойся, обычную свою шутку я делать с тобой не буду, – ухмыльнулась она.

Стадион, пардон, площадь сдержанно заржала.

– Матвей, ты говорил, она магиня и оборотень?

– И что? Инс и Трон тоже маги, Глав – оборотень, и это совсем не мешает им весьма прилично владеть сталью. Магия, как и сталь, не везде применима, поэтому лучше всего владеть тем и другим – другое дело, что мало кто на это способен.

Тем временем противник Арны, разозленный ехидными комментариями, доносящимися из толпы, на широком шаге приблизился к ней и обрушил удар на ее прелестную головку. Несмотря на свои приличные размеры, высокий рост и соответствующие объемы, Арна легко повернулась на одной ноге и, находясь спиной к сопернику, вонзила клевец в его бедро.

– Не так быстро, котик, с девушкой нужно терпение.

Вытащив клевец из бедра противника, она на пару шагов отскочила от него. Этот, как его, Лэй, стоял, пошатываясь и опираясь на меч. Поскучав секунд тридцать, он откинул забрало.

– Это ты девушка? – хрипло рассмеялся он. – Ты – вонючая шлюха, подстилка для любого имеющего пару медяков серва. Наверняка пропустила через свою... всех мужиков в округе. А в погань спускаешься, потому что не хватает и добираешь остальное у мертвяков.

– Зря он это сказал, – откомментировал Матвей. – Мог умереть легко.

– Котик, так ты грубиян, я очень люблю таких, – с радостной улыбкой сказала Арна.

– ... котенку, – комментарий Матвея.

Легким, танцующим шагом Арна приблизилась к грубияну. Лэй попытался наколоть ее на острие. Наивный албанец. Арна ускользает от удара, даже не попытавшись его сблизить. Быстрый шаг вперед, взмах рукой – и Лэй с воем падает на камни. В незащищенной стальными пластинами заднице из одной ее половины торчит легко пробивший кольчугу клевец.

– Создатель, какая я неловкая, – воркует Арна.

Наклоняется и вонзает длинный мизерикорд во вторую половину.

Дикий крик вновь пугает окрестных птиц. Тазобедренные суставы у несчастного наверняка повреждены. Вон как судорожно пытается подняться и с воем падает обратно.

– Давай я тебе помогу, – сочувствует ему валькирия и вынимает орудия труда из тела несчастного, не забывая их провернуть в ранах.

Интересно, этот вой слышит в храме Единого падре или нет?

– Так неинтересно – слишком быстро, – обиженно бормочет Арна и вонзает наконец-то мизерикорд в подмышку недоумку, прерывая его крик.

– У девушки наверняка в прошлом были проблемы с мужчинами, надо с ней поосторожнее.

А то я не понял.

Поднявшись на ноги, Арна подмигивает оставшимся собутыльникам покойного хорька:

– Очень жаль, котики, что вы не все мне достались. Эти жадины больше одного взять не разрешили.

Грустно вздохнув, Арна покидает круг.

– Комментарии нужны?

– Спасибо, Матвей, не надо.

Последствия поединка, вынос тела и уборка крови также не заняли много времени. В круг вошел не знакомый мне Нэт Копье и очень известный под кличкой шустрик Нол Толани.

– Бой.

Нэт, поигрывая совной^[35] с длинным, слегка изогнутым наконечником и железным шаром на другом конце древка, начал подходить к шустрику. Тот ждал его, закрывшись щитом и сжимая в свободной руке секиру. Охотник приблизился к нему метра на два и остановился. Посмотрел, лениво перекидывая совну из руки в руку, почесал затылок.

– Смотри внимательно, – сказал Матвей, – редко можно увидеть работу мастера копья. Мало их осталось. Да и в погони этой штукой особо не поработаешь.

Нэт вновь посмотрел на шустрика и начал обходить его по кругу, не сокращая, впрочем, дистанции. Нол поворачивался вслед за ним. Сделав круг почета, Нэт остановился, опять почесал голову. Потом оглянулся и подмигнул мне. Смазанное, очень быстрое движение, дзанг, громкий всхлип – и шустрик со смятым и окровавленным забралом падает на камни. Нэт покачал головой и вышел из круга. Раздались хлопки и одобрительные возгласы.

– И что я должен был увидеть?

– Первый удар был низкий, секущий в ногу, противник, пытаясь ее

защитить, опустил щит. Нэту только это было и нужно: перевод копья из секущего в колющий удар, пробитое забрало – все.

– А если бы он не опустил щит?

– Получил бы прорубленную ногу и пожил бы немного больше. Так ударить копьем – все равно что секирой.

– Получается, нет никакой защиты?

– Почему башенный щит^[36], например, или арбалет^[37].

– Арбалет?

– Да, убиваешь мастера, пока он к тебе не подошел.

М-да, тут живут не люди, а машины для убийства. Я не щегол, как сказал Матвей, я – инфузория на их фоне.

– Что, Влад, начинаешь понимать, кто такие охотники?

– Ты мысли читаешь? – угрюмо спросил я.

– Нет, у тебя все на лице написано. Ладно, не расстраивайся, таких мастеров здесь немного, точнее, совсем мало – примерно один из десяти. Заметил, что все общаются по именам и лишь изредка добавляют прозвище, хотя среди охотников много благородных по крови, есть и высокородные?

– Заметил.

– Так вот, здесь безразлична твоя родословная, твое прошлое – ты или охотник, или нет, а прозвище дают только лучшим охотникам – мастерам. Это отличительный знак, если можно так сказать. А у тебя в замене все такие. Охотники без кличек даже не походили и не выбирали противника. Знали, что не достанется. Тут мастерам не всем хватило. Вот и спорили. Но не сильно радуйся: остальные охотники – тоже не промах. Любому из них эти щенки не соперники.

– Так что же они так нарывались?

– Во-первых, они издавна, там про охотников слышали, но не знают, разницу понимаешь?

– Да.

– А во-вторых, охотники в турнирах и прочих забавах не участвуют. Неинтересно после созданий погани. Живут в основном здесь или в Пограничье. А где живешь, буянить и пакостить не будешь даже во хмелю. Самому стыдно потом будет, и приструнить есть кому. Тем более что местные нас хорошо знают и конфликтов не возникает. Вот и не гуляют про нас разные сказки.

Да, попробуй пойти на конфликт с такими машинами смерти. Мигом на лапшу переведут.

– А стража?

– Что стража? Город они охраняют да за порядком следят. Не хватало еще охотникам этим заниматься, – улыбнулся Матвей.

Я представил себе, как ребята из спецгрупп федерального подчинения воспримут предложение пойти в пэпээсники, и заржал.

Теперь понятно нежелание Берга вызвать недовольство охотников. Значит, за этими мажорами действительно стоят серьезные дяди, если он выбрал такой способ разрешения конфликта интересов.

– И в-третьих, они хотели получить вызов от тебя: несмотря ни на что, они неплохие воины и сразу увидели в тебе неумеху.

Вот блин. Когда меня перестанут тыкать в это носом?

– Матвей, а ведь тебя Кожей многие называют.

– Был я охотником, да потом отошел от дел, – помрачнел Матвей.

Тема ему явно неприятна, отложим. Но мне кажется, что бывших охотников не бывает.

– Бой.

Черт, совсем отвлекся. Что там у нас происходит? Инс Гром и Кей Лари. Господа, делайте ставки. Прием ставок сто к одному на Инса, есть желающие поставить на Кея? Не стесняйтесь, ставьте, в случае победы Кея вы получите целое состояние. Что, никого нет? Что-то сегодня с идиотами в городе напряженка. Может, завтра подъедут.

Инс, невысокий коренастый мужичок с двумя мечами – и Кей в стандартном миланском доспехе и фламбергом в руках. Кстати, все развлекающиеся охотники тяжелыми доспехами себя не утруждают: кольчуга, шлем и поножи^[38] максимум. Привыкли так работать или лень надеть тяжелые доспехи на показательные выступления? Тем временем в кругу все закончилось. Кей попер на Инса, как оголодавший бык на симпатичную буренку. С испугу, наверно. Инс вежливо пропустил его мимо, попутно забыв фальшион в бедре торопыги, и добил, раскроив другим шлем.

На этот раз выкрики были слабые. Чувствую, народу приелось. Теперь более или менее понятно правило древнеримских гладиаторов убивать противника эффектно, а не эффективно. Действительно, какой интерес смотреть: выходят профи – удар, максимум два – и занавес.

Посмотришь часа два-три – и захочешь пойти в кабак выпить и начистить хавальник соседу. Вот и извращались бойцы на арене Колизея в борьбе за симпатии электората.

– Бой.

Кто у нас там? А, Яг Топор и этот, как его, Синтазула... нет, сэр Зул

Синта – короче, жердй-синтезатор. Яг в кольчуге, топор^[39] и норманнский щит^[40], шапка типа круглый шлем^[41] – прям дикий викинг и рыцарь в сверкающих доспехах. Исход ясен, задумываемся над будущим: что там Берг сказал по поводу погани и трех часов проведения в онай?

– Влад!

Мощнейший толчок в спину, я едва успеваю выставить руки, чтобы смягчить падение на мостовую. Визг, грохот, оторванная рука в рукаве рубашки Матвея, лежащая у моих ног. Жердй с топором в голове.

– Папа! – Дикий крик Дуняши.

– Не дайте им уйти. – Голос Глава режет уши.

Поднимаю голову. Ошеломленные зеваки. Неподвижные тела секундантов и стражников. Матвей, лежащий на спине. Дуняша судорожно пытается остановить кровь из обрубка левой руки отца. Охотники, увлеченно рубящие молодчиков хорька, пытающихся вырваться с площади. Черный гигантский волк, беснующийся среди них. Срывающиеся с неба молнии. Локальный армагеддон.

– Влад, помоги мне, – пинок в спину от Наты приводит в чувство, – бери руку и помогай.

Мгновенно поняв, о какой руке идет речь, хватаю оторванную руку Матвея и одним прыжком оказываюсь рядом. Дуняша прижимает плечи окровавленного отца к брусчатке.

– Прижми руку к обрубку как можно более правильно и держи так, пока я не скажу.

– Понял, Ната.

Приставляю оторванную руку к окровавленной культяпке. Ната, стоя на коленях, держит свои кисти на голове Матвея и бормочет на непонятном языке. Крики и лязг оружия, кажется, раздаются отовсюду. И тут все звуки перекрывает мощнейший удар грома. Скорчиваюсь от неожиданности, но держать руку Матвея не перестаю. Вновь лязг стали, несколько криков – и тишина.

Звук торопливых шагов.

– Как Матвей? – спрашивает подбежавший Глав.

– Все в порядке, успела – не только жить будет, но и руку сохранил, – отвечает устало Ната. – Влад, отпусти, уже можно.

Отпускаю руку Матвея. Что за черт, секунд тридцать назад я держал в руках оторванную конечность, а теперь вижу абсолютно здоровую руку, правда, измазанную кровью.

– Я ж говорил, хороший лекарь.

– Матвей, – раздаётся хор в три голоса.
– Что Матвей? – бурчит он, поднимаясь. – Не так легко меня прикончить.

– Папка. – Счастливая Дуняша виснет у него на шее.
– Папа, а кто же еще за тобой, болтушкой, присмотрит, не умрун же?
Счастливая улыбка раздвигает мои губы, и я крепко стискиваю плечи Матвея. Тут же стальной обруч перехватывает ребра.

– Глав, пусти, раздавишь нас, медведь ты бродячий, – стонет Матвей.
Довольный Глав убегает к чьим-то телам, валяющимся в беспорядке неподалеку от нас. Вокруг суета, но мы не обращаем на нее внимания.

– Матвей! – Злой голос за нашими спинами.
Мы поворачиваемся все вместе.
Злая, растрепанная Ната, уперев изящные ручки в очаровательные бедра, хмуро смотрит на дядю.

– Сколько раз тебе говорит: я не лекарь, я – магиня жизни, – начинает сердито выговаривать она. – Я – маги...

– Ната, ты самая чудесная, умная, добрая, красивая магиня жизни, которую я когда-либо встречал, – прерывает ее Матвей и, встав на одно колено, целует ей руку.

– Чтоб так и дальше называл, а то больше никогда помогать не буду, – заявляет явно довольная девушка.

– Ната, я тебе очень благодарен, – поднимаясь, говорит Матвей.
– Это все? – улыбается чертовка.
– Остальное скажет племянш.
– Он только говорить и может.

Вот язва, сейчас ты получишь. Я забуду, что ты сильная магиня и удачливая охотница. Передо мной всего лишь очень симпатичная девчонка. Шаг вперед, захват, возмущенный писк – и в плену моих рук прелестная добыча. Медленно начинаю лакомиться ее губами, тщательно изучая их божественный вкус.

– Только говорить могу? – спрашиваю я запыхавшуюся добычу.
– Не знаю, не знаю, – покачивает она головкой.
– Пойдем в корчму, тебе нужно проследить за самочувствием раненого, и там я постараюсь расплатиться с тобой за своевременное оказание помощи, – шепчу ей на ушко.

– Матвей, твой племянник слишком дорого себя ценит, – громко заявляет стервочка, умудряясь при этом еще и фыркнуть.

Ну держись, сама виновата. Остальных волчиц рядом нет – они заняты всеобщей суматохой. На помощь тебе никто не придет. Мои руки,

продолжая удерживать Нату, начали практическое изучение анатомии женского тела, уделяя особое внимание его основным отличиям от мужского.

– Влад, перестань, – зло зашипела Ната, начиная вырываться.

– Не-а.

– Ну люди же кругом, – продолжала она, пытаясь закрыть своими ручками наиболее уязвимые места.

– И что? – нахально заявил я и, поймав губами ее розовое ушко, начал нашептывать в него сокращенный вариант практического изучения камасутры.

– Влад, прекрати, стыдно, – обессиленно прошептала Ната, не прекращая, впрочем, сопротивления.

– Ладно, – перестал я, – но только ненадолго, мне еще рубцы с тела сводить надо. Скажешь остальным девчонкам, что идешь со мной по делу.

Ната, сердито посматривая на меня, начала торопливо поправлять платье.

– Закончили любезничать? – весело спросил Матвей.

– Мы обсуждали варианты твоего дальнейшего лечения, – самым серьезным голосом заявляю я, закрывая корпусом покрасневшую Нату.

– А оно нужно?

– Матвей, как будто ты не знаешь, что такое копьё тьмы^[42]. Тебе нужен постоянный присмотр в течение нескольких дней, – возмущенно сказала магиня из-за моего плеча.

– Знаю, к сожалению, слишком хорошо, – разом поскукнел Матвей. – Сейчас.

Так, заметка на память: есть виды повреждений, которые магией трудно лечатся.

– Трон, наши и горожане пострадали? – спрашивает дядя стоящего недалеко великана, с задумчивым видом оттирающего кровь с кольчуги.

Последний из моей замены, которому еще не достался соперник в связи с форс-мажором. Трон Гром его полное имя. Матвей говорил, что он – маг. Бывают же такие маги: фигура как у братца-клона, а то и поздоровее будет, руки почти до колен, а выражению лица позавидует даун. Не знай я, кто он, – сразу бы начал искать кошелек, и не для того чтобы подать милостыню.

– Нет, Матвей, вообще, кроме тебя, никто. Царапины не считаются.

– А эти? – Взгляд на секундантов и стражников, начинающих совершать неясные даже им самим телодвижения.

– Эти, – скорчил лицо гигант, – эти сосунки скоро придут в себя, и

Берг опять вспомнит, кто такие охотники. Матвей, иди домой и отлежись, закончим здесь уборку – и я зайду к тебе.

Кстати о птичках. Где там Берг? Вот он стоит у магистрата и похлопывает по окровавленному мечу. А добрые глаза время от времени посматривают на постепенно приходящих в себя подчиненных. Надо подойти и прояснить ситуацию с поединком. Не люблю оставлять дела незавершенными.

– Сэр Берг, я не вижу последнего вызывавшего Вага Ольта.

– В живых его уже не увидит никто. – Кивок в сторону кучи мяса, костей и железа, лежащей в луже крови.

– Тебя здесь ничто не держит.

Оглядываю площадь: почти все при деле, вовлечены в не понятный мне процесс даже Абу с Дорном. Вот и однорукий суетится. Заметив мой взгляд, выпрямился и поклонился в пояс. Странно. Ладно, домой, пора баиньки. Выстраиваем походный ордер. Впереди – Матвей, с боков – на всякий случай я с Дуняшей, в тылу – походный госпиталь «Парацельс» в виде Наты. Добираясь до корчмы, Матвей раз десять отмахивался от вооруженных до зубов любопытных и посылал их туда, куда они и шли, – то есть на площадь. Интересно все же, что там произошло? Поединок был нарушен, это ясно. Но как и почему так все возбудились, я не понял, но сил спрашивать нет. Это копьё тьмы еще... Навалилась жуткая усталость.

Вот и «Пьяный кабан». Ворота закрыты, но у калитки стоит Яр. Вопросительный взгляд Молчуна, отмашка Матвея – мол, все потом, – и мы поднимаемся вверх. Пока Ната и Дуняша суетятся в комнате дяди, я раздеваюсь и ложусь поверх одеяла. Несмотря на данное Нате обещание, я позорным образом засыпаю.

Отступление третье

Город Рейграр, королевский дворец, королевский кабинет.

– Ваше величество, я все равно прошу вас удовлетворить просьбу сэра Лэнса, графа эл Кона.

– Онгвир, видел я этого графа и эту жирную свинью Горта, чтоб он сдох. Я это требование засуну ему в ... место...

– Ваше величество, извините за мою дерзость, но я снова прошу вас. Я знаю ваше отношение к гильдии. Во дворце многие забыли, как сэр Берг тридцать лет назад совершил коронное преступление и как ваш отец не только не казнил его, но и наградил, а потом повторил его действия в этой

комнате.

Кабинет запомнил негромкий смех.

– Именно поэтому и нельзя, чтобы у ваших недругов был хоть малейший шанс распускать о вас сплетни. Не нужно, чтобы у некоторых просыпались ненужные воспоминания.

– Онгвир, мне ...

Глава 6

Вторые последствия. Решение

«Утро красит...» Нет, уже не красит. На дворе скоро будет полдень. Неплохо поспал, а вот рядом пристроилось что-то мягкое и нежное. Ната! Твою тещу. Пригласил девчонку, она согласилась, а я самым позорным образом заснул. Стыдоба, позор. Даже не так: ПОЗОРИЩЕ!!! Да за такое унижение девчонки меня убить мало, и никакие оправдания не помогут. Краткая ревизия тела и обстановки. Вроде все на месте, и ничего не прибавилось в самых неожиданных местах. Заснул, не разбирая постели, а теперь лежу под одеялом. Ната, ты действительно самая умная, добрая и понимающая женщина в мире. Красивых много, а вот таких... Даже завидую тому, кому достанется такое сокровище. Нужно как-то исправлять ситуацию. Стараюсь осматриваться осторожно: не хватало еще разбудить Нату. Она лежит спиной ко мне, свернувшись в клубочек. Золотистые длинные волосы рассыпаны по плечам и спине, тоненькие ручки едва шевелятся в такт тихому посапыванию. Осторожно освобождаю от волос лицо и шею. Какой я дурак. Ведь она наверняка вчера сильно устала. Какое у нее было лицо, когда она спасла Матвея! В тот момент ей можно было дать лет на десять больше. А ты, кобелина, все об одном и думаешь. Резкий, заглушенный стеклом крик на улице. Ната вздрогнула и, не проснувшись, еще больше сжалась в комочек. Чего ты боишься, маленькая, что тебе снится?

– А ты как думаешь? Для чего молодой, красивой, умной девчонке здесь находиться и заниматься охотничьим промыслом? Что у нее – денег мало? Да ее, с таким боевым опытом и умением целителя, с руками оторвут в любой госконторе и озолотят. Кто такие охотники, ты сам вчера на площади видел. Это элита бойцов Арланда.

Видел, конечно. Сам понимаю, что должны быть причины для того, чтобы такая женщина забилась в эту глушь и проводила свое время не блистая на балах и светских раутах, а в компании созданий и слуг Падшего. Нет, будь она мужеподобной особой с различными комплексами, я бы все понял. Такие есть и в земных армиях. Но в ней и в остальных волчицах скопилось столько нерастраченной нежности, желания любви и счастья, что поневоле хочется кого-нибудь убить.

– Все понял, не дурак.

Интересно, а если бы я был дураком, как бы ты это понял, «Я»?

Вновь обращаю внимание на Нату. Полуоткрытые губы, нежное лицо, прозрачная матовая кожа и немного испуганное выражение лица. Почти забытое чувство накатило на меня. Дикая смесь нежности, любви, заботы, счастья, желания спрятать от всего мира, от его бед и невзгод. Разум отшибло напрочь. Почти не соображая, где и с кем нахожусь, я наклонился и осторожно прижался губами к тонкой шее. Под ее кожей на грани чувствительности осторожно забились жилки. Она, это она. Задыхаясь, я легкими касаниями перебирал ее чудесные волосы, гладил лицо, губы, узкие бедра, маленькую, аккуратную грудь. Целовал нежные плечи, гладкую шею, прелестные глаза.

– Влад, – едва слышно произнесла она.

Я не останавливался, потому что рядом со мной была она.

– Влад, – вновь прошептала она и, закинув чудесную, хрупкую руку за спину, обняла меня за шею.

Сердце рвалось от счастья: она со мной. Мои ласки становились более настойчивыми. Губы на ее теле сменялись руками, и наоборот.

– Влад, – простираясь, она прижалась ко мне всем телом.

– Лика, – только и смог я прошептать, растворяясь в океане.

«Утро красит нежным светом». Какое утро – Хион уже близко к обеду. Поспал так спал. Ну что ж, встаем и идем принимать водные процедуры. Жаль, что в номерах у Матвея не предусмотрены ванны. Ничего, не баре. Иду в конец коридора. Постояльцев не наблюдаю, только снизу доносятся несколько приглушенных голосов. Так, сначала в туалет типа сортир, а теперь и в душ. Ох, хорошо. Настроение отличное. Шрамы на руке исчезли, спасибо Нате. Ната...

Прижавшись головой к стене, я долго стоял в душевой. Наконец холодные струи воды привели меня в чувство. Не думать. Захожу в комнату и замечаю на стуле новую одежду – фасон тот же, качество изготовления и стоимость материала на порядок выше. Спасибо, Дуняша, как раз вовремя. Одеваюсь и спускаюсь вниз.

За столом спиной ко мне весело щебечет Дуняшка, изредка перебиваемая Натой. Тихо подхожу, подмигиваю Нате. Шлепок по корме Дуняши.

– Где обед?

Дуняша вскакивает, как подстреленный фазан, и шустро пытается ткнуть в меня кинжалом. Что за дурная привычка? Шаг вперед и влево. Контроль руки.

– Значит, ты решила, что меня легче зарезать, чем прокормить? – как можно более грустно спрашиваю я.

Никогда бы не подумал, что можно так стремительно краснеть. Если бы проводился чемпионат мира по этому виду спорта, первый приз точно взяла бы сестренка. Ната сидит и корчит рожицы, пытаясь не рассмеяться.

– Я-а... э... – пытается выдавить Дуняша.

– Понимаю, посетителей нет, Матвея нет, Яра нет, обеда нет. Что только не скажешь, чтобы объяснить попытку убийства брата, – произнес я совсем печально.

Ната не выдерживает и, складываясь пополам, оглашает воздух мелодичным смехом. Исполнение данной партитуры мужским голосом заставило бы всех окрестных кобылиц заинтересованно задвигать ушами и быстро мчаться в конюшню наводить красоту.

– Ты, ты... – пытается выдавить сестренка.

– Понял, сам все приготавливаю.

Ната решает, что под столом ей будет удобнее. Она уже не смеется, а судорожно всхлипывает.

– Да все готово и давно ждет тебя, – обретает дар речи Дуняша.

– Тогда почему не несешь? – изумляюсь я. – А, понял. Ждешь, когда испортится.

– Я... Я... Я убью тебя! – кричит Дуняша и, сжимая маленькие кулаки, бросается на меня.

– Какой горячий дэвушка, – говорю я Нате, закидывая сестренку на плечо.

Дуняша увлеченно молотит кулачками по моей спине, пояснице и немного ниже.

– Видишь, сама призналась, что зарезать хотела, – продолжаю я свой монолог, обращенный к Нате.

Ната только хрипит и судорожно хватается за воздух.

– Эй, Дуняш, – отвлекаю я сестренку от понравившегося ей процесса, – человеку плохо, умирает. Вода есть?

– Есть, конечно, – доносится из-за спины.

– Неси тогда вместе с обедом. – Я опускаю насупленную Дуняшу ногами на пол.

Несколько секунд сестренка смотрит то на меня, то на Нату. Приняв решение, она убегает на кухню. Потом показывается вновь.

– Ну, Влад, я тебе еще отомщу, – грозит мне кулачком и опять убегает.

Ната с трудом выпрямляется на лавке.

– Влад, ты в театре не выступал? – спрашивает успокоившаяся Ната.

– Нет, а где на него можно посмотреть?

– Говорили, что завтра с одним караваном приедет Королевский театр и даст в магистрате несколько представлений.

Интересно было бы увидеть местный вариант сценического искусства.

– Ладно, пойду я, засиделась тут у вас. Вечером зайду, проведу Матвея.

– На охоту спешишь?

– Что ты, пока смертники не успокоятся, ни один охотник в погань не пойдет, – улыбнулась Ната и сразу осеклась, виновато посмотрев на меня.

– Проводи девушку хотя бы до ворот, ловелас, и драка покорми, – пробурчала сестренка, появившись из кухни с подносом и большим свертком под мышкой, – никуда твоя еда не убежит.

– Слушаюсь.

Быстро поднявшись и обняв одной рукой Нату, забираю у сестренки сверток с мясом для драка. Выходим во двор и не спеша идем к калитке. Останавливаемся. Время вышло, нужно что-то объяснить. Что? Сделать вид, что ничего не было, не получится – не тот случай.

– Нат, я...

Изящная ручка на губах прерывает мою попытку объяснения:

– Ничего не говори, Влад, и спасибо тебе.

– За что? – тупо спрашиваю я.

– За все.

Сердце заныло, нет сил даже шевельнуться, и лишь глаза провожают уходящую Нату. Хватит, собрался, надо покормить драка и разобраться с местными делами. Вчера я в них вляпался по самое не могу. Захожу на конюшню и открываю стойло. Драк приветствует меня радостным шипением. Ничего себе, где, интересно, вчерашний уродец?

Передо мной стояло и ласково пыталось потереться головой о грудь удивительное создание. Покрытое блестящей, черного цвета, очень короткой шерстью грациозное существо блистало хищной, опасной красотой, как обнаженный клинок старого мастера, созданный для вечного боя.

– Красавец, – пробормотал я, поглаживая по небольшим рожкам удивительное создание, – а вырос-то как.

Меньше чем за сутки драк стал выше на ладонь, а я переживал вчера, что он облопается. Как же, жди. Вон как заинтересованно тянется к свертку с мясом. Порывает, скребет копытцами деревянный пол. На, мой хороший, поешь. Ишь как вгрызся, хороший аппетит и, судя по всему, этого куска тебе надолго не хватит. Надо будет вечером еще принести. Кушай,

тебе надо расти. Пушок какой замечательный у тебя – короткий, плотный, с едва видимыми, похожими на змеиные узоры. Решено, буду тебя звать Пушок, а то – «драк, драк»...

Пушок оторвался от еды, посмотрел на меня, коротко рыкнул и попытался облизать лицо. Ты что, все понимаешь?

– *Кое-кто забыл, что эти создания – эмпаты?*

Да, «Я», как-то из головы вылетело... Интересно, они эмпаты на эмоциональном уровне или мысли тоже понимают? Надо подробнее узнать у Матвея.

– *И не только это: не забыл – месяц остался, прежде чем копыта откинешь?*

Не забыл. Берг, сука. Умом я понимаю, что для него это был лучший выход. Жертвуешь малым, сохраняя большое, а учитывая, что я для него вообще никто... Нет, умом-то я понимаю. Он прав, но, когда такая правда идет в отношении меня любимого, верх берут эмоции. Ладно, хватит, пора и самому подкрепиться.

Выйдя из конюшни, я ополоснул руки и направился в дом. Дуняша уже устала стол тарелками. Мм, как вкусно, если это все готовит сестренка, то подавляющее большинство земных поваров в подметки ей не годится. А вот и она. Поставила кружку с пивом и присела рядом на лавку. Волшебница, опять угадала. Попробуем это блюдо. К пиву в самый раз, в меру перченое и соленое мясо направляем в живот, стремительно запивая пивом.

– Влад, – оторвала меня Дуняша от уничтожения продуктов, – что произошло у тебя с Натой?

– Ничего, о чем следует знать маленькой девочке.

– Я серьезно. Она вышла от тебя какая-то задумчивая, присела со мной поговорить, но думала явно о другом. Ответила несколько раз невпопад, а потом начала выпрашивать о тебе, о твоём прошлом. Что я знаю о тебе? Почему ты сбежал из баронства?

– И что ты ответила?

– Отговорила, что сама мало знаю, а она слушает и улыбается все время. Знаешь, я очень редко видела кого-то из волчиц улыбающимися, а тем более так.

– Как – так?

– Так нежно, задумчиво, мечтательно, с какой-то грустью...

– Ну что, доча, опять Владу зубы заговариваешь?

Появившийся Матвей избавил меня от любопытной сестренки.

– Привет, Матвей. Как себя чувствуешь?

– Отлично. С утра вот в гильдию решил зайти, да и подзадержался. Дуняш, сейчас к нам гость придет, хватит прохладиться.

– Кто?

– Вот любопытная. Дорн Секира.

– Ой, я быстро.

– Давай уж.

Дуняша метнулась на кухню.

– Как дела? – спросил я.

– Не очень, сейчас Дорн придет, и поговорим.

Недоумеая, я попытался быстрее закончить с едой. Почему не очень? Ночью все вроде сделали, вот и Берг не имел ко мне никаких претензий. Что случилось? Ладно, сами объяснят.

А вот и Дорн в привычной для местного населения одежде – рубашка, штаны, сапоги, кожаный нагрудник, меч с кинжалом на поясе и берет.

– Здравствуй, Влад, – сказал Дорн, садясь за стол.

– Дядя Дорн! – Счастливый вопль Дуняши.

– Здравствуй, вертихвостка.

– Вечно вы все на меня наговариваете, – притворно обиделась она и, поставив на стол три кружки с пивом, чмокнула его в щеку.

– Ладно, доча, нам поговорить надо, – сказал Матвей.

Скривив мордочку и показав язык всем присутствующим, Дуняша ушла на кухню.

– Вот хулиганка, а ведь замуж давно пора, но кто ж такую возьмет? – с самым серьезным видом заявил Матвей.

– Да, такую не возьмут, – покачал головой Дорн, – сразу с руками оторвут, только свистни.

Посмеявшись, Матвей внимательно посмотрел на меня.

– Да готов я к разговору. Выкладывай, Матвей.

– Вот и ладно. Ты не здешний и многого не знаешь. – Матвей едва заметно дернул веком. – Поэтому постараюсь кратко все объяснить – что не ясно, спрашивай. Начну издалека – в своей деревне ты мог этого не знать.

Дождавшись моего кивка, Матвей продолжил:

– Дело в том, что во время Смуты основной торговый путь из южных стран на Север оказался перекрыт. Второстепенный путь, проходящий через Беспокойное море, оказался почти под полным контролем королевства Нарина. Те подонки были тщательно опекаемы при жизни влиятельными родственниками из верхушки знати королевства. В результате вчерашних событий все они оказались мертвы. Дело уже получило большую огласку. Посол Нарина в Орхете пришел в бешенство.

Чтобы как-то сгладить углы, завтра из столицы прибывает королевский инспектор с помощниками и посол Нарины граф Лэнса, тот еще мерзавец. Надежды на беспристрастное разбирательство у меня очень мало. Вон даже на телепорт разорились, сучьи дети.

Вот и телепорт тут есть. Хотя Абу уже о нем упоминал.

– Скажи еще, что у тебя надежды нет совсем, – перебил его Дорн. – Товары с Юга составляют значительную часть всех ввозимых в Орхет товаров – шелк, специи, ювелирные изделия, много чего.

– Последствия недовольства короля Нарины выразятся в торговой блокаде? – спросил я Дорна.

– Руки у них короткие, – ухмыльнулся он. – Но проблемы нашим купцам создать может. Вплоть до запрещения им торговать и передвигаться по Нарине. Придется купцам из Торговой гильдии Орхета покупать весь товар не на самом Юге, а гораздо ближе. Сам понимаешь, прибыль будет не та.

– Поэтому на королевское правосудие будут давить с двух сторон, – понативно протянул я.

Боже, как все знакомо и предсказуемо. Послушаем дальше.

– Единственное, за что столичные хлыщии могут зацепиться, – продолжил Матвей, – это за твой статус ученика.

– А что с ним не так? Амулет вот на груди висит, – произнес я недоуменно.

– Так-то оно так. Но есть один нюанс. По закону гильдии охотников статус ученика до окончания обучения имеет тот, кто получил амулет перед воротами погани, он служит доказательством его пребывания там. Этот закон был принят почти семьсот лет назад, во время образования гильдии, и его точной формулировки почти никто не помнит. Так сложилось со временем, что, получая амулет, ученик становился полноправным охотником. Именно тогда, а не после посещения погани. Сегодня я зашел в гильдию, чтобы оформить на тебя документы и признать своим учеником. Там я и переговорил с нашим главой Каром Вулканом и Бергом. Вот Берг об этом нам и рассказал. Ему утром сообщили о прибытии гостей – вот он и вспомнил. Точно знать писанные законы до последней буквы – это его обязанность.

– Чем это мне грозит?

– Не знаю, но всегда найдутся вераты, любящие половить рыбку в мутной воде. А тут такой случай – лазейка между буквой закона и духом.

Уже второе слово я не понял – сначала «драк», потом «верат», – а если вспомнить, то еще и дэрг. Так, все потом.

– С чего это Бергу так суетиться?

– Он хоть стал комендантом и покрылся плесенью, но в свое время это был лихой воин, таким и остался. Есть предел, которого он не переступит. Дух закона гильдии для него и остальных охотников важнее буквы.

– А также он наверняка учитывает возможность волнений, – вслух подумал я.

– Это тоже, Влад, – произнес Матвей, – но клянусь тебе своей кровью. Я знаю Берга двадцать лет, и для него важнее первая причина.

Мне стало неудобно. Слишком редкое явление в моем мире чиновник с принципами и честью, вот и меряю всех одной гребенкой.

– Ладно, проехали, – говорю возмущенному Матвею. – Не подумал.

– Думай, прежде чем говоришь, Влад. В Белгоре слово много значит.

Вот еще и Дорн насупился и учит.

– Да понял я, понял, дальше что?

– Дальше, – говорит успокоившийся Матвей, – начинаются сложности. Неизвестно куда следствие повернет: эти благородные серьезно нашалили на поединке. Главное сейчас для тебя одно – оказаться в погани. Тогда вераты изойдут от злобы, но ничего сказать не смогут. Амулет есть? Есть. По закону получен? Да. Так что собирайся, племяш, поедешь с Дорном в Мариену. Он давно туда собирался. Обрадуются родственники? – спросил Матвей у Дорна.

– А как же. Который месяц зовут.

– А еще больше радости им доставит твое оружие и бронь на продажу, – хитро ухмыльнувшись, Матвей толкнул приятеля локтем.

– И тут ты прав, Кожа.

– Изделия Дорна по всему Арланду славу имеют, – посмотрев на меня, сказал Матвей. – За вещицу с клеймом «двойная секира в круге» золотом по весу платят не торгуясь.

– Торгуются еще как, и учеников постоянно всучить норовят, – комментарий Дорна.

– Как поедешь?

– Через Проход в Срединных горах^[43], как иначе. Потом Вигор и Мариена. В три недели на дорогу уложимся. Знакомые среди рейнджеров есть, и найдем ему погань попроще. Посидит он там положенное время – и сможет вернуться полноправным охотником.

– А мы тем временем будем инспектора за нос водить и с поединком разбираться, – ухмыльнулся Матвей.

Я смотрел на этих двоих и молчал. Что за город, что за люди? Никто из них не знал меня еще два дня назад, а теперь сидят и спокойно обсуждают

предстоящее мне путешествие, принимают на себя заботу о моем выживании в этом мире. Вчерашний поединок, когда едва знакомые и незнакомые охотники защищали мою жизнь с оружием в руках, потому что считали это правильным. Насколько здесь более открытые и честные отношения между людьми, чем в моем мире. Никто не стесняется своих чувств и эмоций, не скрывает своего отношения к происходящему и окружающим. Если друг, то друг, если враг, то враг навсегда. Когда же мы потеряли такую искренность и открытость? Всю жизнь я не открывал своей души посторонним. Очень тщательно выбирал товарищей. А друзьями, теми, которым мог доверять во всем, стали только Гера и Толян. Теперь же я могу с уверенностью назвать более десятка тех, кому спокойно доверю свою жизнь. И они, я в этом уверен, считают так же обо мне. Шелуха того, что называют цивилизованными отношениями, никогда прочно не сидела на мне, когда она сползала, окружающие посматривали недоуменно и спрашивали наверняка: оно ему надо, зачем он лезет? Если судьба дала мне шанс жить так, как я хотел, но не мог прежде, – я не буду его отталкивать.

– Зачем мне куда-то ехать? – прервал я увлекательный разговор о дорогах и постоянных дворах.

Недоуменное молчание.

– Мне и здесь хорошо.

– Влад, – осторожно начал Матвей, – ты здесь новичок и многого не знаешь...

– Так объясни.

– Дело в том, что сначала мы хотели подождать неделю-другую, пока смертники не уедут. Подучили бы тебя немного, тогда ты и пошел бы в погань.

– А что изменится, если я пойду сегодня? Инспектор приезжает завтра. Время есть.

– Влад, ты не задумывался, почему здесь не любят смертников? – подключился Дорн.

– Не успел, но заметил.

– Потому что они мешают охотникам. Объясню подробно. Погань населена различными существами и слугами Падшего. Объединяет их одно – жажда крови и смерти детей Создателя. В Белгор приезжают, чтобы стать охотниками, со всего Арланда совсем немного людей – не то что было раньше, столетия назад, – и почти все они хорошие воины и сильные маги, но этого мало. Чтоб стать охотником, нужно знать все о существах погани, их привычках, тактике боя, уязвимых местах, способах маскировки и многом другом. Нужно научиться мгновенно оценивать обстановку,

выстраивать схему боя, принимать правильные решения, знать свои возможности и возможности противника, уметь сражаться в команде, в полной темноте, в узких коридорах и комнатах, уметь обнаруживать ловушки и научиться делать их самому. Нужно научиться понимать товарищей без слов и зова. Многого нужно испытать и вынести, прежде чем тебя назовут охотником. Брать себе учеников и обучать их могут только мастера. Они учат всему, что знают сами и знает гильдия. Но все равно примерно половина учеников погибает, так и не став охотниками. Не секрет, что большинство учеников хотят стать охотниками ради сокровищ погани, реже – ради знаний, совсем редко – из-за ненависти к созданиям Падшего или по какой-то другой причине. Главная задача в погани – это выжить и вернуться, а не покрыть себя славой. Слава сама найдет тебя, если ты ее достоин. Поэтому охотники выходят на промысел по ночам, когда большинство тварей бодрствуют и занимаются своими делами. Так их легче обнаружить и проскользнуть мимо, если получится, чем когда они спят или впадают в оцепенение. Создания погани очень чутки и обладают скверной привычкой собираться на любой шум, и уж тем более на запах крови, подстегиваемые своей жаждой. Поэтому охотник вступает в бой только по двум причинам – когда ему это нужно или когда его вынудят. А теперь представь себе следующее. Прошел вздох, и толпы самоуверенных идиотов, желающих быстро разбогатеть, прославиться, принести своей даме сердца голову твари и так далее, заходят в погань на почти безопасный, как им кажется, первый уровень, а отдельные тупоголовые храбрецы, даже на второй и третий. Не зная и не умея всего того, чем должен обладать охотник. Представил?

Представил, у меня очень буйное, к сожалению, воображение. Мясорубка.

– Почему же не запретить посторонним лезть в погань?

– А как это сделать? – включился Матвей. – Указ издать – так благородные, а их много среди смертников, им подотрутся, а остальные, на них глядя, тоже. Стражу выставить – а ее кто охранять, особенно ночью, будет? Да и традиции, чтоб их об забор тридцать три раза.

Матвей в сердцах стукнул опустевшей кружкой.

– Доча, принеси еще пива! – крикнул он Дуняше.

– Самое плохое, – продолжил Матвей, – что время от времени вздох действительно заносит в погань ослабленную, ошеломленную переходом тварь и ценные вещи вроде золота, артефактов и тому подобного. Помнишь, я тебе рассказывал про соблазнителя? А потом счастливчики и их завистники разносят весть об этом повсюду, привлекая новые толпы

смертников.

– Сколько выживших остается из смертников? – спросил я.

– Когда как, – пожал плечами Матвей. – Если никого опасного не разбудят и недолго будут в погони, выживших много – шестеро-семеро из десяти. Если наоборот, то хорошо еще, если двое.

– А потревоженные твари еще несколько суток бродят в поисках дурного мяса и крови, – добавил Дорн. – Так что собирайся, парень, и поехали в Пограничье. Там порядки другие, смертники туда не лезут. На халяву там разжиться невозможно.

– Вот и пиво, – сказала Дуняша и упорхнула на кухню.

– А ты, Матвей, Берг и остальные участвовавшие в поединке – будете объяснять инспектору все сами. Мол, забыли правило выдачи амулета. Темный попутал. Убили так убили. Так?

– Влад, Берг только указал на такую возможность, а как будет, никому не известно. Кому попало устав гильдии охотников читать не дадут.

– Что-то мне подсказывает, что этот устав существует не в одном экземпляре.

Матвей и Дорн переглянулись.

– Давайте, рассказывайте.

– В Совете Гильдий хранится копия устава, – хмуро сказал Матвей.

– И королевский инспектор, поднятый в пожарном порядке, не прочитав этого пункта, отправился сюда. Интересно, на что Берг рассчитывал, надевая на меня амулет?

– На твою смерть.

Поднимаю голову. В корчме народу прибавилось, несколько охотников за соседними столами, однорукий, а в дверях стоит Берг.

Берг неторопливо подошел и скользнул на лавку.

– Я рассчитывал на твою смерть, Влад. Все просто – ты получаешь амулет, а кроме нескольких законников, точного ритуала вручения его никто не знает. Дальше Винт тебя вызывает и убивает, его вызывает и также убивает Матвей, берет кровь за кровь. Остальные, по кодексу поединка, ни при чем, да и я бы не допустил их вызова тем же Главом за косой взгляд или чих в его сторону, а утром бы отправил из города. Последствий и разбирательства не было бы. Всем это было выгодно. Одним ублюдком становится меньше, там, глядишь, и другие присмирят. Знать Нарины повозмущалась бы и замолчала: брать кровь за кровь – старинный обычай. Город остался бы спокойным. Гильдия охотников и король Орхет Пятый не портят между собой отношений. Но ты мне помешал сначала тем, что своими насмешками вынудил остальных тебя

вызвать, тем самым получив право замены, и не позволил себя убить. Когда ты прикончил Винта, ситуация опять стала такой же, как перед твоим согласием стать учеником. После поединка и разбирательства я пошел в гильдию и на случай неприятностей освежил память. Чувствовал, что на этом дело не закончится. Я не ошибся: утром мне прислали зов о королевском инспекторе и представителе посольства Нарины.

– Ну и скотина же ты, Берг, – возмущенно сказал Дорн.

– Я выполнял свой долг.

Матвей промолчал – видно, он давно все понял. Он ведь был со мной в магистрате.

Ну что ж, можно себя поздравить, кашу я все равно заварил – хорошую, густую. Испортил такой изящный выход из ситуации. А Берг, несмотря на мое первоначальное мнение, не такая уж скотина. Работа у него такая. Наверно, в первый раз выражение «ничего личного» оправдывается полностью. Но расхлебывать надо.

– Последствия моего отъезда из Белгора для моих родичей?

Берг внимательно посмотрел на меня:

– Не знаю, никто не знает, но последствия будут. Последствия будут для всех участвовавших в поединке.

– Твой совет?

– Уезжай из города, парень, с точки зрения закона твой статус охотника сомнителен, а с точки зрения охотника – нет. Я уверен, что, не будь здесь смертников, ты прошел бы погань. Уезжай в Пограничье. Скажу напоследок, учитывая, чем кончился поединок: этих высокородных нужно было убить давно. А охотников трудно напугать королевскими инспекторами. Меня – тоже.

Господи, и это говорит мэр очень важного в местной политике и экономике города. Человек, который ради интересов короны и государства переступит через любой труп, но не через свое понимание чести. А ведь ему достанется в первую очередь – не отговорится незнанием закона. Хрен я уеду отсюда.

– Я предпочитаю остаться: мне очень хочется посмотреть на архитектурные шедевры прошлого. А где еще лучше это сделать, как не здесь?

Тишина в корчме, кривая усмешка Берга, оценивающий взгляд Дорна, задумчивый Матвея, замершие охотники и однорукий.

– Влад.

Дуняшка, только что разносившая по залу пиво, подходит ко мне, наклоняется и целует в щеку.

– Помни, что я вчера тебе сказала, – пробормотала она и вновь заскользила по залу.

Опять раздался стук тарелок и кружек, приглушенные голоса. Лишь за нашим столом царило молчание.

– Влад, я думаю, что тебе лучше выйти сегодня в ночь, пока смертники не сильно раздражили погань, – сказал Дорн. – Проводи меня до лавки – я подберу тебе пару игрушек из своих запасов.

– Город, что ли, закрыть?.. – задумчиво говорит Берг, вертя в руках пустую кружку.

– Хион еще высоко – смертники вой подымут, – вслух размышляет Матвей.

– Плевать, придумаю что-нибудь. Один день потерпят, – усмехается Берг.

– Пойду я в гильдию за картой, – поднимается Матвей. – Моя давно устарела, да и эликсиров нужно прикупить.

Все правильно, так и надо. Нет криков: «Ты что, сдурел?» – нет и похлопывания по плечу. Молодец, мол, я так и знал, что ты так поступишь, смельчак, мысленно я с тобой. Здесь умеют уважать выбор и помочь без громких слов и соплей. Так и надо.

Выйдя из корчмы, я с Дорном отправился знакомой дорогой на рынок. По сравнению со вчерашним днем народу было гораздо больше. Людская суета и гам хорошо отвлекали от мыслей, и я просто шел за кузнецом, вертя головой во все стороны. От одного только разнообразия одежды на живых манекенах рябило в глазах. Вот франт в обтягивающей кожаной куртке, лосинах и высоких сапогах помогает выйти из кареты даме с волосами, усыпанными драгоценными камнями и голубом обтягивающем платье с глубоким декольте. А здесь – наоборот, прохаживающаяся по тротуару парочка привлекала внимание невероятным объемом рукавов куртки и бриджей мужчины и конусообразной шляпой девушки, устремленной ввысь метра на полтора. Вот дворянин на высоком, сильном жеребце с длинными казацкими усами и не менее длинными, загнутыми вверх носками сапог. Молодая девушка, идущая с дуэньей в полностью глухом платье. Жалко бедняжку: и показать ничего не может. А вот эта, на мой вкус, показывает слишком много – я проводил взглядом паланкин со знойной, очень сексуально разодетой в жилет и прозрачные шаровары красоткой.

– Дорн, наверняка здесь не каждый день такое столпотворение.

Повторение – мать учения.

– Нет, конечно, только первые дни после вздоха. Потом опять тишина и скука. Зато сейчас народ начнет развлекаться, как может. У охотников с сегодняшнего утра перерыв недельки на две – вот и уйдут в загул. К этому времени сюда специально подъезжают актеры, акробаты, купцы, шлюхи, священники и прочие. В эти дни кого только не увидишь здесь: со всех стран и континентов приезжают посмотреть на Белгор и отстоять службу в храме Единого.

– А в обычное время что мешает, кроме тварей?

– А в обычное время – они и страх, относительно безопасна только дорога от храма Единого в Белгор. Только до храма добраться еще надо. После вздоха нечисть на поверхности, уж никто не знает почему, на несколько дней пропадает. Вот все сюда и устремляются. Вздох-то почти в одно и то же время происходит, подгадать приезд можно. Кстати, насчет развлечения: кажется, волчицы нашли себе новую жертву.

Подойдя к дому волчиц, я увидел молодого, красивого той мужественной статью, так нравящейся женщинам любых миров, дворянина. Но вся его красота осталась в прошлом, и боюсь, что не скоро вернется. Бледный, растерянный, он стоял напротив логова Арны и ее банды и дрожащей рукой вытирал пот, обильно выступающий на лбу. Второй рукой несчастная жертва милого розыгрыша судорожно сжимала не меч, валяющийся у него под ногами, а гульфик своих неподпоясанных штанов. Скорее всего, он никак не мог поверить, что такая нужная ему часть тела находится с ним.

Прохожие, неместные, с удивлением смотрели на него и не спешили проходить мимо. Другие прохожие, местные, тоже с удовольствием останавливались и внимательно рассматривали беднягу.

– Бедный парень, – посочувствовал ему Дорн, – не первая и далеко не последняя жертва волчиц.

– Влад, подожди, – в окне второго этажа показалась Мори и помахала мне рукой, – мы сейчас спустимся.

Жертва, увидев и услышав одну из своих прекрасных мучительниц, пришла в панику. Парень нагнулся, поднял меч и попытался его обнажить, но лишённые поддержки штаны сразу свалились с него. Нижнего белья, как хорошо было видно окружающим, в том числе и дамам, он не признавал. Раздались подбадривающие крики и восхищенный свист. Поглядев по сторонам, парень, бросив меч, схватился за штаны и быстро натянул их. В этот момент дверь логова распахнулась, и волчицы появились на улице прекрасной стайкой. Глядя на их прекрасные лица и подчеркнутые легкими, тонкими платьями великолепные фигуры, мужская половина

зевак начала выпячивать грудь, крутить усы и картинно бросать ладони на рукояти оружия. Женская половина зашипела и обстреляла девчонок дружными залпами ненавидяще-завистливых взглядов. Не обращая внимания на первых и демонстративно презрительно игнорируя вторых, волчицы стали подходить ко мне. Бедный парень, увидев приближающийся свой минимум на полгода ночной кошмар, снова схватился руками за свой меч, обнажил и направил его на девчонок. Штаны, естественно, с радостью улеглись на мостовую.

– Котик, ты хочешь нам что-то показать? – ухмыльнулась остановившаяся Арна.

– А вдруг у него есть сюрприз, которого мы не заметили? – заинтересовалась Лира.

– Нет, мы же все осмотрели, никакого сюрприза нет, – картинно вздохнула Ната.

– Правда-правда, все его достоинства мы уже видели, – подключилась Мори.

– Да и то, что есть, достоинством не назовешь, – добила Иса.

Перебрасываясь фразами, они ловко взяли парня в кольцо. Действительно, стоя волчиц. Бедняга вертелся на месте, направляя свой меч то на одну, то на другую шалунью. Приезжие явно недоумевали, зато местные веселились вовсю. Загрызаемый мужской солидарностью я шагнул к девчонкам. Взмах руками – и мои ладони осуществляют плотный контакт с приметными точками волчиц.

– Ай. Ой.

Синхронно взвизгнув, Мори и Ната отскочили в стороны, открыв мне проход к несчастному.

– Давай подержу меч.

Но парень продолжал сжимать свою игрушку – кстати, неплохой бастард, – смотря вокруг дикими глазами.

– Дай. Мне. Свой. Меч.

Эффект нулевой.

– Девчонки, отойдите от него, пожалуйста.

К моему удивлению, недовольно ворча, волчицы отошли на другую сторону улицы. Только тогда я смог выдернуть меч из его рук.

– Держи, парень, глотни, – протянул ему Дорн неизвестно откуда взявшуюся флягу.

Взяв емкость, бедолага поднес ее к губам, медленно выпил и так же неторопливо вернул ее Дорну. Дорн хмыкнул и уставился на парня. Вдруг тот покраснел, выпучил глаза и, схватившись за горло, начал яростно

откашливаться.

– Чем ты его траванул? – спросил я Дорна, похлопывая по спине жертву сексуального хулиганства.

– Гномьей водкой. Забористая штука. Зато сразу придет в себя.

Действительно, парень вспомнил, что он не совсем одет, и, покашливая, стал быстро натягивать штаны.

– Не спеши, все уже насмотрелись, – заявил внезапно появившийся Яг.

– Что, опять к волчицам потянуло? – подколот его Дорн.

– Нет, – ухмыльнулся Яг, – после подвига Влада отпустило. Ты не поверишь, просто мимо проходил, а тут такое. Странно, волчицы никогда никого так не добивали, что это с ними?

– У Влада спроси – он теперь по ним главный специалист.

– Понятия не имею, – делаю я морду кирпичом.

А ведь имею. Ната кое-что девчонкам рассказала. Иным это объяснить невозможно. Тем временем парень – нет, уже не парень, а молодой дворянин – привел себя в порядок. Посмотрел на нас, взял у меня свой меч, поклонился и, демонстративно не обращая внимания на волчиц и окружающих зевак, пошел по улице.

– Крепкий парень, – пробормотал Яг. – Ну ладно, я побежал.

– Беги, раз к нам снова зайти не хочешь, – промурлыкала Арна.

Когда она со своим выводком успела подойти?

– Влад, – капризно заявила Лира, – почему ты не зашел и не попрощался с нами?

– Зачем, девчонки? – удивился я. – Я с вами буду часто встречаться – пока не надоем.

Волчицы переглянулись, а потом уставились на Дорна.

– Разве вы не уезжаете в Мариену? – спросила Арна.

Деревня.

– Нет, – ответил Дорн, – я решил отложить поездку.

– А куда вы идете? – растерянно поинтересовалась Иса.

– В мою лавку. Влад у нас, оказывается, любитель старинной архитектуры, и мне нужно подобрать ему несколько игрушек для приятной ночной прогулки по погани.

Девчонки вновь переглянулись.

– Удачи, Влад.

– Возвращайся.

– Я жду тебя, котик.

– Долго не задерживайся, я ревнивая.

– Тебе повезет.

Девчонки, целуя меня на прощанье одна за другой, заходили в дом.
– Пошли, Влад, не будем терять времени.
– Пойдем.

Глава 7

Подготовка

С трудом протиснувшись сквозь толпу на рынке, мы подошли к лавке Дорна. Около нее было на удивление много народу. Приказчик бегал от одного покупателя к другому.

– Вижу, торговля идет хорошо?

– Так многие специально приезжают сюда после вздоха за игрушками оружейников Белгора, немногие мастера Арланда могут делать подобное. Давай заходи за прилавок, смотри, что тебе нравится, может, и я что присоветую.

Я осмотрел груды оружия и доспехов. Нравилось мне многое, только какой от этого прок – все равно ничем пользоваться не умею. Беру в руки один за другим всевозможные мечи, секиры, палицы^[44]. В голову ничего не приходит.

– Дорн, подскажи – что взять?

– Что я могу тебе подсказать? Защиту тебе я уже подобрал. Оценил твой стиль боя, умение – в корчме и в кругу. Думал, может, сердцу твоему что-то из оружия подойдет, бывает такое. Но вижу, что нет. Не глянулось тебе ничего. А посоветовать могу секиру на длинной рукояти, вон ту. Как раз по росту тебе подходит.

Пока я вертел в руках хищного вида секиру с выгнутым полумесяцем лезвием, Дорн продолжал:

– Твой шанс выжить, если тварь нападет, – нанести первым один точный удар, сильный, приносящий наибольший ущерб. Лучше секиры и клевца в этом деле нет. Но клевец, при неуклюжем ударе, может в теле застрять и против зомби и скелетов плох. Я думаю, что секиру тебе надо взять, но ты не спеши – посмотри еще, вот пока броню примерь.

Дорн вытащил из угла кожаный панцирь с юбкой и наплечниками, пару стальных поножей и наручей, кожаные перчатки – и поставил все на прилавок. Потом снял со стены открытый бацинет с круглыми отверстиями напротив предполагаемых ушей.

– Вот примерь – не сам все, конечно, делал, с кожей я работаю плохо, – но защита хорошей будет.

Я грустно посмотрел на кучи стальных кольчуг, панцирей и вздохнул.

– Зря вздыхаешь. Для тебя главное – скрытность, а в железе уметь

ходить надо, чтоб шума не было. Да и нет ничего подходящего под тебя. Когда еще готово будет? Давай помогу все примерить, а заодно и подгоню.

А ведь он прав. Представив себя, закованного в рыцарский доспех, лязгающего как мешок с консервами, пробирающимся по коридорам погани, я усмехнулся. И начал с помощью Дорна надевать сбрую. Сначала Дорн повязал мне на шею небольшой шарф, по-моему, из шелка. Потом надел что-то вроде широкого кожаного воротника, достигающего сверху до челюсти, а снизу, сильно расширяясь у плеч, до подключичной впадины. Затянул два тонких ремешка, подергал. Воротник плотно прижался к шее и трапециевидным мышцам.

– Как, не жмет? Если туго, то скажи.

– Нет, не очень, как в парикмахерской.

– А это где?

– Далеко отсюда. Не принципиально, давай дальше.

Дорн усадил меня на скамейку.

– Наклони голову. Встань. Хорошо.

Панцирь представлял собой твердый кожаный жилет, закрывающий корпус, и был длиной чуть ниже пупка. Разрезанный по бокам, он соединялся сверху двумя полосками кожи и с боков ремнями. Дорн обошел вокруг и начал затягивать боковые ремни. Закончив, он посмотрел на меня.

– Повернись. Наклонись. Подними руки вверх, – командовал Дорн. – Все нормально, садись, сейчас будем подгонять наплечники.

Взяв из небольшой кучи снаряжения два кожаных наплечника, он стал прикладывать их ко мне. Что-то не понравилось. Отойдя, он взял другие и тоже начал их примерять.

– Не вертись, – сказал мне кузнец, когда я попытался посмотреть на его занятие.

Посижу спокойно.

– Вроде так будет нормально, – пробурчал Дорн. – Снимай панцирь – сможешь сам?

– Смогу, – я начал расстегивать боковые ремни, – а зачем?

– Как зачем? Наплечники к нему приделывать.

– А разве они не идут вместе с панцирем в комплекте?

Дорн посмотрел на меня как на идиота.

– Влад, из какой дыры ты вылез? Если оружие можно брать готовое, то хорошие доспехи изготавливаются или подгоняются по фигуре. Не дай Создатель, чтобы броня болталась на тебе или, еще хуже, мала и неудобна. В бою нет мелочей. Все, что я продаю, подгоняется или здесь, или кузнецом покупателя точно по его фигуре. Учитывается рост, объем,

ширина плеч, длина рук и ног, их толщина и так далее. Дело это небыстрое, особенно когда работаешь с железом. Давай быстрее сюда.

Взяв панцирь, наплечники, он пошел в закуток к стоявшей там наковальне.

Понятно, почему у местных мужских кутюрье мало работы. Основное внимание уделяется дизайну и функциональности средств защиты тела, а не средствам его украшения. Вспомнив фэнтезийных авторов на Земле, я улыбнулся. Как у них выходит все просто. Я даже не беру случаи с героем-химиком, моментально введившим в действие порох. Только одно контрразведывательное обеспечение процесса его производства и применения заставит поседеть и повеситься матерого спеца. В Средневековье все упиралось в средства производства, а не в сохранение тайны. Порох изобретали не один раз. Что делать? Алхимией в средневековой Европе увлекались все. Другого я не понимаю. Порох очень хорошо горит, и если заняться вопросом его защиты на поле боя от различных магов, то... А другой типаж... Главный герой, попаданец-спецназовец, убивающий на основном месте работы врагов взводами и ротами, изучал – естественно, в свободное от столь увлекательного процесса время – историческое фехтование. Встречает злодея, но не главного: до главного он доберется в конце книги. Убивает его голыми руками – он еще и мастер-рукопашник, Брюс Ли отдыхает на пляже, – забирает его коня, доспехи и оружие, все это цепляет на себя и отправляется повергать супостатов. Естественно, у него обнаруживаются невероятные способности к магии. А дальше писец врагам и их отчизне. Не буду скромничать, я неплохой рукопашник. Детское увлечение гимнастикой, закончившееся гордым званием кэмээса, очень сильно помогало продвинуться в изучении руконогомашества. Имея великолепную базу, я поначалу за месяц осваивал то, что другие за год. Армия отшлифовала эти знания, переведя их из спортивных в прикладные.

Как говорил капитан Болдышев, командир нашей разведроты: «Влад, на хрен задирать ногу, возбуждая врага видом своих яиц. Будь проще – пни его в колено. Не понимаешь – давай объясню на тебе».

И объяснял так, что я очень старался быть примерным учеником. Старание принесло мне приз на соревнованиях по армейской рукопашке и, что важнее, десятидневный отпуск. Так вот, несмотря на все это, я прекрасно понимаю, что вчера мне очень повезло. Не будь этот кретин настолько самоуверен, я был бы порезан на части. Пытаться пробить рукой панцирь или провести бросок закованного в доспех тела могут только герои комиксов. Глав прав – незачем кому-то уметь профессионально чистить

хавальник врагу, когда можно просто и элегантно его зарезать мечом. Развиваются только те виды единоборств, которые помогают выжить. А армейское троеборье, которое я неплохо знаю, здесь не катит.

– Влад, – прервал мои размышления Дорн, – давай надевай.

Я взял в руки панцирь и посмотрел на внесенные изменения в его конструкцию. Наплечники, представляющие собой три толстых куска кожи, расположенных внахлест, оказались приклепанными к полоскам кожи, соединяющим заднюю и переднюю части панциря. Интересно, заклепаны, а двигаются свободно на пару сантиметров вверх. Посмотрим. Оказалось, что наплечники соединены с панцирем не напрямую, а через короткий широкий ремень. Оригинально, что еще? Еще на нижней части наплечников появились ремни. Хватит, просовываю голову в отверстие и застегиваю боковые ремни панциря. Дождавшись окончания, Дорн застегивает ремни наплечников на внутренней стороне бицепсов.

– Повернись. Наклонись. Подними руки вверх, – опять командует он.

Выполняю.

– Ну как?

– Чувствую себя как улитка, – честно ответил я.

Панцирь и наплечники плотно охватывали корпус, плечи и верхнюю часть рук.

– Поворачивать винтом корпус, наклоняться стало немного затруднительно.

– Ничего, когда привыкнешь, то перестанешь замечать. Самое сложное мы сделали. Хорошо, что у соседа был большой запас кожаных заготовок. Вот сегодня с утра я взял у него и подогнал по тебе. Будь броня не по размеру, ты бы с трудом двигался, а если из железа, то стоял бы истуканом. Теперь давай закончим.

Дорн шустро нацепил на меня юбку^[45], разрезанную вдоль бедер. Отошел, посмотрел, хмыкнул, поправил ремни, соединяющие юбку и панцирь.

– Присядь.

Сделал.

– Теперь все остальное.

Дорн начал надевать на меня поножи^[46], состоящие из стальной передней части и задней кожаной. Наголенники были очень похожи на сапоги, так любимые женщинами середины и конца девяностых, только без ступни и каблука.

Застегивались поножи на внутренней части ног. Потом Дорн быстро

надел мне наручи^[47], сделанные также из стали и кожи.

– Надень, – протянул мне кузнец шлем.

Легкий, подбитый чем-то мягким полукруглый шлем с бармицей плотно охватил голову. Застегиваю ремень с чашкой подбородника.

– Теперь перчатки.

Наденем и перчатки – кстати, больше всего они смахивают на усиленные краги байкера-металлиста. Сшиты из двух половинок. Ладонь закрывает мягкая кожа, усеянная дырочками для вентиляции. Другая половинка – из грубой толстой кожи, на запястье и костяшках красуются стальные пластинки. Прихватывается перчатка к запястью самым популярным здесь видом крепления – ремнем.

– Снимать нужно все в обратном порядке. Ну, посмотри на себя. Красавец, – сказал Дорн, приглашая меня к зеркалу.

Да, есть на что посмотреть. В зеркале был виден затянутый в кожу и сталь средневековый воин. Только лицо и узкие полосы тела между поножами и юбкой, а также наручами и наплечниками не подверглись издевательствам местного стилиста.

– *Конан-варвар.*

И тебе не кашлять, «Я». Давненько не было.

– *А ты хорошо себя вел.*

Учту. И все равно на известного персонажа что-то не тяну.

– *Лицо слишком умное, и жажды крови нет в глазах.*

Поправимо, усмехнулся я про себя и подмигнул невысокому, щуплому юноше. Он давно посматривал на меня с Дорном. И тут вспомнилась одна сценка из одноименного фильма.

– Хорошо, Дорн, а вот насчет оружия. Мне вспомнилась одна штука: нет ли у тебя шара на цепи и рукояти длиной в локоть? Если мой шанс в одном сильном ударе, так удар этой штукой, я думаю, сильнее удара секирой будет, особенно если шар раскрутить.

– Эта штука называется боевой кистень^[48], – усмехнулся Дорн, – и действительно, удар у нее страшный – посильнее чем у секиры будет. Только он умения и внимания требует, зазеваешься – сам себя искалечишь, да и места много надо. В коридоре, если тебя туда загонят, им не помашешь.

– Дорн, а если меня загонят в коридор с секирой, шансы будут?

– Нет, – покачал он головой, – у тебя шансов нет. Одна надежда – что забьешься в угол и там просидишь до конца.

– Оптимист. Тем более давай к руке примерю.

– Дал бы тебе, да только давно я их не ковал. Не пользуются охотники кистенем в погани.

– У меня есть, – вдруг сказал паренек, – недорого отдам.

– Что ж ты, кузнец, свою работу не продаешь, а чужую смотришь? Не покупает никто? – съехидничал Дорн.

– Да, не берут, – ошетинился паренек, – смотрят на меня и к другим уходят. А у меня оружие и доспехи ничем не хуже.

– Давай неси, посмотрим твою работу, – усмехнулся Дорн.

Обрадованный паренек скрылся из виду.

– Дорн, а действительно, не слишком ли он молод?

– Конечно, молод, всего пятьдесят пять стукнуло.

– Сколько? – не поверил я своим ушам.

– Пятьдесят пять.

– Не может быть!

– Как не может? – закипятился Дорн. – Чтобы я не знал, сколько лет троюродному племяннику жены моего двоюродного брата?!

– Стоп! Спокойно, Влад, спокойно. Выдохнул, а теперь вдохнул. Спокойно.

– Что ты там бормочешь? – заинтересовался кузнец.

Выдох, вдох.

– Скажи, Дорн, – медленно проговаривая слова, спросил я, – только отвечай «да» или «нет». Это твой родственник?

– Да.

– Ему пятьдесят пять лет?

– Ну да.

– Ты считаешь его молодым?

– Ну, молод он еще, но...

– ДОРН!

– Да.

– Что да?

– Молодой еще.

Вдох. Выдох.

– Дорн, скажи мне, пожалуйста, – ласково обращаюсь к сумасшедшему, – я младенец?

– Нет.

– Но мне всего тридцать четыре, мне еще, наверно, подгузники надо носить.

Дорн, опасливо поглядывая на меня, стал бочком пробираться к выходу из лавки.

– Ты, Влад, посиди тут немного, а я сейчас Нату приведу. Я понимаю, устал, перенервничал. Виданное ли дело – в погань идти, ничего не умея. Тут у любого здоровье пошатнется. Ты сиди и не волнуйся, я быстро.

– Сидеть!!!

Спасибо, командир, за привитые навыки командного голоса. Дорн плюхнулся на задницу посреди лавки. Покупатели резко отшатнулись.

– Скажи, друг мой, а зачем мне понадобилась Ната?

– Ну, она лекарь хороший.

– Не лекарь, а магиня жизни, и не мне она нужна, а тебе.

– Почему мне? – тупит Дорн.

– Потому что ты либо ослеп, либо сошел с ума.

– Я? – удивляется Дорн.

– Ну не я же.

Задумчивый взгляд кузнеца.

– Повторяю для особо здоровых: Ната нужна тебе.

– Почему?

– Либо у тебя очень плохое зрение и ты видишь перед собой взрослого мужика вместо восемнадцатилетнего пацана, либо ты сошел с ума, говоря, что пятьдесят пять лет для человека – это молодость.

– Какого человека?

– Этого!

Потеряв всякое терпение я подымаю за шкирку подошедшего так кстати пацана со свертком, переносу его через прилавок и показываю Дорну.

Дорн внимательно осматривает пацана, который от удивления даже не пытается барахтаться.

– Это не человек – это мой родственник, – важно заявляет кузнец.

Я сейчас сам сойду с ума. Отпускаю пацана, сажусь на пол рядом с Дорном.

– И почему твой родственник не может быть человеком? – спокойно, безразлично и устало спрашиваю я.

– Потому что он гном.

– Кто гном?

– Он. Между гномом и человеком не может быть потомства, и так как он мой родственник, он – гном.

– А почему не человек? – туплю уже я.

– Потому что я – гном.

Занавес.

Сижу на полу, закрыв глаза. До ушей доносится стандартный звуковой фон базара. Люди спрашивают, торгуются, спорят и, наконец, заключают сделки. Люди.

– Тебе же говорили: и люди, и эльфы, и гномы, и, как его, тритоны тут есть, и черт знает кто еще. Чему ты удивляешься? Не поверил?

Поверил.

– Опять. Да, поверил, но как-то так, мол, пока не увижу, не рассказывайте сказки. А может, Дорн должен был сразу представиться: гном я, а не больная фантазия падре. Чем Дорн поил жертву волчиц, не помнишь? Глазки-то открой.

Послушавшись, я открываю глаза. Надо мной склонилась озабоченная голова Дорна, рядом с ним, с любопытством рассматривая меня, стоял его родственник, пятидесятипятiletний малолетка.

– Влад, ты в порядке? – озабоченно спросил Дорн. – Может, сходить за Натой? Я быстро.

– Нет, Дорн, не надо, просто я никогда не видел гномов, только чит... э... слышал о них, и поэтому считал тебя человеком.

– Конечно, в деревнях мы не живем, – усмехнулся Дорн, – а вот в городах бываем.

– А что ты о нас слышал? – влез малолетка.

– Ну, живете в горах, – ответил я, силясь припомнить земное литературное творчество, – шахты рубите, кузнецы из вас лучшие.

– Это правда, – важно заметил Дорн, – лучше нас никого нет.

– Сильные очень, – продолжал я.

– Да. Есть такое.

– Бороды до пояса, а то и ниже, и плечи метра полтора шириной.

Переглянувшись с племянником, Дорн оглушительно заржал. Родственник только заулыбался – видно, так ржать ему еще не по чину.

– Вот и не понял, что ты гном: ты ж вон какой щуплый, соплей перешибешь, и борода короткая.

– А ты не подумал, что с такими плечами в шахте не только работать, но даже ходить трудно? Все стены обтешешь и застрянешь где-нибудь на повороте. Какой же ширины должны быть проходы?

– И руки, руки какой длины должны быть? – вмешался малолетка. – Чтоб с такими плечами хотя бы до носа достать?

– А борода до пояса и ниже, – веселился Дорн. – Для чего – всю пыль и грязь в шахте собирать или чтоб на наковальне лучше под молот попадала?

Мрачно смотрю на веселящихся гномов. Да, опять я выступаю в явно

понравившейся мне роли шута. Вот и верь после этого всей писанине. А жрут-то как, заливаются, Петросяна на вас нет, мигом бы смеяться отучил.

– Может, покажешь свою работу? – прервал я веселье гномов.

Довольно ухмыляющийся юный кузнец развернул сверток и достал кистень.

– Вот смотрите.

Небольшая, сантиметров тридцать черная рукоять. Маленькая гарда сантиметров в десяти от оковки одного конца рукояти, оковка с кольцом на другом, тонкая цепочка, маленький ромб толщиной сантиметра три, шириной шесть и высотой восемь на конце. Вспоминая земные образцы этого оружия, особенно цепной пехотный моргенштерн^[49], я поморщился:

– Парень, мне сегодня в ночь по погани гулять придется, а не воробьев по улице гонять.

– А ты примерь к руке.

Я беру в руки боевой кистенек. Опаньки, игрушка-то тяжелая. Килограмма два, никак не скажешь по внешнему виду. Отпускаю цепь, и с негромким шелестом оружие встает на боевой взвод. Вот это дела, вся тяжесть данного инструмента для вышибания мозгов ближнему сосредоточена в ромбе, цепь и рукоять практически ничего не весят. Если вспомнить сопромат, с его правилами рычагов, моментов и прочей хренью, то такая конструкция с концентрацией веса в ударной точке по эффективности применения максимальна. Остальные виды холодного оружия завистливо стискивают зубы.

– Цепь не порвется от удара? Тонкая она у тебя.

– Не порвется: каждое звено сделано из витой двухслойной стали холоднойковки, мягкой и твердой.

Так, попытаемся вспомнить то, чему меня давно и небезуспешно учили. Твердая сталь упруга, но слишком хрупка, мягкая имеет большую склонность к деформации. Холоднаяковка означает, что сталь не подвергалась термической обработке в процессе и ее кристаллическая структура сохранила все свои свойства. То есть парень хочет сказать, что я держу, учитывая местные технологии, шедевр кузнечного искусства Средневековья. Вряд ли он будет врать в Белгоре насчет оружия и его свойств. Не тот город, да и дядя рядом стоит прищурившись.

– Ну-ка дай, посмотрю, – сказал Дорн.

Вертит оружие в руках, присматриваясь, в отличие от меня, больше к рукояти и ромбу.

– Из черного дерева рукоять делал? – спрашивает Дорн племянника.

– Да.

– А в било что залил?

– Свинец с теммом^[50].

Еще одно непонятное слово.

– Швы как спрятал на биле?

– А никак. Нет там швов – целиком выковал, помучиться пришлось, правда, но сделал.

Уважаю, качественно выковать пустотелую конструкцию, которую обычно получают литьем или сваркой, – это не «помучиться пришлось», а...

– Ну что, Влад, нравится?

– По мне – так отлично.

Правда, хорошая игрушка, для меня самое оно. Плюс – мощнейший удар, минус – маленькая рукоять не обеспечивает хорошей скорости нанесения удара. Рекомендуемая тактика боя: первый удар наносить со спины противника, если супостат остается жив или я промахиваюсь, перевести оружие в ждущий режим для следующей попытки его смертоубийства. По-простому, прощелкал клювом – верти постоянно игрушку и ищи шанс прикончить, пока не устала рука.

– А для ближнего боя, на крайний случай, вот что я придумал.

Парень берет в руку цеп и нажимает на завиток под гардой. Из свободного конца рукоятки цепи мгновенно появляется точная двадцатипятисантиметровая копия штыка от трехлинейной винтовки.

Глядя на наши с Дорном лица, подходит к центральному столбу, на который опирается крыша лавки. Взмах, удар. Штык входит в столб сантиметров на пять. Парень оглядывается на нас, ухмыляется, хватается за рукоять цепи около кольца с цепью и, поджав ноги, повисает на ней. Оставшаяся на свежем воздухе часть штыка и рукоять слегка изгибаются вместе как одно целое. Поскучав некоторое время, парень встает на ноги, рывком освобождает штык, опять нажимает на загогулину под гардой. Едва слышный щелчок – и рукоять приобретает прежний вид.

Я задумчиво подошел к столбу и уставился на аккуратное треугольное отверстие.

– Много времени затратил? – спрашиваю малолетку.

– Так все равно делать было нечего. Никто ничего не брал и даже не приценивался. Новое ковать – смысла нет. Вот я и взялся за кистень, когда заметил, что ни у кого его нет. Хотя чем-то внимание привлечь, – откровенно признался пацан. – Я им на спор поленья раскалывал: если его правильно взять – он всегда тонкой гранью бьет.

Ясен пень, закон сопротивления воздуха никто не отменял.

– Сколько просишь? – спросил Дорн.
Парень замялся.
– Так сколько?
– Три золотых.
– Целых три зо... – осекся Дорн и посмотрел на племянника.
– И щит в придачу. У меня для кистеня есть – специально для него делал. Как первому покупателю, бесплатно.
– Берем, – сказал Дорн. – Беги за щитом, Керин.
Парень счастливо подпрыгнул в воздух и убежал.
– Совсем племяш отчаялся, – задумчиво произнес Дорн. – Эх, зря я слово ему дал.
– Ты о чем?
– Правила торга для оружейников я вчера тебе рассказывал, Влад.
– Было дело.
– Так вот, племяш мой Керин, несмотря на юный возраст, кузнец от Создателя. Ему еще опыта поднабраться – и лучше меня, наверное, будет: очень уж хорошо он металл чувствует. Чему другие годами учатся, Керин сразу схватывает. Одно плохо – фантазер великий, вечно что-то придумать норовит, да поперек старших лезет, вот с семьей и не в ладах. Не захотел в помощниках у деда своего в кузне до срока работать, как положено. Заявил: ничему меня там не научат, все знаю. Вот родня его и отправила из гор: мол, знаешь и умеешь – докажи, как только получишь временное разрешение Белгора или в гильдию кузнецов Рины войдешь, значит, действительно, нечему учить. Добьешься – значит, прав ты. Вот он сюда полгода назад и приехал. Сразу ко мне подошел, слово попросил дать, что не буду его работу расхваливать и покупателей к нему направлять. Он сам хочет имя себе сделать. Я-то, как в Срединных горах оказывался, всегда помогал ему – учил тому, что знаю. Вот и пришлось слово дать. Ни в чем я ему не помогал, а он и не говорил. А ведь одна работа пять золотых стоит, не говоря о материале.
– Гордый.
– Очень, совсем как я был в его возрасте, – вздохнул Дорн. – А в кузне у деда действительно ничему его уже не научат.
– Дорн, у меня сейчас с деньгами совсем плохо.
– А кто о деньгах говорит? – удивился Дорн. – За то удовольствие, что я получил вчера, видя кровь этих ублюдков, это я приплатить тебе обязан. Да и орден Знающих, скорее всего, тебе должен будет. Перед тем как в «Пьяного кабана» прийти за тобой, я отца Эстора видел, а он пустяками не занимается.

– А это здесь при чем?
– При том, очень уж нехорошо вчера поединок закончился.
– Дорн, ты не первый мне это говоришь – может, объяснишь? – спросил я.

– Долго объяснять, не забивай себе голову. У тебя сегодня дело поважнее есть: в погани выжить. Вот вернешься – и все узнаешь.

Да, все вчера что-то поняли, один я, дурак, ничего. Но Дорн прав.

– Вот, – прибежал Керин, – щит и сумка под кистень, я ее тоже придумал. Давай прилажу.

У парня глаза горят, суетится, прикладывает, подтягивает ремни. Я – его первый покупатель в Белгоре. Суровые здесь законы, если парнишка, отличный кузнец – а других сюда не пускают, – не смог ничего продать охотникам. Чуть ли не даром цеп отдал и щит в придачу.

– Зато кузнецы должны изготавливать шедевры, чтоб здесь закрепиться и имя заработать. А вот потом...

Все ли еще доживают до потом. Наверняка часть мастеров, плюнув на все, больше сюда не приезжают.

– Естественный отбор.

Как бы меня, «Я», сегодня ночью не отобрали.

– Все готово, – сообщил Керин.

Посмотрим. На мне очутился широкий кожаный пояс с несколькими крупными металлическими кольцами по кругу. К двум из них на правом боку была пристегнута небольшая прямоугольная сумка с клапаном и торчащей из нее рукояткой кистеня, на левом боку висел мой нож. За спиной – небольшой овальный тарч^[51], закрепленный на узком ремне, проходящем через грудь.

Надел перчатки и подошел к зеркалу. То, что я увидел, мне понравилось. Врут, что мужчины не любят покрасоваться перед зеркалом. Надень на любого такое – не оттащишь бульдозером.

Дамы, желаете увидеть в любимом настоящего мужчину – отведите его в магазин Дорн и К°. Если вы не смогли встретить его на выходе, претензии по внезапной пропаже не принимаются. Другое дело, что бутиков с ассортиментом лавки Дорна не найдешь, но это вопрос десятый.

– Вот я и полено приволок, – отвлек меня от самолюбования голос Керина.

Около меня появилось изделие лесоруба высотой сантиметров сорок и двадцать в диаметре. Вот неугомонный. Но не портить же мальцу радость!

– Как хоть этим пользоваться? Кулибин ты наш.

– А это кто?

– Был один вроде тебя, не отвлекайся.

– Пользоваться просто – сумку специально придумал для быстрого первого удара. А то пока из-за пояса достанешь, размахнешься... Вот и ходят с кистенем в руках, а это неудобно. Смотри, кладешь ладонь на рукоять, большим пальцем нажимаешь на клапан, дно откидывается, било и цепь освобождаются и падают, ты махнешь рукой – и все. Чувствуешь, рукоять овальная – это чтоб ты правильно держал и било всегда опускалось острой гранью, попробуй.

Так, полено передо мной, ладонь на рукояти, большой палец на клапане. Нажимаю – и било устремляется к земле, расправляется с тихим шорохом цепь. Одновременно отвожу руку назад, взмах, гулкий удар – и, подпрыгнув, полено раскалывается на две части. Великолепно!

– Собираешь тоже просто: закрываешь низ сумки – она сама защелкивается, открываешь сверху, на дно кладешь било, цепь сверху, а рукоять – вот сюда, – никак не мог успокоиться Керин.

– Спасибо, Керин, отличная вещь.

Керин смущается и краснеет.

– Это тебе спасибо: я теперь еще год здесь могу находиться.

– Думаю, ты будешь здесь гораздо дольше, – замечаю я заинтересованные взгляды посетителей лавки.

– Молодец, племян, отличная работа, – замечает Дорн.

Керин краснеет еще больше.

– Пошли, Влад, пора. Доспеха не снимай: тебе к нему привыкнуть надо.

Глава 8

Ну, в путь!

– Ну, нашего брата прибыло, – встретил меня при входе в корчму громкий бас Трона, который Гром.

– А как же, – усмехнулся Матвей.

Корчма опять была забита народом, хотя, в отличие от вчерашнего вечера, охотники не присутствовали. Громкие подвыпившие голоса, споры, расписывание своих подвигов, порхающие разносчицы и шлепки по их округлым попкам. Куда же без них? Я прошел к знакомому столу, сел и с наслаждением вытянул ноги. С непривычки к такой тяжелой одежде разболелась поясница.

– Шлем можешь снять, – пряча улыбку, сказал Трон.

– Благодетель, что бы я без тебя делал!

Сняв шлем, я потянулся с подвыванием.

– Доча, принеси нам пива! – крикнул Матвей на кухню.

– Вижу, Дорн снарядил тебя как положено, ничего не добавить и не отнять.

– Дорн и его племянник, – уточнил я.

– Давай не будем терять времени, Влад, – сказал Трон. – Его осталось совсем мало.

– А что случилось? Инспектор и его компания ведь приезжают завтра.

– Да, завтра, но мы рассчитывали на завтрашний вечер. А эти вераты, как нам стало недавно известно, приедут к открытию ворот. То есть через десять часов. Кажется, они что-то пронюхали. Если уж ты решил остаться, то будет лучше все спорные вопросы решить до их приезда. Правосудие здесь такое. Успеешь до того, как суд начнется, и никто ничего не скажет. Поздно.

– Правильно, – поддержал Матвей. – Смотри внимательно, Влад. Это карта поверхности погани. Я буду говорить быстро и кратко. Все вопросы задашь потом.

Матвей достал из сумки карту с нанесенным очень подробным рисунком и расстелил ее на столе.

– Поверхность погани всегда остается неизменной, в отличие от уровней. Как ты видишь, есть основной комплекс зданий и четыре второстепенных. – Говоря, Матвей одновременно показывал на карте. –

Распространено заблуждение, что твари толпами бродят по погани. Это не так. У них есть свои дела. Редко можно случайно встретить тварь на уровнях ниже третьего. Но в центральный комплекс тебе все равно идти не стоит. Не скажу, что там опаснее, чем в других в обычное время, но утром и днем основные толпы смертников кинулись туда. Ты должен пойти в северо-западный храм. Оттуда уже более десяти лет никто из смертников ничего стоящего не приносил. Так что там их сегодня побывало меньше всего. Твоя первая задача состоит в том, чтобы ты туда добрался без приключений. После вздоха на поверхности тварей практически не осталось. Ты добираешься до храма и заходишь через северо-западный вход. По пути будь осторожен – красным цветом на карте отмечены опасные места. В них тварей нет, но опоганенные растения и деревья – тоже не подарок. Они могут с тобой сделать многое. Тебе пока незачем забивать себе голову. Просто туда не суйся. Особенно опасно это озеро, не приближайся к нему. Дальше ты заходишь в храм – и поворачивай сразу налево. С этого момента амулет начнет отсчет времени. Если ты вернешься, отсчет прекратится. Пройдя около сотни шагов, ты увидишь остатки статуи Создателя. Около них будут две лестницы. Левая ведет вверх на балюстраду, правая – вниз. Еще недавно балюстрада была одним из самых спокойных мест в погани, многие охотники использовали ее как место для отдыха, прежде чем покинуть или войти в погань. Но три года назад троица идиотов-смертников не придумала ничего лучшего, как заняться на ней дележкой своей мизерной добычи. Как итог – появление сильной твари, частичное разрушение балюстрады и временный алтарь Падшему. Она принесла их в жертву. Поэтому будь очень осторожен. В любой момент там может появиться любая тварь. Спускайся вниз по правой лестнице.

– Вот и пиво! – Веселый голос Дуняши не соответствовал ее лицу. Бледная кожа, заплаканные глаза, скорбно поджатые губы.

Я протянул руку и погладил ее по щеке:

– Все будет хорошо.

Она резко отвернулась, послышался судорожный всхлип, и Дуняша убежала на кухню.

Сделав морду кирпичом, Матвей достал другую карту.

– Смотри сюда, Влад, – продолжил он. – Вот самая подробная карта первого уровня, гильдейская, на второй даже не суйся. Не думаю, что тут произошли сильные изменения после последнего вздоха. Размер подземелья – километр на километр. На этом уровне две центральные улицы: одна идет с юго-запада на северо-восток, другая – с юго-востока на северо-запад. Охотники их зовут Первая и Вторая. Они образуют крест и

делят уровень на четыре части. Первую, вторую, третью и четвертую, если считать от левого верхнего угла по часовой стрелке. В месте, где они пересекаются, находится площадь около ста метров в диаметре. Спустившись по лестнице, ты оказываешься на Второй улице первого уровня. Если ты представишь себе всю территорию погани сверху, то увидишь, что находишься в левом дальнем ее углу. Ты на месте – и теперь должен продержаться три часа. Смертники могут заходить в погань на пять минут и потом хвастаться всю жизнь, искать сокровищ и приключений на свою задницу, убегать из погани, умирать – это их дело. Твоя задача – выжить. На остальное и остальных тебе плевать. Крепко запомни это. У тебя внизу друзей нет. Все охотники и их ученики – здесь, в Белгоре. Те, кто сейчас в погани, – это идиоты и подлецы. До первых тебе дела нет, они такими родились и такими умрут, а вторые прекрасно знают, на что идут. Их цель – попытаться урвать кусок и как можно быстрее убежать, наплевав на все остальное и остальных. Если для спасения своей шкуры им нужно будет убить товарища, которому они вчера клялись в вечной дружбе, они пойдут на это. Подставить под удар твари постороннего человека – они сделают это. Полоснуть кинжалом, чтобы запах крови отвлек тварь от них, – без проблем. Они пойдут на все. С тобой сейчас говорю не я, а опыт столетий гильдии, знания сотен охотников. Запомни это. Почему охотники никогда не работают большими группами? Да потому что чем больше человек в команде, тем меньше шансов остаться в живых. Дорн сегодня говорил тебе об этом, но он не все сказал. Охотники стараются помочь друг другу, когда их пути в погани пересекаются, но иногда, когда видишь, что помощь может оказаться бесполезной или, еще хуже, может привлечь внимание тварей глубин, они отворачиваются и уходят, стараясь, чтобы их не заметили. Уйти, не протянув руки помощи, особенно другу, очень сложно. Умереть куда проще. И никто, слышишь, никто из нас никогда не упрекнет сделавшего это. А на мнения остальных, не знающих, что такое погань, нам плевать.

Молчание.

– Мне приходилось делать такое, – глухо произнес Матвей. – Если бы я мог умереть, чтобы жила она, я сделал бы это давно.

Молчание. Трон сочувствующе смотрит на Матвея.

– Я хочу, чтобы ты выжил, поэтому запомни, что я сказал и скажу еще.

Молчание.

– Так вот, – продолжил Матвей, – ты находишься на Второй улице. Слева от тебя – первый квадрат, справа – четвертый, выбирай из них любой. До осквернения там находились кельи и моленные залы. Выбери

себе место недалеко от дороги и не близко к ней. Место должно быть слегка захламленным, грязным. Чистых и очень грязных мест избегай. Почему – долго объяснять. Расположись у левой или правой стены от входа. Не находишься в углу и жди. Не шуми, постарайся быть очень спокойным. На крики, стоны, вопли, мольбы о помощи наплюй. Тебя это не касается. Если это смертники, то туда им и дорога. Куда хуже, если тварь или твари привлекают таким образом идиотов, некоторые на это способны. Ты не рыцарь в сверкающих доспехах и даже не воин. Любой из смертников подготовлен намного лучше тебя. То, что ты вчера выжил, – это твоя невероятная удача, твой великолепный расчет и твое абсолютное безразличие к жизни. Удача не любит тех, кто на нее постоянно рассчитывает, чтобы сделать расчет – нужны знания, а безразличие к жизни – как твоя сила, так и слабость. Извини, что повторяю опять и опять, но твоя задача – выжить.

Теперь о тварях, постоянно обитающих на первом уровне, их видах и тактике нападения, сильных и слабых сторонах. На первом уровне их число невелико и сильных почти нет. Они играют роль своеобразной стражи. В самом плохом случае примерно три-четыре десятка простейших умертвий вроде скелетонов и скелетонов-воинов, очень редко – скелетон-рыцарь, и считанные разы за всю историю погани – скелетон-маг^[52]. Если там уже порезвились смертники и им не повезло убежать, то они могут стать зомби. Как долго в погани длится процесс превращения трупа в зомби и почему одни ими становятся, а другие нет, не знает никто. Иногда несколько дней, иногда несколько часов. Все виды скелетонов отличаются малым весом, быстротой перемещения и презрением к своей псевдожизни. Никогда не отступают. Предпочитают нападать стаей, но могут и в одиночку. Тело состоит из лишенных плоти обезвоженных костей, связанных между собой силой Падшего. Уязвимое место – голова: лишившись ее, скелетон лишается силы и рассыпается. Простой скелетон, отличительный признак – красные глазницы, в одиночку не опасен для любого хладнокровного человека, легко лишается своих костей и головы, старается подобраться поближе и вонзить свои довольно острые когти в тело. Скелетон-воин, красно-желтые глазницы, уже гораздо опаснее, хорошо владеет оружием, которого в погани очень много, но и про его когти забывать нельзя, – чтобы справиться с ним, нужно быть опытным воином. Скелетон-рыцарь, желтые глазницы, очень опасен, лишить его головы невероятно трудно, очень ловкий и проворный, встреча с ним почти всегда заканчивается гибелью смертника. Скелетон-маг, синие глазницы, предельно опасен, предпочитает вести бой на расстоянии, но и в ближнем не теряется. Владеет чаще всего

одной из элементарных магических сил, арсенал заклинаний небольшой, но очень мощный. Верная смерть. А теперь учти их гнусную привычку нападать стаей. Представь результат.

Мое воображение вякнуло и выбросило белый флаг.

– И это считается почти безопасным уровнем? – растерянно спросил я.

– Я не рассказал тебе еще о скелетонах-повелителях, – грустно ответил Матвей. – Но я сказал, что все вопросы потом. Бодрствующих скелетонов довольно легко обнаружить по шуму, который они издают. Предпочитают большие свободные пространства с множеством углов. Убив противника, теряют к нему всяческий интерес. Лучший способ борьбы со скелетонами – это избегать их, если не получится – выбрать такое место, где они не смогут нападать на тебя со всех сторон, и перебить их поодиночке. Существует предположение ордена Знающих, что скелетоны образуются из зомби, которые находятся в погони, во время вздоха. Но также имеет право на существование версия Ринийского университета высшей магии. Она состоит в том, что скелетоны – это вселившиеся в тела умерших и не погребенных по обряду жителей Арланда низшие демоны Падшего, во время вздоха перенесенные в погань. Лично я склоняюсь к этой версии.

Теперь о зомби. Свежий зомби отличается наличием одежды, залитой кровью, и ранами. Сам понимаешь почему. В отличие от скелетона, имеет плоть, довольно вонючую. Коричневатая кожа. Невероятно силен, стремится к ближнему бою. Оружием не владеет, да и не нужно оно ему. Предпочитает глухие углы, терпеть не может открытых пространств. Во время бодрствования он неподвижен, обнаружить можно только по запаху и изредка издаваемому им рыку. Слабым местом в какой-то степени можно назвать голову. Но, даже лишившись ее, может прикончить противника. Лучший способ борьбы с ним – это огонь, лед или расчленение тела. Также можно превратить его в мешок, наполненный перебитыми скользкими костями, рваным гнилым мясом, ошметками вонючей слизи, раздавленным червивым мозгом, забрызганный тухлой кровью. Превратить твоим кистенем. Эй, Влад, что с тобой? На, хлебни пива. Да не на карту – на пол, на пол.

Я едва смог удержать еду.

– Так, на чем я остановился? Слабостью зомби является медлительность – лучше всего вести с ними бой на открытом пространстве. Пользуясь преимуществом в скорости, можно превратить их в вонючие...

– Я понял, Матвей, – торопливо сказал я. – Давай дальше.

– Как хочешь. Обычно ходят поодиночке. Но могут собираться и в стаи. Самые опасные – это старые зомби. Они все сочатся трупным ядом, и

не только им. Если пропустить хоть один удар их лапы с когтями, получить хоть одну царапину, то, не имея противоядия, ты – труп. Прикончив противника или не совсем прикончив, зомби начинает с удовольствием лакомиться его мясом, очень любит костный мозг. Разрывая тело на части, он выламывает кости из суставов, а иногда вместе с суставами, и начинает разгрызать их, стараясь не упустить ни капли, жадно слизывая языком. Влад, да что с тобой сегодня?

Вдох... Выдох...

Воображение надо как-то приструнить: совсем распоясалось. Что я, фильмов ужасов не видел?

– А теперь поучаствуешь.

За что мне такое счастье? РПГэшки никогда не были моим коньком. Всегда предпочитал стратегии. Уж тебе-то, «Я», это хорошо известно.

– А когда несколько лет назад вышел патч одной – кто до утра рубился, забив на все?

Чувствую, что до утра будут забивать меня.

– Продолжай, Матвей.

– Старые зомби отличаются зеленоватой кожей. В вопросе появления зомби в погани впервые за столетия орден Знающих и Ринийский университет сошлись во мнении, что они действительно появляются из убитых в погани людей.

– Какое редкое единодушие.

– Да, трудно отрицать очевидное.

– То есть если бы не смертники, то в погани не было бы зомби, а возможно, и скелетонов.

– Насчет скелетонов не знаю, а зомби были бы, правда, гораздо меньше, – ответил Матвей.

– А откуда бы они взялись? – удивился я.

– С черных караванов, – ответил молчавший до сих пор Трон.

– Это такие караваны, – поспешил вмешаться Матвей, – которые доставляют людей для жертвоприношений? Всегда есть те, кто пойдет на это по разным причинам. От желания денег до желания власти. Их стараются перехватывать, но все равно часть проходит в погань.

– Караваны ведут слуги Проклятого, и твари погани их не трогают, – добавил Трон.

– Нет времени, Влад, – свернул беседу Матвей, – теперь послушай Трона.

– Влад, – начал Трон, – Матвей сказал, что ты ничего не понимаешь в магии, и попросил меня помочь. Нет времени объяснять подробно все ее

аспекты, и уж тем более тебя чему-то научить, конечно, если у тебя есть способности. Мы не можем дать тебе, как планировали, амулетов и артефактов. Не понимая принципа действия и не умея пользоваться, ты только навредишь себе. В погани к тому же существует немало тварей, чувствующих магические проявления, особенно постоянные. По этой причине Дорн и предоставил тебе не заклятые, а простые доспехи и оружие. Если говорить кратко, то существуют четыре стихийные основные школы – земли, воды, огня и воздуха. Также существует хорошо знакомая тебе школа жизни и ее противоположность – школа смерти. В Белгоре, да и на всем Севере, а также в лесах рейнджеров иное отношение к магии, чем на большинстве земель Арланда. Мы считаем, и у нас на это есть право – право пролитой крови и отданных жизней в борьбе с тварями Падшего, что нет магии добра и магии зла, магии света и магии тьмы. Есть разные маги – добрые и злые, стремящиеся к свету или падающие во тьму. Твоя знакомая Ната – очень сильный маг школы жизни. Она может лечить людей и животных, выращивать сады и виноградники, однако она охотник, и не думай, что магией жизни нельзя убить, – еще как можно. Я это говорю, потому что неизвестно, с чем ты столкнешься в погани, – неопытному человеку легко ошибиться и принять свет за тьму, а зло за добро. Предложенное добро может оказаться ловушкой, а зло – путем к спасению. Не торопись оценивать и принимать решения, если, конечно, тебе придется это сделать. Это первое. А второе – в погани сейчас много народу, и я уверен, что нет никого, кто бы не владел магией или магическими предметами. А это опасно: твари хорошо чувствуют любую магию, и лишь печать Падшего не позволит им причинить вред его слугам, а остальных они обычно убивают. Поэтому мой тебе совет: если увидишь или услышишь проявления магии, не подходи к человеку, творящему ее, по первой причине – и постарайся незаметно покинуть это место, по второй. Я очень надеюсь, что мой совет поможет тебе выжить сегодня ночью и пригодится в дальнейшем. И напоследок. Вот свиток – разорви его только тогда, когда у тебя не будет выбора.

Трон достал из кармана куртки небольшой бумажный лист, свернутый в трубку, и положил рядом со мной.

– Я – хороший маг школы воздуха и это заклинание «воздушный доспех» придумал пять лет назад. С тех пор оно несколько раз спасало мне жизнь. Когда разорвешь лист с заклинанием, ты активируешь его, и тебя окружит стена воздуха, непроницаемая для оружия и магии, но на очень короткое время – секунд на тридцать. И после этого как можно быстрее покинь то место, на котором ты его применял. Заклинание очень мощное, и

почувствуют его многие. Если бы ты умел сам плести его, то все было бы в порядке, а так ты можешь очутиться в большей опасности, чем от которой спасался. Это все, что тебе пока нужно знать.

Трон взял в руки кружку пива и присосался к ней.

М-да, можно сказать, я получил максимальный объем информации за минимальный отрезок времени. Вопросов, конечно, море, но глобальных нет. С ними можно подождать и потом спросить у Матвея.

– Мне все понятно, – обратился я к охотникам, – а что нет – так это подождет.

Матвей и Трон переглянулись и усмехнулись.

– Если понятно, собирайся: пойдешь сейчас в баню, – сказал Матвей, – свиток и еще кое-что, приготовленное мной, я пристрою тебе на пояс. Оставь его здесь, а сам иди. Дуня проводит и покажет, где лежит для тебя одежда под доспех.

– Обычай такой, – спросил я, подымаясь и расстегивая пояс, – перед походом в погань в бане помыться и чистое надеть?

– Можно сказать, что обычай, – улыбнулся Трон. – Большинство тварей погани плохо видят – не нужно им хорошего зрения. Зато нюх у некоторых, имеющих, чем запахи различать, хороший. Темный его знает, кого может вынести на уровень вздох, привлечь шум схватки или запах крови. Поэтому всегда перед походом в погань охотники моются, втирают в кожу, одежду, доспех и оружие специальную настойку, убирающую запах пота, смазки и всего остального. Если ты заметил, у нас очень чистый город по сравнению с остальными городами. Привыкнув к чистоте тела, не будешь терпеть грязь и вокруг себя.

– Влад, иди мойся, – поторопил Матвей. – Оружие и доспех я натру, а тело придется самому.

Ну что ж, пора.

– Сестренка, проводи меня.

Баня находилась на заднем дворе.

– Влад, смотри, это настойка в жбане, горячая и холодная вода, полотенце и одежда, – говорила Дуняша, одновременно показывая своим пальчиком.

– Все ясно. Спасибо, сестренка, давай беги на кухню.

Ну что, живем? Правда, баня не русская, а финская, но для меня это без разницы. Хорошо-то как, правда, засиживаться нельзя: погань ждать не будет, да и к Матвею у меня вопросы есть. Причем скользкие – не при Троне их задавать. Много их накопилось за два дня. Однако какие суки так воду мутят? Что за спешка? Ну грохнули сынков влиятельных лиц. Так

поединок здесь еще дело святое – наверняка хореk с компанией не первые и не последние. Однако суетятся, целую команду важняков с представителем заинтересованных лиц срочно организовали. На Земле такие комиссии, и так быстро, выдвигались только тогда, когда грохнут очень важную персону или, например, самолет упадет, набитый шишками. Не думаю, что здесь по-другому. Что-то не то с этой спешкой. Полное впечатление, что кто-то хочет замять дело и почистить концы. Может быть, и вместе с нежелательными свидетелями. Упадет кирпич на мою бедную голову – и все, прощай, здешний мир, ты мне очень понравился, но дела зовут в следующий. А если будет другой вариант, самый плохой? Никуда я не перенесусь – и что? – здравствуй, Создатель, давно не виделись, убили меня немножко, а я не успел объяснить, что толком ничего знать не знаю. И с поединком что-то не то. Отец Эстор действительно по пустякам совершать телодвижений не будет... Все, пора.

Я поднялся с полки и вылил на себя ведро воды. Зашел в предбанник и насухо, до красноты вытер кожу. Настойка оказалась густой зеленоватой и похожей на кисель жидкостью без запаха. Зачерпнув ладонями, я тщательно намазал свое тело. Настойка быстро впиталась, не оставив на коже ни малейшего следа.

– Влад, ты скоро? – поторопил меня Матвей из-за двери.

– Сейчас оденусь – и выхожу! – крикнул я.

Так, в темпе одеваюсь в нечто, очень похожее на плотное трико зимнего исполнения. Теперь – обувь. Низкие сапоги со шнуровкой на голенище и толстой подошвой, напоминающие берцы. На выход!

На улице меня ждал Матвей с охапкой снаряжения.

– Давай помогу тебе одеться.

Вспомним указания Дорна. В первую очередь – шарф и воротник, дальше надеваю панцирь с наплечниками и вместе с Матвеем застегиваю ремни. Теперь наручи и поножи, и как завершающий картину мазок – шлем.

– Вот смотри, сумки с зельями сзади, – говорил Матвей, застегивая на мне пояс.

Действительно, сзади удобно расположились две небольшие кожаные сумки.

– Хотел сам пойти к Лагу и купить, так нет, Мори перехватила и всучила. Подарок тебе от волчиц.

– Что там?

– А ты посмотри.

Нащупываю застежку на одной сумке и открываю. Внутри находятся

три стеклянные емкости, граммов на сто каждая, с откидывающимися металлическими крышками. Я хмыкнул и достал их из сумки.

– Ничего особенного не вижу. Матвей, бутылки как бутылки, только цветом отличаются. Что в них?

– В первой – противоядие. Видишь, оно желтого цвета. Если тебя заденет зеленый зомбак, достаешь и выпиваешь, и потом в течение часа яд тебе не страшен. Заранее не вздумай выпить – не действует. Во второй, синей, эликсир жизни. При ранении, очень сильной усталости и даже от большинства болезней помогает.

– Ты хочешь сказать, что мне всадят, допустим, меч в живот, я выпиваю – и бегу дальше? – довольно спрашиваю у Матвея.

– Почти правильно. Так, небольшое дополнение: прежде чем выпить его после ранения в живот, ты должен вытащить меч, остановить кровь, собрать обратно свои кишки в брюхо, зашить рану и только тогда выпить эликсир жизни. А уж потом беги куда надо.

Я в растерянности замер.

– *А на что ты рассчитывал – что все как в игре? У тебя остается жизни почти ноль, нажимаешь клавишу – и полный порядок?.. Тут не игра. Тут – жизнь, а для одного, слишком много времени просидевшего за компом, – смерть.*

Хоть ты не ерничай, мне Матвея хватает.

– И тогда зачем этот эликсир?

– А чтобы применять после или перед употреблением третьего. Вот этого, красного. Красный эликсир называется иноин^[53].

Так, пятое непонятное слово.

– Рассмотрим ситуацию с мечом в живот, – продолжал Матвей. – Ты приканчиваешь врага. Садись и вынимаешь его меч из своего брюха. Тебе, кстати, может повезти, и железки в животе не будет.

– Вот повезло.

– Дальше, – ухмыльнулся Матвей, – ты максимально открываешь рану и заливаешь внутрь ее иноин. Будет больно, очень больно. Потом смыкаешь ее края. Поливаешь сверху эликсиром – и края раны стягиваются, и только после этого выпиваешь эликсир жизни. Ждешь минуту, не больше, – и опять свеж и полон сил на пару часов. А потом все равно тебе будет нужна помощь Наты. Эликсиры – это как аптечка первой помощи. Кстати, эликсир жизни немного можешь выпить и до заживления раны иноином. А теперь положи все обратно в сумку. Во второй то же самое.

Грустный, я стал класть все обратно.

– Вот бестолочь! – выругался Матвей. – Клади как было. Первым – противоядие, вторым – иноин и только третьим – эликсир жизни. Не хватало тебе еще думать, где какой эликсир. Ты должен это знать. Чаще всего они применяются по отдельности – не сразу все вместе. Возьмем обычную ситуацию. Ты натыкаешься на несколько зомбаков, бывает. Устраиваешь с ними танцы – и тут тебя задевают. Если ты уверен, что зеленых нет, – дело твое, но правильнее поступать так. Разрываешь дистанцию и сразу пьешь противоядие – немного, глоток или два. Опять перемещаешься. Если рана не серьезная, она может потерпеть, если нет – выбираешь удобный момент и льешь на нее иноин. Когда схватка закончена, спокойно выпиваешь эликсир жизни и смотришь на дело рук своих. У тебя две сумки – под правую и левую руки. В зависимости от обстановки и расположения раны, пользуешься одной или второй. Содержимого сумок хватит надолго. Кстати, еду в погань не берут: запах. Но если захочешь есть или пить, отпей немного жизни. Все ясно?

– Так точно. Только бутылочки с маной не хватает.

– А что это такое?

– Так, Матвей, в моем мире называют эликсир, восстанавливающий силу мага. В сказках, конечно: ведь магии у нас нет.

– Насчет магии не будь так уверен, а эликсира маны на Арланде не существует. Маг может восстановить свою силу только сам или используя слезы Тайи. Очень редкий камень, который стоит бешеных денег. И хорошо, что нет такого эликсира.

– Почему?

– Да потому что если бы такой эликсир был, то Арланд принадлежал бы только магам.

Да, несоответствие с РПГэшками.

– Надевай щит. Смотри. Свиток Трона я приклеил одним концом изнутри щита так, чтобы он был всегда у тебя под рукой. Если он понадобится – сильно дергай его за свободный конец. Можешь не опасаться: случайно такие вещи не рвутся. Рядом с ножом у тебя мешок для добычи. Не делай такие глаза. Я помню, что тебе говорил. Примета очень плохая для охотника идти без него. В нем – эликсир ночного зрения. Перед тем как войти в погань, выпей его. Вроде все.

– Ну, пошли тогда.

Проходя через корчму, я увидел стоящую около двери сестренку.

– Влад, возьми мясо для драка, – сказала она и протянула сверток.

Я наклонился и поцеловал ее в щечку.

– Спасибо, Дуняша.

Всхлипнув, она убежала на кухню.

Провожая ее взглядом. Не бойся, сестренка, прорвемся.

На глаза опять попался однорукий. Заметив мой взгляд, он наклонил голову. Что ему от меня нужно – непонятно. Странно, и охотники в корчме так и не появились.

– *Не о том думаешь.*

Сам знаю, о чем мне думать. Кстати, «Я», уже третий день у меня почти сухой закон, а ты все появляешься.

– *Не дождешься.*

Хмыкнув, я вышел из корчмы. Матвей поджидал меня у ворот.

– Сейчас драка покормлю – и пойдем.

– Давай.

Зайдя в стойло к Пушку, я опять удивился. Ну как можно так быстро расти? Куда ты спешишь? Меня не было несколько часов – и ты опять подрост. Интересно, какой ты будешь, когда станешь взрослым? Ну, не толкай меня. Вот тебе мясо, кушай и жди. Все, я пошел.

«Тиха украинская ночь». Явно не тот случай. Несмотря на поздний час, улицы были полны народу. Вот и циркачи появились – устроились прямо поперек улицы. А у гимнасточки хорошенькая фигурка, и телом владеет очень даже да. Все, нужно настроиться и кое-что узнать.

– Матвей, я хочу тебя спросить...

– Давно жду этого. Только давай так. Сначала задаешь вопросы по делу. На остальные успею – отвечу.

– О каких изменениях ты говорил, происходящих в погани после вздоха?

– После каждого вздоха так любимая тобой старинная архитектура уровней немного меняется. Чем глубже уровень, тем больше, поэтому карты постоянно корректируются.

– Сколько этих уровней?

– Вопрос не по делу, но отвечу – неизвестно сколько. Известно только о пятнадцати. Но наверняка их больше. Тебе незачем пока забивать этим голову. Ты должен оставаться на первом уровне. Поэтому про второй и другие я не рассказывал и не дал тебе карт. Нет ничего хуже лишней информации – она может отвлечь от главного.

– Дорн говорил о ловушках.

– На первых трех уровнях хозяйничают скелетоны – довольно тупые создания. Все ловушки, что устроили слуги Падшего во время Смуты, давно сработали, а новых никто не делает. Тебе их опасаться не стоит.

– Подземелья второстепенных храмов соединяются с подземельями главного?

– Да, поэтому опасно находиться в любом месте, но еще более опасно привлечь к себе внимание тварей: сбегутся отовсюду.

– Те, кто сопровождает и ведет черные караваны... Я не столкнусь с ними внизу?

– Нет, после вздоха стража, пользуясь моментом, берет под контроль все пути.

Впереди показались ворота.

– Матвей, вопросы именно по этому делу закончились. Можешь ответить на остальные?

– Давай любой.

– Любой, – ухмыльнулся я.

Пусть попробует ответить, когда я на него вывалю кучу, которая у меня скопилась и распирает голову.

– Матвей, тебе известно, почему и за какие заслуги появляются люди в гнилых пятнах? Кто такие рейнджеры? Что такое Пограничье? Где находится и что собой представляет Проход? Функции ордена Знающих в Арланде и какие еще ордены существуют? Организационная структура церкви, магических школ, светских и иных учреждений? Их взаимоотношения с властью. Кто, как и зачем делает жертвоприношения Падшему? Кстати, как влияет сила Падшего на его создания, какие дает преимущества? Где и как определяют способности к магии? Трудно ею овладеть и сколько времени это займет? Как можно узнать местную географию и геополитику, историю, наконец? Каковы внешние признаки других рас? Ты, я надеюсь, не гном? Почему я иногда не понимаю значения некоторых слов? Почему в разговоре со мной местные люди говорят то высокопарно, то нормально, причем мимика лица и жесты остаются неизменными? Как долго и насколько высоко вырастают драки? Какие вообще расы существуют? Отец Эстор не упоминал оборотней, а они есть. Их отношения с людьми и возможность появления полукровок. Хотя это не срочно, думаю, что Арна приняла меры. Совет Верных, кто сейчас в него входит, функции, которые выполняет, его возможности? Как обнаружить печать Павшего? Есть ли еще оскверненные места вроде погани? Ты говорил, что здесь хорошая медицина. Где можно подлечиться? Что такое зов и как научиться им пользоваться? Пока это все. Извини, что несколько сумбурно, но у меня уже голова от них распухла. Я не привык так мало понимать в происходящем. Да, забыл, что там за непонятки с поединком и почему отец Эстор заинтересовался им?

Пока я беспорядочно выкладывал свои наболевшие вопросы, глаза Матвея становились все больше и больше. Наконец он не выдержал и расхохотался.

– Да, Влад, – посмеиваясь, сказал он. – Чтобы кратко ответить на твои вопросы, как я понимаю, еще не все, – дня не хватит, поэтому сделаем так. Когда ты вернешься, я заброшу все свои дела и буду тебя просвещать. Договорились?

– Договорились, Матвей.

Вот и ворота. Странно, на большом удалении от них стоит небольшая толпа смертников. Сама площадь перед воротами пуста. Около кордегардии с удобством расположились несколько охотников во главе с хорошо знакомым мне Инсом Льдом. Разговаривая, играя в карты и попивая что-то спиртное, они явно были довольны жизнью и своим местом в ней. Матвей, хмыкнув, направился к ним.

– Привет, Лед, привет, ребята, – начал разговор Матвей. – Сколько вызовов?

– Кожа, ты не поверишь, – ответил Инс, – ни одного. Видно, все смертники о вчерашнем поединке пронюхали.

– Как так?

– А вот так. Все, на что хватило этих задницехвостых отрыжек тролля и инкуба, так это пойти жаловаться на нас в магистрат.

– А что Берг?

– Берг усадил их за стол и предложил написать на нас жалобу в Королевский кабинет.

– Они разве не потребовали послать стражу? – удивился Матвей.

– Потребовали, на что им Берг заявил, что свободных стражников у него нет, все вышли в рейд на перехват черного каравана, а снимать людей с городских улиц и рынка он не может, опасаясь появления в городе крупной банды воров и грабителей.

Матвей расхохотался:

– И они поверили?

– А что этим благородным оставалось? Стража действительно днем в количестве ста рыл, с прикрепленными магами, выехала из ворот ловить черный караван, причем в качестве приманки они будут использовать четыре бочонка отличного вина.

– Но вору и грабителю, их же не было никогда в Белгоре? Ночные гильдии не хотят связываться с охотниками – все это знают.

– Так и заявил один высокородный умник. В ответ Берг посмотрел внимательно на всех жалобщиков и сообщил, что вору и грабителю бывает

разные.

Матвей опять жизнерадостно заржал, поддерживаемый смешками охотников.

– Матвей, объясни мне? – сказал я. – Вместе посмеемся.

– Все просто – помнишь, Берг хотел днем закрыть город, чтобы уменьшить количество смертников в погони?

– Да.

– Вот Берг и придумал. Он отправил стражу на пикник, а я попросил Инса с командой погулять перед воротами до их закрытия. Он очень любит гулять. Правда, Инс?

– Сущая правда. Это мое любимое занятие. Как хорошо прогуливаться перед воротами: ходишь туда, ходишь сюда, ходишь туда, ходишь сюда, а если ты кому-то мешаешь пройти, так это его трудности. Правда, ребята?

– Конечно, – раздался дружный хор.

– А если ему что-то не нравится, – продолжил Инс, – он всегда может вызвать на поединок.

Горло перехватило. Все знакомые охотники, и не только они, возятся со мной как с писаной торбой – смогу ли я когда-нибудь отблагодарить их? А ведь они этого не ждут, делают это потому, что считают нужным и правильным.

– Спасибо, парни. Не забуду.

– Пустое, Влад, возвращайся. Давно у гильдии не было такого ученика.

Сопровождаемый Матвеем, я вошел в проем башни.

Глава 9

Начало пути

За воротами простиралось обширное поле, покрытое невысокой густой травой. На опустевшее с уходом Хиона небо уверенно всходила Лайя. Старалась не отстать от нее и Тайя, стремительно придавая жемчужному свету сестры розовый оттенок. В который раз я пожалел, что не художник.

Постояв минуту перед воротами, Матвей повернулся ко мне:

– Обойдемся без слов прощаний, Влад. Незачем это.

– Тоже плохая примета?

– Угадал. Поэтому сегодня никто из охотников и постарался не видаться с тобой.

Понятно, почему в «Пьяном кабане» не было знакомых лиц.

– Я тебе одно могу сказать, Влад, – продолжил Матвей. – Ты вчера умудрился трижды удивить меня. Обратив против волчиц их шутку, ты привел меня в восторг. Умудрившись получить драка, изумил. Убив на поединке мерзавца, восхитил. Я прошу тебя: вернись из погани и порази меня.

Матвей обнял меня, развернулся и скрылся в проеме башни.

«Пора, мой друг, пора». Труба в поход зовет. Черт, вернее, Падший, а дальше я не помню, но это не мешало мне резво шагать по довольно утоптанной дороге. Я старался не думать о погани и ее тварях – все равно скоро буду на месте, а сейчас зачем подстегивать воображение. Оно у меня и так буйное. Шаг левой, шаг правой, а теперь небольшая пробежка. Сапоги новые, но растоптанные. Когда Матвей умудрился или это работа Яра? Представив Молчуна за таким веселым занятием, я рассмеялся. Нет, точно у меня больная фантазия – видно, попав в такое прелестное, по ее мнению, место, она расцвела как куст конопли, заботливо удобренный свежим навозом. Теперь старается на всю катушку, стремясь показать мне свое восхищение подобной сменой обстановки. Вновь пробежка, пара прыжков... Ничто не звенит и не болтается. Еще раз убеждаюсь в правоте Дорна. Мое главное оружие сегодня ночью – это скрытность, а главная задача – не отсвечивать лишний раз. Личико, что ли, грязью намазать и самому в луже повозится? Нет, на хрен. Матвей бы посоветовал, если нужно. Он хоть и бывший, но охотник, и его опыту я доверяю. Матвей в этих краях получил прозвище, а это тут много значит – просто так не дадут.

Кличка тут как генеральский лампас. Причем боевой, а не паркетный. Не научились еще здесь звания давать за красивые глазки и тяжелую лапу. Тем более в здешнем спецназе. А вот теперь приближаюсь к погани, значит, нужно забирать левее. Вон и небольшая роща, отмеченная на карте красным. Мне туда ну совершенно не хочется. Поверю на слово, что там опасно, – я вообще очень доверчивый. Обхожу рощицу по краю. Полное отсутствие подлеска, стволы деревьев изуродованы наплывами, корявые ветки, тянущиеся во все стороны. Прямо как в старой советской сказке про бабу-ягу. Еще избушки не хватает. За рощей будет юго-западный храм, но мне туда не надо. Мне надо примерно километра на два дальше. По пути не сунуться в озеро, прошмыгнуть мимо двух рощиц – и все, я почти на месте. Поднимаемся на холм, и что мы видим?

По голове будто бы ударило. Я стал как вкопанный, пытаюсь успокоить дыхание. Нечеловеческая... нет, неправильно: в моем арсенале нет таких слов, чтоб выразить, что я увидел и какое это производило впечатление. Ошеломленный, я рассматривал погань – именно «погань» и есть правильное определение этого места. Никакое другое слово не могло выразить более точно и ясно его суть. Вызывающая дрожь, отвращение и ненависть и одновременно какую-то жуткую притягательность. Дикое сочетание углов и линий, цвета и формы будило неясные, извращенные желания и стремления, и в то же время глаза под этим слоем замечали то, чем было это раньше. Божественно прекрасный комплекс зданий и храмов, статуй и барельефов, соединенных между собой арками, галереями, озерами и рощами.

Я долго простоял на холме, наблюдая за поганью. Сердце рвалось от противоречивых желаний и чувств, а потом, очнувшись, продолжил путь к своей цели. Да, ребята, представляю, что было здесь, когда был цел оскверненный алтарь. Мужество Лерая Варона и его спутников не могло вызывать ничего, кроме восхищения. Это юго-западный второстепенный храм, а как же выглядел центральный и что там творилось? Это ж какую веру в себя и свое дело нужно было иметь, чтобы прийти сюда небольшой группой, прямо в центр Зла, – а ничем иным это быть не могло... Они ведь рисковали на каждом шагу быть обнаруженными. Тогда наверняка смерть была бы их недостижимой мечтой. Стать частью этого... Дрожь отвращения пробежала по моему телу: никогда. Ну что ж, теперь я лучше, гораздо лучше понимаю охотников. Лишать подобия жизни существ, принадлежащих этому миру, и при этом иметь возможность стать богатым – вполне понятный и ясный мотив. Не то что не хуже, а гораздо лучше других. Теперь понятны полностью слова Берга о практичности охотников,

вызванной их профессией. Постоянно видя погань, убивая ее тварей, невозможно не отбросить многие вычурные идеалы. Я вспомнил однажды прочитанный в Интернете рыцарский кодекс, служащий настольной книгой подрастающего благородного поколения, и усмехнулся. Наверняка здесь есть что-то подобное, и по таким правилам бороться с тварями погани невозможно. Не заняться ли мне тем же, если судьба так упорно к этому подталкивает? Вполне осознанно, а не по необходимости, самому принять решение и не быть корабликом, плывущим по течению. Да, пока я – кусок мяса, и мне не стыдно это признать. Я родился и жил в другом мире, и умелое обращение с оружием, умение убивать не были гарантом продвижения по социальной лестнице и финансового благополучия. Но если поставить себе цель, то почему не попробовать стать охотником? Полюбому это лучше, чем быть шестеркой на драке у богатого нувориша. Физика у меня хорошая, владение телом на уровне, а освоение местных единоборств – дело наживное. База, полученная благодаря детскому увлечению гимнастикой, позволяет многого добиться. Опыт получения таких знаний есть. Решено. Моя цель – стать охотником, значит, все мои дальнейшие телодвижения должны быть посвящены ей. Я должен приложить для этого максимум усилий, чтобы потом, если не получится, ни в чем себя не винить.

– Моя цель – стать охотником, я правильно процитировал? Твоя цель, болван на вечном расслабоне, сегодня выжить, а не идти на автомате. Или ты думаешь, что у тебя всегда будет время на подготовку, как вчера в корчме и на ринге, тьфу, на круге?

Ты что так раздумался, «Я»?

– Ничего, что ты почти на месте? Автомат у тебя, конечно, хороший, натренированный постоянными пьянками, включается на раз, но вон в тех кустиках ничего подозрительного не замечаешь?

Твою мать, замечтался, «Я» хоть и та еще сука, но думает верно: нашел время и, главное, место. А кустики эти нехорошие сейчас проверю. Ладонь на рукоять кистеня, щит на руку – и все восхищение дизайнерами погани в задницу. Я медленно подошел к кустам, а кустики непростые: вон как оплели тело смертника. Судя по всему, несчастный вышел из погани уже раненым. Попер напрямик, кустикам это хамство не очень понравилось – свалили на землю и хорошо упаковали. В качестве крепежа упаковки они использовали симпатичные изогнутые шипы и через них лишили бедолагу остатков крови.

– Почему ты так решил?

Земля-то под ним сухая, а по пути кровь шла – вон следов сколько.

– *А тебе этот кустик ничто не напоминает?*

Я присмотрелся. Твою тещу – это же виноградная лоза в особо извращенном исполнении. Листья серо-стального цвета, вместо усиков пятисантиметровые шипы и, что особо мерзко, маленькие побеги, проникшие во все отверстия рыцарского доспеха смертника. Оценка. Меча нет, щита нет, доспех пробит как минимум в двух местах, отверстия аккуратные. Итог: поработал скелетон-воин или рыцарь, возможно, не один. Я не судмедэксперт, чтобы определять по отверстиям количество используемого в убийстве железа, тем более на расстоянии. Как там Матвей говорил? Убив, скелетон теряет к жертве интерес – исходим из этого, иначе совсем грустно.

– *Интересно, он зомби станет?*

Ждать и проверять не намерен.

– *Может, цепом приласкать на всякий случай?*

А кровь, ее запах на оружии?

– *Не подумал.*

И вообще почему я тебе должен объяснять? Это ты моя шиза, а не наоборот. Что увидишь, подсказывай, в остальное не лезь. Придурок. Нет, уже началось: сам с собой ругаюсь. Все, больше не повторится. Шиза или нет, пусть знает свое место.

– *Не психуй, понятно – с живыми одно, а с мертвыми другое, но все равно не психуй.*

Вдох. Выдох.

Интересно: этот «Я» – это же я сам, может, действительно я так сам себя успокаиваю или по-разному оцениваю ситуацию и различные варианты действия? Ведь он проявляется, когда я не в своей тарелке. И никакая это не шиза, а ответ моей головки на стрессовую ситуацию. Черт с ним, пока оставим – психоаналитика здесь найти сложно.

Я осторожно подхожу к громадной двери храма. Все-таки хорошие сапоги дал Матвей: иду почти бесшумно. Прислушиваюсь. Скелетонов выдает шум. Жду. Ничего не слышу, – рискну. Проскальзываю внутрь. Осмотр. Никого. Скелетоны почти не слышат, неплохо видят, чувствуют вибрацию. Влево иду осторожно: пятка – носок, пятка – носок. Стоп. Шум. Прячусь за колонну. Шум, не показалось. А если смертник был не один? Там люди или нет? Плевать, жду. Вновь шум. Прислушаться. Хорошо, что в шлеме есть отверстия напротив ушей. Тихо. Жду. Шум – вновь прислушаться. Голоса. Люди. Жду. Шаги. Идут ко мне. Встреча не нужна – ни с идиотом, ни с подлецом. Осторожно за колонну... Шаги с другого конца. Трое. Жду.

– Рув, я все проверил: никого нет.

– Точно?

– Жизнью клянусь.

– Смотри, Лор, жизнь одна.

Молчание. Шаги.

– Хорошо, Лор, я пойду, через два часа вернусь, жди и еще раз осмотри здесь все. Проводи меня.

Шаги удаляются в сторону выхода.

Подождав, ухожу и я. Вот разбитая статуя. Широченная лестница вниз. Прислушаться. Спускаюсь. Я на Второй улице. Ухожу с пятна света в темноту. Темно, слабый свет проникает только через лестничный проем. Идиот, а эликсир ночного зрения? Называя себя разными нехорошими словами, торопливо выпиваю зелье. Так, а теперь можно немного расслабиться, насколько это здесь возможно, и подумать. Трое наверху совершенно не похожи на смертников – подвигов совершать не лезут, сокровища не ищут. Но что-то им здесь нужно. Плевать, у них свои дела, а у меня свои, не будем друг другу мешать. Тем более что у меня есть смутное чувство об их причастности к смерти того организма в местном винограднике. Глаза стали привыкать к скудному свету, пора искать себе логово. Далеко от дороги не уходить, но и близко не сидеть.

Пробравшись метров на сто вдоль дороги, я свернул в переулок налево и бодро начал по нему продвигаться со скоростью улитки. А вот эта халупа, вырубленная из камня и находящаяся в глубине квартала, мне подходит. Рваные тряпки, гнилые деревянные обломки, ржавый меч. Состояние средней захламленности. Ну что ж, буду ночевать здесь. Я сел около стены и попытался успокоить сердце. Отсчет пошел, и мне надо просидеть здесь три часа. Вполне реально. По словам Матвея, плотность тварей на единицу измерения здесь невелика. Единственная опасность, она же основная, – это шумная заваруха, на звуки которой радостно поспешат твари со всего уровня. Значит, буду белым и пушистым зайкой. Излишним любопытством я никогда не страдал и проявлять его в погани не собираюсь. Погань. Вспомнив вид бывшего храма снаружи, я содрогнулся. Все попытки земных режиссеров показать на экране что-то подобное – жалкие потуги детишек из младшей ясельной группы.

Так, у меня появилось свободное время. Впервые за два дня я никуда не спешу. Значит, потратим его с пользой. Можно оценить все со мной произошедшее в Белгоре. Я очень сильно сомневаюсь, что с кем-то здесь из новичков происходило подобное. Прелестные волчицы, драк, послуживший причиной драки в кабаке, амулет ученика, поединок – все

это произошло за вчерашние день и ночь. Сегодняшнее принятие решения о посещении погани, как последствие дуэли, судорожный подбор амуниции – и вот я здесь. Матвей откровенно сказал, что мои шансы, мягко говоря, невелики. Даже опытных бойцов этого мира, магов и воинов, месяц натаскивают на погань, вдалбливают необходимые знания, а если успеют, и умение, – и отправляют на своеобразный тест-драйв: выживет или нет, – а только потом начинают серьезно и вдумчиво готовить из него охотника. Такое впечатление, что кто-то наверху подбрасывает мне одну за другой ситуации, раз за разом повышая уровень сложности, а потом с интересом наблюдает за происходящим. Не дает перевести дыхание. Если так, то он большая сволочь. Но каждый раз этот добряк оставлял мне шанс повернуть ситуацию в свою пользу – незнанием местных правил, привычкой просчитать возможный конфликт заранее, чтобы попытаться его избежать, увидеть возможность в поединке с самоуверенным типом.

Что может мне помочь сейчас? Матвей уверен, что встречи с тварями мне не избежать. Прощание у ворот просто вопит об этом. Интеллект отпадает. Твари разговоров почему-то не любят. Воин в местном понимании из меня никакой. Какие у меня есть козыри, не относящиеся к умению владеть оружием? Знания? – полный ноль. Физическая сила? – сомневаюсь: местные не слабаки. Ловкость и гибкость, привитые в детстве, скорее всего. И главный козырь: умение отстраниться от происходящего с сохранением полного контроля над телом и окружающим пространством. Вспоминая капитана, я усмехнулся. Как он нас гонял, как вбивал в головы умение не думать в скоротечных схватках на ограниченном пространстве, а действовать на рефlekсах. И чем это обернулась для меня на гражданке? Когда я восстановился в секции, тренер, желая проверить форму своего лучшего в прошлом ученика после двухлетнего перерыва, поставил меня против одного парня-погодка, в отличие от меня откосившего от армии. То, что он вытворял на разминке, впечатляло: прям Джеки Чан славянского разлива. Я заранее готовился получить люлей, но вышло не так. Когда он приземлился после очередного впечатляющего пируэта, я, работая на автомате, подбил ему ногу и отправил кулаком отдыхать на пол. Возмущенные глаза тренера, громкий вопль пострадавшего: «Это не по правилам!»

После этого на тренировках стало еще хуже. Я старался контролировать себя, работать в рамках правил – и получал люлей регулярно. Наконец, возмущенный моим поведением тренер со словами «это не лечится, но попытаться стоит» отвел меня к своему знакомому мозгоправу. Психовед оказался фанатом единоборств, познакомившимся с

учителем на каком-то семинаре. После очень плотного полугодового общения с ним я научился отстраняться от происходящего и, задав себе параметры боя, создав модель поведения, думал о всякой хрени, с любопытством наблюдая за происходящим, иногда внося в модель изменения. Для упрощения я разбил виды схватки на две – спортивную и без правил. Мозговед, оказавшийся классным специалистом, вдобавок обучил меня контролю агрессии и способам избегания конфликта. Благодаря этому мне удавалось уходить от большинства неприятностей, а режим боя без правил, кроме спаррингов с тренером, использовал всего один раз в своей жизни.

Да, всего один раз, и этот случай преподавал мне хороший урок потери контроля, хотя мог и сломать. Теплое лето девяносто ... года. Звонок моего старого армейского приятеля Толяна, служившего в части, расположенной неподалеку от нашей:

- Влад, привет. Скучаешь?
- Привет, Толян. Есть предложение?
- Конечно, мы с Танюхой завтра приезжаем, мне дела тут надо решить, а она одного не отпускает. Ревнует, зараза.
- Концы надо лучше прятать.
- Да, до тебя мне еще далеко, – засмеялся он. – Предложение такое. Я вернусь по своим делам дня два, а ты Тане покажи город. Она в столице ни разу не была. Зачем ей в гостинице скучать?
- Предложение принимается. А насчет гостиницы не дури: моя к теще уехала, хата свободная. Приедешь – сразу ко мне.
- Лады, завтра я у тебя.

Толян. Познакомились мы с ним на окружных соревнованиях по рукопашке. Именно он, служивший в хитром подразделении, выбил меня с площадки – как было больно – и из турнирной сетки. Чемпионом стал, сволочь. Но друг другу понравились, обменялись контактами и с тех пор постоянно поддерживали отношения, пересекаясь пару раз в год. То он ко мне, то я к нему, на Урал. Рыбалка, баня и все остальное на уровне. А два года назад мы отлично погуляли у него на свадьбе. Толян и Танюха, ТТ, как их в шутку называли знакомые.

Приехав и немного посидев вечером за столом, Толян утром ускакал по своим делам. Я ими не интересовался и помощи не предлагал. После первого же посещения Толяна то, чем он занимается, ясно было видно по лицам его шестерок. Бывает. Некоторые парни после развала армии именно так устраивают свою жизнь. И если кто-то хочет кинуть в них камень, пусть сначала попытается поставить себя на их место.

– Давай, Танюха, собирайся, – сказал я невысокой симпатичной шатенке с огромными зелеными глазами. – Пора бэбика выгулять, – и указал глазами на ее округлый живот.

Таня была на седьмом месяце, и счастливый и гордый Толян вчера весь вечер вокруг нее бегал. Понятно, почему не хочет, чтоб она нервничала и переживала. Оно ему надо? В другой раз по девкам пробежится.

– Ну тебя, Влад, с твоими шуточками, – надулась она, а потом вполне логично спросила: – А что мне лучше надеть?

Нескучный сад, картинная галерея, летнее кафе и, на закуску, поездка на озеро, находящееся в нескольких километрах от города. Я выбрал место подальше от отдыхающих.

– Давай принимай солнечные ванны, отдохнешь заодно, – сказал я, расстилая полотенце. – Набегалась?

– Конечно, Влад, с таким животом сам попробуй.

– У нас, у мужчинок, проблема такой живот получить, хотя пиво помогает. Ладно, отдыхаем.

Смеркалось, людей вокруг почти не осталось, и мы с Танюхой стали собираться домой, когда выезд из роци, где мы находились, закрыл навороченный джип, встав вплотную к моей машине. Вывалившаяся из него подгулявшая компания громко стала обсуждать прелести данного места.

– Тань, подожди, я сейчас ребят попрошу дать нам выехать.

Но компания, состоящая из четырех полубандитов и двух девиц, лишь пьяно усмехалась и давала различные советы. Я решил не обострять ситуацию и отошел от них.

– Тань, пойдем, я тебя провожу до дороги, там поймаем машину – и ты поедешь домой.

– А ты?

– А я вернусь и вновь поговорю с ребятами.

– Они уже сейчас хотят разговора, Влад.

Обернувшись, я увидел компашку, подходящую к нам.

– Слышь, пацан, – обратился ко мне громила, явно чувствующий себя Аль Капоне, – бабу оставил и... отсюда.

– У тебя уже есть, – ответил я.

– А с брюхатыми, говорят, слаще, – мерзко ухмыльнулся он, – ... отсюда, пока я добрый.

Вот минус моей привычки не выеживаться – во внешнем виде и тачке.

– Послушайте вы, – вступила Таня, – я сейчас позвоню мужу, и он вас в порошок сотрет.

– Эта... против, – вступает в общение тип со свернутым носом, – наверно, сопротивляться будет.

– Так даже лучше, – говорит Капоне и пытается ударить меня.

Наивный. Крики, ругань. Я работаю жестко, без правил, парни в драке явно не новички. Пока все нормально. Один отмор валяется, схватив хороший боковой в подбородок, стараюсь постоянно перемещаться – их больше, а тут не съемочная площадка, и Дэвида Стетхема не наблюдается. Еще один, видно, не заметивший знакомства своей печени с моей ногой несколько секунд назад, вдруг резко приседает и наклоняется вперед. Таким подарком грех не воспользоваться. Второй пошел – полет нормальный. Первый отмор начинает шевелиться. Не скучай, родной, сейчас я к тебе подойду и уложу баиньки, а может, в больницу – как получится.

– Получи, сволочь, получи.

Твою тещу. Танюха подлетела к первому улегшемуся уроду, начавшему подавать признаки жизни и с размаху лупит его сумочкой.

– Назад, Танюха! – кричу я и моментом ломаю рисунок боя.

Удар. Голову откидывает назад, и я на мгновение теряю ориентировку. Отступаю под градом ударов, стараясь не пропустить и быстрее прийти в себя. Таня продолжает размахивать сумочкой.

– Отойди от него, дура!

Поздно: урод немного оклемался и, схватив девчонку за руки, повалил на землю. Стараюсь прорваться туда. Удар. Черт, как больно: громила попал мне в колено. Терпеть. Подожди, Танюха, я сейчас. Стараюсь краем глаза не терять из виду происходящее с ней. Танюха визжит и впивается ногтями уроду в лицо. Отмор орет, зачем-то лезет в карман. Быстрее. Обозначаю движение в сторону свернутого носа. Купился. Шаг к гроmile. Удар в челюсть блокирую плечом. Взмахом руки отвлекаю. Шаг – и колено в пах. Теперь... Дикий крик Танюхи. Урод достал нож. Девчонка, извиваясь, пытается от него отползти. Отшвырнув громилу, я бегу к Тане. Поздно: урод дважды всаживает ей нож в спину и, ощерившись, поворачивается ко мне.

Холод. Холод во мне и вокруг меня. Урод пытается порезать и меня, но движется очень неловко. Видно, еще не восстановился полностью. Левая рука перехватывает нож. Правая снизу вверх основанием ладони впечатывается в подбородок. Урода бросает спиной на землю, глаза закатились – видно, он без сознания. Шаг вперед – и я с силой опускаю ногу на гортань. Что-то лопається под ступней. Я около Тани. Она пытается встать с земли, не понимая, что с ней. Низ спины залит яркой кровью.

– Тань, лежи, я помогу.

Она смотрит на меня и ложится на землю боком. Срываю с себя майку и пытаюсь остановить кровь. Не получается. Две колотые раны выше поясницы. Почка наверняка задета. Внутреннее кровотечение.

– Молодой человек, пустите, я помогу вашей жене, я врач.

Рядом со мной пожилая пара. Одни из немногих остававшихся на пляже, когда мы с Таней собирались уходить. Киваю головой, встаю. Женщина стремительно опускается рядом с Танюхой. Танюха сильно бледнеет от большой потери крови. Я понимаю, что должен испытывать ярость, страх, боль, надежду, но я равнодушен.

– Она будет жить?

– Не знаю, отойдите.

Я понимаю, что Таня уже не жилец, и в этом виноват только я. Но я равнодушен. Я смотрю на Таню и вижу только исчезающую вместе с жизнью зелень из глаз молодой девчонки.

Шум. Похоже на то, что у нас гости. Ну что ж, будем посмотреть. Осторожно подбираюсь к краю дверного проема и прислушиваюсь. Так и есть: кто-то ходит, судя по звуку – скелетон, и не один. Что ж вам, сладким, надо? Я был такой белый и пушистый, часа два никого не трогал, никуда не ходил, в организации пьяных оргий замечен не был, а тут – вы, пэпээсники местные, и боюсь, что вашего фейс-контроля я не пройду. Матвей, можешь себя поздравить: твоя уверенность в моей встрече с аборигенами погани начинает оправдываться. Остаться здесь, надеясь, что пронесет, или убратся отсюда? Всем вопросам вопрос – и монетку не кинешь: нет ее у меня. Будем считать, что это место свой запас прочности исчерпало. Пока они не подошли поближе, нужно аккуратно сделать ноги.

Я осторожно выбрался из кельи и попытался рассмотреть хозяев уровня. Ничего и никого. Кошкин взгляд давал интересную картину. Пространство вокруг меня казалось серовато-черным и резко уходило в черноту, прикасаясь к стенам построек. Осторожно скользя вдоль строений, я стал уходить от раздающихся звуков в глубь первой части. Пройдя метров тридцать, остановился. Резкий запах ударил в нос. По сравнению с ним самый последний бомж благоухал «Диором».

– Ну вот и зомби появились. Вместе со скелетонами – полный комплект, или писец, как правильно?

Правильно – заткнись!

Ну и что теперь делать? Сзади скелетоны, впереди – зомби, уйти с этой улицы я никуда не могу, вернее, могу, но только в келью. Приплыли. План

«Невод» в исполнении группы неподкупных стражей местного порядка. Тем временем обладатель запаха приблизился. Так, что говорил Матвей насчет слабых мест? Скелетоны хорошо видят, но не слышат и не чувствуют запаха. Зомби плохо видят, плохо слышат и хорошо чувствуют запах. Чувствуют. Скелетоны бродят чаще всего стаями. Да и по звуку слышно, что не один идет за мной. Зомби чаще всего находится в одиночестве. Так, быстрее думать. Какие идут скелетоны и, надеюсь, один зомбак – неизвестно. Моя ставка один удар. Значит, зомби. Прикончить его и забраться в келью. Нет, не так: прикончить, забраться в келью – и прикрыться телом зомби. Судя по всему, идет обыск уровня. Матвей говорил, что твари этих видов довольно тупы. Скелетоны заглядывают в келью, видят зомби – что он там делает, также проверят. Наверняка опознаватель «свой – чужой» у них есть. Надеюсь, он работает, определяя внешний вид. Иначе мне... писец. Запаха они не чуют. Если меня ранят, может пронести, главное – не оставлять крови на видном месте. Почему Матвей не сказал о проверке? Кто ее организует, зачем? Кто осуществляет координацию прочесывания? Как далеко зомби? Черт, ничего не видно. У кого лучше зрение – у меня или зомбака?

Глухой рык, раздавшийся метрах в пятнадцати, прервал мельтешение моих мыслей. Молясь всем богам и святым одновременно, я скользнул в келью, находящуюся слева от меня. Лихорадочно расстегнул сумку и достал кистень. Успокаивающая тяжесть игрушки приятно отозвалась в руке. Я стал сбоку от проема. Щит за спиной. Запах зомби накатывался невыносимыми, тяжелыми волнами. Он – я очень надеюсь, что не они, – приближался. Наконец я услышал шаги. Тяжелые, медленные, с постоянным пошаркиванием, они могли принадлежать в моем мире только очень старому, больному человеку. ОДИН! Слава Создателю. Ожидание выматывало невыносимо. Ну вот наконец-то.

Иди ко мне, мой хороший, иди. Вот и головка появилась. Резко взмахнув рукой, я обрушил ромб на голову твари. Есть. Бинго. Голова с приятным чмоканьем разлетелась, как гнилой арбуз. Гнилая плоть крупными ошметками, вперемешку с не менее гнилыми мозгами, забрызгала все вокруг. Особенно отвратительный кусок слизи попал мне в лицо. Упав на колени, судорожно прикрывая рот, избавляюсь от содержимого желудка, пытаюсь быстрее закончить этот процесс.

– *Полный контроль, говоришь?*

Наконец я смог встать. Безголовое тело зомби лежало на полу, беспорядочно шевеля конечностями и пытаюсь подняться.

Ну что, противный, мы дергаемся, встать пытаемся – нехорошо это,

очень нехорошо. Как же я тобой, шевелящейся вонючкой, прикрываться буду, а? Так, проверим коридор, гости к нам с тобой не спешат ли? Осторожно выглядываю наружу. Прислушиваюсь. Скелетоны ходят вдалеке, сюда не спешат, значит, обошлось, вернее, пока обошлось. Надо противного внутрь затащить. Неожиданный удар опрокидывает меня на пол кельи, и я едва успеваю выставить руки. Черт, как больно: если бы не поножи – лежал бы я сейчас вместе с зомбаком с переломанными ногами. А ты, противный, у нас как курица. Ей тоже голову отрубят, а она по двору бегают. Перебью лучше я тебе хребет, и ты наверняка успокоишься. Раз удар, два удар. Зомбак перестает шевелиться – вот и хорошо.

Никогда бы не подумал раньше, что буду возиться с мертвяком не первой свежести, чтобы спасти свою шкуру. Черт, не первой свежести, какой у него цвет? Я наклонился поближе. Обычный зомбак. А если бы был ядовитый? Слава Создателю, что не зеленый, а то лежал бы и думал, какой я болван. Чем Матвея слушал? Урод. Говорил же он: не уверен – выпей противоядие, а я вообще о нем не вспомнил. Тупица.

– *Вот, понял, наконец, кто ты.*

...заткнись, и без тебя тошно. Я снял шлем и вытер перчаткой мгновенно вспотевший лоб. Так лопухнуться!.. Ладно, лирика потом. Нажимаю на рукоять и вгоняю штык в стену. Резкий звук, теперь быстро. Поднимаю зомбака – тяжелый, черт, – прислоняю к рукояти и быстро пропускаю цепь под его подмышками, пара оборотов вокруг ручки – стоит, плохо, но стоит. Последний штрих – мой шлем ему на плечи. Падает, так дело не пойдет. Достаяю нож и втыкаю его в изувеченную шею зомбака. Теперь шлем. Отлично. Чу, кости-то приближаются. Протискиваюсь в щель между зомбаком и стеной. Теперь остается только молиться: если фокус не пройдет, мне станет очень и очень грустно в самое ближайшее время. Оружия у меня нет.

– *Хоть одну молитву помнишь полностью?*

Сам знаешь, что нет.

– *Тогда лучше пой.*

Все, шутки закончились, кавалерия приближается. Усиленно пытаюсь вжаться в стену. Цоканье около кельи, тишина, скрежет металла. Плохо – воин или, не дай Создатель, рыцарь. Хруст костей внутри кельи, мне остается только зажмуриться – больше ничего я сделать не могу. Хруст костей около выхода из кельи. Ну. Хруст костей удаляется. Судя по всему, местная кавалерия в лице скелетонов непонятной ориентации – то ли воин, то ли рыцарь – отправилась дальше, и ничто не мешает мне вернуться на свое старое место. Колени предательски дрожат, и я без сил вываливаюсь

из-за зомби. Слава Создателю. Нужно будет в местном храме свечку поставить, или что там полагается.

– Ты сначала узнай, в какой форме тут Создателю почитание свое доносят. И думаю, тебе креститься нужно будет, или что здесь вместо этого. Атеистом можно быть, не имея такого наглядного подтверждения Зла, которое рядом висит.

Прав.

Уняв бешено колотящееся сердце, освобождаю труп от своего оружия и амуниции – и цепляю все на себя. Да, духан теперь от меня идет классный – интересно, тут проводится конкурс «Бомж года»? Чувствую, что в номинации «лучший запах» мне не будет равных. Мухи уж точно меня облетать будут, чтобы не сдохнуть. Я осторожно возвращаюсь на свое старое место, постоянно прислушиваясь. К сожалению, носом я теперь пользоваться долго не смогу. Матвей, как я тебя понимаю: твой спич про вонючих и так далее зомби был оправдан на триста процентов.

Ну вот, добрался. Все-таки хорошо, что я отсюда ушел: тут явно побывали твари – сдвинутые обломки, меч исчез, хозяйственные вы наши, какая-то тряпка на пороге, раньше ее не было. Отлично, садимся на старое место и отдыхаем. Сколько мне еще осталось. По моим внутренним часам время истекло. Может, подобраться поближе к лестнице, чтобы, получив знак от амулета, рвануть отсюда? Нет, не стоит рисковать: синица в руке лучше. Устраиваемся поудобнее и ждем. Неплохая прогулка получилась – главное, теперь ее хорошо закончить. Зомби не такие уж страшные.

– Ага, нестрашные, наткнулся бы ты на их гнездо или на открытом месте... Забыл, как носом в грязь летел? Если бы ты его не подловил на входе – неизвестно, чем бы все закончилось. Герой.

Тоже верно: он-то меня даже не ударил – так, ногой пошевелил, и руки у него длинные, ниже колен. Учитывая его силу, опасный противник.

– Про яд опять забыл. Напомнить?

Не надо.

Льдинки прокатились по груди. Есть, сработало. Время вышло, господа и, надеюсь, дамы, пора мне с вами прощаться. До новых встреч – очень надеюсь, что не скоро. «Гуд бай, май лав, гуд бай». Осторожно выглядываю из проема и осматриваюсь. Никого. Теперь сто метров до второй дороги, пятьдесят по ней, лестница, дверь – и все. До Белгора я уж как-то доберусь. Все-таки интересно видеть все в грязно-серо-черном цвете. Осторожно вдоль стены пробираюсь к перекрестку. Перед каждым дверным проемом замираю и прислушиваюсь. Не хватало нарваться на заблудившуюся и решившую отдохнуть в келье тварь. Ее радость от

появления меня в качестве проводника будет очень велика. Почти стихи, однако.

Шум. Твою мать. Как мне это надоело. Домой хочу – принять ванну и выпить кружку пива за неимением чашечки кофе. Прижимаюсь к стене шагах в десяти от дороги. Шум быстро приближается. Пойду назад – наверняка заметят. Упор лежачий за разбитым бочонком – маскировка не очень, но надеюсь, что хватит. Жду, шум приближается. Прислушиваюсь. Блин. Как я понимаю охотников. Сделал дело, возвращаешься, мечтаешь о постели с ванной, губу, понимаешь, раскатал – а тут смертники веселье решили устроить. В том, что это смертники, я не сомневаюсь. Громкие шаги десятка человек, разговоры в полный голос, вот кто-то заржал. Хозяева погани, мать вашу коромыслом. Совсем народ страх потерял. На пикник, блин, уроды выехали. А где пиво, шашлыки и девочки? Собак еще не взяли – непорядок. Кому кости бросать будете? Встать, что ли, и объяснить им политику партии?

– Как бы тебе не объяснили и, в довесок, профиль Ленина на брюхе не вырезали. Лежи уж. Вдруг за ними уже идут местные полицаи и тебя заодно посчитают? Объясняй потом Создателю, что ты не с ними.

Так, мои действия просты, как перпендикуляр. Смертники вот-вот пройдут мимо меня, и пускай себе идут дальше, идут, идут и идут. Комиссия по встрече уже наверняка готовится. Вот пусть они с ней и общаются. А мы тихонечко вдоль стеночки пойдём, если надо – поползем: мы не гордые, не баре. Скромные и тихие ученики.

– У тебя уже мания величия себя во множественном числе называть?

Заткнись, пожалуйста. Не мешай, а.

– Заткнись, только готовься к заднице.

Чьей именно?

– Вашей, сударь: смертники остановились.

Вот черт, остановились прямо на перекрестке – что вам, места мало? Пройдите, пожалуйста, вперед метров так на триста – и там походный костер разжигайте. Там площадь будет, места море. И зрители тоже наверняка. Нет, суки, остановились и болтают, ждут кого-то – наверняка еще смертников запоздавших. Блин, и на смерть свою опаздывать могут. Ладно, голову осторожно поднимаем – и смотрим на любителей экстрима...

«Я», «Я», «Я», отзовись же. Вот нехорошая у меня шиза – не отзывается, а посоветоваться надо. Что-то эти персонажи на смертников не очень смахивают. Семерка быков, обвешанных оружием, организм в мантии непонятного цвета, держащий под мышкой сундучок, и трое уж

совсем не смертников. Девчонка симпатичная – я таких первыми замечая, – воин и старичок. Все бы ничего – мало ли какие компании бывают, – но есть одно большое «но». Блин, опять почти стихи. Троица без оружия, изорванная одежда, сильно избита, даже при такой цветовой гамме это видно, и маленькое дополнение к вышесказанному: от шей этих троих отходят извивающиеся жгуты к талисману или амулету – хрен его разберет, – висящему на шее мага.

Интересно девки пляшут, послушаем разговор.

– Рув, – подает голос один из быков, – скоро?

– Ты спешишь? – спрашивает организм в мантии.

– Неуютно мне с ребятами здесь.

– Неуютно, – хохочет маг, – признайся, Лор, тебе со своими отбросами страшно.

Ба, знакомые все имена.

– Не бойся, – продолжает Рув, – ты со мной, и тебе ничто не угрожает. Создания погани тебя не тронут.

– А ты не боишься так говорить об этом месте? – спрашивает Лор. – Хозяева могут и услышать...

Так, мне еще и хозяев каких-то здесь не хватает. Маг опять начал ржать. Вот у человека настроение хорошее – явно чем-то доволен.

– Хозяева погани, Лор, меня и пальцем не тронут, пока на мне амулет с печатью Разрушителя, – похлопал Рув по груди.

Опаньки, первый человек, который назвал Падшего его настоящим именем вне храма – и ведь не боится, собака бешеная. Наверно, есть основания. А про амулетик ты зря сказал – значит, если на тебе его не будет, последует команда «фас!». А вот и псы подбежали – в количестве десяти штук скелетонов. Судя по глазкам и наличию оружия, рыцарь и воины.

– Поганный пес!

Девчонка вступает в разговор. Зря, навешают. Излишним воспитанием уроды не избалованы. Ну вот, что я и подумал.

Жгут, сжимающий шею девчонки, резко сократился, и ее швырнуло на колени.

– Девочка хочет еще, – улыбаясь, подходит к ней Рув, – видно, шкуры мало с тобой позабавились.

Пинок в лицо. Девчонка падает на спину, и воздух заполняется непередаваемой игрой слов. Крепкая, однако, уважаю.

– Лор, неужели вы ее не обломали?

– Мало времени было, – широко улыбаясь, отвечает здоровяк. – Всего

две недели она скрашивает наше одиночество, еще бы месяц – и выбили бы из нее дурь.

– Лира, не старайся, – говорит воин, – все равно тебя не убьют, к сожалению.

А вот это уже интересно.

– Болван – это черный караван.

А то я не понял... Заткнись.

Девчонка прекратила ругаться и, встав на колени, горько разрыдалась. Потом подняла заплаканную мордашку:

– Прошу вас, убейте, зачем мы вам!

Ржущие быки. Слезы и отчаяние девчонки. Каменное лицо воина. Застывший в ужасе старик. Мерзкая усмешка на морде Рува.

Прости, Матвей, но я так не могу. Будь это смертники, своей волей оказавшиеся в погани, – это одно. А эти, молящие о смерти, чтобы избежать своей участи... Девчонка. Не могу. Если я сегодня не вернусь из погани, Матвей, то не потому, что мне плевать на свою жизнь, а потому что мне не плевать на чужую.

Что у меня есть из козырей? Только свиток Трона. Но это на крайний случай. Если ничего не получится, будет шанс спастись самому. Так, быки выстроились полукругом. Твари – перед ними. Рув сзади с пленниками, спинами ко мне. Руки у них свободны. Убить Рува? Воин наверняка вмешается. Кроме жгутов от амулета, ничто пленников не держит. Будет ли работать амулет после смерти Рува? Неизвестно. Вероятность низкая. Средства личной защиты здесь наверняка привязаны к владельцу. Осторожно попытаться подобраться... Шаги со стороны тварей.

– Ну вот, наконец идет, – говорит Рув, посмотрев туда.

Через десять секунд появляется сморщенный невысокий организм. Хорошо, все устали на него. Ползу вперед. Осторожно, черт, деревяшка.

– Почему мастер Грай не пришел? – презрительно уставился Рув на человечка.

– Не по тебе честь, гонец, – такой же презрительный взгляд.

– Ему неинтересен камень боли?

– Интересен, – примирительно говорит человечек. – Он занят отловом глупцов в центральном храме. Они умудрились прикончить его новую игрушку – вот он и расстроился.

Смертники, большое вам человеческое спасибо. Посмертно. Молодцы. Так, я на углу, прижимаюсь к стене, еще шаг – и можно начинать танцы.

– Что за мерзкий запах? – морщится Рув.

Замереть. Гад. Колгейт тебе в задницу. Или фастум-гель?

– Мастер приказал здесь все проверить. Свидетели тебе ни к чему, я прав? Наверняка какой-то зомби бродит недалеко, не обращай внимания.

Спасибо, хмырь.

– Давай камень, – сказал подошедший человечек Руву.

– Слезы.

Хмырь поморщился, достал из кармана небольшой узелок и протянул Руву.

– Держи, проверять будешь? – Море издевки в голосе.

Осторожно достаю кистень.

– Не буду. – Кажется, смутился Рув и передал сундук человечку. – А вот посмотри на подарок мастеру.

Рув и хмырь подходят к пленным. Плохо: их стало двое. В левую руку – нож. Черт, я ею плохо работаю. Прорвемся. Что это? Воин, стоящий ко мне боком, завел руку за спину и что-то начал выдывать пальцами. Мне? Плевать, я все равно ничего не понимаю.

Хмырь подошел вплотную к старику, хмыкнул, посмотрел на девчонку, продолжающую стоять на коленях, и на воина, усиленно изображавшего на пальцах различные фигуры. Надеюсь, что он меня не посылает.

– Сломали, – кивок на старика.

– Да, иначе был бы опасен, – отвечает Рув. – На, держи, ты ведь за этим в Закрытый лес шел?

Рув бросает старику узелок.

– Потрогай на прощанье. Помни мою доброту.

Лицо старика выражает дикую смесь ужаса и ненависти. Работаем!

Шаг вперед, прыжок – и ромб проламывает голову ухмыляющегося Рува, еще шаг... Хмырь пытается открыть рот – тоже, наверно, колдун недоделанный, но с железом в горле это будет затруднительно. Не ждали, расслабились. Поворот. Я был прав! Жгуты покинули шеи пленников. Воин моментально бросается к не успевшему упасть Руву. Ждал: мне он фиги крутил, – что ж, вдвоем, наверно, будет веселее прорываться к выходу. Моя задача выполнена. Пленники свободны. Бежать или тут помирать – целиком их выбор. Я задерживаться не собираюсь.

– Спаси мага, охотник! – кричит мне воин, успевший вооружиться мечом покойного Рува.

Старика, что ли, стоящего ступором? Ладно, авось там зачтется. Быки начали приходить в себя, и твари стали двигаться. Нож бросаю девчонке. Не поймает – ее дело. Старика за шкурку – и бегом. Лязг стали за спиной. Переставляй же ноги быстрее, старый пень. Мне дорога моя шкура как

память, и неизвестно, что с ней могут здесь сделать. Вон как девчонка смерти просила. Кстати, как там у них дела?

Оборачиваюсь на бегу. Какая славная картина. Твари, начавшие увлекательный разговор с быками о предпочитаемом ими способе смерти. Воин, тащащий девчонку за руку и шустро перебирающий ногами в сторону выхода. Лепота. Парень – профи: представляет расклад, и он ему сильно не нравится. Все правильно: рыцари, исполненные чести и достоинства, здесь почему-то долго не живут. Климат вредный тут для героев. Быстрее. Не думаю, что быки задержат тварей надолго. Главное – чтобы выход никто не перекрыл. Лязг за спиной прекратился. Спасибо вам, товарищи, перед строем, но могли бы и подольше разговор продолжать – до выхода еще метров двадцать.

Черт, накаркал. Две очень знакомые фигуры неторопливо встали у подножия лестницы. Что делать? Я резко затормозил перед зомбаками. Дед, гуляй. Щит на руку – и быстрее вперед, пока остальные не начали мешать моей прогулке. Шаг вперед, взмах рукой – и ромб по высокой дуге устремляется к голове левого зомбака. Промах. Эта сука слегка наклонилась вбок, и кистень завяз в его плече. Рывок на себя – освободил. Неповрежденная лапа твари в замахе. Удар – и я влетаю в стену. В голове шумит, и спина раскалывается. Рука, держащая щит, не действует. Успел заслониться, но последствия плохие. Вставай, тут еще один на свидание хочет набиться.

– В сторону!

Послушаем совета сзади. Перекат в сторону. Мимо меня проскользнул воин. Профи. Как хорошо смотреть на чужую работу! Мелькающий меч мгновенно лишает второго зомбака некультурно тянущейся ко мне лапы. Взмах – и его голова отлетает следом. Скользнув в низкую стойку, воин отрубает ногу первому и на возврате клинка, с подшагом, выпрямившись, обезглавливает и второго.

– *Профи. Работает по суставам.*

Я уже на ногах. Поворот. Девчонка закрывает своим телом старика и тащит его к лестнице. Твари уже рядом. Не успеет. Шаг вперед – и я начинаю раскручивать кистень над головой. Подходите, твари. Я не фехтовальщик, но первому, кто попадет под било, мало не покажется. Тем более что вы не зомбаки, мяса на вас нет, сыпаться будете хорошо.

– В сторону!

Опять? Ладно, я не жадный. Воин встает справа, подальше от меня, и вдвоем мы перекрываем коридор от тварей. Рыцарь, опаснейшая тварь. Нет, не ко мне. Воин и рыцарь схватываются, пока я держу двух остальных

тварей на расстоянии. Краем глаза наблюдаю за схваткой. Твою мать. Как там в детской песенке, где в таверне собирались мастера и поссорились из-за шлюхи. Шлюх и таверны не наблюдаю, но мастера в наличии. Не то что понять – разглядеть сложно, чем они занимаются. Клинки сверкают, сталкиваются все время в разных местах. Не думаю, что при нормальном освещении увидел бы больше. Хотя... Так, рука начинает уставать. Еще минута – и такую скорость вращения уже не смогу поддерживать. Надо что-то придумать.

– *А есть что?*

В том-то и дело, что ничего. Похоже, приплыли. Не отпустят. Как там девчонка с дедом? Поворачиваю на мгновение голову. Уже нет сил ругаться. Эта безоружная дурра – не считать же мой нож здесь оружием – изображает из себя амазонку, прикрывая телом о чем-то напряженно думающего второго сумасшедшего. Писец. Сматываться при помощи подарка Трона? Рано, побарахтаюсь еще. Думай давай. Думай. А что, если...

Лязг и крик. Воин с обломком меча в руке отлетает к лестнице. Рыцарь прыгает вперед, к девчонке и деду. Огненный шар, летящий в меня. Мать. Отшатываюсь к стене. Мимо. Взрыв. Волна огня накрывает меня. Бросаю кистень и судорожно рву свиток, прикрепленный к щиту. Успел. Все мое тело окружает прозрачная пленка. Сколько она действует – тридцать секунд? На выход. Поднять кистень – и вперед, точнее, назад, к лестнице. Несколько шагов – и я выхожу из огненного моря. Рыцарь вынимает меч из груди девчонки. Старик лежит ничком у его ног. Воин собрался отбросить коньки: грудь разворочена и пол залит кровью. Рыцарь подскакивает ко мне. Что, удивлен? Попробуй еще раз. Не получается – сочувствую, получай, баловник. Ромб взлетает в воздух и разносит ему череп.

Вот за что я тебя люблю, кистенек ты мой хороший, что без щита хрен от тебя защитишься. Попробуй поймать било мечом. Да и со щитом проблема не исчезнет. Так, сколько у меня времени, сколько огонь будет держать любопытных? Фиг его знает. Но попытаться стоит. И так смертей достаточно. Опаньки, защита исчезла – ну и ладушки. Свое дело свиток сделал. Вернусь – в ноги Трону поклонюсь за такой подарок.

Бросив взгляд на девчонку, я склоняюсь над воином. Спереди грудь сильно разрезана. Странно, что он еще жив. Достаю иноин и, раскрыв грудную клетку, заливаю его рану по всей длине. Тело воина скручивает судорога. Так, сжимаю рану и начинаю поливать ее сверху. Жаль, что у меня нет третьей руки. Справился. Отбрасываю пустую тару в сторону, теперь – жизнь. Подбираю валяющийся нож – эх, не пригодился ты

девчонке! – разжимаю рот воина. Лью почти все. Хрен его знает, сколько нужно, но я не жадный, много – не мало. Так, и себе пару глотков. Вроде стимулятор начал воину помогать: глазки открываем – значит, жить будешь. А вот кровью меня пачкать не надо. Переворачиваю воина на живот. Отхаркивай кровь из легких, родной. О занесенной инфекции пусть в Белгоре у тебя головка болит.

Теперь старик. Ну, это просто – ран нет, а шишка на лбу – дело житейское. Вставай давай, захребетник. Не хочешь – ну полежи. А что это у нас валяется? Узелок хмыря, которым он расплатился с Рувом? Ладно, после разберемся. Узелок – в сумку: вот и пригодилась, – а Матвей говорил, примета такая. Пошли отсюда, пока огонь не погас. Пара пощечин – и у этого глазки открылись и снова закрылись. Черт с тобой, понесу пока. Весу в тебе немного. Вот и воин стоит, покачивается. Пошли. Закинув на плечо старика, я повернулся к воину:

– Пошли.

– Подожди, охотник.

Воин, пошатываясь, подошел к останкам рыцаря и поднял его меч. Повернулся к телу девчонки. Взмах. Отрубленная голова отскочила от тела. Воин наклонился и взял ее в руки.

– Спокойной смерти, Лира. Доброго пути к Создателю.

Ничего себе прощание. Это же статья «надругательство над телом».

– *А лучше, чтоб одним зомбаком больше стало? Мало их тут, что ли?*

Подожди, «Я», не мешай смотреть – это еще не все.

Воин за волосы привязал голову девчонки к своему поясу и повернулся ко мне:

– Пошли, охотник.

Наверх мы выбрались без лишних встреч.

Глава 10

Вроде получилось

Так приятно очутиться на свежем воздухе. Лайя и Тайя, я люблю вас, люблю ваш облик и красоту, которые вы приносите в этот мир. Только побывав в погани, можно по-настоящему оценить это. Вот и знакомая дорожка – через час я буду в Белгоре.

– Охотник, – прервал мои мысли воин, – мы покинули погань – давай остановимся, и я займусь твоей раной.

Смотрелся он очень импозантно. Оборванная и окровавленная одежда, длинный бастард на плече, отрубленная женская голова на поясе, на заднем фоне – погань, над головой – две луны. Что еще нужно художнику для создания картины «Ад на земле» или «Пришествие мрака»?

– Я не ранен. Твари не успели меня задеть.

Воин внимательно посмотрел на меня.

– Я думал, что ты ранен в спину и не можешь помочь себе, – медленно проговорил он, – поэтому ты так плохо сражаешься.

И этот туда же. Долго меня будут в вежливой форме называть куском ничего не умеющего мяса?

– Я не ранен, – раздраженно ответил я, – и я не охотник, а только ученик. Сегодня я в первый раз спустился в погань.

Воин остановился и изумленно посмотрел на меня:

– Ученик, а зачем ты тогда полез нас спасать?

– Скучно стало, да и Рув с компанией мне не понравился.

Воин расхохотался:

– Не понравился! Хорошая шутка, черный магистр Рув тебе не понравился – и ты решил его прикончить?

– Слушай, я понятия не имею, кто такой Рув и чем он знаменит. Но его тело сейчас внизу, а вы все...

Я осекся.

Молчание.

– Меня зовут Гил Добряк, – протянул мне руку воин.

– Влад.

– Не думай, Влад. Лира погибла хорошо – в бою с тварями. Ты сделал невозможное. Если бы мне кто-то сказал, что ученик-охотник выбьет из Черного Рува душу и отправит ее в ад, я бы назвал его лжецом. А ты еще

спас меня с Коларом.

– Этот мешок на моем плече – Колар?

– Да, он нанял меня с Лирой проводниками. Хотел проникнуть в Закрытый лес, около него нас и схватили. Вот мы и оказались здесь с Рувом, пусть душа его горит вечно.

– Ты его так не любишь?

– Никто из почитателей Создателя не любит магов Бароса, а он был одним из самых ненавидимых. Рув очень любил создавать камни боли и продавать их слугам Падшего.

Список вопросов к Матвею все растет, но лучше узнать еще, прежде чем спрашивать.

– Как вы оказались у него? Насколько я понял, он появился по своим делам. А вы пошли в довесок.

Гил помрачнел:

– После очередной неудачной попытки Колара мы слишком близко подошли к побережью. Ночью нас и схватили тролли: иногда они высаживаются на побережье. Вот мы и попались. Лира решила не поднимать тревоги, пока не поймет точно, что именно приближается к нашему лагерю, а потом стало поздно. Шаманы продавили защиту, и нас спеленали. Специально ее взял с собой на простое дело, чтобы опыта набралась, а вышло вот так.

Гил несколько минут молчал.

– Взяли нас и решили привезти на остров свежее мясо к празднику. Тролли очень его любят, а тут Рув мимо проплывал, вот он нас и обменял на рабов. В свое время много я ему крови испортил, и он решил отыграться – в подарок принести мастеру погани, чтоб душу из нас вынул и выпил, или еще что-нибудь сделал. А Лира...

Он махнул рукой. Весело. Выражение «душу вынуть» здесь не преувеличение, а факт.

– А что там насчет «сломали» говорил слуга мастера Грая?

– Есть такая методика – как мага его умения лишить. Для магии уверенность и концентрация нужна, чтоб заклинание сплести правильно. Не так произнесешь или, упаси Создатель, не то слово скажешь – никто не знает, что может получиться, а уж рунная магия – так вообще. Вот и развлекался Рув каждый вечер с обручем, пока не сломал Колара – уверенности его не лишил в своих знаниях и умении. А без уверенности в себе какой из тебя маг?

– А чем рунный маг от обычного отличается?

Гил хмыкнул и покачал головой. Ну не знаю я этого! Да и время терять

попросту мне не хочется.

– Обычные заклинания словами плетут, из тех же рун составленными, а рунные маги в голове их у себя представляют. Сложно это очень. Немного таких магов, только на Киламе и остались. Остальные словами или по-другому силу используют.

– Жалкие недоучки, возомнившие себя магами. Неучи, позорящие искусство.

Кажется, моя ноша пришла в себя. Я остановился и поставил дедка на ноги.

– Не смейте при мне называть этих болванов и фокусников магами, – продолжал разоряться старичок, потрясая кулачками.

– Господин маг, – прервал я разошедшегося дедушку, – не будете ли вы столь любезны сообщить мне – кто меня попытался поджарить в погани?

Старичок потупился и покраснел.

– Влад, – сказал Гил, – не надо. Колар не виноват – он тебе помочь пытался. После ломки почти никто не решается магию применять, а он решился. Не то Колар хотел сделать.

Теперь я уже стал испытывать неловкость. Действительно, и чего я взъелся? Дедок пытался мне помочь.

– Пошли, город близко, – прерываю я неловкое молчание.

Тесной и дружной компанией мы продолжили прогулку.

– Кстати, Гил, как ты себя чувствуешь? Я первый раз так раны лечил.

– Нормально, до города дойду – и там к магам жизни обращусь. В полный порядок они уж приведут.

– Я попросил бы!

Вот неугомонный.

– Колар, – устало говорю я, – в этом городе есть люди, которых я считаю своими друзьями. Часть из них, так уж получилось, владеют магией. Если вы испытываете хоть какое-то чувство благодарности за спасение вашей шкуры, Я ПОПРОСИЛ БЫ вас не скандалить по этому поводу.

Гил ухмыльнулся и подмигнул мне. Похоже, что Колар его так же достал. Старичок надулся – Темный с тобой, лучше с Гилом пообщаюсь. Какие у меня еще вопросы?

– Гил, а почему покойный Рув назвал вас подарком? Что, черные караваны рабов больше не привозят?

– Привозят, Влад, но одно дело – душа обычного человека, она для мастера погани как глоток воды, и другое дело – душа мага и двух рейнджеров: это как изысканное вино.

– Ты – рейнджер?

– А кто еще? Кто, кроме рейнджеров, может к Закрытому лесу провести?

Опять прокол. Наверно, здесь это общеизвестный факт. Как многого я не знаю...

– *Повторяешься.*

Отстань.

Гил вышагивает рядом и посматривает на меня вопросительно. Еще вопрос:

– Гил, а что такое камни боли?

– Камни боли, молодой человек, – встрял маг – видно, ему надоело дуться, – это квинтэссенция мучений, боли и страха человека. Обычно камень получается после проведения определенного ритуала над определенным количеством людей. Он включает в себя магию смерти и различные пытки. Вам все понятно?

Прям профессор на лекции перед студентами.

– Сколько людей нужно, чтоб его получить?

– Зависит от силы мага: чем он сильнее, тем больше людей он может использовать в ритуале, и тем сильнее будет камень. Предвижу ваш вопрос. К моему сожалению, этот Рув был сильным магом. Тот камень, что он вез в погань, был создан из страданий около сотни людей.

Вот сука, хорошо, что я тебя прикончил. Кстати.

– Значит, он был сильный маг?

– Да. И вновь предвижу ваш вопрос, молодой человек. Чувством собственного превосходства страдают все сильные маги в той или иной степени. Но, кроме того, на вашей стороне в столь дерзкой и удачной попытке нашего освобождения было два фактора. Первый фактор: многим известно, что после вздоха охотники в погани стараются без важной причины не появляться. Второе: внутри погани заклинания постоянного способа действия, основанные на непрерывном контроле окружающего пространства и внесении изменений на основе полученных данных в энергетические структуры, отвечающие за локальные проявления воздействия на материальные и нематериальные объекты, могут вызвать неадекватную реакцию со стороны низших материально-энергетических структур, требующих постоянного контроля со стороны высших материально-энергетических образований, имеющих определенную свободу принятия решений в рамках граничных условий поставленных им задач. Поэтому Рув перед встречей с представителем принимающей стороны, дабы избежать нежелательных для него осложнений,

выражающихся в возможном конфликте со структурами, не имеющими четких инструкций по поводу возможности нахождения лиц, использующих заклинания постоянного действия в зоне их контроля и на основании заложенных в них базовых принципов, предпринимающих действия по их уничтожению, снял свои энергетические защитные контуры. А во время вашего нападения, молодой человек, причем столь успешного, в связи с инерцией действия заклинаний данного класса, связанной с их информационной составляющей, энергетические структуры не предприняли мер воздействия для предотвращения возможности физического контакта, не имея для этого информационного обоснования.

Гил посмотрел на выражение моего лица и расхохотался:

– Влад, объясняю нормальным языком. Если бы Рув полез внутрь погани с постоянной магической защитой, он мог привлечь внимание тварей, которым их хозяева не запретили его трогать. Не такая он важная персона для погани, чтобы всех уведомляли о его появлении. Показали безопасное для него место – и все. Вот он и пошел без защиты, а когда ты напал, поставить ее не успел.

– Но я же сказал то же самое!

Дружный смех в две глотки.

Боже, как он мне напоминает одного преподавателя, который постоянно изумлялся, почему тупые студенты не понимают таких элементарных, с его точки зрения, вещей.

– Уважаемый Колар, – сказал я, отсмеявшись, – в тех местах, где я раньше жил, есть одна поговорка: «Сложно объяснить просто, просто объяснить – сложно».

– Хм, интересная формулировка, юноша. В ней что-то есть.

Ну вот, я уже и юноша, скоро мальчиком станут звать. А дедок призадумался.

– Влад, – спросил меня Гил, – позволь задать теперь тебе вопрос?

– Давай.

– Почему ты полез в погань? Я знаю, что после вздоха охотники не идут туда, и ты не...

– Не воин, – перебил я Гила, – не маг. Так?

– Так.

– Расскажу кратко. Я приехал издалека, из глухомани, в Белгор позавчера. Приехал к родичам. Вчера днем я умудрился получить себе драка, причем бесплатно. Бывает. К вечеру об этом знал весь город. Одним высокородным приезжим это не понравилось. Почувствовали себя оскорбленными. Захотели, чтобы я их вызвал. Не зная местных правил, я

просто избил их. Чтобы избежать неприятностей для себя и своих родственников, я согласился на амулет ученика. Благородные вызвали меня на поединок по праву крови и рода. Первого я убил. Остальных убили мои друзья-охотники. Но неприятности не закончились. Благородные оказались сынками очень влиятельных людей в Нарине. Сегодня с утра в Белгор приезжает королевский инспектор с командой и представитель посольства Нарины. Чтобы избежать вопросов с моим статусом ученика, я пошел сегодня в погань. Вот и все.

– Влад, – раздался голос Гиля.

Я обернулся и увидел две остолбеневшие фигуры.

– Влад, ты серьезно пошел на третий день пребывания здесь в погань? – тихо спросил Гил.

– Да.

– Не владея оружием или магией?

– Да.

– Юноша, а что вы знаете о погани и ее тварях?

– То, что можно узнать в течение получаса.

– И ты полез нас спасать?

– Да.

Они переглянулись.

– Молодой человек, подобное раньше с вами случалось? Я имею в виду не конкретно сегодняшний случай, а...

– Я понял. Нет.

Задумчивые взгляды обшаривают меня с ног до головы.

– Молодой человек. Несмотря на все трагические события, которые предшествовали нашему знакомству, я очень рад нашей встрече.

– Влад, я думаю, что в Белгоре в ближайшее время скучно не будет, а я давно хотел здесь побывать.

– Тогда приглашаю вас к себе. Я думаю, что место найдем. А теперь последний вопрос. Маги, мастера, магистры. Я запутался. Объясните мне различие между ними.

Спутники переглянулись. Черт с ними. Уж эти болтать не будут.

– Молодой человек, – начал дедок, – я постараюсь объяснить кратко и понятно.

Слава Фаберже.

– Магами называют всех, кто владеет силой, позволяющей воздействовать на энергетические структуры. В отличие от дворян, маги, чтобы подчеркнуть свой статус, используют приставку «эр» и название учебного заведения, которое они закончили. В редких случаях используют

название места, откуда они родом. В очень редких случаях они имеют только прозвище. Существует несколько университетов и много именных школ. Университеты образованы магическими гильдиями, а школы – магами-одиночками. Университеты присваивают своим выпускникам звания мастеров и бакалавров магии. Различие между этими группами состоит во внутренней силе выпускников. Знания у них одинаковы, и в общих случаях, без конкретики, их называют магами. Выпускников школ также называются магами. Если они хотят получить диплом мастера, им нужно сдать экзамен в университете. Но это случается очень редко. Большинство кандидатов заваливают.

Понятно. Душат конкурентов из именных школ. Нечего было там обучаться.

– Да они и не стараются получить такие дипломы. У них есть своя гордость. Между магистрами уже есть серьезные отличия. Нужно разработать новые энергетические структуры и быть сильнее мастера по внутренней силе. Так было раньше. Сейчас могут это звание присваивать только за новые разработки преподавателям университетов. Архимагистр или архимаг почти всегда имеет прозвище, и теперь это звание стало почти выхолощенным. Раньше так называли только уникальных по своей силе, знаниям и опыту магов, которые великолепно владеют высшими плетениями. Теперь же ректоров всех университетов и действительно редких по силе и мастерству магов. На одного настоящего архимага приходится пятеро дутых. Поэтому в последние столетия архимаги, которые достигли высшей ступени мастерства, называют сами себя повелителями. Например, повелитель огня, повелитель крови и так далее. Ни одно существо, не достигшее высот в магии, не смеет так себя называть. Чревато большими неприятностями.

Тоже понятно. Товарищ Брежнев и его четыре звезды. Пощечина настоящим героям.

– У рейнджеров и охотников, – вмешался Гил, – мастерами называют только тех, кто смог убить опасную тварь. Являются они магами или существами, не владеющими силой, – безразлично. Ты можешь быть повелителем чего угодно, но пока ты не убил тварь, ты простой охотник. Также мастерами называют существ, входящих в верхушку темных лож, независимо от их силы, и часть существ, напрямую служащих Падшему. Но между ними есть различия. Тот же Рув был магистром магии, мастером темной логи, а стоял в иерархии слуг Падшего гораздо ниже мастера Грая – слуги хозяина погани. Ясно?

Я кивнул. Все понятно. Ничего сложного. А вот и воротная башня

Белгора. Добрались. Сегодняшняя ночь гораздо интереснее вчерашней. Познавательней, если можно так сказать. Теперь время осуществить мечты. Ванна и пиво. Осталось только пройти в закрытый город. Пустят или нет – вот в чем вопрос. Проверим.

– «Эй, вы, там, наверху!» Откройте калитку.

Блин, может, еще и песню запеть? Лучше постучать. Не успел.

– Кто здесь?

– Я с друзьями.

Из-за парапета показывается голова в стальном горшке с факелом в руке. А голос-то знакомый.

– Кто я? Освети лицо.

Факел летит вниз. Хорошо, сразу не послали – могут и внутрь пустить. Я подошел к факелу и осветил свое лицо.

– Влад!

Торопливый перестук шагов. Громкие голоса, выражающие недоверие, изумление и радость.

– Влад, подожди, я сейчас, – глухой голос из-за ворот, – ключи принесут – и открою.

Вот и отлично.

– Господа, приглашаю вас посетить славный город Белгор! – Я поворачиваюсь и опять натываюсь на задумчивые взгляды Ги́ла и Колера.

Ну что опять не так? Узоров на мне нет, запах – так приняхались, – что?

– Влад, – так спокойно спрашивает Гил, – тебе и калитку еще открывают?

– Обещали – сами слышали.

– Ну-ну.

Да что с ними?

Скрежет ключей в замке, и, сильно скрипя, калитка открывается. За нею радостная физиономия Арна с факелом и несколькими стражниками. Вот и старый знакомый маг воды Вотр. Радостный Арн бросается ко мне и, не добежав пары шагов, останавливается.

– Кто с тобой? – спрашивает он, направляя на меня алебарду^[54].

Стражники тем временем организовали полукольцо с Вотром посередине.

– Гил Добряк, рейнджер Пограничья, – представился Гил.

– Магистр огня, земли и воды Колар эр Ки́лам, – поддержал его дедок.

И не подумаешь, что я столько много на плече нес.

– Вотр?

– Проверяю, Арн.

Вотр опять, как при нашей первой встрече, начал бормотать и махать руками.

– Фокусник.

Дедок в своем репертуаре: никак не может успокоиться.

– Где ты с ними повстречался? – спрашивает Арн, подходя поближе и освещая факелом нашу компанию.

– В погани повстречались. Подрались вместе с тварями, подружились. Теперь пришли сюда.

– В погань, кроме Белгора, дороги нет, – продолжает интересоваться Арн.

– Молодой человек забыл уточнить, что мы сюда прибыли с черным караваном.

Оружие стражников направляется на нас.

– Но благодаря своим умелым и, самое главное, своевременным действиям, он нас спас.

Молчание.

– Арн, я проверил. Они не слуги Падшего. А магистр Колар эр Килам – тот, за кого себя выдает.

Вотр выходит и кланяется дедуле.

– Мой учитель, магистр воды Бар эр Рино, имел честь быть вашим учеником, – почтительно говорит Вотр.

Дедуля стоит и демонстративно не обращает внимания на Вотра. Тому это безразлично – все такое же почтение в склоненной фигуре. Что-то это мне напоминает... Ах да: студент в кабинете декана.

– Влад, ты схватился с шкерами из черного каравана? – спрашивает Арн.

– Да.

– И остался жив?

А что, по мне не видно? Мне уже надоело сегодня однообразно отвечать.

– Да, Арн.

– И...

– И помог освободиться, правда, не всем.

Сердце кольнуло: я все понимаю, но когда умирает молодая девчонка...

– Знаешь, Влад, – после недолгого молчания сказал Арн, – я поставил золотой на твое возвращение из погани. Несмотря на твои подвиги, – усмехнулся он, – многие не верили, что ты вернешься оттуда.

Так, я уже иду здесь вместо скаковой лошади. Меня начинает разбирать смех.

– Какие ставки?

– Тридцать к одному, что ты не вернешься.

Сейчас не выдержу.

– Ты теперь богач, Арн! – Тут я не выдерживаю и начинаю ржать.

Арн задумчиво чешет шлем. Я немного успокаиваюсь.

– Чем ты недоволен, Арн?

– Я ведь знаю тебя гораздо лучше других в Белгоре, знаю твою удачу. Почему я не поставил десять?

Тут начинают ржать все. Островком спокойствия в этом сумасшедшем доме остаются дедок, задумчиво смотрящий в ночное небо, и Вотр, почтительно склонившийся перед ним.

– Ладно, – отсмеявшись сказал я, – пускай давай.

Арн замялся.

– В чем дело?

– Влад, – озабоченно ответил он, – пускать в город до открытия ворот можно только тех, на кого выписано разрешение коменданта сэра Берга, а разрешение выписано только на тебя, что само по себе достаточно редкий случай. Глава гильдии охотников Кар Вулкан с подачи Матвея постарался. Обычно все ждут открытия ворот, правом прохода обладают лишь лица королевской крови и королевские гонцы.

Понятно удивление Гила и Колара, а Матвей все больше меня заинтриговывает. Нет, я сразу понял, что он не простой трактирщик, – видел уважение, каким он пользуется среди охотников и горожан. Сэр Берг прямо говорил, что не хочет с ним портить отношения моей казнью, и опасался волнений в городе. Потом выяснилось, что Матвей входил в элиту охотников, но приравнять меня к лицу королевской крови, так как на гонца я явно не похож, – это нечто. Кто ты такой, Матвей?

Я посмотрел на небо. До рассвета еще оставалось часа три, дико хотелось помыться и лечь в постель. Решено.

– Знаешь, Арн, я, пожалуй, подожду открытия ворот с друзьями. Погода хорошая, травка мягкая. Что же еще нужно?

Арн задумчиво чешет шлем – вот привычка у него.

– Знаешь, Влад, я, как начальник караула, специально попросился в ночную смену, отчетливо вижу в твоих друзьях явные признаки королевской крови, ну а если я ошибаюсь, то вина моя. Поэтому я приказываю, – Арн повысил голос, – пропустить всех троих в Белгор под мою ответственность.

– Чем это для тебя закончится? – наклонившись к его уху, прошептал я.

– Самым большим, – проворчал Арн, заходя в калитку, – полугодовым жалованьем и неделей под замком.

– Вместе будем сидеть, – хлопнул его по плечу подбежавший Вотр, – если Берг будет зол. Но он не будет. Обещаю. Я его успокою. Магистр Колар – не та фигура, чтобы держать его за воротами.

– Ну раз обещаешь, – повеселел Арн, – тогда хорошо.

– Кстати, Влад, – обернулся он ко мне, – помыться бы тебе. Несет от тебя, как от зомби.

– Ты бы знал, как прав, – бурчу я. – Но помыться действительно стоит. Сам мечтаю.

– В погани было интересно?

– Кому как. Я бы лучше поскучал.

– Жаль, что я в карауле до утра. Так бы пошел с тобой и послушал.

– Не грусти, Арн, – вмешался Вотр, – я провожу гостей и послушаю. Вернусь – расскажу.

Распрощавшись с Арном и стражниками, мы отправились в корчму.

Сапоги приятно скрипели по брусчатке. Еще несколько минут – и я буду дома. Дома? – быстро я стал называть домом корчму. И ведь никуда не денешься: и впрямь заведение Матвея стало для меня родным местом. Там меня ждут. А дедок опять кочевряжится. Отстал от меня с Вотром шагов на десять, придержал Ги́ла и затеял с ним разговор о нынешних шарлатанах, называющих себя магами. Голоска деда не услышит только глухой.

– Вотр, ты, оказывается, знаешь старичка и не обращаешь внимания на его брюзжание. Кто он?

– Гений, – улыбнулся маг.

– Он?

– Да. Его разработки в области теоретической магии приводят тех, кто их может понять, в восторг. Я, к сожалению, не могу. – Вотр вздохнул. – Мой учитель сорок лет назад стажировался у него полгода после окончания Ринийского университета. С тех пор он часто говорил, что за эти полгода он узнал о магии на порядок больше, чем за десять лет обучения в университете. На острове Ки́лам сильнейшая школа рунной магии, единственная на Арланде.

– Он сильный маг?

– Очень, но только в теории, как и все рунные маги. В бою они мало что могут. Очень сложна рунная магия в применении. Но тем не менее теоретические разработки на ее основе с успехом применяются в

вербальной магии, ритуальной и других, основанных на тех же рунах.

– И что такой гений делал около Закрытого леса?

– Он и туда добрался? – усмехнулся Вотр. – Вот неугомонный. Мне учитель рассказывал о его выходках. Когда магистру что-то приходит в голову, лучше всего не перечить и сделать так, как он хочет. В его послужном списке безумств экспедиции в Зеркальную пустыню, герцогство Тария, Дикий остров, Денгар, Черный храм в Джамаре – и это самые громкие и самые неудачные.

– И он может себе позволить выходки?

– Магистр много может себе позволить. Любая известная магическая школа или университет мечтают его себе заполучить. В любом королевстве Арланда о нем слышали и озолотят, если он согласится стать придворным магом. Все ждут, когда он остепенится. Но магистр не терпит ничьих указаний и приходит в ярость от попыток контроля над его исследованиями. Поэтому он отвергает все предложения, да и с церковью у него очень сложные отношения.

Все ясно: фанатик от науки и местный Эйзенштейн.

– Эйштейн.

Да хоть Эпштейн, все равно фанатик и гений.

– Я вижу, он не сильно любит представителей других направлений магии, – меланхолично заметил я.

Вотр остановился и расхохотался. Потом, покачивая головой, он пошел дальше.

– Да, Влад, этого трудно не заметить. Собственно, мой учитель так и попал к нему на стажировку. Однажды магистру пришла в голову идея совместить теорию рунной магии и практику вербальной, хотя это невозможно. Хотел сделать из неуча приличного, как он говорил, мага. Он и взял тогда моего учителя себе в ученики. Прошло больше полугода, прежде чем магистр разочаровался. Упорный человек. Но моему учителю пошло это на пользу. Из студента-середнячка он стал одним из сильнейших магов воды. Если бы мой учитель имел чуть больше силы, то давно стал бы архимагом. А пунктик магистра Колара насчет вербальной магии те, кто его знает, стараются не замечать и втихомолку над ним посмеиваются.

Вотр остановился:

– Влад, я очень благодарен тебе за спасение магистра, а благодарность моего учителя наверняка будет огромной. Если тебе что-нибудь будет нужно, обращай ко мне.

Вот и пришли.

Глава 11

Опять бонус

Начинаю стучать кулаком в ворота.

– Эй, откройте! Есть кто живой?

– Тебе мертвых было мало? – говорит Матвей за воротами. – Сейчас.

Он ждал и надеялся, хотя предыдущий опыт ему подсказывал, что у меня нет шансов. В груди потеплело. Давно я не испытывал подобного.

– Что стал? – ворчливо сказал открывший калитку Матвей. – Заходи, коли пришел, и остальных зови.

Мы зашли на темный двор. Окна корчмы были темны, и лишь свет от лампы Матвея освещал двор.

– Пахнет от тебя, Влад... – поморщился Матвей. – Давай провожу – помоешься. Доспехи, одежду и оружие оставь на улице. Нечего мне баню поганить.

Надеюсь, у него чистой одежды много.

– Вас это тоже касается, – обратился он к моим спутникам. – Вотр, подожди, сейчас провожу – и пойдем перекусим. Надо похоронить? – спросил он Ги́ла.

– Да. Я уже попрощался с Лирой.

– Я этим займусь.

Потом Матвей повернулся ко мне:

– С возвращением, Влад.

Только глаза выдавали его чувства.

Баня, как хорошо. С наслаждением выливаю на себя очередной ковш горячей воды и начинаю ожесточенно тереть свое тело мочалкой. Рядом не отстают от меня Гил с Коларом. Плещутся как дети. Ясен пень: в путешествии с черным караваном им было не до удобств. Вот и наслаждаются. Очередной ковш. В третий раз намыливаю лицо, пытаюсь избавиться от ощущения слизи зомби на лице. Получается плохо. Опять и опять мою лицо.

– Влад, ты себе нос сотрешь, – посмеивается Гил.

– Нужно будет – и сотру, – ворчу я.

Ладно, хватит. Вот уже спутники помылись и меня ждут. Пора.

С сожалением отодвигаюсь от бадьи с горячей водой и шустро иду в предбанник. Матвей уже подсуетился. Три стопки чистой одежды и три

полотенца ласкают взгляд. Так, кому что. Это наверняка Гилу: у него плечи гораздо шире моих, а вот это – мне. У Матвея что, магазин одежды в подполе? Быстро одеваемся и выходим на улицу.

Двор освещает свет, льющийся из окон корчмы. Уже зажгли керосиновые лампы. Наверняка нас внутри ждут еда и пиво. А вообще можно и покрепче, но в меру. Инспектор прибывает. Гад.

– Похоже, день для твоих родственников начался раньше обычного, – хмыкает Гил.

– Есть что отметить, – улыбаюсь я, – главное – постояльцев не разбудить.

– Ну, это как получится, – отшучивается Гил.

Посмеиваясь и перебрасываясь репликами, мы поднялись на крыльцо. Я открыл дверь и застыл столбом.

Мать моя женщина. Все столы ломаются от еды и выпивки. Зал забит знакомыми и не знакомыми мне охотниками. Матвей, одетый в роскошный черный костюм. Счастливо улыбающаяся мне Дуняша, в этом изысканном платье больше похожая на принцессу, чем на трактирную прислугу. Дорн с племянником, светящимся от счастья. В центре зала за сдвинутыми столами присутствовала в полном составе моя замена на поединке, с Главом во главе, и на закуску – Яг, сидящий рядом с волчицами. Боюсь, что в этот момент моя физиономия ничем не отличалась от лица деревенского дурачка.

Ко мне подошел представительный мужчина лет сорока, одетый в красный костюм. Суровое, я бы даже сказал жестокое, лицо пересекал наискосок страшный рваный шрам. Золотая цепь с медальоном на груди и кацбальгер^[55] с усыпанным крупными рубинами эфесом довершали облик.

– Здравствуй, ученик охотника. Вот мы и познакомились. Хотя твой непутевый учитель должен был давно мне тебя представить.

По залу прошелестел сдержанный смешок. Вперед вышел Матвей. Морда кирпичом, смеющиеся глаза.

– Магистр гильдии охотников Кар Вулкан. – Матвей отвесил поклон в сторону мужаика.

По залу опять пролетел смешок, но на этот раз громче.

– Позволь представить тебе моего ученика Влада. Я, мастер гильдии Матвей Кожа, отвечаю до конца обучения за его жизнь и смерть.

Красный костюм скептически посмотрел на меня. Потом вдруг широко улыбнулся и наклонился к Матвею:

– Учитель, надеюсь, что ты его гонять будешь так же, как меня.

– Хуже, Кар, много хуже.

– Не завидую тебе, парень. – Кар подмигнул мне и продолжил громким голосом: – Да будет так. С возвращением, Влад.

Зал взорвался радостным криком.

– Говоришь, постояльцев не разбудить? – ехидный комментарий Гила.

Это было последнее, что я услышал перед бурей.

Объятия, поздравления, хлопки по спине – весь этот вихрь захватил меня и понес по залу. Очнулся я, сидя за широким, уставленным едой и выпивкой, столом. Слева от меня сидел Матвей с моей заменой на поединке. Справа – волчицы с Арной во главе. Передо мной – Дуняша, Гил, Колар, магистр Кар со знакомыми охотниками. Остальные торопливо рассаживались по столам.

Матвей встал и попросил тишины. Потом он повернулся ко мне:

– Влад, ты в городе находишься всего три дня. Но за это время ты заставил Белгор и охотников говорить о себе. Здесь собрались те, кто желал тебе успеха, но собрались, поверь, не все. Моя корчма оказалась слишком мала. От себя добавлю: ты поразил меня, ученик.

Зал взорвался криками и стуком сдвигаемых бокалов. В полном ошеломлении я пригубил вина.

– Что не ешь, братик? – обратилась ко мне Дуняша. – Смотри, если не останется, на кухню не побегу.

Оглядевшись, я понял, что нужно срочно принимать меры, чтобы не остаться голодным. Еда и вино, особенно вино, исчезали со столов с большой скоростью. Ну что ж, надо поддержать почин. Я свирепо атаковал стоящего передо мной жареного гуся.

Когда первый голод и жажда были утолены, ко мне обратился магистр Кар.

– Влад, а теперь расскажи нам, как тебе удалось выжить и познакомиться с собратом-рейнджером Гилом Добряком и магистром Коларом эр Килам. Мы хотим послушать. Только особо не привирай. Здесь почти все мастера на такое.

Дружное ржание и заинтересованные взгляды.

– Все было просто благодаря советам Матвея, помощи Трона и предоставленному Дорном и его племянником Керином снаряжению.

Маленькая реклама мальцу не повредит. Ловлю благодарный взгляд Керины.

– Я спустился в северо-западный участок погони на первый уровень. В первой части нашел подходящую келью и просидел там часа два. Потом услышал приближающихся скелетонов. Решил на месте не оставаться и поменять убежище. Пошел искать новое и наткнулся на зомби. Как я узнал

позже, какой-то мастер Грай отдал приказ о прочесывании.

Хруст за столом: рука магистра Кара сминает стоящий перед ним кубок. Понимающие и сочувственные взгляды окружающих.

– Ты не ошибся? – хриплым и полным ярости голосом спросил Кар.

Горящие ненавистью глаза магистра заставили меня поежиться.

– Нет.

– Продолжай.

Нет, мне очень не хочется быть на месте этого Грая, лучше сразу повесится.

– Так вот, наткнулся на зомби. Позади скелетоны. Я поставил на то, что зомби часто ходят в одиночку, иначе у меня не было бы шанса. Зашел в пустую келью и стал ждать. Зомби оказался один. Когда зомбак сунулся в келью, я разнес ему голову. Потом воткнул рукоять кистеня в стену, привязал к ней тварь и спрятался между ней и стеной. Скелетоны меня не заметили.

Вытаращенные глаза окружающих. Чего здесь такого? Прикрыться врагом, чтоб тебя не заметили, – это нормальная уловка. Продолжим.

– Вернулся на свое старое место. Там подождал, пока амулет не даст сигнал об окончании срока нахождения в погани. Стал пробираться ко второй дороге. Перед ней услышал шум. Залег. Я не желал лишних встреч со смертниками и с теми, кого они могли за собой привести. Однако они остановились прямо на перекрестке передо мной. Посмотрев и прислушавшись к их разговору, я понял, что это не смертники. Это был черный караван какого-то Рува. Их было десять человек. Трое пленных. Из разговора было понятно, что пленников ждет нечто хуже смерти. Хотя Матвей и предупреждал меня, я решил вмешаться и попытаться освободить их.

Недовольное лицо Матвея. Надо подробнее объяснить.

– Я не герой, Матвей, не думай. Просто из разговора Рува со своими шкерами я понял, что пока на нем амулет с печатью Падшего, никто из тварей их не тронет. Твари, кстати, были – девять воинов и рыцарь. На тот же амулет были завязаны жгуты, лишаящие пленников свободы. Больше ничто их не связывало.

Подтверждающий кивок Гиля Матвею.

– Я решил убить Рува, дать пленникам свободу, а как они ею распорядились бы, это их личное дело. Я, например, собирался оттуда убежать. Тем более рассчитывал на то, что после смерти Рува скелетоны нападут на его охранников: они стояли к тварям ближе всего.

Лицо Матвея прояснилось. Слава Создателю.

– Пока я подбирался к Руву, подошел какой-то хмырь из подручных Грая – тот сам был занят. Хмырь мне помог – отвлек внимание. Он начал торговаться с Рувом за камень боли.

Изумленный и ненавидящий взгляд всех присутствующих. Продолжим.

– Я подобрался вплотную и прикончил Рува и хмыря. Амулет освободил пленников и перестал защищать шестерок Рува от тварей. Гил заметил меня за пару минут до убийства и был готов. Героев из себя никто не строил. Все побежали к выходу.

– Молодой человек, – вмешался старикан, – я не терплю, когда меня жалеют. Этот достойный юноша, – обратился он к присутствующим, – забыл сказать, что я был настолько испуган происходящим, что, к моему глубокому стыду, не смог отреагировать на его вмешательство, и меня Влад буквально потащил к выходу.

Кивок в мою сторону. Учтем и продолжим.

– Добежать не успели. Три твари догнали нас у самого выхода – рыцарь и двое воинов. Был бой. Магистр Колар помог. Тварей прикончили. У нас ранили Гила и убили девчонку-рейнджера. Сам я, благодаря свитку Трона, остался цел. Потом дошли до Белгора. Все.

– Вы уничтожили камень боли? – спросил магистр Кар.

– Нет, мы спасали свои жизни, – с вызовом ответил Гил. – Влад новичок и не знал, что это такое. Как вы вообще пустили его в погань? А у меня с напарницей был контракт с магистром Коларом. Вы знаете, что это значит.

– Извини, Добряк, – промолчав, ответил Кар. – А с Владом особая ситуация.

– Знаю и надеюсь, что помогу ему, извинения приняты.

– Как ты думаешь, Гил, – продолжил Кар, – есть смысл посылать охотников?

– Нет, Вулкан, – ответил Гил, – прошло более часа, и нашумели мы прилично. Тем более что Влад прикончил Ола Мясника.

– Ола?

– Да. Рув как-то обмолвился, что рассчитывает на встречу с Граем, но, скорее всего, будет Мясник.

Радость и старая боль промелькнули в глазах магистра.

– Влад, я тебе очень благодарен, – сказал он и наклонил голову.

Нет, без информации мне никуда.

– Ну что я могу тебе сказать, ученик, – вставая, обратился ко мне Матвей. – Ты опять совершил невозможное благодаря своему расчету и

везению. За успех и удачу, – громко сказал он, высоко поднимая кубок.

– Успех и удача! – проревел зал.

– Интересно, проснулись только постояльцы гостиницы или полгорода? – прошептал я на ушко Арны, осушив кубок.

– А кого это волнует? – ответила она, пожимая чудесными плечами. – Если им что-то не нравится, пусть спускаются и предъявят претензии.

Представив себе, как смертники пытаются что-то предъявить подвыпившим охотникам, я рассмеялся.

– Впрочем, – продолжила Арна, – они ничего не услышат. Вокруг зала повешен полог молчания.

Дальше все понеслось по обычным законам корпоративных вечеринок. Не хватало только танцпола и музыки. Собирались стайки, обсуждали что-то, расходились и вновь собирались в другом составе. Я подошел к Матвею.

– Матвей, можно тебя?

Матвей отделился от компании и отошел в угол.

– Что у тебя?

– Матвей, у меня вопрос.

– Еще один? – Он шутливо схватился за голову. – Ладно, Темный с тобой, задавай.

– По ходу моего рассказа несколько раз я заметил удивление твое и охотников, а также странную реакцию магистра Кара. Объясни.

– Ты спрятался за мертвым зомби. Никто этого не делает – опасаются его конвульсий и проникновения яда. Эта жуткая слизь проходит сквозь любую одежду. Какая разница, от чего умирать, – от клинка или когтя скелетона или яда зомби? В охотников правило не прикасаться к зомби вбито на уровне рефлекса. И не столь важно, ядовит он или нет. Твое незнание тебе помогло. Про эскападу с черным караваном и камнем боли наверняка озвучил свое мнение рейнджер. Ты должен был умереть. Этот Рув, и тем более Мясник, – сильные колдуны. Влад, ты прикончил их благодаря невероятному стечению обстоятельств. Понимаешь?

– Да. Колар и Гил мне уже объяснили.

– А с Каром... – замолчал он на минуту и продолжил: – Двадцать пять лет назад Кара Вулкана звали по-другому. Герцог Кар эл Райса, высокородный дворянин, дальний родственник короля Эрии. Молодой, богатый и красивый, он был самым желанным гостем салонов и домов всех незамужних дворянок Эрии, да и не только их. Но он выбрал себе в супруги дворянку из семьи, отличающейся древним родом и сильной бедностью. Его не интересовало ее положение в обществе – он полюбил ее,

а не первых красавиц двора. Сэлита эл Гарон было ее имя. Когда о дне свадьбы было объявлено, одна из отвергнутых, затаив злобу, попросила своего брата убить Сэлиту и обещала ему помочь в этом. В таком деле лишних свидетелей не любят.

– Это понятно.

– Ее брат к тому же был сильным магом и, что хуже всего, входил в черную ложу Стремящихся во тьму. Он со своими людьми похитил Сэлиту, которая пришла на тайную встречу с его сестрой, и приготовил ее к жертвоприношению Темному. Его звали Грай эл Оро. Он сделал все, чтобы маги не смогли найти похищенную девушку, – есть такие способы, Влад.

Но Грай не знал, что Сэлита уже носила ребенка от Кара. Его таланты лежали в другой области, и тем более для благородных дам считается позором понести до свадьбы. Развлекайся сколько угодно, но без последствий. Сэлита так любила Кара, что пренебрегла мнением общества.

Когда Кар обнаружил место любимой по частице своей плоти у нее в животе, он ворвался в капище вместе со своими друзьями и слугами. Кар опоздал. Жертва была уже принесена. Но убийцы не успели скрыться. Началась резня. Убежать сумел только Грай и несколько его подручных. Среди них был и Ол Мясник. Остальных членов ложи убили на месте. Скандал был страшный. Все пути в Пограничье, куда, как думали, побежал Грай, были перекрыты.

Дни шли, а его все не находили. Кар обезумел от горя, ненависти и жажды мести. Не выдержав, он совершил ошибку. Эту высокородную дуру, что затеяла все дело, проверила инквизиция и признала невиновной в ереси и служению Темному. Она не знала про маленькое хобби брата и рассчитывала на то, что он просто убьет соперницу. Дуру ждал светский суд под эгидой короля. Когда он начался, Кар убил ее, чем нанес оскорбление короне. Его посадили в тюрьму.

И тут прошел слух, что Грай не в Пограничье, а подался в Белгор с черным караваном. Друзья Кара, среди них был и наследник короны, организовали ему побег. Так он появился здесь. Опытный воин, неплохой маг, он горел жаждой мести и не слушал ничьих советов. При первом же спуске в погань он потерял всех своих людей и сам чудом остался жив. Я с напарниками вытащил его и поздравил с гибелью слуг. А также с тем, что он никогда не покарает своего врага. Через неделю, отлежавшись, Кар пришел ко мне и попросил взять его в ученики. Я взял его и научил всему, что знал.

С тех пор не было охотника, более ненавидящего погань и ее обитателей. Особенно одного. Кар отличался, да и сейчас отличается,

редкостной яростью, жаждой боя, ненавистью и в то же время очень здравым рассудком и холодной головой. Шрам, полученный в погони и специально оставленный им, постоянно напоминает ему о потере контроля над собой. Через два года Кар получил прозвище Вулкан, а семнадцать лет назад стал магистром гильдии охотников. За все это время он убил почти всех участвовавших в жертвоприношении. Ты оказал ему сегодня огромную услугу, убив Ола Мясника.

Шекспир просто отдыхает. Так любить девушку...

– А ты?

А что я? После того, что я сделал? Заткнись. Не думать.

Матвей отошел от меня и включился в разговор с Ягом. Тут такие же люди, и тут такие же страсти. Все одинаково везде.

– Что приуныл, котик? – Подошедшая ко мне Арна протянула кубок: – Выпей.

– С такой красивой девушкой и вода получит вкус божественного нектара.

– Опять нарываешься на постельную трепку, – фыркнула подошедшая Мори.

– Кто кому еще трепку задаст, – сказал я, осушая кубок.

– Надо же, какой самоуверенный. – Арна переглянулась с Мори и продолжила: – Хвастунишка.

– Какой есть, у нас в деревне все парни такие.

Девчонки прыснули.

– Арна, допроси его получше, а я пойду за вином – потом расскажешь. А в прошлый раз, хвастунишка, ты первый сдался: мы только начали во вкус входить.

– Мори, – окликнул я девчонку, – я еще не поблагодарил тебя за эликсиры и хочу это сделать непременно сейчас.

– Потом, красавчик, – сказала она и затерялась в толпе.

Так, а теперь мне предстоит неприятная процедура. Надеюсь, Арна иголки загонять под ногти не будет. Бежать некуда: я прижат в углу шикарным бюстом Арны.

– Так откуда ты, котик? – сказала Арна, наваливаясь на меня своей грудью. – Только не надо сказок про деревню, откуда ты сбежал из-под венца.

– А какие сказки тебе больше нравятся? – положив ей руки на талию и чуть выше, намного выше, просипел я.

– Такие, которые описывают, где находится страна, в которой благородных юношей не учат владению магией и оружием, а учат делать

комплименты девушкам и соблазнять их.

Прокололся в который раз. Как объяснить, что отсутствие соплей на подбородке и тупого взгляда не является признаком наличия благородной крови на Земле? И привычка мыться каждый день не... Хватит. Работаю.

– Кто кого совратил – вот отсюда поподробней, пожалуйста, – сказал я, отодвигая немного Арну от себя.

– Значит, с благородным происхождением ты согласен, – лукаво усмехнулась она.

– Я этого не говорил.

– С каких это пор сервы стали уметь ухаживать за девушками, и самое главное – узнав, что они охотницы и магини, не изменили к ним своего отношения? Сервов, не боящихся магов и магинь, а тем более охотниц, – не бывает.

– А вот я такой особенный.

– Такой же особенный, как Кожа, так?

– А что с ним не в порядке? – осторожно поинтересовался я.

Арна расхохоталась:

– Глупый котик, если тебе так хочется скрыть свой секрет, о котором знает весь город, то скрывай. Нашим отношениям это не помеха.

Отношениям? Я немного поежился. Какие могут быть у меня отношения со всей этой бандой?

– Конечно, ведь ты не собираешься нас бросить, – уверенно произнесла Арна, вновь прижимаясь ко мне.

Так, я не самоубийца. Мне еще жить хочется, а после такого тонкого намека от последствий разрыва отношений с волчицами не спасет никто, даже Матвей с Каром.

– *Вспомни поединок.*

Да помню, очень хорошо помню, как бедолага расставался с жизнью, неторопливо и со вкусом.

– Чем я так вам понравился?

– Тем, котик, – отодвинувшись, серьезно произнесла Арна, – что ты видишь в нас женщин. Именно женщин, а не охотниц, не магинь. Ты не боишься нас, не пытаешься нас использовать, ни разу не попросил о помощи, как делают все остальные, считающие, что после неплохой проведенной ночи мы должны жутко влюбиться, растаять и выполнять все желания своего повелителя.

М-да, что-то подобное и говорила Дуняша о проблемах волчиц – этих принципиальных противниц домостроя.

– Наконец, – продолжила Арна, – ты не спрашиваешь и не пытаешься

узнать, сколько нам лет!

Вот самая страшная мужская ошибка. Естественно, девушек это раздражает, а покажите мне хоть одну, которой подобный вопрос понравится. Юные хотят казаться взрослее. Взрослые – наоборот, юней. Сам черт ногу сломит, пытаюсь понять, на сколько лет хочет выглядеть женщина, когда она сама не знает. С этой блузкой – на двадцать, с этой шляпкой – на двадцать пять. При проведении деловых переговоров – на тридцать пять, и не дай бог, если ты обмолвишься той же бизнес-леди, что она очень хорошо выглядит для своих тридцати пяти. Туши свет и вызывай «скорую». Надеюсь, что успеют откачать, а уж о такой мелочи, как сорванный контракт, даже не упоминай. Живым бы остаться – и то хорошо. Целым желательно, но не обязательно. Знаем, проходили, по пьяни и на чужом опыте. Так, что-то я выпал надолго из разговора. Не приведи Создатель, Арна подумает, что я тоже из таких. Вперед, болван.

– Арна, зайка...

Мои руки обвивают ее талию, а тембру голоса позавидует матерый котяра.

– Я считаю...

Руки спускаются на восхитительные округлости.

– Что женщине столько лет...

Поглаживают их.

– На сколько она выглядит.

Сжимают сильно, но нежно. Остальные видеть не должны – мы с Арной в углу.

– Влад, – прекрасные глаза Арны затуманились, – с тобой я и остальные ощущаю себя девушками – молодыми, неопытными девушками. Такое непривычное чувство, и Темный поберей, оно мне нравится.

Наклоняю ее прелестную головку к себе и губами ловлю ее ротик. Какие нежные и мягкие у нее губы.

– Арна, – шепчу я, пытаюсь поймать ее язычок, – я сейчас отведу тебя наверх, сорву это прекрасное платье, брошу на кровать – и начну развращать, как невинную пастушку.

Не переборщил? Нет вроде. Арна тает в моих руках. Перевод левой руки с ее чудесной попки к не менее чудесной груди. Взвешиваю в ладони – черт, не помещается. Теперь завершающий штрих. Целую ее шейку и медленно передвигаюсь губами к нежному ушку. Ловлю мочку и начинаю в деталях описывать процесс развращения столь юной особы. Руки работают на автопилоте. Вроде все в порядке. Арна начинает плыть. Жить буду.

Самое интересное, что я абсолютно честен. Мне действительно плевать, сколько ей лет. Выглядит она на двадцать пять, а остальное меня не интересует, как и средства, которыми было это достигнуто. Скальпель пластического хирурга или магия потрудились – мне действительно безразлично. Кто сказал, что силиконовая грудь хуже натуральной? Тем более что никакого силикона нет и в помине. Плевать, что она может убить меня любым способом, пришедшим в ее прелестную голову. Я понимаю, что чувствуют местные мужчины, общаясь со столь опасными созданиями. Понимаю головой, но не сердцем, и тем более самым важным для мужика органом.

Так, а теперь пора заканчивать: еще несколько телодвижений и вздохов разошедшейся и забывшей, где находится, Арны – и я разложу ее прямо здесь. Я же не железный. Такая девушка и импотента моментом вылечит.

Громкий свист и вопли восторга прерывают пикантную ситуацию и обламывают мою разошедшуюся, больную фантазию.

Арна прячет покрасневшее лицо у меня на плече. Осматриваюсь. Твою. Это что тут, бесплатное представление? Кажется, все собрались вокруг меня и Арны. Развлечение, блин, нашли. Ну никакой личной жизни.

– *По ихним меркам, то, что вы вытворяли с Арной в углу, тянет на шоу в стриптиз-баре.*

Понял, «Я». Надо спасти ситуацию и репутацию девушки. Чем же отвлечь внимание от Арны? Комментарии сыплются со всех сторон, вгоняя ее в еще большую краску. Особенно старается Яг Топор. Вот уж радости полные штаны. Скоро он из них, кстати, выпрыгнет от восторга. Так, Арну за спину – мой выход на сцену.

– Охотник должен быть всегда охотником. В погани или в Белгоре – безразлично. А то там могу, а там не могу – несерьезно. Тебя, Яг, это касается в первую очередь.

Удалось: теперь все ржут над Ягом. Выпускаю Арну из-за спины – и в толпу ее, в толпу. Яг не знает, что ему делать, – смеяться или сконфузиться. Сам виноват. Наверняка ты внимание привлек к нашему интиму.

– Вот когда добычу возьмешь, тогда и станешь настоящим охотником, а не охотником за юбками, – пытается перевести стрелки Яг.

Типа уел меня, ответить-то нечем. Стоп. Вот черт, я и забыл. Узелок-то у меня в сумке для добычи.

– Кстати, насчет добычи. Взяли ее мы в погани. Матвей, мешок для добычи не принесешь?

Смешки прекратились. На лицах недоумение. Так же удивленно выглядят Гил и Колар. В принципе понятно. Гил ждал моей атаки, а Колар в

тот момент был в протрации. Ему мешок с цементом бы дали – с ним бы и побежал. Ничего не соображал. Кстати, сколько может стоять камень боли и что в узелке? Не дай Создатель, у них бартер, и там темный артефакт – окружающие не поймут.

– *Раньше нужно было думать.*

Когда? Арну спасти надо было.

– *Вечно из-за баб...*

Заткнись.

Озадаченный Матвей выносит абсолютно чистый мешок и кладет его на стол.

У него что, вдобавок к магазину одежды в подполе еще и прачечная?

Подхожу к столу.

– Посмотрим, что мы в погани добыли, – говорю я, открывая мешочек.

– Влад, – говорит Гил, – все, что взял в погани, а тем более с тела, – твое, такие правила. И так за спасение нам до конца жизни расплачиваться.

– Он прав, молодой человек.

Ну, не хотите, как хотите. Блин, зрители кругом толкаются. Любопытные вы наши.

Развязываю узелок – и на стол выкатываются три небольших, с горошину размером, розовых камня. Общий вздох.

Молчание.

– Влад, – осторожно спрашивает Матвей, – где ты это взял?

– Хор... Мясник с Рувом за камень боли расплатился.

– Наверно, не только за один камень. Скорее всего, тут оплата за остальные, которые он должен был сделать. Не постоянно же ему ездить и отдавать их по одному.

– Значит, хорошо, что я его прикончил.

– Очень хорошо, – задумчиво кивает Кар, – значит, Граю понадобилось много камней для какого-то дела, а ты ему весь план поломал. Камни может делать считаное число колдунов. Пять-шесть, не больше. Теперь Граю придется с другими контакты налаживать. Хорошо. Очень хорошо.

– Что, так много это стоит? – удивленно спрашиваю я.

– Нет, не много, – усмехнулся Матвей. – Очень много.

– Лис, – сказал в окружающую нас толпу Кар, – сколько могут сейчас стоять такие слезы Тайи?

Невысокий, тщедушный охотник подошел к столу и начал вертеть камни в крупных руках.

– *Гляди, еще один гном.*

Думаешь?

– Уверен, – с апломбом заявил «Я». – Один в один Дорн, а он тоже охотником по молодости лет срок канал.

Лис покрутил камни и посмотрел на меня.

– Если продавать сейчас, стоит будет тысяча золотых каждый, если через гильдию, то попозже, и на Крайсе, дадут тысячу двести – двести пятьдесят.

Изумленный вздох в зале.

– Ну что ж, ученик, – заявил Матвей глядя на меня, – ты сегодня не поразил меня, а ОЧЕНЬ поразил. С первой вылазки в погань выжить и принести крупнейшую добычу для одиночки за последние двадцать два года – это многого стоит. Сколько ты тогда получил, Кар?

– Две с половиной тысячи, Матвей, и кличку в придачу, – задумчиво сказал магистр, глядя на меня.

И что так уставился? Повезло. Бывает.

– Ты знаешь, Матвей, – продолжил он, – этот твой новый ученичок, о котором уже говорят в Белгоре больше, чем о любом за последние пятьдесят лет, полон сюрпризов и наверняка еще не раз нас удивит. Так что посади ты его на цепь и не спускай с нее, чтобы он хлеба у охотников не отбивал.

Я думал, что от ржания полопаются стекла.

Нет, там наверху точно сидит какая-то сука и подкидывает мне одну задачу за другой. В случае успешного выполнения – бонус, неудача – проблемы со здоровьем, а то и жизнью. Волчицы, драк, поединок, поход в погань – каждое успешное выполнение этих миссий давали мне интерес, уважение, дружбу, а теперь еще и деньги. Слушай. Ты. СВОЛОЧ! Отцепись от меня по-хорошему. Я здесь три дня всего, а на меня свалилось столько, сколько на другого ты, падла, не спихиваешь за всю жизнь. Дай мне передышку. Прошу. Пока прошу.

– Что призадумался, Влад? – Подошедший Гил хлопнул меня по плечу.

– Гил, мы же вместе сражались, а Колар вообще их в руках нес, когда от тварей убегали, и теперь это все мне?

– Молодой человек, не спорьте, это все по человеческому и божьему праву – ваше. Не спорьте.

– Как будешь продавать, Влад? – подскочил ко мне Лис.

– А как можно?

– Если сам, то гильдия объявит начальную цену, по прошлым торгам, и к тебе будут обращаться купцы напрямую. Есть и другой способ: ты отдаешь камни гильдии для продажи, и она сама продает их.

– Матвей, а какой способ лучше?

– Конечно, через гильдию: купцы не обманут и цену достойную дадут. Охотники сами продают только мелочовку, и то если деньги срочно нужны. Гильдия сама и налоги заплатит, и долю свою возьмет.

– Сколько? – заинтересовался я.

– Десятину в казну и десятину себе. Каждый охотник платит налоги гильдии и королевству. Поэтому и обладаем столькими правами, и гильдия, случись что, не оставит, защитит, семье поможет. С гильдией охотников немного желающих ссориться.

– Тогда через гильдию.

Условия божеские. Налог всего двадцать процентов. А если сравнить его с налогом на выигрыш в казино, то вообще...

– *Можно подумать, что ты когда-то платил налоги с выигрыша.*

А что? Нужно было?

– Нет, конечно. До такой низости нельзя опускаться.

Согласен. «Я», мы с тобой – команда единомышленников.

– Молодой человек, – оторвал меня от первого конструктивного диалога с шизой Колар, – я настоятельно рекомендую вам один камень оставить себе. Они большая редкость, и если у вас окажутся способности, вам камень очень пригодится. Я вижу, что это недельные камни. Поверьте, так будет лучше. А не пригодится – продадите.

Блин, пусть делают, что хотят. Для меня такая сумма – это не деньги, а цифры. На баксы три тысячи золотых – это примерно пятнадцать – двадцать лимонов. Куда мне столько?

– Хорошо, Колар, будь по-вашему.

– Один камень ты оставляешь себе с возможностью продажи – и два на продажу. Так? – уточнил Лис.

– Да.

– Лойс, Еро, проводите меня, – скомандовал Лис стоящим рядом охотникам.

– Чего он так опасается? До гильдии идти пару кварталов? – спросил я Матвея.

– Он казначей гильдии, хороший охотник, но выжига, каких мало, свою выгоду никогда не упустит. А пропадут камни, гильдия должна будет тебе их стоимость вернуть.

Понятно. Такой с купцов три шкуры сдерет, меня и себя не обделит – и действительно, много я видел на Земле миллионов в кейсах и без охраны? Все правильно.

– Кстати, Гил, – заметил я взгляды рейнджера, постоянно останавливающиеся на Нате, – тебе маг жизни нужен – пойдем

познакомлю.

Вместе с упирающимся Гилом я подошел к стайке оживленно обсуждающих что-то волчиц.

– Ната – это Гил, – я подмигнул девушке, – и он очень нуждается в твоей помощи.

Волчицы уставились на Гила.

– Э... может, я э-э... пой...

– Не дури. Ната в Белгоре – лучшая магиня жизни, – вновь подмигнул я Нате.

Ната с интересом стала смотреть на Гила.

– Ну что ж, больной, пойдем тебя лечить. – Она подхватила его под руку и повела к двери.

– Пойдем и мы, котик, – промурлыкала мне на ухо Арна.

– Девчонки ведь обидятся. – Я бросил взгляд на улыбающихся волчиц.

Уже утро. Я сутки не спал, и впечатлений море. Девчонки, почему вы не обижаетесь? Меня же сейчас уведут.

– Не обидятся, котик, – улыбнулась Арна. – Мы уже договорились, что больше никаких общих безумств. Только по одной. Ната нам с утра похвасталась, да и тебе же будет легче. А ты что, не рад?

– Я? Я в восторге, Арна, – сделал я радостное лицо.

– То-то. Охотник сказал...

– Охотник сделал, – бодрячком продолжил я. – Леди, пойдем, я покажу вам свои гобелены. Тем более что уже все расходятся.

И под фыркание и смешки девчонок мы отправились на второй этаж.

Мне предстояла очередная миссия.

Глава 12

Кое-что проясняется

«Утро красит». Кого оно только не красит, тем более что уже полдень. Похоже, у меня появилась новая привычка. Барская привычка. Что ж так на душе хорошо? Выжил, разбогател, выполнил обещание, данное сгоряча прелестной девчонке. Кстати, как она себя чувствует? Утром я решился на пару смелых для этого мира экспериментов, в которых вся инициатива принадлежит девушке. Уж очень я устал.

Поворачиваемся на бок... Грива иссиня-черных волос разбросана по подушке, мордашка закрыта одеялом – у, вредное солнце, то есть Хион. Розовая пяточка торчит. Любоваться можно долго, но следственная комиссия уже наверняка работает в городе. Странно, что меня до сих пор не привлекли к разбирательству.

– Арна, зайка, проснись, – тихо говорю я, перебирая чудесные волосы.

– *Слушай, ты не дурак волчицу зайкой называть?*

А может, ей нравится.

– *Нет, точно больной.*

А что – здоровый? Постоянно какая-то наглая мысль или мысли учат меня жить, часто в извращенной форме.

– *Больной.*

Повторяешься, «Я».

– Арна, милая, проснись.

– Еще одно слово, Влад, и я проснусь, но ты об этом пожалеешь.

Арна перевернулась на другой бок. Так, разумнее всего отстать. Но есть одно большое «но». Если волчицы будут продолжать свои отношения со мной, а мой голос при обсуждении данного вопроса никого не интересует, то на роль домашнего пуфика или известного резинового изделия для оголодавших девушек из этой стаи я не согласен.

– *Кто тебя спрашивать будет?*

И я об том же. Каламбурчик, однако.

Продолжу мысль. На вышеописанную роль я не согласен. Значит, дело может закончиться крупным скандалом и разрывом отношений, если они привыкнут к пуфику, а однажды он заявит, что не пушистый. Оно мне надо? Однозначно нет. Красивые, хорошие, добрые и несчастные девчонки. В этом мире женщина может иметь право рожать детей, слушаться мужа,

сидеть в башне, даже завести тайком любовника, но быть самостоятельной – нет.

А они хотят, поэтому до сих пор не повыходили замуж и не завязали с охотой, а может быть, наоборот, не завязали с охотой, а потом замуж. Сильные женщины, а они, безусловно, сильные, это не обсуждается, знают только два вида общения с мужчинами. Первый – мужчина подминает их под себя, а второй – они подминают мужчин под себя. Так как подминаться девчонки не хотят, то инстинктивно, неосознанно, а может, и осознанно, кто его знает, они пытаются подмять мужчин. Хотя нет, насчет осознанно – я перегнул палку.

Этот мир, к их глубокому сожалению и моей не менее глубокой радости, – мир мужчин. Чтобы ни говорили борчихи за женские права, мужчина самой эволюцией предназначен для борьбы за выживание, борьбы с природой, борьбы, наконец, с другими мужиками за лучший кусок хлеба и красивую бабу. Эпоха голубых экранов и не менее голубого большинства сильно-слабого пола, постоянно через них транслируемого, еще не наступила. Хвала Создателю. Мужчина этого мира привык повелевать, а жалкое подобие мужика вроде Фикорова и иже с ним – никому и даром не нужно. Создатель акбар.

И вот итог. Одиночество или случайные короткие связи. Значит, попробую показать им третью возможность общения с мужчиной – как с равноправным партнером, с другом, готовым прийти на помощь и не посягающим на их личную свободу и цели в жизни, но и требующего от них того же. Естественно, что они к такому не привыкли, даже больше: им и в голову прийти не может, что возможен и такой тип отношений. Не тот мир, не тот уровень развития общества, цивилизации и культуры. Хорошо это или плохо, я не знаю.

Я не в восторге от отношений между полами в моем мире, но и Домострой не является для меня настольной книгой. Значит, волчиц будем приручать, а начинать надо с их лидера Арны. Закона стаи никто не отменял. Первый шаг – это показать, что я не вибр... э... пуфик и становиться им не собираюсь. Пусть для начала привыкнут к этому. К остальному буду приручать постепенно.

– Арна, милая, я не хотел тебя тревожить, – сладким голосом говорю я, – но в город прорвались твари и сейчас атакуют корчму.

– Влад, – сонно и раздражительно говорит она, – если ты...

Толчок. Я на полу. С постели взмывает вверх обнаженное тело, покрывается рябью, и на пол падает громадный черный волк. Вернее, волчица. Оскаленные клыки, шерсть дыбом на загривке и утробное

рычание дополняет такую знакомую мне картину. Великолепно, моя подруга во всей красе.

– Как будто ты не догадался, кто бушевал на площади во время поединка.

Догадываться – одно, а видеть – другое.

Я встал и неспешно начал одеваться. Волчица несколько секунд смотрела на дверь, прислушалась, потом уставилась на меня.

– Добрый день, Арна, рад, что ты проснулась, – неторопливо застегивая пояс, сказал я.

В глазах волчицы начал разгораться гнев. Теперь – быстрее, пока девочка не натворила того, о чем потом будет жалеть.

– А уж как ты будешь жалеть...

– Ты не забыла, что инспектор с прихвостнями находится в городе?

Гнев начал сменятся задумчивостью.

– Вижу, что нет.

А теперь – завершающий штрих.

– Кстати, ты прелестно выглядишь в этом облике.

Я подошел к волчице, присел, обнял за голову и чмокнул в мокрый нос. Арна растерянно села на попку.

– Почему ты мне раньше не показывалась в таком виде? – спросил я, почесывая ее за ушами.

Волчица вырвала голову из моих рук, опять рябь пробежала по телу, и с пола начала подниматься голенькая Арна.

М-да, такой забавной смеси злости, растерянности и изумления я давно не встречал.

– Арна, у тебя великолепное тело, я готов вечно им любоваться, но мне кажется, что в таком виде тебе не стоит выходить на улицу. Я – вниз. Кстати, что ты будешь на завтрак? – сказал я, захлопывая дверь и оставляя Арну в одиночестве.

Думаю, что палку я не перегнул.

В зале опять царила пустота. Интересно, постояльцы тут только вечером появляются или как?

Едва я спустился, как из кухни выглянула заспанная мордочка Дуняши.

– Проснулся, герой? – насмешливо спросила она.

– А как же. Дуняш, есть что-то перекусить? Живот, гад, вчерашнего добра не помнит. И где Колар с Гилом?

– Гил на постое у волчиц, Колар спит здесь, а еду я сейчас принесу. Ты один или с Арной?

- С Арной.
- Сейчас.

Задумчиво ковыряю ложкой в тарелке. Не идет, но нужно. Все мысли вертятся около этой чертовой комиссии.

– О чем задумался, котик? – Подошедшая Арна ловко скользнула за стол.

– Инспектор с присными, будь они неладны, – признался я. – Еда не лезет, как о них вспомню.

– Было бы чем голову забивать, – хмыкнула волчица, пододвигая к себе тарелку. – Никто ничего не сможет тебе и нам сделать.

– Официально – да, но знаешь, Арна, мне кажется, очень кажется, что расследование поединка с этими сынками влиятельных родителей – это верхний слой дела. А в глубине сам Падший ногу сломит.

– Ты думаешь? – уставилась на меня Арна.

– Уверен. Тут что-то нечисто. Скажи, часто с такой срочностью приезжают королевские инспектора на расследование поединка? Даже если убиты высокородные. Притом такие, которых попросили на родине не появляться некоторое время. Подумай и вспомни.

Арна нахмурила лоб, не переставая, впрочем, подчищать тарелку.

– Ты прав, – наконец сказала она. – Все бывает – и поединки с участием высокородных, и расследования, но такой спешки я не припоминаю. Что ты думаешь? – уставилась она на меня.

– Я думаю, что попутно с расследованием кто-то будет пытаться скрыть нечто, касающееся этих мертвых красавцев. Подчищать грязные пятна, о которых пока никто не знает и не должен узнать.

Арна задумчиво потягивала вино.

– Посмотрим, странностей действительно хватает. – Она поставила пустую кружку на стол. – Котик, проводи меня.

– Сейчас. Дуняша, мясо для драка принеси, пожалуйста! – крикнул я на кухню.

Что мы имеем? Странностей хватает, не только я обратил на это внимание. Самым умным я себя не считаю. Самое главное, будут ли приниматься какие-то действия и кем. Меня в это, ясен пень, полностью посвящать не будут. Будем откровенны. Дружба с некоторыми охотниками – еще не повод для того, чтобы открывать мне душу нараспашку. Я для них еще не свой. Не чужой, понятно, но и не свой. Наверняка есть какие-то подводные течения, не терпящие широкой известности.

– Влад, мясо.

– Спасибо, Дуняша.
– Надолго уходишь?
– Нет, провожу леди, – усмешка Арны, – покормлю драка – и обратно.
– Хорошо, папа передавал тебе, чтобы ты ждал его здесь.
– Вот и я об том же. Пошли, Арна.
Вот и калитка. Яр, как всегда, копается в конюшне.
– До встречи, Арна.
– До встречи, котик, – отвечает она и ласково обнимает меня. – Тебе никто из женщин не говорил, котик, что ты подлец и негодяй?
– Нет, Арна.
Объятия становятся все туже.
– Значит, я первая, – промурлыкала она мне в ухо. – Только подлецы и негодяи могут так бесцеремонно будить девушку, проводшую тяжелую ночь. Заставлять ее выглядеть непривлекательной перед мужчиной и грубо намекать наконец, что ей пора домой.
Объятия становятся стальными.
– Арна, – я твердо смотрю ей в глаза, – я всегда рад видеть тебя рядом со мной все равно где. Но у меня есть свои интересы, цели, дела наконец, которые требуют моего внимания, а бросать девушку в постели одну и куда-то бежать – это не уважать себя и тем более – ее. Ты этого не заслуживаешь. А насчет подлеца и негодяя я с тобой согласен, но ты забыла сказать – обаятельный.
Арна с усмешкой посмотрела на меня.
– Да, этого у тебя не отнять. Обаятельный мерзавец, чего скрывать.
– Я тебя тоже люблю, – сказал я и, наклонив ее голову, поцеловал.

– Привет, Яр, – поприветствовал я Молчуна.
– Привет.
Я оглядел конюшню. Пуста, кроме последнего стойла, где находится Пушок.

– Где вся живность, Яр?
В ответ взмах руки, означающий все что угодно – от «все ушли на фронт» до «скотобойня рядом».

Не хочет говорить, так не заставишь. Лучше пойду и Пушка покормлю. Открываю стойло и привычно не удивляюсь. А чему удивляться? Ну, вырос опять сантиметров на пять. Почти стихи в который раз. Один раз... Черт, куда меня занесло. Под черным пушком отчетливо стали проявляться змеиные узоры. Остальное без изменений. Зубы есть. Шипы на копытах есть. Хвост есть. Опять ко мне ласкается своей хищной головой. Чему

удивляться?

– Сейчас, мой хороший, сейчас... – Поглаживая морду Пушка, я торопливо разворачивал мясо. – Давай налетай.

Глядя на драка, счастливо рвавшего мясо, я улыбался. Как мало нужно животине для счастья. Стоило, где есть куда протянуть копыта. Немного ласки и много мяса. Многим людям также ничего больше не надо. Почему я не такой?

– Влад, ты скоро? – раздался голос Матвея. – Заканчивай, поговорить надо.

Надо так надо. Погладив на прощанье Пушка, я запер стойло.

Матвей поджидал меня во дворе.

– Что-то срочное?

– Не очень, Влад, но поговорить придется, – ответил Матвей шагая к дому. – Настоячиво приглашают в магистрат через час показания давать.

– Меня или?..

– Сначала тебя, а потом – «или».

– Отказаться, как я понимаю, нельзя.

– Правильно понимаешь, – усмехнулся Матвей. – Давай присядем.

– Куда я денусь.

Усевшись за стол, Матвей задумался.

– Смотри, Влад, – наконец начал он, – расклад такой. Допрашивать...

– Сразу допрашивать? – перебил я.

– А как ты думал? Так вот, допрашивать тебя будут трое. Королевский инспектор и два его помощника. Один будет пытаться обвинить тебя во всех грехах, включая убийство матери, пожирание младенцев, служение Падшему и так далее.

– Падшему я точно не служу. Не имел времени предложить свои услуги. Вот если бы они приехали на две недели позже – тогда да, а так не успел.

– Ты меня понял, – усмехнулся Матвей. – Работа у него такая – изыскивать любые сомнения и раздувать их. Второй помощник – наоборот, будет все сомнения толковать в твою пользу.

И тут есть адвокат дьявола!

– Между собой помощники спорить не будут. Сначала обвинитель задаст тебе вопросы, а потом защитник. Решение принимает инспектор. Оно окончательное. Отменить его может только король. Но за всю историю королевства был только один такой случай.

– Даже так? – изумился я.

– Да. Королевский инспектор представляет короля. Он его голос и его

рука. Карающая или осыпающая милостью и дарами. Короли очень тщательно подходят к выбору инспекторов. Им может стать только честный человек, абсолютно преданный короне. Он может отдать приказ о заключении под стражу, а при особых обстоятельствах, несущих угрозу короне, – о казни любого, кроме лица королевской крови. В королевстве всего трое инспекторов.

– Ничего себе, и такой важный дядька приехал сюда из-за меня? – удивленно спросил я Матвея.

– Не обольщайся, он сюда приехал по делу об убийстве гильдией охотников высокородных подданных королевства Нарина, к тому же верных сынов церкви.

– Ничего себе формулировочка.

– Да, именно такая. А все дела, связанные с гильдией охотников, рассматриваются лично королевским судом либо судом королевского инспектора. Король Орхет помнит, кем был его предок, и знает, кто такие охотники. Особенно хорошо это знает его казначей. После того как представитель королевства Нарина выдвинул против гильдии такие обвинения, он вынужден был послать на это дело инспектора.

Я был впечатлен. Быстро подсуетились, суки.

– Доча, пива принеси! – крикнул Матвей.

– Матвей, а теперь давай плохие новости.

– Догадливый, – пробурчал он. – Плохие новости такие. В зале суда будет присутствовать посол Нарины граф Лэнс эл Кона. Он может задавать тебе вопросы.

– Это обычно?

– Нет, это бывает, только если затронуты вопросы крови и рода, и то очень редко. Слушай дальше, несмотря на все давление, оказываемое на короля и, следовательно, на инспектора, идти против законов и обычаев тот не будет. Я даже думаю, что его величество Орхет Пятый специально пошел на уступки представителям посольства, чтобы они не сильно шумели, когда решение суда им не понравится.

– Вот пиво, папа. – Дуняша поставила на стол две запотевшие кружки и улизнула на кухню.

– А что помешало королю шепнуть на ухо инспектору, что его принципиальность может нанести вред короне? – задал я вроде логичный по меркам моего мира вопрос.

Матвей посмотрел на меня и покачал головой:

– Влад, ты находишься на Арланде. Король не пойдет против законов и правил своей страны. Нарушение закона приравнивается к нарушению

королевского слова. Любой чиновник королевства, уличенный в нарушении, будет казнен.

Вот это правило. Интересно, в моем мире много чиновников стало бы так относиться к законам, если за окном будет мерещиться эшафот?

– Ничто не мешает королю изменить закон, если тот его не устраивает. Может, поэтому ему нет смысла его и нарушать, – усмехнулся Матвей.

Логично: зачем нарушать, если можно изменить?

– Да, ничто не мешает, кроме тех, кого этот закон касается, – опять усмехнулся Матвей.

Ничего не понимаю. Ладно, позже разберусь с местным законотворчеством.

– Матвей, у меня голова идет кругом, будь проще, – попросил я.

– Влад, к чему я все это говорил? А к тому, чтобы ты не волновался и не наделал глупостей. По всем законам, писанным и нет, ты прав. Твое дело – правдиво и точно отвечать на все вопросы, заданные тебе и относящиеся только к поединку. На остальные не отвечай или требуй присутствия магистра гильдии охотников. Вот и все, что тебе нужно будет сделать. В зале будет находиться маг инспектора. Маг разума. Правду ты говоришь или нет, он легко установит. Если поймает на лжи, то тогда на тебя наденут обруч Истины, и все хорошее закончится. Понятно?

– Понятно.

– Теперь хорошее. Не знаю, специально или нет, но инспектором будет барон Дей эл Шари. Он хорошо относится к охотникам. Да и вся знать королевства тоже. Их предки стали баронами, графами и так далее, пойдя за Орхетом в погань. Но барон еще и приходится отцом Ягу Топору, и сам понимаешь – он будет на стороне гильдии и, значит, на твоей.

Вот это да.

– А почему Яг стал охотником?

– Несчастливая любовь, поединок – и вот он здесь.

Девчонки, девчонки, что же вы с нами делаете!

– Только, Влад, про это никому особо не говори. Свои знают, а чужим незачем.

– Понятно, не маленький.

– Специально все тебе подробно так объясняю, потому что ты еще не сталкивался с правосудием в королевстве.

– И слава Создателю.

– Неприятности тебе может принести только граф Кона. Опасайся его вопросов. Далее, отвечай на все правдиво, но не полностью. Подробностей не излагай. Инспектора интересуют только слова и поступки. Домыслы

оставь при себе. Вообще будет лучше, если ты будешь говорить «да» или «нет». Мы тут посоветовались и решили подготовить парочку сюрпризов на всякий случай. Не нужно, чтобы о них заранее догадывались или тем более знали.

– Поясни, Матвей.

– Например, спрашивают тебя, как ты стал учеником охотника, со всеми его правами и обязанностями. Ты отвечаешь, что получил амулет, спустился в погань и вернулся через положенное время. Правда?

– Да, все правда.

– Вот примерно так и отвечай на все вопросы обвинителя.

– Матвей, – я посмотрел на него, – а эти сюрпризы не связаны с концовкой поединка?

– Догадливый. Не только. Догадался – и молчи.

– А чем же тогда занималась комиссия с утра – неужели всех местных сплетен не узнала?

– Дознание в таком деле основывается не на сплетнях и слухах, а на официальных показаниях свидетелей. Вот с утра они и опрашивали всех свидетелей событий, приведших к поединку.

– Тебя поэтому не было с утра?

– Да.

– А то, что происходило во время поединка, они не узнали, так?

Матвей посмотрел на меня и покачал головой:

– И откуда же ты свалился на мою голову, такой догадливый.

– Оттуда, что и дед твой.

– То-то он стал за несколько лет королевским секретарем. Там у вас все такие, как это он говорил, да, хитрозадые?

Дружный смех заставил Дуняшу выскочить из кухни.

– Еще пива?

– Нет, доча, не надо, – сказал Матвей, вытирая слезы.

С каждым днем я узнаю о Матвее все больше и больше. Оказывается, его дед – королевский секретарь. Должность во все времена и во всех мирах очень немаленькая. По влиянию, а не по титулам и прочей мишуре, земляк наверняка входит в десятку людей, обладающих реальной властью и возможностями. А может, и в пятерку. В связи с открывшимся обстоятельством все большее изумление вызывает поведение сэра Берга. Не побоялся принять единственно возможное решение, позволяющее избежать волнения в очень важном для короны городе. Решение, одновременно позволяющее не осложнить отношений со стратегическим торговым партнером. Уважаю. Не побоялся занять возможного врага в

лице королевского секретаря, если посчитал, что для государства моя смерть – благо. Другое дело, что такое изящное решение я пустил псу под хвост, цепляясь за свою никчемную жизнь. Но все равно – кто из наших чиновников способен на такое? Ноль целых хрен десятых. Как все-таки жить здесь хорошо, а твари и слуги Падшего, по сравнению с жизнью в моей стране, на ужасы не катят.

Что касается предстоящего то ли суда, то ли разбирательства, так для меня это семечки. В Арланде наверняка такие сложные, с их точки зрения, процессы – редкость. Наверняка пользуется большой популярностью упрощенная схема судопроизводства. Ткнуть пальцем – и на плаху. Нет головы у подсудимого – не болит она у прокурора. Адвокаты опять же, при такой практике, как-то не приживаются. С делом ознакомиться не успевают – а уже клиента нового надо искать. То ли дело у нас. Только на одних сериалах можно степень бакалавра получить по юриспруденции, а если есть еще и личный опыт, то вообще. Горький опыт. Неделя общения с системой сильно подняла мой уровень знания юриспруденции. Убитый подонок оказался сыном большой шишки. Бывает. А то, что через два года шишка слетела с Олимпа в грязь, а остальные мерзавцы погибли в результате несчастного случая, – так это чистая случайность. Честно. Вспоминать страшно, как я удерживал Толяна от немедленных действий. Позволил даже пару раз начистить себе умывальник, но убедил подождать с ответкой и предоставить разработку мер воздействия мне. Его костоломы ничего, кроме примитивной заказухи, делать не умели. А к чему криминал? На таком месте у любого есть враги. Жизнь такая. Чем выше вскарабкаешься, тем сильнее оттуда тебя хотят сдернуть. Пара-тройка слухов, подкрепленных несколькими фактами, – и все.

– Матвей, а сколько у нас осталось времени?

– Немного. Хочешь что-то спросить?

– Да, раз я буду отвечать на различные вопросы, не мог бы ты ответить мне на один мой?

– Давай кратко отвечу.

– Я его задавал в числе прочих перед походом в погань. Но теперь, перед судом, он является самым важным. Почему я иногда не понимаю некоторых слов и воспринимаю собеседника по-разному, даже тебя? То ты вещаешь как проповедник, то нормально говоришь. Почему здесь метрическая система измерения? Месяцы, недели, сутки...

– Влад, – перебил меня Матвей, – помнишь, как ты научился нашей речи?

– Помню, конечно.

– А горло у тебя иногда не болит, особенно после долгого разговора?

– Ты и это знаешь?

– Приходится, – усмехнулся Матвей. – Отец Эстор научил тебя не совсем нашему языку и речи. Он проник в твою голову и к имеющимся там образам привязал термины нашего языка и способ построения фраз. Если что-то в Арланде не имеет аналогов в твоём мире, то ты не знаешь этого слова, и наоборот. Общение при помощи образов – самое быстрое и легкое и не требует перевода: всегда найдутся аналоги вещей, изделий, местности и многого другого. Так он понял твою жизнь, поступки и слова – и не нашел в тебе зла.

М-да, зла не нашел, зато нашел что-то другое и дэргом постоянно обзывал. Понятно. Дедок не просто вложил мне матрицу языка: он просканировал мою память. Хреново. Такому деятелю самое место в спецслужбе. Кто тут у нас шпиен мерикосовский, выходи лучше сам, пока падре не пришел. Хуже будет.

– *Как будто ты не понял, чем он занимается. Шо, опять? Все понимаю, верю, но в глубине души червячок сомнения – вдруг обман, так? Так, я тебя спрашиваю, морда?*

Не ругайся, ты прав.

– *Когда-нибудь из-за этого червя твоя задница станет чьей-то.*

– Так вот, – продолжал Матвей, – когда ты пытаешься перевести образы в речь, ты говоришь на нашем языке. Твое горло еще не привыкло к нему, и поэтому после долгого разговора ты чувствуешь небольшую боль. Это скоро пройдет. Также отец Эстор научил тебя письменности. Ты ведь наверняка что-то читал и понимал.

– Да.

– Наша письменность основана на рунах, как и язык. Алфавит и язык твоей родины я знаю – дед научил. Поверь мне, нет ничего общего.

– И как долго это продлится?

– Года два-три, не больше, а потом база знаний исчезнет, и те слова, что ты не употреблял, уйдут из твоей памяти. Ты станешь четко различать, на каком языке ты говоришь.

– Матвей, а я смогу сейчас понимать, на каком языке я разговариваю и читаю?

– Конечно, месяц несложных тренировок – и все. Но оно тебе надо? А как видеть руны, я тебе сейчас покажу.

Матвей подошел к тумбочке у стены, взял из нее бумагу и чернильный набор. Положил на стол и что-то написал.

– Читай, – протянул он мне лист.

– Мама мыла раму. Матвей, ты издеваешься?

Матвей заржал:

– Нет, конечно. Надави на глаза, несильно только, и вновь прочти.

Сделаю. Нет, он точно издевается. Довольный такой сидит. Попробуем почитать, что написала эта сволочь. Так бумага, букв... какие на хрен буквы – несколько кружков с линиями и черточками: это же похоже на земные руны!

– Нет, точно болван. Сколько раз ты уже слышал слово «руны» – двадцать или тридцать.

Понятно, падре увидел у меня это в голове и привязал образ. Извинить мою тупость может только то, что за эти три дня не было свободного времени. Как будто с горы бежал. Надеюсь, что тот, который наверху, вчера меня услышал.

– Матвей, а почему рун меньше, чем букв. Ты ведь понял, о чем я?

– Понял, а кто тебе сказал, что ваш и наш алфавит по количеству знаков одинаков? На Земле все алфавиты разных языков имеют одинаковое количество букв?

– Нет.

– А многие руны в отдельном написании означают слова. Две руны вместе означают одно, а третья, добавленная к ним, меняет смысл полностью. Отец Эстор научил тебя общему языку и письму. А есть еще диалекты, наречия, языки других рас, тайные языки вроде языка магов. Ты во всем этом сейчас хочешь разобраться?

Мама, роди меня обратно. Это дикая помесь английского и китайского на Арланде не одна... Падре, спасибо. Не забуду. Но мог и больше потрудиться. Слабо было закинуть мне в башню все языки?

– Нет. Значит, образы моего мира привязаны к понятиям Арланда. Я мыслю на своем, но говорю на вашем языке. Так?

– Да.

– А как же я слышу?

– А ты прислушиваешься к тому, что ты говоришь?

Не понял. Что за связь?

– Матвей, я...

– Ты, – перебил он меня, – вслушайся в то, что ты произносишь. Сейчас ты все делаешь на автомате. Говоришь, слышишь – ты все воспринимаешь машинально. Попробуй сейчас вслушаться в свои слова. Скажи: «леди, дама, сударыня, госпожа»...

– Ну леди, судары...

– Ты ничего не слышишь. Я произнес эти термины на русском языке.

На общем языке Арланда – это одно и то же слово. Единственное слово. Бестолочь.

Я опупел.

– Попробуй вслушаться.

Попытаюсь. Что еще мне осталось делать?

– Леди, дама.

Неприятное мельтешение в голове, резкие звуки. Одинаковые звуки. Я пошатнулся.

– Вот так, Влад. Слов в общем языке меньше, чем в русском. Чем ближе образ по смыслу к слову, тем более четко ты его произносишь, тем лучше тебя понимают и тем лучше ты понимаешь сказанное другими. Самое близкое по смыслу слово на русском при обращении к благородной – это «леди». К благородному – «господин».

Я опупел в кубе.

– А...

– А таких слов много. На Арланде изначально был один язык, и заимствований из других не было. Корчма, трактир, гостиница – тоже одно слово. Различается степень пренебрежения, выражаемая постановкой ударения при произношении. Трактир – самое пренебрежительное слово. Гостиница – наоборот. Корчма – нейтральное. А твои словечки на русском, которые время от времени проскальзывают, очень близки по смыслу к образам в голове у собеседника. Не парься. Это не магия. Это временный дар Создателя. Прими все как есть. Никакого вреда от этого нет. Дед это проходил. Тем более что белгорцы привыкли к незнакомым словам. Мы с Дуняшей их подготовили.

Пипец. Падре. Моя благодарность не будет иметь границ, и о разумных пределах я не заикаюсь. Ты – молоток. Прости меня, что не смог оценить сполна твой труд сразу. Ты гений сыска, и так далее. Дзержинский ты наш с Макаренко вместе.

– Ну что, Влад, пошли?

– Пошли.

Пройдя два квартала, мы остановились перед площадью. Табор, настоящий табор. Свободное место было только у круга чести. Остальное пространство занимали шатры, палатки, кони и несколько повозок.

– У инспектора такая пышная свита? – спросил я у Матвея.

– Не совсем. Инспектора всегда сопровождают десять гвардейцев короля и маг. Крепкие ребята. Каждому гвардейцу полагается два конных латника и один лучник. Весь обоз – две повозки с имуществом,

снаряжением и припасами.

– Но тут минимум вдвое больше народу.

– Свита представителя Нарины, чтоб его Падший забрал.

– А зачем они здесь остановились – мест нет?

– И это тоже, но главное то, что инспектор хочет закончить дело сегодня.

– Хорошо, что я с Дорном не поехал, – чувствуется серьезный настрой.

Интересно, как бы вы объясняли мое отсутствие? – съехидничал я.

– Как-нибудь. Пошли быстрее – чувствую, что мы последние.

– Куда-то бежишь, холоп?

Два организма, подошедшие сбоку, нагло уставились на нас.

– Проблемы? – деловито осведомился Матвей, положив руку на эфес фальшиона. – Сейчас решим. Я к вашим услугам.

Рыцари смутились, побледнели и отстали.

– Кто это и что с ними?

– Это, – усмехнулся продолживший движение Матвей, – это щеглы из свиты посла Нарины. После того как я предложил им вызвать себя на поединок, они ушли в туман. Струсили. Иначе нельзя, – вздохнул он. – Мы – охотники, а не задиры, и они этот обычай хорошо знают. Ведь в Райграре живут при наринском посольстве. Кстати, они задирались к тебе. Сволочи.

Глава 13

Третьи последствия

Матвей оказался прав. Едва мы зашли в знакомый мне по прошлому посещению зал, как стража захлопнула двери, отсекая любопытных. Мы последние. Матвей, оставив меня, отправился на галерку. Там находились зрители, охраняемые от судей, ха-ха, королевскими гвардейцами. В основном это были охотники, несколько стражников с Арном, Вотром и Бергом во главе, Гил, наринские хлыщи, падре и... Что? Твою тещу. Падре. В дальнем углу низкой скамьи сидел отец Эстор и клоны. Простые сутаны! На всех троих! Капюшоны прикрывают лица! Что здесь будет происходить? Падре тут не просто мимо проходил. Твою тещу.

– Господа! – прервал мои размышления мужичок в парче, золоте и брюликах. – Обстоятельства, приведшие к поединку между учеником охотника Владом и Винтом эл Терона, Жером эл Линта, Лэем эл Скарро, Нолом эл Толани, Кеём эл Лари, Зулом эл Синта и Вагом эл Ольта, будут рассматривать королевский инспектор сэр Дей эл Шари и его помощники сэр Мирн эл Рекна, сэр Санр эл Герос. Заявитель – посол Нарины Лэнса эл Кона, ответчик – ученик охотника Влад.

Вот он, посольская гнида, стоит рядом с обвинителем. На морде забавная смесь презрения и ненависти. Ну-ну, посмотрим, мордень, что у тебя получится. Наверняка это ты кашу заварил и своих шестерок ко мне подослал.

– Влад, предстаньте перед инспектором, – пригласил конферансье.

Раз просят, пойдём. Прохожу и встаю перед столом с высокой комиссией. Вот он я – терзайте, терзайте меня бедного, сволочи.

– *Не такого уж бедного, и вообще настройся серьезнее. Хватит прикалываться. Доиграешься.*

Должен же я получить удовольствие от процесса. Хоть немного. Как там говорил маньяк мазохистке: «Получай удовольствие»? Так?

– Влад, – спрашивает представительный мужчина, сидящий справа, – как давно ты познакомился с Винтом эл Терона, Жером эл Линта, Лэем эл Скарро, Нолом эл Толани, Кеём эл Лари, Зулом эл Синта и Вагом эл Ольта?

– Недавно.

Пусть думают, что хотят.

– То есть ты утверждаешь, что до ссоры в корчме «Пьяный кабан» вы

знакомы не были?

– Да.

– Никаких споров и вражды между вами не было?

– Да.

– Расскажи о ссоре и ее причинах.

– Высокородные господа стали приставать к моей сестре, я вступился за нее. Все.

Морда усмехнулась. С чего это он?

Между тем обвинитель продолжил:

– Однако свидетели произошедшего утверждают, что ты сам предложил своей сестре пройти с господами в комнату наверху, предназначенную для плотских утех, а вопрос оплаты ее услуг ты с ними решишь.

Опаньки. Ребята точно описали мои слова, а их действительно можно при желании истолковать и так. А желание такое присутствует. Беру назад свои слова о неопытности этого гребаного суда в подобных делах. Надо напрячься, шутики в сторону. Контроль каждого слова.

– Я действительно сказал слова, которые можно расценить подобным образом. Целью моих слов было сокращение расстояния между мной и ныне покойными.

– То есть ты подошел к группе высокородных с заранее обдуманном намерением нанести им оскорбление, избив их?

Прав. Мордень поморщилась, но с нетерпением ждет моего ответа. Маг, сидящий слева от прокурора, смотрит на меня. Ждет, гад, когда совру, и сразу даст отмашку на обруч Истины.

– Да.

Обвинитель с довольным видом откинулся на спинку кресла. Взгляд назад. М-да, радости на глазах моих болельщиков я не вижу.

– Почему ты, – продолжил обвинитель, – не высказал свои претензии вслух, дабы прекратить домогательства к твоей сестре, либо, если ты почувствовал себя оскорбленным их поведением, не бросил им вызов?

Думай и тщательно подбирай слова. Что придумать? Если посмотреть на дело с такой стороны, то скоро всем станет ясно, что и Дуняшу я специально подослал к гопкомпании. Логично: они осведомляются о цене ее услуг, я подхожу, типа сутенер – гоните бабки и отрывайтесь по полной. Вас ждет группенсекс. А сам внезапно, без малейшего повода напал на мирно и культурно проводящих досуг приличных людей и зверски, самым жестоким образом избил их. Так, что ответить? Мои мысли, догадки и предположения, даже если они верны на сто процентов, здесь никого не

интересуют. Матвей специально предупреждал. Только слова и поступки. Черт. А если? Интересно, обвинитель проговорился или специально дал мне подсказку? Попробуем. Хуже точно не будет. ...совсем, как после озера.

– В моих родных краях подобные слова, высказанные вслух в отношении женщины, и тем более родственницы, являются оскорблением и вызовом сами по себе и не требуют уточнения или дополнения. Не зная ваших обычаев, я и ответил так, как принято на моей родине.

Все правда, но есть скользкий момент – прицепится или нет?

– После сказанного Винтом эл Терона и его друзьями я считал, что поединок уже начался, и применил хитрость, чтобы мои враги, а к этому времени я считал врагами их всех, не воспользовались своим численным превосходством.

Взгляд на мага: спокоен. Да и я ведь говорил только правду – не всю, но правду.

– Значит, ты почувствовал себя оскорбленным и вызванным на поединок всеми господами?

Вот въедливый обвинитель.

– Да.

– Почему же ты, когда тебе объяснили обычаи и правила, принятые в нашей, и не только в нашей, стране, если ты чувствовал себя оскорбленным и вызванным, не поступил так, как принято в королевстве Орхет? Не вызвал их на поединок.

Блин, достал, сволочь. Очень тщательно подбирать слова. Ни капли лжи.

– Сразу после того, как я избил ныне покойных, десятник городской стражи, присутствующий здесь, распорядился отправить их к целителю. В следующий раз я увиделся с Винтом эл Терона и остальными здесь, в этом зале. При выходе из магистрата Винт бросил мне вызов крови и рода.

Взгляд на мага: спокоен. Отлично. Все правда, а то, что мне и в голову не пришло вызывать на поединок хорька с компанией, им знать не нужно. Обвинитель шуршит бумагами: наверняка это не все.

– Влад, высокородный Винт эл Терона бросил тебе вызов, увидев у тебя амулет ученика охотника?

Блин, началось.

– Наверно.

– Отвечай точно, Влад.

– В этом зале с полной уверенностью я могу говорить только о моих словах и поступках, а не о своих догадках и предположениях в отношении

действий другого лица.

Получай, фашист, гранату.

– Хорошо, я изменю формулировку вопроса. Можно ли предположить, что высокородный Винт счел тебя достойным поединка с ним, увидев амулет?

– Да.

Особо борзеть не стоит, а дядька опять проговорился или подсказывает.

– Влад, после того как высокородный Винт эл Терона бросил тебе вызов, ты своими насмешками вынудил остальных высокородных господ повторить его поступок?

– Нет.

Недоуменный взгляд суда в сторону мага. Тот пожимает плечами. Шепоток в зале. Обвинитель призадумался. Дядька, в игру под названием «скажи правду» поиграем вместе.

– Влад, – осторожно продолжил обвинитель, – ты не обвинил благородных Жера эл Линта, Лэя эл Скаро, Нола эл Толани, Кея эл Лари, Зула эл Синта и Вага эл Ольта в трусости и осторожности?

– Нет.

Обвинитель откинулся в кресле. Громкий шепот в зале. Лицо инспектора неподвижно, а мой Пери Мэйсон с интересом смотрит на меня. Коллегия начала совещаться. Мага к себе позвали, ню-ню, думайте, родные, думайте. Вопрос, конечно, мелочный, но испортить кому-то игру – это я всегда зараз.

– Влад, свидетели утверждают обратное.

– А ваш маг – прямое.

Тихие смешки в зале. Суд в растерянности. Обвинитель смотрит как на врага народа. Класс. Тут тебе не тридцать седьмой, отрывка кровавой гэбни и выкормыш лубянских подвалов.

– *Хватит ржать.*

– Как ты можешь это объяснить? – продолжает домогаться прокурор.

– Измените формулировку вопроса.

Смешки уже не совсем тихие. Очень заинтересованный взгляд адвоката.

– Хорошо, Влад, – сдался наконец обвинитель. – Как ты можешь объяснить вызов тебя на поединок от Жера эл Линта, Лэя эл Скаро, Нола эл Толани, Кея эл Лари, Зула эл Синта и Вага эл Ольта, последовавший после вызова Винта эл Терона? Если можно подробнее, – ехидно добавляет он.

Ну-ну, а того, чего хотел, я добился.

– Я могу лишь предположить, что благородным господам так хотелось вызвать меня на поединок, что они устроили в корчме целое представление.

– Влад, я не о том тебя спрашивал.

– Я скоро закончу очень подробный, по вашей просьбе, рассказ. Так вот, я могу предположить, что благородные господа, считая ниже своего достоинства вызвать на поединок простого серва, получив от него... э... тумачков и увидев амулет ученика охотника, с радостью бросили ему вызов. Поспешить в этом деле их заставило, по моему мнению, громко высказанное мной сожаление об их излишней благоразумности и осторожности и выражение благодарности их матерям.

На фоне смешков в зале – громкий гогот. Гиля, кажется, сейчас попросят. Дело сделано. Причины озвучены, маг лжи не подтвердил. Действительно, я ведь сожалел, а не оскорблял. Морда покраснела, надулась – сейчас лопнешь ведь, жаба. Легкое оживление среди личного состава суда. Думайте, ребята, думайте. Подоплека дела озвучена. Гильдию обвинить в убийстве не удастся. Сами идиоты, чувствуя себя в полной безопасности, вызвали ученика. Так, а зачем морда подходит к прокурору? Шепчет, сволочь, на ухо – кажется, второй раунд не за горами.

– Влад, как ты стал учеником охотника? – откашлявшись, сказал дядька.

Началось, теперь вопрос правомочности моего статуса охотника. С другой стороны зашли. О последних событиях явно не знают. Правильно полог повесили во время гулянки, и ребята молодцы – языком не вертели. Раскопали, суки.

– Получил амулет ученика.

– По закону гильдии охотников, ты на момент поединка не являлся обладающим в полной мере правами и обязанностями охотника. Следовательно, твой статус не позволял графу Винту эл Терона и его друзьям вызывать тебя. Ты сам признал, что получил вызов только после того, как они увидели амулет.

– Мой статус и права охотника являются прерогативой гильдии охотников. Свои претензии по поводу законности предъявляйте ей. Глава гильдии присутствует в зале.

Совещание среди комиссии. Взгляд назад. Улыбающиеся друзья, довольная мордашка Дуныши. Застывшее в жестокой усмешке лицо Кара. Сча-аз тут будет еще веселее.

– Суд приглашает для дачи показаний герцога Кара эл Райса, – важно проговорил конференсье.

Кар поднялся и подошел ко мне. Став рядом, усмехнулся.

– Великолепно отвечал, Влад, – тихо сказал он мне. – Честно говоря, я не ожидал, а они тем более. Что делать, отстал от жизни. Видно, теперь сервы часто предстают перед королевским судом.

И этот туда же, вслед за Арной. Мне теперь всем объяснять, что в моем мире разница в поведении и манерах между благородными и большинством остальных невелика? Из тарелки пищу руками давно не едят и газы за столом стараются не пускать. Блин, пусть думают что хотят. О, прокурор суетится.

– Герц...

– Барон Мирн эл Рекна, – перебил его Кар, – я являюсь Каром Вулканом и горжусь этим именем больше, чем остальными, всеми взятыми. Я требую называть меня только так.

Ого, пошла первая плуха. Знай, кто я есть. Не какой-то там занюханный герцог. Этих герцогов, я так понимаю, как грязи, а глава гильдии охотников – единственный и неповторимый. Хотя право на гордость вполне обоснованно. Герцогом можно родиться, а главой гильдии – только стать. Насколько я понимаю, в политическом раскладе Арланда гильдия представляет собой серьезную силу.

– Прошу прощения, магистр Кар, – извинился прокурор. – Не мог бы ты прояснить суду вопрос о статусе Влада?

А прокурор – казачок-то засланный. Прекрасно знает обычаи охотников и сказал про герцога не Кару, а наринским хлыщам, чтобы морды не кривили. Я не понимаю, это суд или где?

– Вас, барон, наверняка интересует положение двадцать восемь устава гильдии охотников.

– Да.

– Сэр Мирн, существуют писанные и неписанные законы. Так получилось, что со временем этот пункт стал трактоваться иначе. Полноправным учеником охотника и членом гильдии, со всеми правами и обязанностями, становится человек, получивший амулет, а не получивший и проведший в погани положенное время.

– И все же Влад в погани не был и не может считаться членом гильдии. Таков ваш закон. Закон гильдии охотников. По соглашению между королевствами Орхет и Нарина подданные Нарины в спорах или иных делах между собой и не затрагивающих интересы третьих лиц могут руководствоваться обычаями и законами, принятыми в их королевстве.

Угу, а меня, значит, должны были повести на плаху. Великолепно.

– Влад не является подданным Нарины.

– Но он не является, по нашим сведениям, подданным королевства

Орхет. Сэр Берг, учитывая важность для Орхета отношений с Нариной, мог и обязан был казнить простолюдина, поднявшего руку и оскорбившего высокородных подданных этого королевства. Не должен был допускать поединка. Этот вопрос будет рассмотрен позже. Пока мы разбираемся с этим так называемым поединком.

И Берга посчитали. Какое негодование в голосе прокурора. Я оскорбил, подняв руку. Вообще-то там и ноги были, и голова поучаствовала. Какой я мерзавец. Казнить меня тридцать три раза.

– Барон, позвольте гильдии самой решать, кто является ее членом, а кто нет.

– Кар, закон есть закон. Если гильдия изменит его после сегодняшнего разбирательства, приведет его в соответствие со своими традициями, я буду это только приветствовать.

– Уже.

– Что уже? – недоумевает прокурор.

– Привели в соответствие. Сегодня с утра было проведено собрание мастеров внутреннего круга гильдии, находящихся в Белгоре. Пункт устава гильдии номер двадцать восемь согласно единогласному решению звучит теперь так: «Учеником гильдии и, соответственно, обладающим всеми правами и обязанностями охотника становится каждый, получивший амулет ученика». Никакого упоминания о нахождении в погани там нет. Тем не менее амулет сохраняет все свои функции.

Ага, особенно одну. Других я не заметил. Вот первый сюрприз, молодцы, ребята. Оперативно сработали. А прокурор не очень-то удивлен, но доволен, хотя тщательно это скрывает. Нет, где суд, я вас спрашиваю? Морда опять что-то шепчет. Прокурор нахмурился.

– Но на момент поединка это решение не было принято.

– Только из-за нехватки времени. Для гильдии Влад стал ее членом с момента получения амулета.

Не один я умею играть правдой. Кар – тоже парень не промах. Пока я ничего собой не представлял, лишних телодвижений не было смысла делать. Зачем? А вот когда – тогда да, и сразу.

– По правилам судопроизводства, – продолжает Кар, – принятым в отношении дворян и лиц, к ним приравненных, закон имеет обратную силу. Все споры и разногласия между гильдией и королевским судом любой инстанции подлежат личному разбирательству сюзерена королевства Орхет. Этот основной пункт договора между гильдией охотников и королевством был предложен и внесен основателем королевства и гильдии – Орхетом Первым.

Морда резко скучнеет. Ясен пень: гильдию очернить не удалось, доказать, что я не по рылу участвовал в поединке, сложно. Не будет Орхет Пятый с гильдией ссориться – оно ему надо? И память о прадедушке – не хрен собачий.

– Влад прибыл в Белгор, – продолжил давить Кар, – чтобы изменить свою жизнь. Еще до получения амулета он смог удивить гильдию. Особенно нескольких ее охотников, вернее, охотниц.

Ржание в зале. Чувствую, что неудавшаяся шутка волчиц станет местным фольклором.

– Охотники гильдии мало обращают внимания на формальности. Гниль мы видим сразу. Человек или подходит нам, или нет. Кстати, сегодня ночью, отложив текущие дела, Влад провел в погани положенное время.

Шум в зале. Недоуменные возгласы смешиваются с радостными. Добивающий удар. Кар – садист. Вдоволь поиздевавшись, сказал то, что сразу решило все вопросы. Когда вступают в противоречие писанные законы и традиции, они же понятия, обычно побеждают традиции, а тут еще такой довесок. Туше.

– *Не ты один хочешь получить удовольствие.*

Тоже верно. Достаточно посмотреть на морду. Удар, шок, непонимание. Что, не лохи в Белгоре обитают? Смогли просчитать направление удара. Я побывал в погани, а Кар закрыл законодательную брешь. Прикрыт со всех сторон. Черепаха отдыхает. Показательно-злое лицо прокурора. Дядя, кого ты хочешь обмануть? Каменная маска инспектора и довольная рожица адвоката. Картина, однако. Все, пора домой.

– Именем посла Нарины в королевстве Орхет я, Лэнс граф эл Кона, требую слова.

Что ж ты, морда, суетишься? У людей праздник, а ты его, подлец, портишь. Третий раунд решил начать. В чем, интересно, ты меня обвинить хочешь, такого белого и пушистого? А, тварь? Суд хмуро переглядывается, потом инспектор кивает.

– Королевский инспектор передает право обвинителя высокородному Лэнсу эл Кона, – громко объявляет конференсье.

– Я объявляю этого человека, вне зависимости от его нынешнего статуса, еретиком и сочувствующим слугам Падшего.

Писец, додумался. Это он явно погорячился. Отчаялся, видать, бедненький. Судя по мертвой тишине в зале, это очень тяжелое обвинение.

– Лэнс эл Кона, вы можете доказать ваши слова? – впервые прорезался голос инспектора.

– Доказать сможет суд инквизиции. Я приведу факты, которые заставят их заинтересоваться этой тварью и передать его и все соответствующие этому делу материалы в юрисдикцию правосудия Нарины.

Я уже и тварь. Ну, сука, когда-нибудь ты мою ответку получишь. А почему наринским властям? Церковники ведь сами должны меня сжечь. Пробел в знаниях, однако.

– Суд слушает вас, но, пока вина Влада не доказана, избегайте подобных выражений. Иначе я лишу вас права обвинителя.

Морда поклонилась суду и повернулась ко мне.

– Этот человек прибыл сюда неизвестно откуда. Он явно не получил достойного образования и понятия не имел о законах и обычаях, принятых на Арланде.

Зацепился все-таки, гад.

– Отвечай, Влад, – кивнул мне инспектор.

– Да, я прибыл издалека и о многом не имел понятия до недавнего времени. Не думаю, что это является основанием для столь тяжкого обвинения.

Хватит с тебя, морда.

– Может быть, но я уверен, что он намеренно спровоцировал убитых верных сынов церкви на ссору с собой. Потом, пользуясь расположением охотников, полученным явно при помощи Падшего, организовал убийство Винта эл Терона, Жера эл Линта, Лэя эл Скаро, Нола эл Толани, Кея эл Лари, Зула эл Синта и Вага эл Ольта. С помощью Падшего он смог избить их, несмотря на то что они были великолепными воинами, а Жер эл Линта – сильным магом воздуха.

Эк тебя занесло. Морда явно потеряла голову. Только факты, а свои предположения можешь засунуть себе в задницу.

– Вас не смущает, граф, – море презрения в голосе Кара, – что он был в погони и спас там двоих людей?

– Нет. Обычный неподготовленный человек не сможет там выжить в течение нужного срока. Это было специально придумано, дабы отсеивать неподходящих для профессии охотника лиц.

Опять не воин и не маг. Послушаем дальше.

– То, что он якобы кого-то спас, только доказывает его сговор с тварями погони.

Железная логика шизофреника. Впереди виден отблеск свечи, и все остальное по барабану. Клиническое обострение.

– Высокородные подданные Нарины собирались поохотиться на тварей, и он решил им помешать. Он убил их, спасая своих дружков.

Тихо шифером шурша. Морда, ты в своем уме? Хотя, если вспомнить слова Матвея, об охотниках за пределами Орхета не так много известно. Нет, вру. Известно, как они реагируют на хамство. Предлагают вызвать себя. А остальное... Если бы я хоть как-то был связан с Проклятым. М-да, а с другой стороны... Какая потеря. Семеро смертников разносят погань вдребезги и пополам, рвут тварей, как Тузик резину, и тут я им помешал. Придумал коварный план и осуществил его на радость тварям. Надо срочно вызвать «скорую». С чего он так разоряется? Ведь выставил себя на посмеище. Хмурое лицо инспектора: он явно уже жалеет о своем решении. Лица охотников, полные насмешки и презрения к этому Пуаро. Дела.

– Я отвечу на обвинение, выставленное Владу, – прорезался голос падре. – Я – отец Эстор из ордена Знающих.

Вот это да. Встав со скамьи, вмешался падре. Посмотрим.

– Отец Эстор, вас не смущают правила, принятые на нашем разбирательстве? – осторожно спрашивает явно ошеломленный инспектор.

Шушуканье в зале. Похоже, о пребывании в зале падре мало кто знал.

– Нет, – фырканье в ответ. – Обойдемся без формальностей.

Падре проходит широким шагом и встает рядом с Каром.

– Я – отец Эстор, проффес^[56] ордена Знающих, председатель церковного трибунала королевства Орхет. Вас я устрою вместо инквизитора? – Падре смотрит на ошеломленного посла.

Так, насколько я понимаю, даже простой церковный трибунал на ступеньку выше инквизиторского суда. Внутренняя безопасность, однако. А уж такая шишка, как военный генпрокурор страны... Да. Солидный падре дядька.

Дождавшись испуганного блеяния морды, падре продолжил:

– Я официально заявляю, что человек, присутствующий здесь и известный под именем Влад, перед своим приездом в Белгор проходил в связи с обстоятельствами, никоим образом не связанными с рассматриваемым здесь делом, полную проверку на лояльность Создателю.

Потрясенная тишина в зале. Так, я так понимаю, что это не совсем обычная проверка. Морда хочет упасть в обморок. Куда? А кто меня хотел инквизиторам на опыты сдать?

– Полную проверку, – явно не может поверить своим ушам инспектор, – она же применяется только в...

– Я лучше вас знаю, инспектор, когда и для чего она применяется.

Падре, оказывается, одной интонацией может сказать: я начальник – ты дурак.

– Более того, могу заявить о следующем, – продолжает падре. – Я прибыл в Белгор вчера для расследования преступления против веры, совершенного на поединке высокородными подданными Нарины.

Морда сейчас упадет, только непонятно – отчего. Преступление против веры не понравилось или присутствие падре?

– Следствие еще не закончено, но с уверенностью можно говорить, что одним из высокородных, являющимся еретиком, – громкий шум в зале, – да, именно еретиком, входящим в ложу Стремящихся во тьму, был применен артефакт копье тьмы, созданный при помощи силы Падшего.

Шум в зале нарастает подобно волне. Матвей, кажется, твою вторую заготовку озвучивает человек, на помощь которого никто не рассчитывал.

– Он хотел любой ценой избежать поединка и вырваться из города. Еретик, а именно Ваг эл Ольт, оказался очень неплохим магом воды, несмотря на то что не носил плаща этой школы. Сильным магом, опытным. Все время, пока в кругу чести умирали его товарищи, он плел заклинание сонный пол^[57], причем настолько умело, что никто ничего не почувствовал. Когда заклинание было активировано, усыпленными оказались все стражники и маги магистрата, наблюдавшие за поединком охотника Яга Топора и Зула эл Синта.

Волнение на лице инспектора. Не знал про сына Яга – участника событий.

– Ваг не учел присутствия охотников: на них заклинание не подействовало или подействовало слабо. Он посчитал их обычными горожанами или дворянами. Ваг не догадывался, что основной удар должен быть направлен на них, а не на стражу и магов магистрата. Хотя, учитывая привычки охотников, ему бы это не помогло.

Смех в зале.

– Одновременно с этим Зул привел в действие артефакт с копьем тьмы, чтобы убить Яга. Я думаю, что они вдвоем решили убить всех свидетелей поединка и списать это на Влада. После Топора копье должно было завязнуть в теле ученика охотника и разорвать его на мелкие части. Таким образом, точное выяснение произошедшего на площади было бы очень затруднено. Кто применил темный артефакт, узнать было бы невозможно. Охотники еще раз подтвердили свою репутацию. Никто из них не пострадал, а Матвей Кожа еще и сумел спасти своего племянника Влада. Уйти Вагу, Зулу и их сопровождающим не удалось. Яг ускользнул от удара артефакта и убил Зула. Трон Гром оглушил свиту и убил Вага. Сопровождающих их воинов прикончили охотники.

Под ошеломленное молчание суда, королевских гвардейцев и хлыщей

из Нарины падре минуту помолчал.

– Одно в этой истории плохо, – продолжил он ворчливо. – Кар, я все понимаю, привычки твоих головорезов убивать врага не думая оправданны и понятны. Но хоть парочку из сопровождения они могли оставить в живых для следствия? Они же сразу все поняли. Знали, что будет расследование. Так нет, прикончили всех. Кого допрашивать? Даже лошадей убили. Их-то за что?

Громкое ржание в зале. Все поняли и просчитали. Один я дурак дураком. Кар, довольно улыбаясь, разводит руками.

– Следствие еще не закончено, – продолжает падре. – Оно будет продолжено отцом Налемом в королевстве Нарина. Нужно до конца вычистить этот гнойник на теле Арланда. Все документы уже отправлены сегодня утром в Гоару – столицу Нарины и в Биран – резиденцию наместника Создателя и ордена Знающих. В заключение скажу. Святой престол не рассматривает Влада как прислужника Падшего. У меня все.

Инспектор посмотрел на прокурора и защитника, посоветовался с ними.

– Суду ясны все обстоятельства этого дела, – сказал он, поднявшись. – Ни светское правосудие, ни церковное не имеют претензий к ученику охотника Владу и гильдии охотников. Дело закрыто.

Довольный шум в зале. Жестокая усмешка Кара. Оборачиваюсь. Все улыбаются. Арна жестами показывает, что я дурак. Почему?

– Кстати, – слышу голос падре, – граф, вы сможете сегодня поговорить со мной об этом деле? Светская власть его закрыла – и правильно сделала. Но у церкви есть еще вопросы, наше расследование только началось. Хотелось бы получить ваши разъяснения по поводу некоторых моментов этой грязной истории. Например, зачем действительно Винт с друзьями так стремился в погань?

Я поворачиваюсь и вижу бледное и покрытое потом лицо графа. Внимательный взгляд падре и подозрительный Кара.

– Не могу, отец Эстор, – отвечает взмыленный граф, – я немедленно должен отправиться в столицу, дабы уведомить короля Горту Второго о подробностях произошедшего, в том числе и о ваших словах.

– Жаль, – обжигает взгляд падре наклоненную голову графа. – Но надеюсь, что это не последняя наша встреча.

Граф вздрогнул и поторопился к выходу, а Кар и падре обменялись понимающими усмешками. Ясен пень, милое увлечение покойника или покойников Падшим и пытался замять граф. Кар и падре это понимают, понимает и морда, что они понимают. И так далее. Граф явно замешан в этой истории, иначе не пытался бы так шустрить. Сам прибыл, посол

гребаный, а не прислал представителя.

– Влад, – отвлекает меня чей-то голос.

Пока я наблюдал сцену прощания посла, ко мне подошел адвокат.

– Влад, – повторил он, – если ты когда-нибудь еще раз предстанешь перед королевским судом, прошу тебя: откажись от защитника – пусть он зря не тратит время. Это мой первый процесс, когда я не спросил у обвиняемого ничего. Для меня это очень непривычно.

– Присоединяюсь, – сказал подошедший обвинитель. – Ты очень скользкий тип.

– Я еще понимаю намеки, – сказал я, внимательно посмотрев ему в глаза.

Ухмыльнувшись и ничего не ответив, прокурор отошел от меня, прихватив с собой адвоката. Работа работой, но и свое мнение люди имеют. Никто ведь не ждет, что работа будет приносить только радость.

– Молодец, Влад. – Матвей похлопал меня по спине и повел к выходу. – Пойдем, наши все на улице, кроме Яга. Остался с отцом поболтать. Опять, наверно, будет уговаривать его вернуться и готовиться к почетной должности помощника королевского инспектора или кого-то еще.

– Яга?

– Его самого. – Матвей указал на охотника, оживленно обсуждающего что-то с инспектором. – Иной раз не поймешь, от чего сбежал сюда Яг: от любви или от должности. У них в роду все сыновья на протяжении двухсот лет становились королевскими чиновниками. А Яг из другого теста. Спокойная жизнь его не устраивает.

– Заметно.

Глава 14

Четвертые последствия. Приятные

Во дворе народ уже поджидал своего героя.

– Котик, ты молодец, – пропела Арна, обнимая меня. – Нас даже не вызвали. А я так готовилась, так готовилась – и все зря. Лучше бы сегодня подольше поспала, – последовал непрозрачный намек.

– Арна, много спать вредно, – влез Гил, – особенно с ним. Волчат хочешь? – едва увернувшись от подзатыльника, усмехнулся он. – Ладно, Влад, иди вперед, ничего не делай и не говори. С ребятами я уже все обсудил. Ни во что не вмешивайся.

– Что-то будет? – осведомился я.

– Кое-кто за кое-что ответит.

Идти, так пойду. Чувствую, готовится очередная охотничья шутка, и совсем не безобидная. Хотя и обычные их приколы тоже не безвредны. Скорее всего, я даже знаю жертву. Вот эта пара сволочей из посольства, что так невежливо пытались со мной обойтись перед судом. Стоят впереди в двадцати шагах, меня ждут наверняка. Стойте, крысы, стойте, я мимо вас сейчас пройду. Матвей рассказал парням о ваших планах, а морда не успела дать отбой – занята очень: штаны меняет. Охотники рассредоточились по площади. Ждут представления. Жаль, что в Орхете такие правила вызовов с участием охотников. Захочешь гниду прикончить законным способом – так нет, жди, когда он тебе пакость серьезную сделает или вызовет сам. Дураков нет, а те, что были, – уже в могиле. Вот Инс тормозит гвардейца из охраны инспектора. Молодец, парень, почувствовал что-то и решил вмешаться. Спасибо, но я уже под охраной. Незаметной, но так и надо. Гил – артист, однако. Куда делся смертельно опасный воин с завораживающей глаз хищной пластикой движений? Нету. В двух шагах позади меня идет одетый в обычную одежду горожанин с кинжалом на поясе и восторженно смотрит на окружающих. Подхожу. Давайте, сладкие, вот он я.

– Куда прешь, раззява! – Толчок в плечо одной крысы заставляет меня сильно пошатнуться.

– Да он же слепой, – подключается второй экземпляр. – Как такие уроды только в погани выживают?

– А он там мертвяков обслуживает, – подхватывает первый.

– Оставьте моего друга в покое. – Гил подошел и оттолкнул крыс. –

Зачем пристаем? – поинтересовался он, хватаясь за рукоять кинжала и оглядываясь по сторонам.

Верю, Гил. Верю, и подонки поверили. Типа ты обычный борзой горожанин. В зале суда Гил не сильно отсвечивал. Понять, кто он, хлыщи не могут. Картина «Глупый горожанин вступается за друга, судорожно ожидая спасения в лице стражи». А стража не спешит. Вон один патруль, как по команде, повернулся в другую сторону. Арн со своими в игре. Интересно, где принимают ставки? Хочу поставить все на Гила.

– Ты кто такой, смерд? Смерти ищешь? – прорезался голосок у одного организма, потрясенного такой наглостью.

– Постой, Дойл, – более осторожный или умный останавливает готового взорваться дружка. – Зачем ты вмешиваешься? – обращается он к Гилу. – Твой друг сам может за себя постоять. Ведь ты охотник, так? – издевательски говорит умник.

– Я? – удивлению Гила нет предела. – Я не охотник и никогда им не был, клянусь Создателем. А вот вы – два куска дерьма, по ошибке называемые благородными.

Этого крысы стерпеть уже не могли. Зазвенели вытаскиваемые из ножен мечи.

– Оружие в ножны! – крикнул Арн, который со своими людьми совершенно случайно оказался рядом. – Что здесь происходит? – продолжал Арн прикидываться валенком.

– Этот... Он оскорбил нас, – дрожащим от гнева голосом проревел первый крыс.

А вокруг собирается толпа. Где, блин, принимают ставки?

– Так обратитесь в магистрат с жалобой или вызовите его, если он не испугается, конечно, – подлил масло в огонь с совершенно серьезным выражением лица Арн.

– Его? – недоуменно спросил второй.

– Конечно. Вы в королевстве Орхет.

Быстрее соображайте. Сейчас кто-то не выдержит и засмеется.

– Да они скорее струсят, чем вызовут меня, – продолжал издеваться Гил. – Вон магистрат рядом. Идите и жалуйтесь или поступите как мужчины и примите мой вызов. В штанах есть что-нибудь, а?

– Ты, брехливый пес, в круг! – заревел доведенный Дойл.

– Вызываешь меня?

– Да! Здесь и сейчас!

– Хорошо. А тебя, мой сладкий, вызываю я, – обратился Гил к молчаливому умнику. – Когда я прикончу этого, то займусь тобой, милый.

Тебе понравится. Подумай пока над условиями поединка.

Куда делся наглый горожанин? На его месте стоял опасный, опытный воин, жаждавший драки и убийства. Перемена была столь разительна, что не знавшие Гила раньше люди немного отшатнулись назад.

– Что здесь происходит? – задал самый популярный на сегодня вопрос появившийся на шум сэр Берг.

Какие люди, и так не вовремя. Сейчас всю малину испортят. Хотя уже поздно. Одного Гил прикончит точно. Вот и падре появился с Каром, инспектор с помощником. Любопытство – интернациональная болезнь, которая практически неизлечима.

– Что здесь происходит? – повторил вопрос сэр Берг.

– Ничего особенного, – ответил Гил, опоясываясь поданным из толпы охотников бастардом. – Один из этих ублюдков вызвал меня, второго вызвал я сам. Как там тебя, Дойл, кажется? Пошли в круг. Ты в доспехах, и оружие имеется, кстати, у твоего дружка тоже. Вперед, в круг. А вас, господа, – обратился он к охотникам, – прошу быть секундантами.

Бледный, осознающий, что вляпался во что-то нехорошее, Дойл поплелся к кругу чести. За ним пошли все остальные. Единой толпой, состоящей из свиты посла, гвардейцев, охотников и простых горожан, мы подошли к кругу.

– Сэр Берг, – обратился Гил к коменданту, – вы предоставите свидетеля или нам обратиться за помощью к присутствующим здесь господам?

– Предоставлю, – ответил мрачный Берг, злобно поглядывая в сторону рейнджера. – Условия поединка?

– Насмерть, сталь.

– Я буду свидетелем. Кто секунданты?

– С моей стороны Нэт Копье, Инс Лед.

– С вашей сэр?.. – обратился Берг к крысе.

– Я – сэр Дойл эл Кова. Секундантами с моей стороны будут сэр Акар эл Рани и сэр Лид эл Брано.

– Понятно. Как тебя зовут полностью, Гил? – спросил Берг.

– Гилин эл Расто, или Гил Добряк, как угодно.

– В круг. Поединок чести между Гирином Добряком эл Расто и Дойлом эл Кова. Оружие – сталь. Насмерть. Секунданты Нэт Копье, Инс Лед, сэр Акар эл Рани и сэр Лид эл Брано, займите места.

– Постойте, – вылез второй крыс, – этот человек клялся Создателем, что он не охотник. Он солгал именем господа нашего, остановите поединок.

– Да.

- Правильно.
- Мы слышали.

Надрывайтесь. Кричите. Тоже мне группа поддержки из задолизов морды. Наверняка ведь получили от него ценные указания по поводу моей скромной персоны. Иначе так бы себя не вели.

– Он не солгал, – остановил гвалт Кар. – Действительно Гил Добряк не охотник и никогда им не был. Он наш собрат – рейнджер.

– Рейнджер? – Глаза второго крыса полезли на лоб.

– Рейнджер, детка, рейнджер, – заявил ухмыляющийся Гил. – Ты уже подумал над условием поединка?

– Но... – попытался проблеять появившийся посол Нарины Лэнс граф эл Кона, он же морда.

– Рекомендации по поводу поединка, данные королем Орхетом Вторым гильдии охотников, – с плохо скрываемым злорадством вещал Кар, – никоим образом не касаются рейнджеров. В принципе и охотники, если их доведут, могут спокойно на них наплевать. Это рекомендации и неписанные правила поведения, не имеющие формы закона. А закон превыше всего, как мы только что с вами убедились.

– Ну, – встрял Берг, – долго еще ждать? В круг, господа.

Берг зол. Сильно зол.

Дойл и Гил зашли в круг. Секунданты встали по краям. Второй крыс оказался одним из секундантов Рина сэром Акаром эл Рани. Круг засветился.

– Бой.

Гил, издевательски ухмыляясь, направился к замершему Рину.

– Парень, ты не бойся, – заявил он, играя мечом и кинжалом. – Я тебя небольно убью. Расслабься.

Дойл следовать совету категорически отказался. Наоборот. Пригнувшись и закрывшись щитом, отведя назад риттершверт, он поджидал Гила, на что-то надеясь.

– Достали они тебя, Влад? – спросила протиснувшаяся ко мне сквозь толпу Ната.

– Не то слово. Надеюсь, теперь отстанут.

Деревня. Все всё знают. Тем временем события в круге начали развиваться более активно. Гил нанес удар, целясь в шлем Рина. Дзанг. Тот ловко прикрылся щитом и в ответ попытался насадить рейнджера на меч. Гил отвел кинжалом меч противника в сторону. Подшаг вперед – и удар ногой в центр щита Рина. Крыс, получив собственным щитом по зубам, вернее, по тому месту, где за забралом они находятся, зашатался. Взмах

Ги́ла – и рука Дойла, сжимающая меч, прорублена в налокотнике.

– *Опять по суставам работает.*

Как умеет, так и работает. Мне бы так научиться. Не мешай смотреть.

– *На что?*

И впрямь смотреть уже не на что. Лишившись повисшей плетью руки, очень быстро Дойл обзавелся симпатичным украшением в виде лезвия меча, торчащего из забрала.

– Позер, – фыркнула Ната. – Не мог его убить без выкрутасов.

– Значит, для кого-то старается. Не подскажешь, для кого?

– Знать не знаю, – отвернулась она.

Так, значит, не знаешь. Нью-нью. Гил – парень видный, опять же не охотник – конечно, она не знает. Всем парень хорош, если бы не привычка отсекал знакомым девушкам головы. Ну, это я шучу.

– Сладкий, ты уже подумал над условиями поединка? – спросил Гил, вытирая свой меч платком, у Акара.

– Прекратите это немедленно, – завопил посол, обращаясь к Бергу. – Это самое настоящее убийство.

– Формальности все соблюдены, – ответил тот. – Ваши свитские сами начали ссору и теперь за это расплачиваются.

– Я буду жаловаться королю Орхету Пятому!

– Ваше право, – пожал закованными в железо плечами Берг. – Я не имею оснований для вмешательства.

– Ваши люди, граф, – вмешался Кар, – дурно воспитаны. Это будет им и вам хорошим уроком. Не стоит дразнить дракона в его логове.

Боже, вот что значит аристократ в надцатом поколении. Одной интонацией выразить презрение, угрозу, насмешку и удовлетворение от происходящего. Да.

– Я выбираю сталь и кровь, – прорезался наконец голос Акара.

– Вот, давно бы так, – удовлетворенно заметил Гил. – В штанах что-то есть. А что касается происходящего, граф, – обратился он к послу, – не стоило вашим людям пытаться задеть Влада. В этом городе я больше всех обязан ему. Обязан не только жизнью, но и спасением души. Да, он пока не воин, он не владеет сталью и магией. Пока. Но в душе он боец. Влад не побоялся вступить в схватку со шкерами из черного каравана, возглавляемым слугой Падшего. Он освободил меня с напарницей и нашего заказчика. Дал шанс, не прошел мимо нас, как сделали бы на его месте более умелые и знающие. И если мне нужно убить всех ваших людей, чтобы его оставили в покое, я с радостью это сделаю. Вам всем все ясно? – с яростью крикнул он. – В круг.

Одобрительный гул голосов вокруг. Шепот, смешки и угрозы. Простой мир и простые законы. Есть друг – и есть его враги. Значит, врагов нужно убить. Все просто и ясно. Никаких соплей и слез. Никакого сожаления о сделанном. Тот же Дойл, он ведь мог быть отличным человеком, верным другом, хорошим отцом и мужем. Что я о нем знаю? Ничего. Однако он сделал ошибку. Решил унижить и оскорбить меня. Для моих друзей и знакомых этого достаточно, чтобы убить его. Все. Ничего больше не нужно. Встречай Создателя и объясняй ему свою ошибку. Боже, как мне нравится это мир.

– Бой.

Недолгий лязг стали и последовавший за ним дикий крик. Гил взял свою кровь. Уклонившись от удара Акара, он, по своей привычке, перерубил ему ногу в колене.

– Что теперь с ним будет? – спросил я у Наты.

– Ничего особенного, – пожала она плечиками. – Лекарь остановит кровь и зафиксирует ногу. Если вовремя обратятся к хорошему магу жизни, то через месяц будет опять ходить. Колено все-таки.

– А как же было с Матвеем? Он сразу стал действовать рукой.

– С Матвеем было по-другому, Влад. – Она укоризненно посмотрела на меня. – Я магиня жизни и лучшая в этом городе. Но Белгор – особенный город. Неужели ты думаешь, что маги жизни часто встречаются? Хорошо, если один на полсотни магов других школ. Редко кто имеет такой талант. Любой город будет счастлив, если в нем находится хотя бы один маг жизни. В Белгоре их пятеро – прибавь постоянную практику, и ты получишь ответ, почему Матвей выжил и смог сразу действовать рукой, попав под удар копья тьмы. Страшного заклинания, заставляющего плоть со временем разлагаться и отваливаться кусками. Хотя, если быть честной, он здорово заблокировал удар, и если бы не надо было спасать чью-то глупую голову, то мне не пришлось бы напрягаться.

Привстав на цыпочки, Ната усердно начала трепать мне волосы.

– Все понял. Осознал. Больше не повторится, – стал я шутливо отбиваться. – Не буду. Ты самая чудесная, умная и красивая магиня в мире.

– Ну вот, наконец-то оценил меня, – притворно вздохнув, сказала Ната.

– Я понимаю, что ты его лечить не будешь? – Кивок в сторону уносимого Акара.

– Правильно понимаешь. Среди магов магистрата нет мага жизни. Привыкли полагаться на нас. А охотники помогать этой свинье не будут.

– Даже так?

– Так, – жестко ответила она. – Ты – наш, ты – член гильдии,

оскорбляя тебя, они оскорбляли всех охотников. Никто из них и пальцем не пошевелит, чтобы помочь этому козлу. В больнице при магистрате ему обработают рану иноином и отправят в ближайшее место, где он сможет получить помощь за приличные деньги.

Жестко, очень жестко, но по меркам этого мира – справедливо.

– Иноин разве все не вылечит?

– Нет. Этот эликсир оказывает первую помощь. Полное выздоровление обеспечивает маг. С твоим Гилом я два часа возилась, прежде чем вылечила его. Если бы не эликсир жизни, он бы не смог добраться до города и умер через несколько часов.

– Кто тут говорит о моей смерти? – шутливо осведомился подошедший Гил.

Ната смутилась и очаровательно покраснела. Кажется, завязывается роман. Поможем. Тем более что Матвей с Каром что-то горячо обсуждают с инспектором и падре. Не стану им мешать.

– Гил, проводи меня с очаровательной спутницей до корчмы. Вдруг еще пристанут.

– С радостью, – ответил он и предложил свою руку Нате: – Пойдемте, сударыня.

Ната только кивнула.

Выбравшись с площади, мы окунулись в шумящую толпу. Какие все-таки разные впечатления по сравнению с первым днем пребывания в Белгоре.

– Ната, – обратился я к девушке, – когда город станет тихим и спокойным?

– Неделя или чуть больше, а потом опять скука. Кстати, сегодня вечером будет давать представление Королевский театр, – задумчиво сказала она. Потом добавила: – Пойдем?

– Обязательно, и девчонок с собой захватим. Гил, составишь компанию?

– Конечно, – обрадовался он.

Ну вот, а самому догадаться сложно, когда дама, идущая с тобой под руку, начинает говорить о театре. Дубина. Учить тебя и учить. Не понимать таких тончайших намеков о скуке и театре. Нате нужно было огреть его палкой, и то не факт, что догадался бы. Одним словом, рейнджер. Кстати о птичках.

– Гил, ты мне можешь объяснить очень просто, чем отличается рейнджер от охотника?

Гил задумался.

– Гил, я понимаю, что отличий может быть много. В двух словах.

– Ну, если в двух словах, – начал он, – смотри, Влад. Охотники имеют дело в основном с нежитью и измененными. В погани редко встречаются живые. Рейнджеры в основном сталкиваются с нечистью, с живыми слугами и созданиями Падшего. Добавь сюда и измененных Смуткой людей и животных. Тех же драков, например. Есть и новые расы. Есть и нейтральные, и добрые духи. Хотя и нежити полно. Но таких опасных тварей, как здесь, у нас очень мало. Охотники работают в подземельях, рейнджеры в лесах. Основная добыча охотников – это сокровища погани, у рейнджеров вытяжка из желез норов, из них делают иноин. В Закрытом лесу тоже есть что взять. Вот самые большие отличия. Да, гильдия рейнджеров образовалась на сто лет позже. Основал ее один охотник – Вэс Ливень. С тех пор наши гильдии считаются братскими. Мелких отличий много. Например, охотники предпочитают в бою рубящие удары, оно и понятно: мертвяка трудно упокоить уколom, в снаряжении есть отличия и так далее. Кстати, твой драк – завидный приз для любого рейнджера. Нет лучше друга в лесах Пограничья. Для охотника же драк бесполезен. В погань его не потащишь. Не всякий охотник чувствует себя уверенно в Пограничье, для рейнджера же там дом родной. Вкратце все.

– Понятно. Спасибо, Гил.

Действительно все понятно. Взять, например, штурмовые подразделения и подразделения противодействия разведывательно-диверсионным группам. На первый взгляд задачи общие – захват и уничтожение противника или уничтожение, а уж потом захват счастливчиков, – следовательно, и подготовка должна быть одинакова. Нет, даже физические кондиции для отбора личного состава разные. А тут вообще – городской спецназ и егеря, предназначенные для действий в лесной местности. Общее есть, но и различий море. Начиная от тактики боевых действий и заканчивая подготовкой. Все ясно. Кстати, мы уже пришли.

– Ната, зайдешь?

– Нет, Влад. С Матвеем все в порядке, а у меня много дел.

Понятно, что дел много. Причесаться, накраситься, платье выбрать и губы подвести, и это только минимум. Вон как глазками всю дорогу на Гила стреляла. Не Ната, а Катюша. Так лучше. Я ей не смогу ничего дать. Не смогу.

– Ната, тебя проводить? – влезает Гил.

Нет, надо срочно провести с ним ликбез на тему «не мешай женщине

наводить красоту, придурок». Она что, с тобой будет свои наряды обсуждать или вместе в парфюмерную лавку пойдет?

– Спасибо, Гил, не надо.

Вот. Что и требовалось доказать. Вечером увидишь свое солнышко. Хватаю Гила за руку и тащу внутрь.

– До вечера, Ната. Мы за вами всеми зайдем. Предупреди девчонок.

Когда мы уже подходили к крыльцу, Гил стал вырываться.

– Влад, пусти.

– Куда?

– Ну это... я м...

– Ясно. Гил, скажи мне, ты хоть один раз понимал полностью слова и поступки женщины? Только честно.

Гил задумался.

– Нет, наверно.

– Это видно. Я тоже не понимал и не понимаю до конца их выкрутасы. Но между нами есть одно отличие. Я пытаюсь понять, и, как мне кажется, иногда удается. Сейчас Нате ты бы только мешал. Поверь мне. До вечера потерпи.

Втолкнув Гила в корчму, я зашел следом.

– Привет, Влад, – сказал мне Лис, потягивая пиво в компании двух незнакомых охотников.

– Привет всем. По делу или так?

– По делу, присаживайся.

Мы с Гилом уселись за стол. Лис достал из сумки два больших кожаных кошелька.

– Влад, слезы ушли гораздо раньше и дороже, чем я предполагал. Как только закрылись двери суда, новость о твоих приключениях в погони, а самое главное – о добыче, облетела город. В гильдию прибежал один купец из Крайса и, не торгуясь, отвалил тысячу триста за каждый камень. Не пришлось ждать осени и отправлять их с остальной добычей на остров. Вот твои деньги, – указал он на кошельки, – за вычетом двух десятин гильдии и королю.

– Сколько здесь?

– Ровно две тысячи восемьдесят. Тысяча сорок монет в каждом. Пересчитывать будешь?

– А нужно?

– Ты, Влад, новичок и вдруг захочешь это сделать, – усмехнулся Лис. – Я – казначей гильдии, и если возникнет тень подозрения – только тень! – в

моей честности, я буду обязан дать отчет обо всех делах с обручем Истины на голове.

– Сурово.

– Правильно, – жестко ответил он. – Обманувший и нажившийся на своем брате-охотнике должен быть немедленно убит.

Законы здесь, как я уже заметил, защитой прав воров и жуликов не занимаются. Лепота. Но незнание обычных вещей мне надоело. Хватит меня в это носом тыкать. Решено, начинаю потрошить Матвея.

Лис улыбнулся мне и подмигнул:

– Что делать будешь с деньгами, Влад?

– Твой совет?

– Положи в банк и бери помаленьку. А как определишься с дальнейшей своей судьбой, так и трать. Хоть баронство себе купи.

– Можно?

– Конечно. Не в центральных королевствах, конечно, а на границе. В Орхете например. Только я чувствую, что ты этого не сделаешь. Ты – охотник по крови и духу, а охотники не очень любят заниматься посевными, хозяйством, разбирательством жалоб сервов друг на друга и тому подобное. Многие в Белгоре давно могли так поступить, однако продолжают спускаться в погань.

Понятно. Адреналиновые наркоманы и авантюристы, для которых покой хуже смерти, – вот кто населяет Белгор. Других здесь нет.

– Лучше в банк. Я оставлю себе сотню, а остальное положу. Как можно это сделать?

– Я сам сделаю и ключ тебе оформлю. Считаю это подарком за самую успешную сделку с начала года. Давно я не испытывал такого разочарования.

– Разочарования? – изумился я.

– Да. Как я готовился к торгу, какие слова подбирал о жадности купца и бедных, нищих охотниках, ежедневно спускающихся в погань, дабы получить малую толику денег за добычу для своих голодных детей, не видевших куска мяса в этой жизни...

Улыбки на лицах охотников.

– ...Об их матерях, со слезами провожающих мужей на полный риска и опасностей промысел. Как судорожно плачут они, зажав зубами подушку, не надеясь больше увидеть любимого...

Улыбки постепенно переходят в фыркание.

– ...Об адских муках, ждущих несчастного, попавшего в лапы злобных порождений Проклятого. Об их столах и криках, раздающихся в печальной

тишине, разрываемой лишь изредка воплями голодных демонов.

– Хватит, – не выдержал один из них.

Дружный и залиvistый смех заполнил зал.

– Вот, – печально посмотрел Лис на ржущих охотников, – даже эти черствые души проняло. А я еще не сказал о муках, испытываемых отцами при мысли о своих детях-сиротах. Кто о них позаботится? Кто протянет им корку хлеба зимой?

– Ги... ль... ди... я, – прохрипел один из охотников, задыхающийся от смеха.

Мы с Гилом дружно поддержали почин коллег. Дуняша, выглянувшая наконец из кухни, застала четверых мужчин, подыхающих со смеху, и одного хмурого организма, с вселенской печалью на них посматривающего.

– Влад, я сейчас пиво принесу, – сказала она и умчалась обратно.

Когда все отсмеялись и успокоившись пригубили пивка, Лис продолжил:

– Так вот, Влад, ничего этого я не сказал. Только успел объявить первоначальную цену в тысячу триста и хотел начать торг, как купец с нею согласился. Пришлось отдавать.

Мы вновь засмеялись, глядя на печального Лиса. Вот человек, вернее, гном, наверняка цена выше той, которую он рассчитывал получить, – и на тебе, печален. Лишили любимой игрушки: не дали поторговаться. Продай он их не сразу за тысячу триста, а после двухчасового торга за тысячу двести пятьдесят, – он был бы счастлив. М-да. Каждый имеет право на свою радость.

– Влад, – напомнил о себе Лис, – я вот что пришел тебе сказать. Остался третий камень, и купец о нем знает. Весь извертелся вокруг меня, желая узнать, когда ты его выставишь на продажу и выставишь ли вообще. Определись поскорее и дай мне знать. Если он тебе не нужен будет, то я с этого купчины три шкуры сдеру. Нет, пять шкур, и без торга он от меня не уйдет.

Глядя на мечтательное лицо Лиса, мы опять засмеялись.

– Хорошо, Лис, постараюсь как можно быстрее определиться.

– Спасибо, Влад. Вот деньги, – он достал из одного кошелька другой, маленький, – сто золотых. Остальное отнесу в банк «Грин и сыновья», а вечером ключ занесу.

– Отлично. Тебе спасибо, Лис, и вам, братья. До встречи.

Я смотрел в спины уходящих охотников. А ведь действительно я стал их братом. Только сейчас, после окончания суда, я смог их так назвать, не испытывая внутреннего сопротивления. Братья, которым можно доверять и

которые должны доверять тебе. Для меня это очень странно. Хотя чем гильдия отличается от любого средневекового воинствующего ордена? Ничем. Только название и более вольное понятие субординации. Но кто на это обращает внимание, если все вокруг братья по оружию, готовые в любой момент прикрыть твою спину? Тот же Лис, и тем более Кар, постоянно спускаются в погань, постоянно рискуют жизнью, в отличие от многих генералов, особенно райской группы. И естественно, в здешнем спецназе процветают неформальные, до определенного предела, отношения. Если ты охотник – ты охотник навсегда.

– Влад, какие планы? – спросил меня Гил.

– Планы, Гил, очень простые, – сказал я, развязывая кошелек и вываливая деньги на стол. – Берешь денег, сколько тебе нужно, не перебивай меня, и идешь покупать себе приличную одежду и вооружение на твой вкус. Молчи. Вечером у нас театр. Я же иду к Колару и поговорю с ним о магии и возможном наличии у меня способностей к ней. Что бы ты и Колар ни говорили, я считаю, что эти деньги мы заработали вместе. Все. Говори, чего хотел.

Гил, ничего не сказав, взял деньги и пошел к выходу, скользнув по мне на прощанье благодарным взглядом. Вот и ладушки. Гордость гордостью, но и перехлестывать не надо. Будь проще – и блохи к тебе потянутся. А мне пора к профессору.

Глава 15

Повезло

Местного Эйнштейна, или Эйзенштейна, не помню точно, я обнаружил по наводке Дуняши – в угловой комнате. Постучался и, не дождавшись ответа, зашел внутрь.

– Скучаешь, Колар? – спросил я, взирая на сгорбленную фигуру дедули.

Неприбранная кровать, лежащие на столе и полу клочья исписанной бумаги, полупустая бутылка вина и стакан. Все ясно, у дедули начался отходняк, выразившийся в глубоком творческом кризисе, усугубленном последствиями ломки, проведенной ныне покойным Рувом.

– Заходи, Влад, – отозвался он, – нет, не скучаю. Я просто не знаю, что мне делать дальше.

– А в чем проблема? – спросил я, усаживаясь на кровать.

– Проблема в том, что у меня нет больше цели в жизни.

– Как это? Обычно при достижении поставленной задачи возникает следующая. Например, у меня в последнее время была одна цель – выжить. Теперь, после суда, у меня появилась другая задача – стать охотником. Когда и если я им стану, появится еще одна...

Колар долго и печально смотрел на меня.

– Понимаешь, Влад, это текущие цели – не глобальные, определяющие весь твой жизненный путь. У меня всегда была мечта возродить древнее искусство магии. Узнать или заново открыть секреты прошлого. Влад, ты не знаешь, что это был за мир до пришествия Темного. Никто сейчас точно не знает. Но мы можем догадываться. Легенды, памятники, артефакты, вещи, дошедшие до нас из глубины веков, ясно рассказывают об этом. Показывают мир, где не было слова «невозможно». Мир, где хотеть означало – мочь.

– Вот идохотелись, – успокоил я разошедшегося дедулю. – Падшего на свою голову получили. Колар, неужели ты хочешь повторения чего-нибудь подобного?

– Нет, конечно, – смутился он. – Я хочу лишь возродить частичку древнего знания. Открыть секрет могущества магов прошлого, ныне утерянный.

– Так сейчас вроде маги есть и магичут себе потихоньку, – не подумав,

брякнул я.

Блин, сейчас начнется лекция про неумех и фокусников, которые... и так далее. Нет, пронесло. Колар молчит и лишь грустно на меня смотрит.

– Влад, то, что мы называем сейчас магией и магами, лишь жалкая подделка под настоящего мага прошлого. Тогда не было разделения на вербальную, ритуальную, рунную магию. Да о чем я говорю – не было разделения на магов, шаманов, ясновидцев, предсказателей, колдунов, алхимиков и других. Все было в рамках единой системы. Вот, например...

– Колар, – перебил я его, – если хочешь мне что-нибудь объяснить подробно, вспомни поговорку моей родины. Договорились?

– Договорились, – немного подумав, ответил он. – Так вот, например, как происходил процесс обучения. Юные дарования, обладающие той или иной степенью силы, в возрасте пяти лет или раньше начинали обучение в закрытых школах. Там они тренировали свой разум и тело, добивались контроля над собственной силой. Развивали ее. Достигнув шестнадцати лет, лучшие из них отправлялись в один из многих центров для дальнейшего обучения. Оставшиеся выбирали себе специализацию – стихии, смерть или жизнь, – и только тогда становились носителями определенной силы или сил. Через четыре года из них вырастали маги, которые намного превосходили по силе нынешних.

И не в запасе силы было дело. Я расшифровал несколько попавших ко мне документов из подобного учебного заведения. Так вот, их могущество заключалось в их искусстве, в их знаниях. В процессе заклинания они использовали и слова, и жесты, и снадобья, вызывающие видения, и определенного рода ритуалы, символы и знаки, и многое другое, даже жертвоприношения. Но все это было лишь помощью, дополнением к самому главному – к магии рун, которая была основой всего. Они представляли заклинание как сложную вязь рун у себя в голове. Все остальное помогало удерживать и правильно направлять ее.

И это, заметь, Влад, были не лучшие ученики. Лучшие еще семь лет обучались в центре, перед которым современные университеты – лишь жалкая пародия, там они достигали пика могущества. За выпускников данных заведений начиналась настоящая схватка между тогдашними властителями. Всем хотелось, чтобы выпускник такого центра работал на него. А лучшие из лучших оставались в центре и там постигали мир и его законы. Создавали новые заклинания и обучали новых учеников. И самое главное, Влад. Они использовали только магию рун, Влад. Только ее.

Выговорившись, Колар обмяк и устался в потолок.

– Тебе подобная схема обучения ничего не напоминает?

Очень даже напоминает. Заведение для дошколят, потом школа. В ее конце профессионально-техническое училище, колледж по-новому, или вуз, с дальнейшим распределением. Ну а лучшие ботаники двигают науку дальше.

– *Вот, а как такая система подготовки отбросила копыта?*

– Колар, а почему все изменилось?

– Смута, Влад.

– Пришествие Падшего?

– Можно сказать и так, – замялся Колар. – Я считаю иначе. Не Падший вызвал Смуту, а люди, устроив Смуту, пригласили тем самым Падшего.

Вот это да. А как же официальная версия церкви? Хотя если встать на путь логики, то все правильно. Человек – такая скотина, что всегда хочет больше. Больше денег, красивых баб или мужиков, власти, наконец. Мало ли какие у него в детстве были комплексы. У некоторых это желание зашкаливает за разумные пределы – и вот, получите результат. Пока одни не обращают внимания на окружающую действительность, считая себя выше этого, другие устраивают Смуту, в которой пряники получают все.

– Колар, не мог бы ты высказать свое мнение насчет Смуты и ее последствий? Я понимаю, что у церкви немного другая версия, но все же.

– Слушай, Влад, – устало ответил он, – слушай, если тебе интересно, а церковников я не боюсь. Где-то полторы тысячи лет назад началась война. Страшная война. Она затронула весь Арланд. Кто, с кем и за что воевал, ныне неизвестно. Страны распадались и возникали вновь. Да что страны. На месте одного материка Нирум осталось лишь несколько островов. Я родом с одного из них. Говорят, что именно там, на Нируме, эта война и началась. Может быть, и правду говорят. Сейчас это не так важно. Война длилась около трехсот лет. Зеркальная пустыня, Тария, Дикий остров, Бурное море – все это последствия той войны.

Сначала погибли те, кто эту войну начал, а потом стали умирать остальные. Те, кто хотел воевать и дальше, и те, кто хотел остановить безумие. Те, кто хотел чего-то добиться, за что-то отомстить, и те, кто хотел просто выжить. Как ни прискорбно, но в первых рядах всех участвующих сторон были маги. Когда они стали гибнуть один за другим, возник вопрос пополнения армий, отрядов, банд – всех, кто участвовал в боине. Система подготовки, растянутая на долгие годы, не могла удовлетворить воюющие стороны, и постепенно она выродилась в то, что мы имеем сейчас. Дело в том, что умение управлять силой гораздо быстрее приходит, если использовать те методы, которые раньше считались вспомогательными. Например, при помощи вербального способа плетения простейших

заклинаний как основы и мануального как дополнения к вербальному можно достичь за год тех результатов, которые при обучении рунной магии достигаются за три. Как обстоит дело с высшими, я не знаю.

Так и появились на Арланде маги-недоучки, шаманы, ведьмы, колдуны и прочие. Старое искусство и методика подготовки были успешно забыты. Маги умерли или погибли, а их знания всегда были тайной для посторонних. Только энтузиастам вроде магов моего острова удалось сохранить крохи прежнего искусства. Постепенно в ходе войны начали использовать те знания, которые раньше считались запретными. Так появился на Арланде Падший и его слуги. Лишь вмешательство Создателя предотвратило всеобщий хаос и смерть.

С тех пор прошло больше тысячи лет, и никто не смог возродить прежнего искусства. Моя экспедиция в Закрытый лес была шагом отчаяния. Я надеялся, что там смогу получить то, что поможет мне в дальнейшей работе. Но еще до того как меня со спутниками захватили тролли, мне стала ясна вся бесполезность моей попытки. Вот так я лишился цели в своей никчемной жизни.

Колар замолчал и потянулся за вином.

По мере его рассказа я все больше понимал суть произошедшего на Арланде более тысячелетия назад. Человек – скотина везде. В моем мире энтузиасты придумали бомбу, здесь вызвали Падшего. Одно отличие: у меня на родине им пока не дали разгуляться. А здесь... Мораль во время войны приобретает весьма зыбкие границы. Конфликт, продолжавшийся не одно столетие, разруха, все ужасы войны наверняка подтолкнули энтузиастов к стремлению закончить все одним ударом. Так и появился Падший. Как он был остановлен? Создатель сам появился или был призван другой стороной? Действительно, теперь это не столь важно, как и не важны причины давней войны. Есть объективная реальность, ее нужно принимать и постараться выжить. Вот основная доктрина тех, кто пережил Смуту. Ну а церковь сделала что смогла, сгладила углы и создала вполне приличную версию всего произошедшего. Не будешь же объяснять людям, потерявшим в войне все, одичавшим и лишившимся налета цивилизации, тонкости международной политики до Смуты.

Что касается профанации искусства магии, то все еще понятнее. Самый яркий пример. Вторая мировая, война в воздухе. Когда костяк люфтваффе составляли асы, подготовленные по полной программе, с приличным боевым опытом, сталинские соколы редко выходили победителями. Это если еще не учитывать технического превосходства немецкой техники, средств связи и управления. Все-таки война – отличный

стимул для развития науки. В мирное время так не получается. Когда технику более-менее начали делать на уровне и, отдавая за каждого сбитого несколько своих, сократили число немецких асов, тогда ситуация стала более приятной. Уровень подготовки молодняка стал с обеих сторон одинаковым, некогда было тщательно готовить – и немцев просто вынесли с неба при размене один в один. Задавили массой. Да, были и другие факторы, но этот основной. При всем уважении к советским асам, войну в воздухе выиграли в основном не они, а безликие середняки, имеющие одну или немного больше звездочек на фюзеляже.

Применяя ту ситуацию к Арланду, что мы имеем? Потребность в магах велика. Выбор у командующего простой. Ждать несколько лет следующего пополнения в лице суперсолдат – или здесь и сейчас получить неплохих бойцов. Причем каждый год. Не нужно быть наполеоном, чтобы понять его выбор. Спецназ войну не выигрывает. Войну выигрывает, как сказано в одном популярном фильме, рядовой – пехотный Ваня. Растягиваем эту ситуацию на столетия и получаем то, что имеем сейчас. Тем паче, что после Смуты у местных правителей наверняка были более важные проекты, чем возрождение классической системы обучения магов. Так знания и были утеряны.

Теперь дедок в отчаянии. Понять его можно. Цель оказалась химерой. Большая часть жизни – псу под хвост. Попробовать новое – а вдруг получится так же?

– Влад, – оторвал меня от размышлений Колар, – а ты зачем зашел?

– Понимаешь, Лис, казначей из гильдии, уже продал два камня и теперь хочет узнать насчет третьего, а я ничего не могу ему сказать. Нужен он мне будет или нет, сам не знаю. Ты мог бы определить наличие у меня магических способностей?

– Легко. Посиди немного, я подготовлюсь к ритуалу.

– Он сложен?

– Нет, очень прост. Любой преподаватель магии серьезного заведения знает его назубок. На третьей сотне желающих поступить в школу как-то запоминаешь его навсегда, – усмехнулся он. – Сейчас я нарисую руны – и приступим к определению твоих способностей.

– А рисовать зачем?

Колар смутился.

– Видишь ли, Влад. После того как меня сломал Рув, я не уверен в собственных возможностях. Тот шар огня в погани совсем не должен был лететь в тебя. Так получилось, что я, несмотря на всю проверку, неправильно определил цель его полета, – виновато закончил он.

Вот я болван, совсем мозги из башни вытекли.

– Надеюсь, сейчас огня не будет, – пытаюсь шуткой снять неловкость.

– Нет, – засмеялся Колар, – не будет. Теперь все заклинания мне нужно рисовать на бумаге и смотреть на них во время плетения, чтобы не сделать ошибки. Как боевой маг, сейчас я не представляю собой ничего.

– Это пройдет?

– У одних проходит, – отвечает Колар, одновременно рисуя руны на бумаге, – у других – нет. Кто знает?

– Слушай, а ты не пробовал найти себе другую цель? Например, как влияет сила Падшего на магические способности обитателей погани? Связаны ли они вообще? Как обойти или обмануть существ, чувствующих постоянно действующую магию. Много ведь вопросов, связанных с Проклятым и его слугами, до сих пор не ясны. Даже вроде таких простых, как появление скелетонов и причины образования зомби. Ринийский университет и орден Знающих никак не могут прийти к согласию по этому вопросу. Материал для исследования под боком – дерзай.

– Они ни в чем не могут прийти к согласию, Влад, – засмеялся Колар. – Спасибо тебе, что пытаешься меня отвлечь. Отвечу честно: не знаю, смогу ли я вообще поставить перед собой новую цель. До вчерашней ночи я готовился к смерти и не строил планов на будущее. Мне надо отдохнуть и подумать. Ложись, я готов.

Я лег на кровать, а Колар стал в изголовье. Держа в одной руке листок, он вторую опустил мне на лоб. Прошла минута, затем вторая.

– Ну как там? – спросил я Колера.

– Потерпи, Влад.

Потерплю. Что делать? Видно, хорошо поработал над ним покойник, если такое простое, по его словам, плетение для него так трудно выходит. Как же он в погани умудрился шар вызвать?

– *Вспомни, сколько времени он вот так там стоял и чем это закончилось.*

Да, все верно, минуты полторы точно пытался шар сделать, и что...

– Готово, Влад.

Отлично. Я сел на кровать.

– Ну как?

– Нормально, Влад. Ты обладаешь хорошими способностями. Архимагом ты не станешь, но серьезным магом – вполне. Выучиться на мастера тебе вполне по силам. Это будет хорошей помощью в твоей профессии охотника.

И тут обманули писаки. Где сверхспособности, где, я вас спрашиваю?

Максимум, что из меня может получиться, – это средний по местным меркам маг.

– Какой у меня уровень силы?

– Средний, у многих магов такой. Ничего выдающегося и ничего приземленного. Если будешь постоянно тренироваться, твой уровень будет повыше, но не очень высок. Более точно я сказать не могу. Впервые вижу человека с хорошими способностями и абсолютно не тренированного в управлении своей силой.

И на том спасибо. Хотя что-то есть. Насчет тренировок тоже все понятно. Какой ты бы ни был от природы физически крепкий, качок все равно сильнее.

– И сколько таких, как я, среди людей?

– Немного: один на тысячу или две.

Все не так уж плохо! Судя по Белгору, я думал, что в Арланде маг сидит на маге и магом погоняет. А тут вот оно как. Бинго! Ес-с-с-с! Е-хо! Как я мог забыть, что это за город. Вытащить такой счастливый билет. Класс. Писаки, беру свои слова обратно. Вы – писатели и монстры пера.

– И как мне овладеть силой? Какую школу выбрать? Как вообще происходит выбор?

– Влад, подожди, – засмеялся самый лучший дедок на свете. – Прежде чем выбрать направление в магии, ты должен достаточно развить в себе силу общими упражнениями. А уж потом опытный маг может определить, к чему у тебя есть наибольшая склонность. Жаль будет, если ты выберешь воду, и максимум, что ты сможешь сделать после нескольких лет обучения, – это легкий дождик. Сядь, я объясню тебе кратко основы.

Сел. Почему бы не сесть?

– Влад, есть четыре стихийные школы. Огонь, вода, воздух и земля. Единственная между ними разница – это вид энергии и форма плетений, управляющих ими. Для удобства виды энергий разделены на четыре части. На самом деле – это грубое разделение. Между первостихиями нет четкой границы. Большинство имеющих силу способны хорошо управлять одной энергией и плохо остальными. Некоторое количество людей способны управлять двумя. Я – тремя. Есть способные управлять четырьмя, но таких единицы. Однако лишь немногие, способные управлять более чем одной энергией, осваивают все. Тому есть три причины.

Первая – это время, затрачиваемое на обучение. В среднем на неплохое овладение одним видом энергии уходит от трех до пяти лет, занимаясь вербальной, – Колар поморщился, – магией. На отличное – лет десять.

Вторая – привычка к одним видам заклинаний, к одной методике

построения плетений. В скоротечном бою ты не должен думать, а молниеносно атаковать или защищаться. Рув промедлил в погани. И если ты будешь выбирать между равноценными и не очень заклинаниями разных школ, менять способы плетения, ты закончишь так же. Ты собираешься стать охотником. Значит, ты должен выбрать первичную или вторичную школу. Время – для тебя все.

Третья причина: высшая ступень мастерства для любой школы и дающаяся очень немногим – это вызов элементали. Таких людей называют не магами, а повелителями стихий. Я рассказывал тебе о них. Элементаль может служить тупым средством атаки или защиты, получив лишь общие указания. Но это как раз случай нерационального использования сил и возможностей. Гораздо более эффективным будет способ частичного слияния сознания мага и элементария. Такое слияние дает уму мага мощь и возможности стихии. Страшный противник. Но элементаль одной стихии плохо относится к элементали другой, и это в лучшем случае. Зачем терять время и силы на то, что ты не будешь использовать в бою?

Вполне логично. Все три причины нежелания становиться универсальными солдатами, особенно последняя, оправданны. Но есть вопрос.

– Колар, – перебил я собирающегося продолжить речь мага, – кратко объясни мне про первые и другие школы.

Колар усмехнулся.

– Прости, я забыл. Первыми школами называют магию, работающую с первостихиями. Самая простая и быстрая в применении, самая могучая магия. Но сила не всегда побеждает искусство. Вторичные школы образуются из слияния первых между собой или с общей школой магии.

Тут Колар прервался.

– Совсем голову в погани потерял, – пробурчал он. – Есть еще вид магии, даже не вид, а набор приемов, который доступен всем одаренным без исключения. Полог молчания, зов, гипноз и так далее. Их немного, но для овладения ими нужно время, а не сила или искусство. Так вот, вторичная школа, например школа крови, образуется слиянием школ земли и воды. Это получается потому...

– Я понимаю, – перебил я мага.

Действительно. Все понятно. Вода в человеческом организме и элементы, из которых он состоит. Все просто.

Колар удивленно посмотрел на меня и продолжил:

– Школа земли и огня образуют школу магмы. Магистр Кар ею владеет, и так далее. Школа разума, третичная школа, образуется из школы

крови и общей школы.

Тоже ясно.

– Если честно, то чистых магов первостихий не осталось. Тот же Бар, мой ученик и учитель Вотра, использует воду с элементами других стихий. Все так делают. Но пока основой плетений является одна сила, то и школа считается чистой. Две или три, равномерно лежащие в основе, – вторичная, третичная или четвертичная. Но чем дальше от первых школ уходят маги, тем сложнее по форме и слабее по силе получаются плетения. Тем больше времени они занимают, и тем больше используется методов для их контроля. А вызов элементарей недоступен уже вторичным школам. Это вечная борьба между силой и искусством. Между дубиной и легким мечом. Четвертая школа, например некромантия, состоящая из двух первых и третьей, земли, смерти и разума, вообще непригодна к скоротечному бою. Зато во время осад или правильных сражений некроманты – могучий соперник. Они используют вербальный, графический, мануальный способ контроля плетений как минимум. Многие к графическому способу добавляют жертвоприношение, и он становится ритуальным. Тебе все понятно?

Я кивнул. Все просто.

Колар сильно удивился.

– О пятых школах мало что известно. Но они тоже есть. Про шестые я не слышал.

– А кольца, артефакты, школа жизни и смерти? – спросил я у замолчавшего Колара.

Эх, гулять так гулять. За полчаса этот гений умудрился снять большинство моих вопросов о магии. Как я понимаю учителя Вотра.

– Кольца. Почти все кольца покрываются вязью рун первой школы. С этого рунные маги и живут. Нас еще называют магами-артефакторами. В бою мы мало чего стоим. Так вот, если загнать в кольцо простое плетение первой школы, то артефакт может быть готов к применению длительное время. Когда он разрядится, его может зарядить силой любой стихийный маг. Если загнать плетение вторичной школы, то время его существования сократится на порядок. Не терпят стихии друг друга без контроля мага. Да и контролировать постоянно – терять крупницы силы. Зачем это делать? Дальше еще хуже. Понимаешь?

– Да.

– С магией смерти и жизни тоже не все просто, – продолжал Колар. – Фактически, по моему мнению, это две стороны одной медали. Способности к управлению энергиями этих сил похожи на способности к

стихийной магии. Но я не знаю ни одного мага, способного овладеть смертью и жизнью одновременно. Магия смерти эффективнее в бою. Жизни – во всем остальном. Хотя Ната, как мне кажется, в бою не меньше смертоносна, чем маг смерти. Высшее проявление мастерства – это слияние со стихией смерти или жизни в местах их концентрации. Например, на кладбище или в лесу. Вот вкратце вся информация по основам магии.

Ничего себе кратко: все вопросы исчезли. Колар, ты – гений объяснения основ тупым студентам. И что мне теперь делать?

– И что мне теперь делать? – спросил я в полном обалдении.

– Изучать истинную, изначальную речь, или, как ее еще называют, тайный язык магов, – поморщился Колар. – На ней плетут заклинания поклонники вербальной магии. Она отличается от общего языка, и обычные люди предпочитают не знать ее. Мало ли что может случиться, если ты обладаешь небольшими способностями и в сердцах выругаешься на истинном языке!

М-да. Послал кого-то в задницу – а он там и оказался... Хорошо, если в чужой, а если в твоей?

– Вербальная магия, вербальный способ контроля, – продолжил Колар, – несмотря на мое к ней отношение, является на сегодняшний день самым быстрым способом стать хоть каким-то магом.

– Значит, мне нужно изучить еще один язык, – грустно сказал я. Не все в шоколаде. – Сколько это займет времени?

– Немного, – ответил Колар. – Года три.

– Сколько?

– Три года. Ты должен знать язык в совершенстве. Не дай Создатель неправильно произнесешь заклинание, и кроме того, изучать его ты должен будешь сам. Никто тебе не сможет помочь. Истинную речь ты не сможешь купить и с помощью мага жизни вставить себе в голову. Она обладает какой-то защитой от подобного.

– А священники? – уныло произнес я, думая об обломе с быстрой халявой.

– Что священники? – насторожился Колар.

Так, опять прокололся. Нужно выкручиваться.

– Ну, я слышал, что они могут внести какие-то знания в голову, не используя магии жизни.

– Я тоже об этом слышал, – медленно произнес Колар, – и, в отличие от остальных, верю этому.

– Почему?

Колар посмотрел на меня, подумал, а потом решительно махнул рукой:

– Влад, ты спас меня в погони, поэтому я буду говорить с тобой откровенно. Есть еще и седьмой вид магии, кроме стихийных, смерти и жизни. Это – магия священников.

Бамс. Вот это да. Надеюсь, моя челюсть не слишком сильно ударилась об пол? Дуняша забеспокоится, постояльцы к тому же прибегут. Дела...

– О ней мало кто знает, – глядя на мое лицо, сказал, усмехаясь, Колар, – и еще меньше тех, кто понимает ее принципы действия, в отличие от некоторых священников, разумеется. Все свои чудеса клирики приписывают силе Создателя, которой он делится со своими верными слугами. Да, такое иногда бывает, особенно когда клирик противостоит тварям Падшего. Но все списывать на Его силу... Уж точно знания в голову Создатель вкладывать не будет. Делать Ему больше нечего. Есть еще и другие факты, указывающие именно на магию, а не на силу Создателя. Все, что я смог о ней узнать, это то, что она основана на желании и воле самого человека. Я ее называю магией духа. Чем сильнее духом человек, тем больше он может с ее помощью совершить. Про место концентрации, форму и способ передачи энергии мне многое неизвестно и непонятно, но одно наблюдение есть. Там, где много верующих, много храмов – она возрастает многократно. При их отсутствии маг становится гораздо слабее. Я бы сказал, что такой или подобной магией владел Творец, когда создавал Арланд, его сын Создатель, – и боюсь себе даже представить, кто еще.

Писец. Приплыли. Сегодня моя челюсть, после таких тончайших намеков, точно проломит пол. Фраза «Да будет свет!» очень хорошо укладывается в описанную Коларом картину. Обретают смысл и жертвоприношения Падшему. А про места концентрации, связанные с количеством верующих, и способах передачи энергии я тебе потом, Колар, как-нибудь расскажу. Понятия «эгрегор» и другие прочно засели у меня в голове. Но мне совершенно непонятно одно. Почему Колар еще жив? Это не плохие отношения с церковью, а... Если бы они догадывались о его желании записать божественные чудеса в церковную магию, а святых – в архимаги, то одним сожжением дело не ограничилось бы. А за сравнение Создателя и Разрушителя между собой? Мама... Уничтожат всех, с кем Колар мог общаться. Как хорошо, что они не знают. Оставим все на потом. Незачем сейчас над этим голову ломать.

– Колар, а нас не могут подслушивать?

– Нет, – усмехнулся он, – об этом я позаботился в первую очередь. Я понимаю, что к священникам ты не пойдешь.

– Никогда, – с большим чувством ответил я.

– Тогда тебе остается только учить истинный язык и тренироваться в способе контроля и управлении собственной силой.

– Вот и занятие на три года вперед, – грустно усмехнулся я.

– Ну, ты можешь пользоваться амулетами. Многие охотники так делают. За несколько месяцев ты научишься этому, а попутно будешь изучать язык.

– Эх, если бы без языка!..

– Можно и без языка. Руны в общем и в истинном языках почти одинаковы. Отличаются только произношение слов и смысл некоторых рун. Я думаю, что это было сделано нарочно, задолго до Смуты. Изначально был один язык, а потом его исковеркали в целях безопасности и внедрили в общество, оставив изначальный как язык магов.

Скорее всего, так и было. Научить другому языку за одно поколение можно целый народ. Привет Ближнему Востоку.

– Поэтому рунную магию можно изучать, не зная истинного языка. Достаточно понимать смысл рун и то, что ты хочешь получить. Поэтому рунная магия так многообразна. На одно заклинание вербального способа управления энергией можно создать минимум три очень похожих рунных.

– Так научи меня рунной магии, Колар. Хотя бы основам.

– Влад, – вздохнул Колар, – рунная магия чрезвычайно сложна и трудна как в изучении, так и в применении. Мне горько об этом говорить, но вербальный способ управления энергией, да и остальные, включая даже шаманизм, более эффективны в бою, чем магия, которой я посвятил всю свою жизнь. Я пытался совместить несовместимое и пятьдесят лет назад взял себе ученика из вербалистов. Талантливым мальчиком был Бар. Но у меня ничего не получилось. Рунная магия – это магия теории, очень хорошей теории, а не боя. Вот так.

– Понятно, но хоть покажи, как ты ее применяешь и в чем сложность.

– Влад, – рассмеялся Колер, – ты точно как студент-первокурсник. От них я постоянно слышу такой вопрос. Показываю ответ и лишаюсь еще одного ученика. Посмотри, вот я рисую три руны, образующие треугольник, как будто они находятся у тебя перед глазами. Одна в центре, две по краям на разном от нее расстоянии. Нарисуй теперь эти руны так, как будто ты видишь их сбоку, причем правая руна должна быть удалена от первой в глубь рисунка на расстояние в два раза больше, чем сейчас она находится от центральной. А левая – в полтора раза. Соедини руны линиями. Рисунок, Влад, должен быть очень точным. Положение фигуры в пространстве определяет направление действия плетения. А линии играют роль энергетических каналов, соединяющих руны. Запомни это.

Колар протянул мне принадлежности для рисования и отошел к окну.

Нарисую. Чего тут сложного. Беру кисть и лист бумаги. Центральная руна – это нулевая отметка по вертикали и горизонтали. Откладываю от нее расстояние, пользуясь рукоятью кисти. Сколько там, два и полтора? Вертикальное расстояние, теперь горизонтальное. Теперь расстояния с рисунка Колара. Соединяю линиями. Черт, не очень ровно они получились. Ничего, сойдет. Готово. Непонятно одно: где подвох? Элементарная геометрия.

– Колар, я сделал. Посмотри, правильно? – Я протянул лист бумаги дедушке, увлеченно смотрящему в окно.

– Так быстро, Влад? – удивился он. – Ну, давай посмотрим на плоды твоих столь скоропалительных раздумий.

Еще издевается, гад. Нет, в чем подвох, не понимаю. Может быть, я неточно его понял. Дала сбой подсаженная мне матрица языка. Черт с ней. Попрошу объяснить мне на пальцах. Не с претензией же к падре бежать.

– Влад, – прервал мое самокопание дрожащий голос Колара, – ты раньше решал подобную задачу. Ведь так?

Что это с ним? По голове вроде никто не стучал.

– Нет. Вообще первый раз вижу.

– Точно?

Боже, какое море подозрения в голосе!

– Да нет же. Если хочешь, дай мне еще одну, подобную этой.

– Сейчас дам, – зловеще пообещал Колар. – Такую задачу ты точно нигде не мог встретить.

Жду. Колар увлеченно рисует каракули на бумаге и протягивает их мне. Посмотрим. Почти то же самое. Только рун пять.

– Это вид спереди. Слушай условия вида сбоку. Эта руна удалена на два расстояния от центральной. Эта и эта – на три с половиной расстояния от первой. Последняя руна находится на расстоянии в два раза меньше, чем совокупное расстояние между всеми остальными и центральной.

Глазки какие злые. Колар, похоже, серьезно думает, что я его обманываю. Оно мне надо? Ладно, решаем эту задачу. Кроме дробей, принципиально нового ничего не добавилось. Тирьярим-там-пам-пам. И еще раз, тирьярим-там-пам-пам, тирьям, тирьям, пам, пам, пам, пам. Лучше меньше, да лучше. Да обратит он свое лицо к народу и покажет остальным задницу. Надо же, какая хрень в голову лезет.

– А пятиклассник справился бы быстрее.

И эта хрень тоже лезет, когда не нужно. Что касается пятиклассника, то один мой знакомый после получения сыном очередного «тройка» по физике

взял его под плотный контроль и опеку. Жена настропала. Опека подразумевала также и помощь в выполнении домашнего задания. Через неделю он освободил от нее свое чадо, когда в очередной раз не смог решить задачу для шестиклассников. В дальнейшем при возникновении конфликтов на подобной почве между сыном и матерью он всегда брал сторону дитяти. Как потом он мне признался, подобный уровень сложности школьного образования может здорово поспособствовать развитию комплекса неполноценности у взрослого, не говоря уж о ребенке.

– Готово, – протянул я лист с корявым рисунком Колеру, неотрывно стоящему за моей спиной.

Интересно, он что, ждал, пока я шпаргалку достану? Так подготовиться не сумел. Что это с ним? Дедок сел на кровать и стал судорожно вытирать пот со лба. Ручонки-то дрожат. Бумага с моими каракулями плавно спланировала на пол. Нату, что ли, позвать? Так оторву от подготовки к вечернему променаду, а она потом оторвет мне голову, если с дедулей ничего серьезного не происходит.

– Влад, – дрожащим голосом произнес Колар, – кто тебя учил? Где ты вообще этому научился?

– Чему?

– Вот этому! – Колар вскочил с кровати и, подняв листок, сунул его мне под нос.

– А что здесь неправильно? – осторожно спросил я.

– Здесь правильно все. Вот это и неправильно!

Мое глубокомысленное молчание и бараньи глаза послужили, я надеюсь, достойным ответом разбушевавшемуся дедуле.

– Ты не мог, не должен был правильно нарисовать положение рун. Только ученик рунной магии, достаточно долго ею занимающийся, может решить вторую задачу в течение нескольких часов, а не нескольких минут, – продолжал бушевать Колар, бегая по комнате. – Мы тратим годы на обучение студентов возможности представить себе плетение рун в объеме. А ты, ты, я видел, представил себе это сразу и дольше возился с рисованием, чем с решением задачи. Если бы я не знал, кто ты такой, то заподозрил бы в тебе одного из слуг Падшего. Говорят, он мастер на такие вещи.

Пипец. С громким щелчком мои мозги приняли рабочее положение, в голове закрутился вихрь образов и мыслей.

Древний Египет, где, по непроверенным данным, всюду баловались всякой эзотерикой. Про пирамиды и их загадки не знает только ленивый даун. Экзамен на гордое звание писца в госучреждении, включающий в

себя задачу, которую соискатель решал за несколько часов, а современный школьник за пару минут. Дробь, вернее, их полное отсутствие.

Передача из цикла «Как покрасить ребенка в цвет индиго». Бородатый гость ведущего, доктор чего-то там, упорно утверждающий, что интеллект у человека развивается до восемнадцати лет и дальше идет только накопление жизненного опыта. Умнее уже не станешь. И современная система образования, заставляющая мозги ребенка закипать от напряжения, оказывается, способствует развитию айкью.

Упорные утверждения ненормальных исследователей захолустных уголков Земли о сложности понимания людьми из затерянных сообществ трехмерного изображения. Причем их интеллект ни при чем. При чем другое.

Научная статья, рассказывающая об особенностях абстрактного мышления и уровне развития общества, в котором это самое, которое абстрактное, может развиваться и использоваться как инструмент познания окружающей действительности.

Так, а теперь применим логику и знание истории. Геометрия и математика, я имею в виду все их разновидности, если не учитывать эллинского периода, стали активно развиваться во времена позднего Средневековья. Точнее, в эпоху Возрождения, или Ренессанса, кому как нравится. Причем все это развитие было связано, да простят меня пацифисты, с изобретением пороха и активным его использованием в военных целях. Многие знают имена известных художников, скульпторов и математиков, но совсем немного людей осведомлены об их маленьких хобби. Чаще всего это хобби и являлось основным средством получения денег на пропитание.

Развитие военного искусства потребовало хороших специалистов в области возведения фортификационных сооружений. В деле отливки и грамотного использования последнего довода королей. Да много чего потребовало. Жить и воевать по старинке, по принципу «бери больше и кидай дальше» – стало просто неудобно. Вот и забавлялся один известнейший скульптор и художник, в перерывах между расписыванием всяких соборов и капелл, проектированием системы обороны родного города, включающей в себя инженерные сооружения и места с удобными секторами артиллерийского обстрела подступающих супостатов.

Другой, известнейший математик, современникам был знаком как очень грамотный артиллерийский офицер, любивший удивить на поле боя противника различными выдумками в области тактики применения пушек.

Активно развиваются только те виды наук, которые помогают

выиграть войну или получить превосходство над вероятным противником. Этот принцип является железобетонным везде. Следом за ними подтягиваются и остальные гуманитарные, и не совсем такие, науки.

Помню, как я здорово посмеялся над одной прочитанной историей. В эпоху царствования куртуазного французского короля Людовика надцатого стало модным посещать театр. Естественно, с дамами. Ну какой нормальный мужик от нечего делать пойдет без дамы в театр? Я, естественно, не имею в виду фанатов «Служанок» известного автора. Те еще хулиганы нетрадиционного окраса. Нормальный мужчина пойдет в кабак или в стрип-бар. Вот там настоящий театр, и актрисы, как на подбор, талантами не обделены. Нету там других. А если представление уж очень сильно понравится, если искусство актрисы произвело на тебя глубокое и большое впечатление, всегда можно подсуетиться и организовать отдельный кабинет с сольным выступлением – для себя любимого. Там можно вдумчиво и неторопливо, насколько хватит денег и сил, изучить постановку, композицию и хореографию.

Так, о чем это я? Ходили, значит, дворяне с дамами в театр. Поражали их своими глубокими познаниями в области искусства. Ненароком роняя фразы о том, что «третий антракт сегодня не очень удался: во время него главный герой взял ноту «си» вместо «ре». И антресоль в перерыве подали недожаренную». Дамы млели от внимания признанных театралов. Одно «но»: места часто путали и садились на чужие. С поголовной грамотностью был напряг. Дуэлей было море. Не терять же лицо перед дамой. И вот однажды один человек, время от времени работающий на не самое мирное ведомство, решил эту проблему. Он предложил нумерацию рядов и кресел. Уж цифры благородные умели различать. Дуэли сошли к минимальной отметке, а восхищенные столь простым и изящным решением театралы начали ходатайствовать перед королем о присвоении дворянского титула умнику. Насчет титула не помню, но эту систему координат называли именем гения.

Дальше – больше. Через несколько лет добавили еще палочку и получили трехмерную систему координат. А в веке так восемнадцатом все те же французы придумали изометрический способ выполнения чертежей, что стало прорывом в организации любого производства чего бы то ни было.

Если вся сложность рунной магии – в нехватке абстрактного мышления, плохом восприятии объемных конструкций, отсутствии знаний в области математики и геометрии, то для меня это не проблема.

Так, слишком долго я отсутствовал. Пора возвращаться.

– Колар, – сказал я внимательно смотрящему на меня дедуле, – я не могу тебе все рассказать. Но я в свое время получил хорошее образование и могу решать гораздо более сложные задачи, чем эти. Более того, я могу предположить, что вся система рунной магии, как теория и практика, для меня не будет чем-то сложным.

Молчание.

Колар вдруг бухнулся на колени.

– Колар, ты что? – бросился я поднимать старика.

– Подожди, Влад, – глухо промолвил он, отстраняя меня в сторону. – Не мешай.

Удивленный, я отошел.

– Прости меня, Создатель, – начал дедок, – прости, что усомнился в мудрости Твоей и справедливости. Теперь я понимаю: все, что мне пришлось вынести, все, что пришлось вытерпеть, – это было Твое испытание. Ты проверял меня. Многие годы меня преследовали неудачи, насмешки и презрение окружающих. Но я терпел. Стиснув зубы, я искал ответы на свои вопросы, и только когда отчаяние охватило меня, когда я был готов опустить руки и сдаться, Ты явил мне свою милость. Ты послал мне в лице моего спасителя еще и надежду. Ты вновь указал мне путь, как тогда, в молодости. Теперь я опять уверен, что иду правильной дорогой, и никогда, слышишь, Создатель, никогда я больше не поддамся сомнениям и неуверенности. Спасибо Тебе.

Странно: при всем своем вольнодумстве Колар, оказывается, искренне почитает Создателя.

– *Погань не хочешь вспомнить?*

Да. При наличии такого атеистов тут днем с огнем не найдешь.

– Влад, – сказал Колар, поднимаясь с колен, – мне нужно о многом подумать и многое осознать. Приходи ко мне завтра с утра, и я займусь твоим обучением. Я не закончу его, пока ты не будешь знать о магии все, что знаю я. Ты хотел дать мне новую цель, но ты вернул мне старую. Ты возродил меня к жизни.

Молчание.

– *Что застыл, кретин?*

– До завтра, Колар.

– До завтра, Влад, – сказал он, находясь сейчас явно не в этой комнате.

Глава 16

Опять бонус. Может, хватит?

Спускаясь по лестнице в некотором обалдении, я думал о произошедшем в комнате Колара. Мыслей было чересчур много. Отложим все на потом. Пусть устаканиваются. Слишком много событий произошло за время моего пребывания в Белгоре.

– Влад, – окликнул меня кто-то.

Подняв голову, я увидел довольно плотно забитый зал. Матвей, сидящий с падре за столом, махал мне рукой.

– Иду, – откликнулся я.

Похоже, с Коларом мы пообщались не меньше пары часов. Время за интересным разговором летит незаметно. Вон смертники уже успели вернуться из погани. Наверняка о моей добыче знают. Почти все провожают меня завистливыми взглядами. Все, кроме одного. Приз в студию, вы правильно догадались. Однорукий.

– Привет, Матвей, отец Эстор, – сказал я, усаживаясь за стол. – Какие новости?

– Новости, – усмехнулся Матвей. – Особо никаких. Инспектор с помощниками уехали из города. Впереди него суетился посол со свитой. Не задержался. Спешит по делам, видно.

Мимолетная зловещая улыбка на губах падре. Для посла, как я понимаю, еще ничто не закончилось.

– А так все как обычно, – продолжал Матвей. – Охотники гуляют, смертники умирают. Сегодня вот сунулись всей толпой на место твоего ночного развлечения. Ноги унести успели не все. Кто-то очень на что-то обиженный их там поджидал. По описанию уцелевших, это был один из хозяев погани со свитой. Крепко, видно, ты прищемил хвост тварям, прикончив Рува. Такого не было давно. Кар ходит совершенно счастливый.

– Сколько?

– Шестьдесят пять, – понял меня Матвей.

– Значит, зомби опять прибавится.

– Да.

– Отец Эстор, а как вы на это смотрите?

– Неодобрительно, Влад, но, – он пожал плечами, – таковы традиции и обычаи. Изменить их пока не в силах никто.

– Где пропадал? – спросил меня Матвей.

– С магистром Коларом общался. Он обнаружил у меня неплохие способности к магии. Так что третий камень я продавать не буду.

– Лис расстроится, – флегматично сказал Матвей, – а вот способности – дело хорошее. Магия лишней не бывает.

– Да, – внимательно посмотрев на меня, подключился падре, – магия – неплохой помощник. Но не забывай о главном, Влад. Главное – это вера в Создателя и жизнь по Его заветам.

Кто бы сомневался, падре. А слова ваши я хорошо помню, нет нужды напоминать.

– Надо будет тебе учителя магии подобрать, – продолжил падре, – да и с оружием поднатаскать. Рано тебе еще Белгор покидать для учебы где-то. Лучшей практики, чем здесь, тебе не найти, сам понимаешь, – совершенно серьезно сказал он.

Намек понят, из Белгора ни ногой. Матвей тоже намек понял, но реакция его непонятна. Такое впечатление, что он готов осадить падре. Причем не за его слова насчет моего места пребывания. Я сам понимаю, что мне из Белгора пока никуда. Вот стану охотником, узнаю больше об окружающем мире – тогда можно и попутешествовать. Матвею не понравилась интонация, подразумевающая мое безусловное выполнение ценных указаний падре. Какие между ними отношения?

– Спасибо, отец Эстор, учитель у меня уже есть. Магистр Колар взял меня в ученики.

– Колар? – изумился падре. – Ведь он уже больше десяти лет никого не берет.

Значит, падре, ты очень хорошо знаешь подробности жизни магистра. Он тебя интересуется. С чего бы это?

– Влад, – начал Матвей, – ведь он рунный маг. Подумай, нужно ли тебе это? Я могу тебе рассказать о рунной магии.

– Не надо, Матвей. Колар мне уже рассказал о слабости этого вида магии в бою. Я буду заниматься ею по трем причинам. Первая – я не хочу терять времени на изучение языка. Вторая – я научусь контролировать собственную силу, и третья – она мне легко дается. Это мы уже проверили.

– Как знаешь, Влад. Находясь рядом с тобой, я уже устал удивляться. Ты все переворачиваешь с ног на голову. Я совершенно не удивлюсь, если ты станешь одним из тех немногих, которые умеют великолепно пользоваться рунной магией в бою. Были и такие среди охотников. Очень редко, но были. Ладно, магии тебя будет учить Колар, а с оружием я сам научу тебя обращаться. Когда-то у меня это неплохо получалось.

– Не скромничай, Кожа, – улыбнулся падре. – Ты был и остаешься одним из лучших охотников.

– Наверно, так что, Влад, лет через пять ты станешь настоящим охотником.

– Отлично, Матвей. Я постараюсь.

– С вашего позволения, я могу помочь сильно сократить этот срок, – раздался сзади низкий голос.

Как по команде мы все повернулись назад. Однорукий, кто же еще. Сейчас он сам наверняка расскажет причину столь пристального внимания, уделяемого им лично моей скромной персоне.

– Разрешите? – Однорукий уселся за стол. – Прежде чем я расскажу, чем могу помочь этому юноше, я бы попросил вас повесить полог. Разговор не для посторонних ушей.

Матвей усмехнулся и, выставив одно из своих колец, повесил полог. Нас окружила тишина.

– Извините, что я подслушивал ваш разговор, – начал однорукий, – но все, что касается Влада, с недавних пор меня очень интересует.

– С чего бы это? – недобро улыбнулся падре.

Падре, спокойно. В свете новых обстоятельств, рассказанных Коларом, я понимаю, что ты так же безопасен, как тигр-людоед, и добродушен, как кобра. Спокойно, падре, ведь он наверняка не в курсе обстоятельств моего прибытия в город. Давай послушаем человека. Бери пример с Матвея. Вот как он спокойно сидит. Одна рука на кинжале, другая незаметно подбирается к плащу однорукого. Наверняка хочет дернуть его за одежду на себя и проверить цвет его кишок. Мама, кто меня окружает! Беру свои мысли обратно.

– Давайте послушаем незнакомца, – прерываю я нехорошую паузу.

Однорукий немного улыбнулся. Наверняка он все видел. Вот это нервы. Знать, что тебя сейчас начнут немножко убивать, если не понравится ответ, и так спокойно себя вести... Уважаю.

– Я им интересуюсь с начала конфликта между ним и высокородными ублюдками из Нарины, – выплюнул он. – То, о чем я сейчас расскажу, касается и вас, отец Эстор. Точнее, не лично вас, а той организации, которую вы представляете.

Блин, во что я вляпался, связавшись с этими крестинами? Не хватало мне еще попасть в какую-нибудь драку церкви с кем-то.

– Дело в том, – продолжал однорукий, – что главным в этой компании все, и вы в том числе, считали Винта, а это не так. На самом деле их лидером был Ваг Ольт. Он был самым опасным и самым осторожным из

них. Никогда не высовывался наружу, предпочитал оставаться за спинами своих друзей. Но во всех грязных делах этой компании торчали его уши. Это его вы, отец Эстор, называли еретиком.

– Я знаю, – очень спокойно сказал падре. – Дальше?

– Он действительно был еретиком и состоял в ложе Стремящихся во тьму. Остальные были в этом не замешаны, но с удовольствием принимали участие во всех делах Вага, считая это неплохим развлечением.

Как все знакомо. Скучающая золотая молодежь всегда найдет, во что наступить.

– Когда Влад сцепился с этой компанией и поломал им веселое развлечение, я искренне его пожалел. Об обычаях королевства Орхет я знал, но знал, кто такой Винт и остальные. Я не учел той поддержки, которую Влад получит у охотников. Когда его не потащили на казнь, я сильно удивился. Когда он умудрился убить Винта, я пришел в восторг.

– Не ты один, незнакомец, – проворчал Матвей.

Однорукий улыбнулся.

– Но больше всего меня поразила поддержка, оказанная Владу охотниками. Один за другим они входили в круг и убивали подонков. Ругались и торговались между собой об этом, как бароны о спорной деревушке. Я стал наблюдать за Владом дальше с большим интересом. Поход в погань, суд. Везде на его стороне были невероятная удача и поддержка друзей. Которые являются членами одного из самых могущественных орденов на Арланде. В конце концов, Влад сам стал членом этого ордена.

– Гильдии охотников, незнакомец, а не ордена, – поправил его Матвей.

– По мне, – усмехнулся однорукий, – называйтесь хоть сообществом кожевенников или пастухов. Это не меняет сути и не снижает вашего могущества. Не так ли, господин бывший магистр гильдии охотников?

Бамс. Моя челюсть совершила привычный маршрут. Ай да Матвей, ай да су... гм. Скромный трактирщик под конец оказывается не только учителем главы гильдии, внуком королевского советника, но и бывшим магистром гильдии охотников. Теперь многое становится понятным. Сэр Берг, почему вы не президент моей родной страны? Снимаю шляпу. А вот Матвею эта тема явно неприятна.

– Это все в прошлом, незнакомец. – Если бы камень мог говорить, то голос был бы точно такой.

– Прошу простить меня, – склонил голову однорукий, – если я чем-то вас задел. Когда я заинтересовался Владом, я попытался собрать всю информацию о нем и тех, кто его окружает. Видимо, мои сведения не

совсем полны. Еще раз прошу прощения.

– Рассказывай дальше, – сказал падре, – пока мы не услышали, чем ты можешь помочь Владу.

– Раньше я был гвардейцем. Я был Черным драконом. Я предлагаю Владу свое искусство, знания и навыки.

Оглушительная тишина за столом.

– Ты был черным гвардейцем? – спросил падре.

Тут не море, а океан подозрительности и недоверия.

– Да.

– И ты хочешь отдать свое мастерство Владу? – ожил Матвей.

– Да.

Недоуменное молчание.

– Чего ты хочешь? – спросил Матвей у однорукого. – Ведь наверняка не денег.

– Ничего.

Я думал, что знаю все виды удивления, – как я ошибался! Матвей и падре дополнили мою коллекцию.

Однорукий явно наслаждается происходящим, не стану его лишать такой радости и спрошу то, чего он ждет.

– Почему?

– Я был личным телохранителем герцога Мирана, отца Винта. Как я им стал и почему покинул Дикий остров, к делу не относится. Став телохранителем, я старался как можно лучше исполнять свою работу, иначе не умею.

Матвей и падре синхронно кивнули.

– С течением времени я стал замечать, что развлечения его наследника с друзьями выходят за рамки обычных вещей. Похищения девиц, убийства, подделка документов – все это было обычным времяпровождением многих высокородных. Но шалости компании Винта отличались каким-то налетом черноты. Я умею это чувствовать.

Матвей и падре вновь синхронно кивнули.

– Я провел расследование и обнаружил истинного, как мне казалось тогда, виновника этого: Вага Ольта. Я узнал о его членстве в темной ложе и прочих связях со слугами Падшего. Немедленно доложил обо всем герцогу – ведь дело касалось его семьи. Герцог встревожился и потребовал доказательств. Обвинение было очень серьезным. По известным причинам я не мог потребовать проверки лояльности Создателю Вага. Вы понимаете почему.

Матвей и падре упорно изображали китайских болванчиков.

– Узнав от своих источников о ближайшем времени и месте собрания темной ложи, я уведомил герцога, и мы вместе пробрались на это проклятое сбирище. Он хотел увидеть все собственными глазами. Его поведение полностью соответствовало «Кодексу воина», принятому у меня на родине. Я восхищался его мужеством. Я был глупцом. Нас схватили... Меня схватили: герцог оказался одним из главарей ложи. Своего сына и его друзей с помощью Вага он специально превращал в подонков и мерзавцев. Герцог хотел видеть Винта в своей ложе и ждал, когда он сам по собственной воле захочет прийти к Падшему.

Легкая заинтересованность на лице Матвея. Оно и понятно – для него все обычно и обыденно. А вот падре? Падре сейчас нужно кого-то убить для нервной разрядки. Потемневшее от прилива крови лицо, яростно сверкающие глаза. Кому-то будет очень больно. Просмотреть темную ложу, окопавшуюся около трона Нарины, – это нечто. Жирный кол тамошней охранке.

– Меня пытались казнить, – продолжил гвардеец, – пламенем тьмы. Однако я смог ускользнуть. К моему большому сожалению, герцог не присутствовал на моей казни, и я не смог его убить. Очнулся я недалеко от города. Забрал жизнь первого попавшегося прохожего. С тех пор я веду подобное существование.

– Как часто? – спросил падре.

– Теперь каждую неделю, – ответил гвардеец.

– Ты проклят.

– Я знаю.

– Что побудило тебя отринуть Создателя? Я не поверю, что пламя тьмы заставило тебя погубить свою душу.

– Ты прав, – помолчав, ответил гвардеец. – Вместе со мной они бросили в пламя мою пятилетнюю дочь. Она имела чистую душу. Именно поэтому я бежал с острова.

Молчание.

Будь я проклят, если хоть что-то понимаю. Ну, Матвей, смотри. Скоро я до тебя доберусь. Ты ответишь на все мои вопросы.

– Почему мне? – задал я вопрос гвардейцу.

– Во-первых, ты мне понравился. Твоя удача велика.

– Я очень польщен.

– Во-вторых, у тебя есть могущественные друзья. В-третьих, по пластике твоих движений многим понятно, что ты не воин.

КАК МЕНЯ ЭТО ДОСТАЛО.

– Но я – не многие, – продолжил он. – У тебя раньше была

великолепная физическая подготовка, не связанная с боевыми искусствами. Кое-что до сих пор сохранилось. Гибкость, координация, реакция и еще немного другого, по мелочи. Значит, ты сможешь овладеть, хотя бы частично, моим мастерством.

– Что еще?

– Я хочу, чтобы ты убил герцога Мирана, отца Вага.

Чего-то подобного я и ждал.

– Нет.

– Что – нет? – удивленно спросил гвардеец.

– Я не буду никого убивать ради того, что ты мне хочешь предложить.

– Может, ты не знаешь, что я тебе предлагаю? Насколько я успел узнать, ты прибыл издалека и во многом не разбираешься.

И этот туда же.

– Я предлагаю тебе, – продолжил однорукий, – не владение мечом или копьем. Я предлагаю воинское искусство, которому нет равных. Твой дядя и отец Эстор могут это подтвердить. Ты сможешь полностью овладеть своим телом и разумом. Ты научишься сражаться любым оружием и в любых условиях. Находить спасение там, где другие погибнут, получишь многое другое, что наверняка поможет тебе. Черные драконы – это элита гвардии Дикого острова. Это опыт сражений и мастерство десятков поколений воинов. Прошу Матвея меня простить, но средний охотник может только случайно победить в бою среднего черного гвардейца. Я прав? – обратился он к Матвею.

– Да, – ответил тот нехотя.

– Подумай очень хорошо, – сказал он, обращаясь ко мне. – Всего раз или два за время, прошедшее после Смуты, гвардеец отдавал свое мастерство не преемнику, а постороннему человеку. Ты станешь еще одним счастливымчиком. Что касается герцога, то любая тварь по сравнению с ним – святое существо. Он заслуживает самой страшной смерти от нескончаемых мук. Я же хочу, чтобы ты просто убил его. Поверь, для воина, которым ты станешь, сделать это будет несложно. Я сам бы сделал это, но отметина темного пламени, – он показал культипку, – предупреждает его всякий раз, когда я оказываюсь поблизости. Использовать убийц я не хочу. Только лично или с помощью преемника. Решайся.

Я посмотрел на Матвея и падре. Их лица ничего не выражали.

– Нет.

– Могу я узнать причины твоего отказа, Влад? Ведь ты теперь охотник. Убивать созданий и слуг Падшего – твоя работа.

– Зло никогда не исчезнет полностью, всегда будут находиться

существа, стремящиеся к нему. Несмотря на то что я хочу стать охотником, я никогда не стану убивать человека, если не буду испытывать к нему личной вражды. Твари погани – мои противники. Если они будут мне мешать, я их прикончу, а остальные...

Я замолчал, вспоминая попытку построения самого справедливого общества на своей родине. Вспоминал, чем это все закончилось.

– Если следовать принципу «убивай любого, в ком есть зло», – продолжил я, – ты сам очень скоро станешь слугой Падшего, даже не заметив этого. Нельзя охватить неохватное. Пусть Создатель будет этому герцогу судьей после его смерти, а святая церковь при жизни. И наконец, как бы ни сложилась моя судьба, я никогда не буду подставлять своих друзей под свои долги. Надеюсь, что ты меня понял.

– Я тебя понял, Влад, а церковь, – он вздохнул, – я оповестил церковь в лице отца Налема, главы инквизиции королевства Нарины, о второй жизни герцога. Даже он не смог или не захотел ничего сделать. Слишком большим влиянием пользуется там герцог. А через неделю после моего сообщения меня пытались убить. Слугам Проклятого стало известно мое местонахождение, о котором знал только отец Налем.

Молчание.

Я взглянул на падре. Сегодня он точно кого-то убьет.

– И все же – нет, – ответил я.

– Что ж, это твой выбор, Влад, и ты его сделал.

– Мне жаль, – ответил я, – но наверняка ты найдешь себе другого желающего.

– Я уже выбрал, – сказал он, – тебя.

– Что за...

Что-то острое вонзилось в мою ногу, невыносимый холод и жар охватили мое тело. Я не мог двинуть даже пальцем. Кажется, я попытался кричать. Лицо Матвея перед глазами. Внезапно все закончилось.

Я пошевелился и привстал. Тело немного ломило, а так все нормально. Падре внимательно смотрел на меня, а Матвей с одноруким о чем-то тихо говорили. Странно, что однорукий был еще жив.

– Что это было? – прокашлявшись, спросил я.

– Передача мастерства Черного дракона, – невозмутимо ответил падре. – Очень интересно было за этим наблюдать. На Диком острове научились это делать без помощи магов жизни и без добровольного согласия принимающего.

– Это касается только мастерства черных гвардейцев, – поправил падре однорукий. – Иногда в бою нет времени для соблюдения всех правил.

– А так как эти знания и все остальное очень дорого стоят, – подхватил падре, – причем не деньгами, то правила научились обходить. Так?

– Так.

– Но все равно очень интересно.

Блин, я тут им кто, морская свинка для опытов? Падре, натуралист хренов.

– И что теперь? – злобно спросил я.

– Ничего, – ответил гвардеец, – сейчас ты ляжешь в постель и проспишь до завтрашнего утра. Проснешься и будешь понимать, что надо делать, чтобы овладеть искусством. Какие тренировки, упражнения и многое другое.

– И это научились закладывать в эликсир познания? – удивленно спросил падре.

– Да. Недавно это научились делать. Это помогает сократить время освоения полученного умения.

– Очень жаль, что нет свободного доступа на ваш остров. Столькими знаниями мы могли обменяться.

– И по Падшему тоже? – с иронией спросил гвардеец.

– Нет, конечно, – закаменел падре. – Но я требую...

– Знаю и приму к сведению.

О чем это они? Проехали, меня сейчас интересует другое.

– Зря это сделал, – обратился я к гвардейцу, – я не собираюсь никого убивать по твоей наводке.

– Не зря. Скажи, Влад, если твоей жизни или жизни твоих близких будет кто-то угрожать, ты убьешь его?

– Да.

– Больше мне ничего от тебя не нужно. Герцог сумел своего добиться. Винт с друзьями решили стать слугами Падшего. После того как их попросили из королевства, жажда мести поглотила остатки их разума. Они специально направились в Белгор, чтобы принести в его подземельях жертву Проклятому. Ваг обеспечил бы им безопасность в погани, а на роль жертвы отлично подходят смертники.

– Почему именно в погани?

– Говорят, что принесенная в месте печати жертва сразу дарует внимание Падшего. Точнее я не знаю.

– Точнее знать никому и не нужно. Хватает и этого, чтобы церковь имела постоянную головную боль, – мрачно проговорил падре.

Так, вот еще одна причина нахождения падре после вздоха в окрестностях Белгора.

– Ты сорвал их план и прикончил Винта, – довольно начал гвардеец. – Герцог уже наверняка обо всем знает. Наверняка он в ярости. Когда я отчаялся убить герцога, мне пришло в голову, что смерть Винта будет неплохим подарком для него. Поэтому я появился в Белгоре. Здесь Ваг не мог полностью использовать свои возможности, дарованные ему Падшим. Не тот это город. Убить Винта я собирался ночью после твоей казни. После убийства я хотел передать свое мастерство одному из смертников на тех же условиях, что и тебе. Я был в отчаянии. Будь уверен, Влад, – усмехнулся он, – если бы об этом стало известно, то нашлись бы сотни желающих. Но мне претило отдавать древнее искусство боя проходимцу или идеалисту, согласному на все, лишь бы заполучить его. И тут появился ты. Твои поступки, твое поведение стали для меня лучом надежды. Я начал думать, что нашел себе достойного преемника. С каждым часом я радовался и опасался все больше. Опасался, что ты обманешь мои ожидания, что ты окажешься не тем, кого я видел в своих мечтах. Разговор за этим столом был последней проверкой. Ты ее прошел, ты отказался убить герцога, несмотря на все выгоды моего предложения, и я передал тебе свое искусство.

– А если бы я не прошел проверки?

– Тогда бы ты меня разочаровал, – он пожал плечами, – и я бы убил тебя.

Мама, где я нахожусь. Разочаровал – сдохни. А если бы я его очень сильно разочаровал, обидел или оскорбил, тогда что?

– Мне всегда, – начал падре, – «Кодекс воина», принятый на Диком острове, казался очень странным. А людей, живущих по нему, я считал сумасшедшими.

Однорукий усмехнулся:

– Мне тоже многое из ваших обычаев кажется мерзким и отвратительным, так что мы квиты. Влад, – продолжил он, обращаясь ко мне, – герцог обязательно попытается отомстить тебе любым возможным способом. Он любил своего сына очень странной любовью. Ты и твои близкие – уже его враги. Я отомщен. Я могу уйти спокойно. Когда герцог попробует причинить тебе вред, ты его прикончишь. Тебе будет это нетрудно сделать.

Он надолго присосался к кружке. Падре говорил все верно: сумасшедший. На лице легкая радость и печаль, как у человека, завершившего тяжелую и приятную работу. Больной.

– Ты понимаешь, что я не могу тебя отпустить? – сказал падре однорукому.

– Да.

– Где ты хочешь?

– На заднем дворе. Сейчас никого там нет. Не нужно лишних разговоров.

– Пойдем, – поднялся падре.

– Пойдем. Влад, проводи меня.

Вчетвером мы вышли на задний двор корчмы. Темное небо, яркие звезды, луны, освещающие все вокруг своим светом, прохладный ветерок. Красота.

– Надеюсь, вы понимаете, что обо всем произошедшем не нужно много говорить? – спросил однорукий.

– Конечно, – буркнул Матвей. – Ты так и не сказал своего имени, воин.

– Незачем. Для своих близких я мертв уже давно, а для вас я умру сейчас.

Воин отошел с падре в сторонку и стал смотреть на небо.

– Что происходит? – наклонившись к Матвею, тихо спросил я.

– Смотри, – ответил он.

Падре возложил руки на голову воина. Появился неяркий свет.

– Я отпускаю эту душу, – громко сказал он. – Создатель, будь к ней справедлив.

Свет стал ярче. Вдруг вся фигура воина покрылась языками темного пламени. Он заскрипел зубами и рухнул на колени. Да что же это такое? Падре отошел на несколько шагов в сторону и с печалью смотрел на происходящее. Воин уже лежал на земле и извивался от боли, извивался молча. Внезапно он замер и вытянулся в струнку. Пламя вспыхнуло и погасло.

– Покойся с миром, если сможешь. – Падре подошел к лежащей фигуре и, наклонившись, коснулся рукой лба воина.

Тело рассыпалось мелкой черной пылью, которую набежавший ветерок радостно поднял в воздух и унес прочь. Писец.

«Прощай, воин», – мысленно произнес я.

– До встречи, Влад, – донесся шепот ветерка.

Молчание.

– Сегодня ночью я уезжаю из Белгора, – сказал падре, – и мне хотелось бы поговорить с тобой, Влад. Наедине.

Понятно. «А вас, Штирлиц, я попрошу остаться».

Матвей внимательно посмотрел на падре, пожал плечами и вернулся в корчму, едва протиснувшись между клонами, неизвестно когда появившимися на крыльце. Падре, глядя ему вслед, усмехнулся:

– Умеешь ты, Влад, располагать к себе людей. Я понимаю, что ты делаешь это не специально, так получается, но все равно завидно. Тот же Матвей, битый волчара, сейчас наверняка стоит за дверью и при малейшем подозрении бросится тебя защищать, и если ситуация будет сложной, попытается меня убить. Может быть, ему это и удастся, – задумчиво добавил падре.

– У него есть для этого повод? – равнодушно спросил я. Слишком много всего произошло, я просто не мог уже испытывать каких-то чувств.

– Нет, – ответил падре и пристально посмотрел на меня. – Я очень надеюсь, что этого не будет никогда. Влад, скажи, когда ты сцепился с Винтом и остальными, или до этого, ты ничего необычного не почувствовал?

– Нет.

– Не спеши, вспомни свои ощущения. Радость, удовлетворение, может, что-то еще. Вспомни.

Я честно пытался вспомнить, но ничего в голову не приходило.

– Нет. Ничего, кроме желания избить ублюдков, я не чувствовал.

Падре задумался.

– Хорошо, Влад, – наконец сказал он. – Теперь я думаю, что это не последняя наша встреча, и успеха тебе. Пошли, – дал он команду клонам и удалился.

Успеха пожелал, угрожал еще раз встретиться. Плевать. Я слишком много сегодня получил впечатлений, чтобы обращать на это внимание.

– Чего он хотел? – спросил появившийся около меня Матвей.

– О драке в корчме спрашивал. Что я чувствовал.

– Ну-ну.

Мы долго стояли и смотрели на ночь.

– Никогда не думал, что увижу Черного дракона, – сказал наконец Матвей. – Они очень редко покидают Дикий остров. А уж передавать кому-нибудь свое искусство, – он покачал головой, – тебе несказанно повезло, Влад.

– Чем?

– У них на острове есть много странных обычаев. Один из них касается отряда гвардейцев, охраняющих правителя. Этот отряд был создан во время Смуты из лучших воинов. Их еще называли за невероятное мастерство убийцами магов. Они живут отдельным кланом и строго хранят свои секреты, но кое-что известно. Когда гвардеец начинает стареть и терять силу, ловкость и мастерство, он передает все свое искусство преемнику из числа молодых воинов остальных кланов. Те с детства

готовятся принять это знание и сами по себе являются отличными бойцами. Мастерство, полученное от гвардейца, помогает отшлифовать свои навыки и умения, увидеть даже небольшие изъяны в собственной подготовке. Через год после обряда они должны пройти лабиринт, заполненный различными смертоносными ловушками и существами, и доказать этим свое право называться Черными драконами.

– Это что-то напоминает.

– Да. Некоторые старые легенды утверждают, что учителем Орхета Первого был один из таких воинов, покинувший свой клан. Правда это или нет, сейчас сказать нельзя. Но мастерство Драконов ни у кого сомнений не вызывает. Каждый из них обладает умением всех воинов, бывших гвардейцами до него. Некоторые правители Арланда тоже захотели создать такую гвардию. Не столько для себя, сколько для своих потомков. Но у них ничего не вышло. Очень мало нашлось желающих лишиться в расцвете сил своего мастерства, – усмехнулся Матвей. – Для этого нужно быть такими же ненормальными, как эти Драконы. Для них это честь.

Для одного – честь, а для другого – смерть. Какая красивая ночь. Это последнее, что видел пожелавший остаться неизвестным воин. Ночь, звезды и темное небо. Мысли тяжелыми валунами ворочались в моей голове.

– Матвей, в корчме меня должен ждать Гил, и мы...

– Отправил я уже этого павлина с волчицами в театр, – перебил меня Матвей. – Не забивай себе голову, иди и ложись спать. Ему я все уже объяснил.

Спать так спать, но последний вопрос нужно задать. Нахлебником здесь я быть не хочу – хватит того, что я вытворял там...

– Матвей, я недавно стал обеспеченным человеком...

– Дед был прав, – опять перебил меня Матвей, – все вы на Земле ненормальные. Если родич нуждается – помоги, если беден сам – прими помощь без смущения. На этом жизнь здесь строится. Иначе нельзя. Все, иди спать, богач.

Действительно. Спать. Закончился четвертый день моего пребывания в Белгоре.

Отступление четвертое

Через несколько дней после этих событий. Где – неизвестно. Маленькая комната под самой крышей, стол с кувшином и двумя кубками,

двое мужчин в креслах.

– Отец Эстор, я надеюсь, что причина, по которой я вынужден был встретиться здесь с вами, достаточно серьезна, – недовольно говорит представительный мужчина в серой мантии.

– Конечно, ваше...

– Оставьте имена и титулы, отец Эстор. Если уж решили поиграть в эти игры, то зовите меня «отец Нир».

– Хорошо, отец Нир, – наклоняет голову отец Эстор.

– Надо же, – продолжает брюзжать мужчина, – вызываю к себе для выяснения подробностей и выказывания своего неудовольствия, а мне предлагают проехать в...

Молчание.

– Ваш доклад очень интересен, отец Эстор, – успокоившись, сказал представительный мужчина в мантии, – но все же почему вы так уверены в правильности вашего решения? Люди, подавленные своим миром, чужие для него, встречаются очень редко. А судя по вашему отчету, чужак, ко всему прочему, обладает еще и уникальными способностями, правда, полностью заблокированными. Если в результате вашей, уж простите, авантюры мы его потеряем, то следующий появится через несколько десятилетий, и это в лучшем случае. Объясните мне свою позицию, только подробно, пару ваших сухих строчек официального отчета я уже читал.

– Как скажете, отец Нир, – наклонил голову в сторону человека в мантии отец Эстор. – В принятии именно такого решения я руководствовался следующим. Действительно, такие люди появляются очень редко. За все время, прошедшее после Смуты, из порталов между мирами, которые мы контролируем, появилось всего семнадцать человек. Церковь брала их под свое крыло и выпускала в мир тогда, когда считала их полностью готовыми к предстоящим им испытаниям. Среди них были паладины, маги и даже один пророк. И все они не оправдали возложенных на них надежд. Все погибли – кто случайным образом, кто от рук созданий и слуг Разрушителя. Один из моих предшественников на этом посту после очередной неудачи выдвинул теорию о том, что наш мир также считает их чужаками. Чужак, не воспринимаемый Арландом, не сможет в нем существовать, и тем более выполнить возложенную на него миссию.

– Я хорошо помню эту теорию, – улыбнулся человек в мантии. – Ваш предшественник на этом посту, насколько мне известно, был нашим учителем, не так ли, Эс? – подмигнул он собеседнику.

Негромкий смех заполнил комнату.

Отсмеявшись, отец Эстор продолжил:

– Память еще не сильно изменяет тебе, Нир. Это удивительно. На твоём месте я бы давно повесился.

– Поэтому ты и не на нём, – буркнул представительный мужчина. – Если бы ты знал, как мне иногда хочется изменить имя, все бросить и удалиться в скит, как это сделал учитель. Как я теперь его понимаю.

– Нельзя, – мгновенно стал серьёзным отец Эстор. – Нельзя, отец Нир. Это ваш камень, и вам его нести. Я продолжу доклад. Исходя из этой теории, впрочем, довольно спорной и не подтвержденной практикой, я решил ограничить до минимума влияние церкви на вновь поступившего чужака. Не дав никаких инструкций, сведений об окружающем мире, не расставив ему приоритетов, в том числе и втайне от него самого, не дав вообще ничего, кроме знания общего языка, я отправил его во внешний мир. В одно из самых сложных для выживания мест – город Белгор. Неминуемую смерть чужака в течение нескольких часов отсрочили два фактора. Первый: после вздоха твари по неизвестной причине не появляются в окрестностях печатей Падшего. Второй: я отдал его под опеку сэру Матвею эл Тори, больше известному как Матвей Кожа, бывшему главе гильдии охотников Белгора.

– Матвей был не против?

– Наоборот, он настаивал на этом. Гильдия старается не упускать из виду всех событий, происходящих вокруг погани, и это им удается. За последние тридцать лет, с тех пор как на должность главы был избран сэр эл Тори, никому не удавалось повернуть любую операцию так, чтобы о ней не стало известно охотникам. Не нам, не светским властям. Исключения составляют слуги Падшего. Но по понятным причинам на территории, контролируемой гильдией, они стараются не появляться.

– Вы не считаете, отец Эстор, что подобное может нанести вред интересам церкви?

– Нет, отец Нир. У церкви и гильдии общая цель, а мелкие тактические разногласия не должны испортить отношения между союзниками.

– Отец Эстор, вы отвыкли от политики. Интересы и действия союзника не всегда приносят благо, поэтому не стоит так доверять гильдии.

– Отец Нир, на Севере я привык дышать легко, там все проще и понятнее, чем в других местах, заполненных лицемерами и подлецами, ищущими во всем свою выгоду. Там такие люди долго не задерживаются, а если попытаются, то с ними всегда может произойти несчастный случай.

Молчание.

– Как я завидую главе гильдии, – наконец мечтательно произнес человек в мантии. – Если какая-то мразь станет ему сильно досаждать,

достаточно пары слов – и в погани появится очередной зомби. Впрочем, продолжайте, отец Эстор.

– Так вот, Матвей взял его под свою опеку, объявил своим родственником. Я думаю, кроме интереса гильдии, здесь присутствует еще и личный интерес, какой – я не знаю и не стремлюсь узнать любой ценой. Первые же события, произошедшие вокруг чужака, не находящегося под опекой церкви, при детальном анализе, скорее всего, подтвердят правильность, хотя бы частичную, теории отторжения Арландом чужих существ.

– Даже так? – оживился мужчина в мантии.

– Да. С ним начали происходить события, которые с другими могут не случаться за всю их жизнь. За три дня он умудрился счастливо выкрутиться из довольно жестокой шутки охотниц, получить драка, избить группу высокородных, избежать казни, принять амулет ученика охотника. Чужак сумел расправиться с теми же высокородными на поединке, спуститься в погань и выжить. Умудрился убить там же известного вам темного магистра Рува с острова Бароса и спасти рейнджера и мага, которых слуги Падшего готовили к жертвоприношению.

В течение рассказа глаза представительного мужчины все больше округлялись.

– Подтвердят правильность? – вскочив, закричал он. – Да они вопят об этом! Рассказывай дальше, – потребовал он, начиная ходить по комнате из угла в угол.

– Дальше он был оправдан на суде, который по требованию посла Нарины организовал королевский инспектор. Там была пара скользких моментов, но он сам парень не промах, и друзья помогли. Каюсь, я тоже принял в этом участие – о причине расскажу чуть позже. После суда его друг рейнджер, спасенный им из погани, спровоцировал на поединок недовольных свитских посла. Убил одного из них и тяжело ранил другого. Охотники в этом не участвовали, получив прямое указание от Кара Вулкана. Иначе не один наринец не покинул бы Белгора живым. Я хотел бы отметить: чем тяжелее была ситуация, тем больше чужак получал выгод, успешно преодолевая ее.

– Подробнее.

– Шутка охотниц, кстати, известных вам – три года назад ваш внучатый племянник жаловался на этих демониц, – заставила охотников обратить на него внимание.

– Это ты о тех, кто изображал из себя блудниц? – улыбаясь, сказал мужчина. – И как он справился?

– Он просто затащил их всех в постель одновременно, не давая им никуда отлучиться.

Громкое ржание заставило голубей сорваться с карниза.

– Драка чужак получил бесплатно, – продолжил отец Эстор, когда смех немного поутих. – Тот вылутился при перевозке раньше срока и первым увидел его. Драк, причем черный, не попытался растерзать чужака, а признал его хозяином.

– Дальше... – Все возрастающего интереса в голосе мужчины не услышал бы только глухой.

– Высокородные, узнав о драке, пытались спровоцировать его на поединок. Они стали приставать к дочери Матвея, благоразумно подождав, когда тот выйдет из своей корчмы.

– Хотели получить от чужака вызов, – понимающе усмехнулся собеседник.

– Да, но, не владея оружием и, самое главное, не зная обычаев, он поступил так, как, наверно, принято в его родном мире. Чужак просто избил всех семерых ублюдков до полусмерти.

– Молодец.

– Эта милая забава принесла ему уважение охотников. По моим данным, чужак умудрился их избить в течение минуты. Такого они еще не видели. В своем роде чужак оказался неплохим бойцом. После того как ублюдки подлечились, они, вместо того чтобы удрать из Белгора, не нашли ничего лучше, как обратиться с жалобой к коменданту города. Хотя их тоже можно понять: благородная кровь, чувство безнаказанности и вседозволенности, успешно привитое им высокопоставленными родственниками, незнание обычаев и правил охотников, редко покидающих королевство Орхет, – все это привело к логичному результату. Они упорно настаивали на казни чужака. Сэр Берг, комендант города, не мог отправить его на плаху.

– Он не идиот, – фыркнул мужчина в мантии. – Бунта не было бы, но волнения – обязательно. Последствия этого поступка король Орхет Пятый расхлебывал бы очень долго. А если учесть еще и Матвея, то...

– Однако не принять мер он тоже не мог. Вы сами знаете, какое положение в торговле между Севером и Югом занимает Нарина.

Мужчина поморщился: знаю.

– Сэр Берг нашел, как ему тогда казалось, изящный выход. По старому правилу он мог выдать амулет ученика охотника. Как он уговорил чужака – неизвестно, но тот надел его.

– И получил сразу вызов крови и рода от одного из этой компании, –

продолжил мужчина.

– Так и было, но с одним уточнением. Чужак своим открыто демонстрируемым презрением заставил остальных потерять голову и также бросить ему вызов крови и рода. – Отец Эстор замолчал и взял со стола кубок.

– Отец Эстор, – угрожающе прошипел мужчина, – не используйте грязных уловок. Я сам ими пользуюсь гораздо лучше тебя. Не томи, давай рассказывай дальше, Эс.

Отец Эстор усмехнулся и продолжил:

– Чужак вышел на поединок с заводилой компании без доспехов и без оружия, если не считать оружием кинжал. Он умудрился убить противника – кстати, неплохого воина. Охотники пришли в восторг и стали с большим воодушевлением убивать остальных.

– Молодец, какой молодец! Право замены – узнал про него, смог выжить и сделать это. Молодец.

– С поединком и этой семеркой высокородных не все чисто, но об этом позже. Родственники погибших подняли гигантский скандал. В Белгор срочным образом направили королевского инспектора. Гильдии охотников предъявили обвинение в убийстве. С помощью амулета ученика со статусом чужака было обнаружено расхождение между писаным законом и обычаем охотников. Какие-то вераты решили на этом сыграть. Чужак не стал пережидать бурю в другом месте, как советовали ему друзья. На следующую ночь он спустился в погань и провел там положенное время.

– Ничего не зная и не умея? – перебил мужчину отца Эстора.

– Да. На обратном пути из погани он заметил черный караван и решил вмешаться, вместо того чтобы пройти мимо.

– Самоубийца.

– Боюсь, что для него это не новость. Во-первых, при просмотре его воспоминаний я обнаружил сильную душевную травму, вызвавшую апатию и равнодушие к жизни. Более того, начавшееся раздвоение сознания. Его чувства, мысли, желания – короче, значительная часть личности, относящаяся к периоду жизни до получения травмы, – были довольно успешно заперты чужаком в своем сознании. Время от времени под действием различных причин внутренний контроль ослабевает, и он получает возможность стать прежним, но подсознательно и сознательно отвергает эту возможность. Во-вторых, он сомневается в реальности происходящего с ним сейчас. Это основные причины его легкомысленного отношения к собственной жизни. Есть и другие, но они не так важны.

– Почему же он еще жив? – недоуменно спрашивает мужчина.

– Ответ на этот вопрос я нашел у него в голове. Хотя там такая каша. В его мире есть поговорка: «Не столь важно кем ты родился, – важно, кем ты умрешь». Она очень похожа на один из основных пунктов «Кодекса воина» Дикого острова. Чужак может с легкостью пойти на смерть, если у него не будет другого выхода и он сможет от этого что-то получить. Хотя бы моральное удовлетворение.

– Опасный тип.

– Очень. Я бы назвал его очень осторожным храбрецом. По-глупому он умирать не собирается. Так он наверняка ввязался в схватку с черным караваном, имея возможность бегства и спасения в случае неудачи. Его авантюра удалась. Он освободил рейнджера и магистра Колара эр Килам.

– Того самого?

– Да. Кроме того, он взял отличную добычу и наверняка испортил планы одного из темных мастеров погани. За изготовление камней боли они заплатили Руву тремя слезами Тайи. Подводя итог приключений чужака, можно сказать, что за три дня он не раз оказывался на волосок от смерти. Приобрел дружбу и уважение охотников, стал богатым человеком, магистр Колар взял его в ученики, а перед самым моим отъездом свое мастерство ему передал гвардеец из Черных драконов, враг герцога Мирана – отца одного покойного крестина из Нарины.

Молчание.

– Мы всегда знали, что наш учитель – гений, – вздохнув, произнес мужчина. – Его теория полностью подтвердилась. Чем труднее испытание, тем больше награда в случае успешного преодоления. Начиная с малого и заканчивая большим, пока Арланд не станет считать чужака своим.

– Многие это знали, Нир, и поэтому так ненавидели учителя и боялись. Поэтому ты отрекся от него и покинул орден Знающих. План учителя сработал блестяще. Как ты думаешь, где он может быть сейчас?

– Не знаю. Где угодно. Ты сам знаешь, что он запретил его искать. А план учителя – конечно, он был великолепен. Именно поэтому я стал тем, кем я сейчас являюсь. Когда меня выбирали, наверняка некоторые отдали свой голос мне, помня мои высказывания об учителе.

– Твои фразы, например, «старый фанатик-маразматик», действительно хорошо врезались в память.

– И поэтому так много ни во что не посвященных членов ордена меня ненавидит. Считают тем, кем я так боюсь стать. Эта маска душит меня, Эс. Разговор с тобой – как глоток свежего воздуха после пребывания в клоаке. Как я ненавижу некоторых из тех, кому приходится улыбаться и давать туманные обещания. Раньше, когда орден мог, основываясь только на

подозрениях, проводить проверку лояльности Создателю... – Мужчина ненадолго замолчал и потом продолжил: – Как ты думаешь, первый этап закончен?

– Да. Четвертый день его пребывания в Белгоре вышел на редкость скучным. Всего лишь суд над ним и два поединка из-за него. Обыденность, – усмехнулся отец Эстор. – Арланд пока отпустил чужака. Согласно теории учителя, у него есть год.

– А потом, после очередного испытания, Арланд его признает? Теория учителя не говорит о количестве этапов.

– Не знаю. А теперь поговорим о том, зачем я попросил встречи с тобой. Во-первых, о заблокированных способностях чужака. Это вторая после теории учителя причина того, почему я так с ним поступил. Мне не хотелось бы, чтобы потом церковь получила такого врага. Во-вторых, пророчество Юлима. Конфликт чужака с высокородными дворянами Нарины приоткрыл такое...

– Все так серьезно?

– Хуже некуда. Боюсь, для Псов Создателя опять появилась работа, и ты сможешь избавиться от некоторых, неприятных тебе и ордену лиц.

– Крамола внутри? – зажглись ненавистью глаза мужчины в мантии.

– Да. Поэтому мы и встречаемся с тобой, Нир, здесь, а не у тебя во дворце.

– Чужак. А как его имя, Эс?

– Влад.

– Влад. Ты знаешь, Эс, я чувствую, что о предстоящих мне делах, связанных с последствиями его выходок, я слышу совершенно не в последний раз.

Глава 17

Начало конца первого этапа пути

Ворота захлопнулись за мной, и покрытая талым снегом пожелтевшая трава неторопливо начала стелиться под копытами Пушка. Меня опять окружила ночь. Наверно, никогда я не перестану ею восхищаться. Не перестану находить новые оттенки ее красоты. Черт, опять чуть не вылетел из седла.

– Пушок, хватит, потом наиграешься! – прикрикнул я на расшалившегося драка.

В ответ эта злобная скотина начала изображать своей свирепой мордой полнейшее недоумение моей жестокостью.

– Не старайся, все равно не поверю, что вряк^[58] сам напал на такого беззащитного и совершенно мирного драка.

В ответ Пушок разочарованно зарычал и направился в погань. Вот скотина, ведь знает, что мне не до его развлечений, однако упорно делает вид, что не понимает моих мысленных команд. Он всегда так делает, когда считает, что я слишком сильно над ним издеваюсь. Причем список моих прегрешений перед ним всегда начинается и всегда заканчивается одним и тем же запретом на убийство. Хорошо, что прямых приказов, отданных голосом, этот маньяк игнорировать не может. Хотя я сам тоже хорош: ведь знал, что мне сегодня ночью предстоит. Мог и отпустить его с утра пораньше на охоту. Пушок поубивал бы десяток-другой крякуш или пару вряков – и был бы некоторое время спокоен.

– Не злись, мой хороший, не злись. – Я потрепал его по бронированной шее. – Приедем на место – и я отпущу тебя порезвиться, только далеко не убегай.

Пушок поднял голову и довольно заревел.

– *Как будто он убегал от тебя хоть раз.*

Ну не убегал он, но порядок есть порядок. Сегодня нет мелочей. Сегодня я стану настоящим охотником. Полгода ожидания позади. Полгода.

Улыбнувшись, я стал вспоминать все, что привело меня этой ночью на дорогу, ведущую в погань.

Я пережил месяцы изматывающих тренировок под руководством Матвея и Колара. Это был ад. Иногда хотелось все бросить, но я, пережив приступ слабости, опять принимался за дело. Особенно тяжелым был

первый месяц. Мои учителя, сговорившись, устроили мне весьма интересный распорядок дня. Утро начиналось с часового издевательства над телом, которое Матвей называл легкой разминкой. Потом завтрак – и новая, уже трехчасовая тренировка с оружием. После обеда меня, старательно пытавшегося уснуть, забирал Колар. Теперь начинали закипать мои мозги. Промучившись со мной пару-тройку часов, вредный дедок отпускал меня на свободу, сопровождая этот радостный процесс ехидными комментариями. Полдник. Я понял, какую радость может вызывать это немудреное слово. Минуты счастья и блаженства перед очередным двухчасовым издевательством со стороны Матвея. После них – ужин и беседа допоздна уже с двумя садистами о тварях погани. Все их мерзкие привычки, уязвимые места, тактика боя с тварями, методика и способ успокоения – все, что касалось моего выживания, усиленно вбивалось в мою бедную голову. В перерыве между страшилками, когда Матвей брал паузу, уже Колар рассказывал мне об Арланде. География, политэкономия, международные отношения и право, обычаи и много всего остального приходилось мне запоминать. Кстати, он стал третьим человеком, кроме церковников, кто знал правду о моем прошлом. Уж очень необычны были мои знания для Арланда. Посоветовавшись с Матвеем, на третий день ученичества я открылся ему. Когда беседа заканчивалась, я мгновенно засыпал. Думаю, что за просмотр моих сновидений режиссеры фильмов ужасов отдали бы гигантские деньги. Кто только в них не участвовал. Потерянные души, личи, воины тьмы, демоны, повелители, хозяева, мастера, призраки^[59]... На всем этом фоне старые добрые скелетоны и зомби смотрелись милыми и приятными созданиями. Через месяц у Матвея появилась веселая привычка будить меня посреди ночи ведром холодной воды и задавать вопросы. Его интересовало, насколько хорошо я усвоил их совместные с дедулей лекции. Будучи посланным, при первом же своем посещении, мною спросонья по известному маршруту и точному конечному адресу, он только ухмыльнулся. Расплата наступила позже, во время тренировки. Я и не знал, что на теле может существовать столько болевых точек. А этот гад все продолжал и продолжал избивать меня железной палкой, по ошибке Создателя называемой тренировочным мечом. Больше я не позволял себе так реагировать на ночной экзамен. Еще через месяц начались ночные тренировки, а еще через один – практика вблизи от погани. Бедные крикуши, вряки, шипохвосты и другие. Гроза окрестных дорог, небольших караванов и отрядов, они становились для меня отличным средством для сбрасывания нервного напряжения. Я с нетерпением ждал ночных прогулок за ворота, чтобы выплеснуть свое

раздражение и злость на этих тварей.

И все же никогда за столь короткий срок я не усваивал столь многого. Эликсиры. Фармакология Земли здесь просто отдыхает на пляже, суетливо подставляя свое бледное тело солнечным лучам. Началось мое знакомство с ними на следующий день после отъезда падре.

– Вставай, – сказал Матвей, пинком ноги открывая мою дверь.

– Ну вот, не мог постучать, что ли? Защелку теперь чинить надо.

– Тебе надо, сам и починишь. Выходи на задний двор. Жду.

Кряхтя и почесываясь, посетив известное заведение, я вышел во двор. Он претерпел за ночь большие изменения. Пустым остался лишь небольшой пятачок, остальное пространство занимало что-то вроде полосы препятствий, совмещенной с различными тренажерами и манекенами.

– Так Хион еще не взошел, – заныл я, пытаюсь избежать вполне очевидного. – Давай отложим все на потом. На завтра.

– Потом будет суп с котом, – хохотнул Матвей. – Держи. – Он бросил мне сверток.

Сверток оказался довольно тяжелым. Развернув его, я оказался счастливым обладателем двух железных палок разной длины и формы.

– Попробуй, – сказал Матвей, – это любимое оружие Черных драконов. Только сначала разденься до пояса.

– Что я должен попробовать? – начал я бурчать и вдруг понял. Я знал, что с этими железками надо сделать. Вернее, не железками, а тренировочными мечами. Вот этот длинный, слегка изогнутый клинок называется клайд, а этот, более короткий и широкий, – айдал. Вместе они составляли универсальный комплект для боя на любой дистанции.

– Вчера, когда ты был в отключке, воин успел мне рассказать принципы подготовки Черных драконов. Попробуй комплекс ближнего круга.

Попробую. Знание, что и как нужно делать, само возникло у меня в голове. Ближний круг. В правую руку обратным хватом ложится клайд, и рука опускается вниз и за спину одновременно. Айдал в слегка согнутой руке оказывается перед лицом под углом в сорок пять градусов. Ноги слегка раздвинуты и согнуты. Начали. Интересно – оказывается, я довольно прилично умею вертеть этими штукаами. Понаблюдаю за балетом в собственном исполнении. Надо же, и это я могу. Вот это номер. Левая рука описывает замысловатые фигуры в воздухе, непрерывно нанося удары. А как же я защищаюсь? Так, теперь понятно. Защищаюсь я в основном работой корпуса и ног. Правая рука частенько вступает в дело,

отводя пропущенные удары и нанося добивающие, в основном режущие и рубящие. Ух ты, а вот и колющий. Судя по всему, я только что прикончил двух противников. Одного, лежащего у моих ног, и второго, подходящего сзади. Причем первый оказался там после того, как я ушел в низкую стойку и одновременно подрубил ему ноги клайдом. Возвращаясь в высокую стойку, перерезаю, судя по всему, горло айдалом первому и в тот же миг всаживаю клайд в живот второго. Класс, я работаю одновременно на все четыре стороны. Корпус, ноги, руки работают удивительно согласованно. Движения напоминают странный танец. Что, уже все?

– Неплохо, – бурчит Матвей. – Средний круг.

Средний так средний. Мне не жалко, да и самому хочется посмотреть на здешние ката. Ноги чуть согнуты, левая выставлена вперед. Правая рука поднята над головой, находящийся горизонтально клайд острием направлен на противника, а лезвием в небо. Левая рука на уровне низа живота, айдал расположен зеркально клайду. Начали. За своей работой очень интересно наблюдать со стороны. Сразу подмечаешь все детали. Средний круг отличается от ближнего. В принципе все правильно, работа идет на разных дистанциях. Четкой границы между ними нет, но все же. В отличие от ближнего круга, здесь количество колющих и рубящих ударов почти одинаково. Режущих очень немного. Отличается и работа тела. Движения стали гораздо экономнее. Удары противника теперь блокируются двумя клинками, но как-то странно. Ни одного жесткого блока – только отводящие. Стойка в основном высокая и средняя. Низкая редко. Все.

– Теперь дальний круг, – командует Матвей.

Готовлюсь к третьему показательному выступлению. Правая нога выставлена вперед. Клайд на уровне груди вытянут в сторону противника. Айдал расположен под ним, немного левее. Начали. Дальний круг сильно отличается от того, что я вытворял раньше. Корпус почти неподвижен. Наклоны используются редко. Работают в основном ноги. Режущие удары отсутствуют в принципе. Рубящих мало – в основном колющие. Средняя стойка применяется редко. Длинные выпады с целью насадить супостата на клинок, в отличие от французской школы фехтования, не используются. Блокировка ударов противника осуществляется в основном айдалом. Клайдом очень редко, и всегда после этого им наносится в контратаке колющий или режущий удар. Все.

– Ну как? – отдышавшись, спросил я Матвея.

– Нормально, – ответил он.

– Но... – протянул я.

– Что «но»? – не понял Матвей.

– Ты наверняка хотел сказать, что все нормально, но... Давай, критикуй.

– Догадливый ты наш, – ухмыльнулся Матвей. – Есть действительно «но». Эта школа владения оружием универсальна. Это не очень хорошо.

– Почему? – удивился я.

– Да потому, дубина, что в погани живых ты встретишь редко. А вот мертвяков сколько угодно. Как ты собираешься упокоить лича, который находится на предельной дистанции атаки для твоего меча? Как?

Я задумался.

– Можешь не думать, – прервал мои размышления Матвей. – Я увидел всю базовую технику. Ты постарайся упокоить лича уколom в горло, и когда ты попытаешься это сделать, то станешь мертвым охотником. Это касается всей базовой техники. Она рассчитана на бой с любым противником, а надо, чтобы ты в первую очередь мог упокаивать мертвых.

– Значит, мастерство Черного дракона мне не пригодится? – удрученно спросил я.

Матвей расхохотался:

– Нет, точно дубина.

– Трудно объяснить? – разозлился я.

– А что тут объяснять. Техника владения мечами у тебя великолепна. Я уверен, что и остальным оружием, которое я только могу себе представить, ты тоже владеешь отменно.

– Другим оружием? – тупо переспросил я.

– Да, другим, – подтвердил Матвей. – Драконы славятся своим умением не только владеть всеми видами существующего оружия, но и таким, про которое и не скажешь, что им можно убить. Более двухсот лет назад на посла Дикого острова в Нарине, кстати, было совершено покушение. Один из охранников, оказавшийся Драконом, убил нападавшего кистью для рисования. Причем умудрился при этом пробить кольчугу. Чем только не научишься пользоваться за века сражений и битв. А что касается тебя, Влад, то мы совместим базовую технику Драконов с разработками охотников. Гильдия веками не воробьев по деревьям гоняла. Действительно, средний черный гвардеец почти всегда победит среднего охотника. Но кто из этих двоих сможет выжить в погани, для меня тайны не составляет. Охотник, а не гвардеец. Умение сбивать муху метательным ножом с десяти шагов – вещь хорошая. Но в погани от нее немного толку.

– То есть ты покажешь мне несколько приемов работы с мечами?

Матвей внимательно посмотрел на меня.

– Знаешь, Влад, – начал он, – ты меня часто поражаешь. Но иногда

поражаешь именно своей тупостью. Какие приемы? Я говорил о базовой технике работы с оружием. Любым оружием. Об общих принципах работы в атаке и защите. Я не собираюсь портить то, что тебе передал воин. Я немного смещу акценты в базовой технике в сторону рубящих ударов и жестких блоков. Школа боя Черных драконов основана на опережении действий противника. Великолепная школа. Некоторые наработки гильдии очень хорошо в нее впишутся. Они не будут в ней инородным телом. Когда мы закончим, ты сохранишь все свое мастерство работы с любым оружием – ты лишь расширишь его возможности. Все-таки отец Эстор прав. Изоляция никому не идет на пользу. Обитатели Дикого острова могут многому нас научить, но и мы найдем, чем их удивить. Так, а теперь возьми короткий меч и щит. Покажешь мне все три круга. Потом с длинным мечом и щитом. Потом все с длинным и щитом в общем бою. Потом с коротким мечом и щитом в общем бою.

– Зачем? – тоскливо произнес я.

– Зачем? – усмехнулся Матвей. – Чтобы выжить. В погони щит обязателен. Главное – не убить, а выжить. Без щита там делать нечего. Так что про два меча в руках ты на время забудешь. Кстати, как ты себя чувствуешь? – внезапно спросил Матвей.

– Нормально, – удивленно ответил я.

– Точно нормально? Прислушайся к своему телу.

Я честно попытался это сделать.

– Ну, тянет и ломит кое-где. Предплечья ноют. Спина и колени как-то постреливают.

– Значит, я не ошибаюсь, и не ошибался воин. Твое тело может выполнить многое, когда-то оно хорошо у тебя было подготовлено. Осталось лишь вбить в него умения и рефлексy и кое-где развить необходимые группы мышц, ловкость. Ты двигался как беременный боров.

– Для этого ты и приготовил тренажеры, чтобы мышцы развивать и все остальное? Зря, Матвей, мне достаточно пары гирь, и все.

– Зачем тебе гири? – с недоумением спросил Матвей.

– Как зачем? Качать необходимые мышцы.

Матвей встал с бревна и полез по лестнице на крышу корчмы. Там он встал, огляделся и спустился вниз. С недоумением я наблюдал за совершаемыми им телодвижениями.

– Знаешь, Влад, а порта я в Белгоре не обнаружил, и кораблей почему-то нет.

– Каких кораблей?

– Ну, ты же собрался идти в порт и устраиваться на работу грузчиком?

– Я? Зачем?

– Вот и я думаю – а зачем? – сказал Матвей и заржал.

Где здесь пошутилка?

– Матвей, ты можешь объяснить? – прервал я его веселье.

– Могу, – кивнул он. – Если ты собирался стать грузчиком, то занимайся с гирями, а если воином – то занимайся с оружием. Для чего мышцы нужны, тем их и развивают. Дубина.

– Чувствую, это слово в отношении меня стало у тебя любимым, – притворно горько произнес я.

Матвей вновь засмеялся.

– Ладно, – успокоившись, сказал он, – сегодня после работы с мечами и щитом ты покажешь мне и самому себе все, на что способен с любым оружием черный гвардеец. Игрушки я приготовил. – Он кивнул на кучу железа, лежащую в углу.

Я взглянул на железо, и мне стало плохо. Чего там только не было. Я попал.

– А с завтрашнего утра, – продолжал Матвей, – ты приступишь к тренировкам. Распорядок дня будет такой...

После оглашения Матвеем списка того, что мне предстоит делать ежедневно, я пришел в ужас.

– Матвей, я не железный, и тем более мне не шестнадцать лет. Я сдохну через неделю, не обрадовав тварей своим новым посещением погани. Матвей, я серьезно.

– Ах да, – притворно изумился он, – я совсем забыл, что ты стал богатым человеком. Вот держи, – он протянул мне маленькую пластину красного цвета. – Это ключ от твоего счета в банке «Грин и сыновья». Лис мне его вчера передал – недовольный был, жуть. Так что постарайся в ближайшее время с ним не пересекаться, пока он вволю не поиздевается над следующим купцом. Когда деньги закончатся, зайдешь в банк и возьмешь еще.

– Почему они должны закончиться? У меня еще много осталось в комнате. Учитывая здешние цены, лет десять можно не волноваться.

– Да ну? – изумился Матвей. – Ты хочешь еще лет десять продолжать тренировки или все же поменьше? А кто хотел еще и подлечиться? Не кивай, шучу я по причине природной веселости. После обеда зайдешь в лавку Лага – он лучший здесь алхимик, дорого берет, правда, эта скотина, но лучший. Список того, что нужно, я тебе дам. Возьмешь ты у него, сокол ясный, три эликсира чудесных. Как станешь глотать один из них, ученичок, так и сможешь тренировать тело свое день и ночь, день и ночь, день и...

– Я все понял, – торопливо перебил я Матвея. Уж очень мне не понравился огонек, зажегшийся у него в глазах. Один в один как у скотины-сержанта из учебки. Для этой сволочи не было большего счастья, чем гонять молодых, причем день и ночь, день и... Блин, это заразно.

– А почему три? – продолжил я отвлекать Матвея от так понравившейся ему мысли насчет дня и ночи.

– А потому, – неохотно оторвался Матвей от радостной картины моих мучений, – что вторым мы из тебя всю гадость вымоем, а третий твою память улучшит. Многое сможешь запомнить сразу. Да и я помогу. Кстати, на следующую тренировку наденешь свой доспех.

– Матвей, а выходные? – обреченно спросил я.

– Раз в неделю. Работай!

Вот так я подсел на местный вариант допинга для тела и головы. Начал я в тот же вечер с очищающего зелья. Забравшись в баню и выпив пол-литра совершенно невкусного зелья травяного цвета, я залез на полку. Через час я вместе с простыней оказался покрытым вонючей слизью желто-зеленого цвета. Процедуру пришлось повторить трижды, пока вся гадость, находящаяся в моем теле, не вышла наружу. Кстати, у этого зелья оказался очень интересный побочный эффект. Регулярное употребление одного позволяет продлить жизнь до максимально возможной отметки и сохранять до самой смерти относительно хорошую физическую форму. Грубо говоря, до срока ты можешь выглядеть и чувствовать себя лет на сорок. Потом, правда, человек сгорает за несколько месяцев, проходя путь от зрелого, крепкого мужчины до глубокого старика. Женщин это тоже касается. С магами не все так просто. Они могут выглядеть на столько, на сколько захотят. Как поступают женщины, понятно. А вот некоторые мужчины – как Колар, например, – наоборот, стараются придать себе солидности.

Кстати, и с самим сроком жизни здесь есть нюансы. При проведении определенного ритуала, разработанного одним мудаком после Смуты, можно забрать жизненные силы у представителя своей расы и здорово пролить свою жизнь. Почему мудаком? Незачем пытаться убедить остальных в своей гениальности. Сохранил бы все в секрете – может быть, и пожил бы подольше. Прикончили его слишком поздно. Ритуал стал широко известен в узких кругах магов, а потом и остальных любопытных организмов. В связи с этим ранее случались нехилые конфликты. Дело доходило до бунтов и всеобщей резни, когда за малейшую провинность стали приговаривать к смертной казни через этот ритуал. Власть имущим вполне понятное желание жить подольше иногда вообще сильно сокращало

отведенный срок. Семьсот лет назад в эту увлекательную забаву вмешалась церковь, объявив ритуал искушением Падшего. Отныне к смерти через эту процедуру на территории, контролируемой церковью, стали приговариваться только с разрешения инквизиции, пардон, ордена Знающих и за действительно серьезные преступления вроде неоднократных убийств и тому подобного. Остальные преступники как-то обходились тюрьмой, каторгой и плахой. Возникли очереди, злоупотребления, а на пограничных территориях некоторые организмы вообще плевали с высокой колокольни на этот запрет. Кстати, втихую действительно влиятельные и богатые особи по всему Арланду следовали их примеру. Не пойман – не вор. Все как везде и всегда.

Эликсиры не просто помогли мне: без них обучение растянулось бы на долгие годы. Баня стала для меня ежевечерним ритуалом. Правда, прежнего удовольствия я уже не получал. Какое уж тут удовольствие? Торопливо выпиваешь эликсиры, немного полежишь на полке, избавляясь от шлаков в организме и восстанавливая силы. Закончил – вперед, на ужин. Эти зелья за время обучения обошлись мне в кругленькую сумму – двести золотых. Вообще я заметил, что зелья четко разделяются на две категории. Не по оказываемой помощи, нет. По стоимости. Большинство стоило в пределах золотого. Остальные – от пяти и выше. Связано это было с наличием очень редких компонентов, доставляемых из Закрытого леса.

Подробности про этот лес я узнал из одной лекции Колара. Дело было так. В начале Смуты те маги, которых потом начали называть друидами, показали большую фигу всему остальному Арланду. Они отказались принять участие в таком веселом деле, как война. Заявили о своем нейтралитете и пригрозили, что те, кто к ним в заповедник сунется, там и останутся. Один дурачок, непонятно на чьей стороне игравший, решил проверить это наглое, как он считал, заявление. Подошел со своей армией к лесополосе и принялся хамить. Данное действие продолжалось не очень долго – минуту или две. Точнее никто из очень немногих уцелевших сказать не мог. Друиды лапшу на уши не вешали. Они всего лишь несколько преувеличили свои возможности. Ведь кто-то же уцелел, значит, не все в той лесополосе остались. С тех пор сторонники и противники Создателя предпочитают обходить это место стороной. Тем более что оно расположено в Пограничье, а там сам черт ногу сломит. Но рейнджеры время от времени рискуют, и на окраинах заповедника удается добыть уникальные растения, которые идут сразу в дело. Слезы Тайи, кстати о птичках, там тоже находятся. С ними вообще все непонятно. Одни считают, что это минерал, другие с пеной у рта доказывают, что слезы – это

выделения неизвестного науке зверя. Впрочем, кого интересует, откуда появляются слезы: из шахты или из задницы? Всех привлекает место, где их можно на халяву взять, не совершая экскурсии в Закрытый лес.

Лекции дедули на любые темы были вообще очень интересны и познавательны. Мы с ним договорились, что, пока я не овладею собственной силой и не определюсь с выбором основного направления обучения, он будет преподавать мне основы по всем видам энергии. Видно, моя поговорка ему пришлась, и он больше никогда не выражался высоконаучным стилем. Поначалу занятия с ним мне очень нравились. Дедок удивительно доступно мог объяснить любую непонятную тему. Я тоже не оставался в долгу и объяснял ему то, что мог вспомнить из школьного курса. Но через пару занятий лафа закончилась. Этот мичуринец требовал от меня досконального объяснения всякой мелочи. Не принимал на веру ничего. Ну как я ему мог объяснить, что пользуюсь знанием, совершенно не представляя себе основ? Дело застопорилось при разбирательстве теории использования магии земли в бою. У нас зашел спор об эффективности применения заклинания, которое я назвал «булыжником в лоб», или, по-простому, «булоб». Суть его заключалась в том, чтобы, воздействуя собственной энергией на материально-энергетическую основу земли перед оппонентом, заставить выплюнуть ее пару-тройку каменюк – желательно в противника, а не в тебя. Дедок искренне считал, что, чем больше будет булыжник, тем лучше, а я упорно старался доказать, что размер тут вторичен. Наоборот, разобрав структуру этого элементарного, состоящего из шести рун заклинания, я понял, что, чем больше размер камня, тем дольше он будет формироваться и медленнее лететь к цели. Основная энергия уходила в руну, отвечающую за размер, и все остальные, отвечающие за скорость и точность, оставались на втором плане. А вбухивать прорву энергии в это простое заклинание было бы верхом расточительства. Я настаивал на большей эффективности при использовании маленького булыжника, летящего с большой скоростью. А этот боевой теоретик верещал и упорно со мной не соглашался. Пришлось описать ему зависимость энергии удара от скорости и массы предмета. Когда же Колар потребовал от меня вывести эту формулу, чтобы он мог проверить ее правильность вывода на каждом этапе, я выпал в осадок. Я никогда не пытался измерить плотность воды, скорость свободного падения или заниматься другой подобной хренью. Вся система моего образования была основана на доверии к приведенным в учебниках цифрам, формулам и преподавателям. Я взял тайм-аут и спустился в зал.

– Что, так плохо? – участливо спросил Матвей, присаживаясь рядом.

– Еще хуже, – буркнул я, – повесь полог. Матвей, – продолжил я, дождавшись появления завесы, – я могу стать очень хорошим рунным магом. Причем боевым. Знания, полученные у меня на родине, мне в этом помогут. Иначе бы я за это не взялся.

– Я сразу это понял.

– Я знаю. Более того, эти знания помогут мне стать искуснее в магии, чем подавляющее большинство остальных магов. Ты наверняка знаешь, что такое точные науки.

– Да. Дед просветил меня. Знания другого мира очень помогли ему стать тем, кем он является сейчас.

– Ты меня понимаешь. Я вообще хочу попытаться составить математическую модель используемой на Арланде магии. Но это дело будущего. Сейчас я должен просто стать неплохим магом. А для этого нужно полное доверие между учителем и учеником. С моей стороны проблем нет. А вот Колар... Он не принимает на веру ничего. Он пытается дойти до самой сути. А я ее не то что не помню – я ее не знаю. Знания моего мира настолько велики, что, не принимая на веру подавляющего большинства фактов, выводов, теорий, при этом даже не понимая их, ты ничему не сможешь научиться за всю свою жизнь. Я понимаю Колара. В моем мире сотни лет назад так поступали многие ученые. Понимаю, но мне от этого не легче.

– Пойти по простому пути – обучиться пользоваться амулетами – ты не хочешь.

– Да.

– Тогда расскажи все Колару о себе.

– Думаешь?

– Уверен. Я узнавал о нем. Если бы он не умел держать свой язык за зубами, его давно бы уже сожгли, – усмехнулся Матвей.

Я поднялся к Колару и попросил его повесить полог.

– Магистр, – обратился я к нему, когда он выполнил мою просьбу, – я попрошу тебя выполнить две вещи. Всегда ставить полог во время наших занятий и дослушать меня не перебивая.

– Хорошо, Влад.

– Дело в том, Колар, что я родился и вырос в другом мире. В Арланд я попал несколько дней назад через гнилое пятно. Отец Эстор провел проверку на лояльность Создателю и попросил удалиться, предварительно дав знания общего языка. Матвей принял меня под крыло. В моем мире нет магии, или я считаю, что ее нет. Зато очень сильно развиты науки, которые мы называем естественными, точными. Они служат для моего мира

инструментом познания окружающей действительности. В некоторых направлениях, например в медицине, мы от вас немного отстаем. Но зато в других опережаем на века, если не на тысячелетия. Объем скопившихся знаний настолько велик, что наша система образования, кстати, невероятно похожая на ту, что была на Арланде до Смуты, вынуждена давать своим ученикам только выжимку – суть достижений научной мысли. Нам дают готовые знания, избегая в подавляющем числе случаев мелких подробностей. И все равно срок обучения составляет от десяти лет. Эти знания, вернее, их ничтожная часть, и помогли мне так вас удивить. Почти каждый подросток в моем мире мог с легкостью решить поставленные вами задачи. Я прошу просто принимать на веру то, что я говорю истину. Я не смогу доказать вам большую часть того, что знаю.

Колар молчал.

– Знаешь, Влад, – наконец начал он, – ты меня не очень удивил. В истории Арланда были случаи появления знаний из ниоткуда. Не только знаний, но и целых рас. И про орден Знающих ничего нового я не услышал. А вот системой обучения, принятой в твоём мире, ты меня поразил. Когда я рассказывал тебе о магах прошлого, я упомянул о расшифрованных мной записях одного учебного учреждения. Я неточно выразился, не считая это важным. Они не были зашифрованы, нет. Но термины, формулы, описания, находящиеся в этих записях, ставили в тупик многих. Но не меня. Это была тетрадь одного ученика. В ней описывались некоторые магические действия. Они шли блоками. Ты понимаешь меня?

– Да.

– Так вот. Я понял смысл этих блоков. Они описывали возможность соединения стихийных энергий с энергиями жизни и смерти. Видно, ученик пытался выполнить задание: вся тетрадь была исписана. Много вариантов были признаны им или его учителем негодными, пока он не нашел верного решения, не нашел правильного сочетания нужных блоков. Что это за решение и какой процесс оно описывает, я не смог понять. Мне не хватило знаний. Но одно я понял. Эти блоки можно было использовать, не понимая точно, до мельчайших подробностей, их сути. Достаточно только общего понимания того, что они делают. Один блок, после нескольких лет расшифровки, я все же смог понять и воспроизвести. Теперь весь Арланд знает заклинание «копье огня» – очень сильное оружие школы огня. Некоторые даже могут его применить. К чему я это говорю? А к тому, что этот ученик наверняка не повторял мой путь. Знание этого блока он получил уже готовым. Его учили составлять магические конструкции из готовых кубиков. Ты вновь порадовал меня, Влад. Я не думал, что ты

невероятный гений, который рождается раз в тысячу лет, и не завидовал тебе. Признав, что ты обычный человек, просто много знающий благодаря специальному обучению, благодаря полученной системе знаний, ты очень меня порадовал. Я все время ждал, когда ты скажешь правду. Поэтому так себя и вел.

Вот, блин. Проверяльщик нашелся. Колар смотрел на меня и улыбался.

– Влад, ты никому не должен говорить о своих знаниях и откуда ты родом – никому, – наконец сказал он. – Тебя убьют только за одно подозрение о том, чем ты владеешь.

– Но орден Знающих знает.

– Орден знает лишь то, что священник мог понять у тебя в голове. Не думаю, что его сильно интересовали твои знания. Он в большей степени был увлечен просмотром твоей жизни. Твоих поступков и действий. Сколько времени у тебя занимало использование полученных знаний в жизни? Много?

– Нет. Очень мало.

– Вот вся беда нынешней молодежи, – начал привычно ворчать Колар. – Но в этом случае можно только порадоваться. Чем меньше ты ими пользовался, тем меньший след они оставили в твоей жизни и голове. Это как богатый дом с пыльным чердаком. Кто полезет возиться в хламе? А вот комнаты осмотрят все. Теперь я буду стараться доверять тому, что ты мне говоришь. Если же нужно будет уточнение, я всегда могу сделать эликсир памяти: с его помощью можно вспомнить все. Но это на крайний случай. Помнить все в своей жизни очень трудно, даже несколько дней, когда зелье будет действовать. Теперь самое главное.

– Что?

– Ученик, за стол!

С этого дня учеба у меня пошла на лад. Через несколько занятий я уже представлял себе общие принципы владения рунной магией. Все оказалось просто и одновременно сложно. Внутренняя энергия, которую я не мог не то что развивать и контролировать, но даже ощутить, являлась основой всего. Простейшие заклинания представляли собой геометрическую фигуру из рун, соединенных между собой каналами, по которым шла энергия от руны к руне, от руны к нескольким рунам, от нескольких к одной. Началом каждой фигуры была руна-ключ. Именно к ней должна была подходить энергия, а уж потом распределяться по всей фигуре. Магическая конструкция при включении начинает воздействовать на материально-энергетическую структуру, и та выполняет то, чего ты от нее хочешь. Вроде все просто. Но дальше как раз и начинались сложности. Чем

точнее ты хочешь сплести заклинание, чем большего хочешь от него добиться, тем сложнее становится фигура. Причем представлять ее в объеме нужно было максимально точно. В состоянии полного покоя, с закрытыми глазами это не составляло большого труда, по крайней мере, используя легкие плетения. Но когда я попытался представить ее во время учебного поединка с Матвеем, то понял, что не так все просто. Смысла обманывать себя самого я не видел – не тот случай. Теперь стала абсолютно понятна замена рунной магии на вербальную во время Смуты. Любой человек сможет запомнить десяток-другой фраз, со всеми ударениями и произношением. Без подвода собственной энергии к фразе, аналогичной руны-ключу, стишок можно повторять вслух до посинения абсолютно безопасно для себя, и учитель может подправить в нужном месте. А попробуй представить себе мысленно этот же стишок в печатном виде – без ошибок, с правильно поставленными знаками препинания и расставленными ударениями? М-да. Поэтому и специализируются рунные маги в теории, создавая новые фигуры, новые плетения, а потом вербалисты перекладывают смысл заложенных в плетении рун на тайный язык и получают заклинание. Правда, не всегда. Иной раз смысл фигуры понятен, и то, что произойдет при ее активации, ясно, а словами выразить эту конструкцию, со всеми ее каналами, соединяющими между собой руны, правильно не получается. Пару дней я ломал над этим голову, пока не обозвал себя кретином и во время очередного урока полностью не сосредоточился на плетении, воспринимая спарринг как общий фон. И у меня получилось! Только Матвей, за пару секунд моего полного отсутствия, в очередной раз условно – как болели ребра! – убил меня. Но учитывая, что он делал это и тогда, когда я наблюдал со стороны за своими кривляньями, отпуская нелестные комментарии самому себе, то это было не страшно.

Все стало у меня неплохо получаться. А когда подходил к концу третий месяц моего обучения, я впервые смог отключиться и, вернувшись в себя, с удивлением обнаружил свое тело, еще условно живое, довольно ловко противостоявшее Матвею. Барьер был пройден. Через неделю, когда я смог это сделать пять раз подряд, прежде чем был убит, Матвей остановил бой.

– Ну что, начало получаться? – спросил он.

– Да, а ты о чем, собственно?

– Можешь не юлить. Когда из твоих глаз пропадает ехидный блеск, и ежу понятно, что ты пытаешься колдануть. Так как, получается?

– Да.

– Сегодня ты ночью выйдешь за ворота. Посмотрим, как ты будешь себя чувствовать в реальном бою. Других учеников натаскивают в погони, но я туда не хожу. Придется тебе за воротами работать. Возьмешь с собой кусок мяса с кровью – и вперед.

– А ты?

– А я буду наблюдать за тобой с башни, – усмехнулся он. – Когда я решу, что с тебя хватит, сброшу веревку.

– А оружие? Не этим же я буду биться? – Я взвесил на руках железный дрын, изображающий копье.

– Доспехи у тебя уже есть. Две недели назад я заказал их у племянника Дорна. Вроде он твой старый знакомый. Скоро принесет. Понравится – оплатишь и возьмешь. Не понравится – закажешь другие. А с оружием придумаем что-то. У тебя ведь день рождения сегодня?

– Да!

– Вот и жди друзей с подарками. Здесь тоже есть такой обычай.

– А как же подгонка доспехов мне? Дорн говорил...

– Все правильно он тебе говорил. Но неужели ты думаешь, что после того как он подогнал на тебя один доспех, ты ему еще нужен для изготовления следующего?

– Но...

– Племянник делает, а дядя присматривает и советы дает.

– Понял.

– Иди. Переоденься. Да, – остановил меня Матвей, – как только ты сможешь не только представлять себе плетения, но и использовать их, будешь заниматься с Троном на полигоне. Я с ним уже договорился.

И что тут сказать? У меня и так нет свободного времени, а теперь еще и это. Хотя как боевик Трон невероятно силен.

Доспехи были великолепны. Снаружи серая ткань, изнутри темно-серая кожа с приклепанными стальными пластинами. Надев доспех, я подошел к зеркалу. Теперь я сам стал «на», «на» и «на». Поножи и наручи были похожи на старые. К ним добавились налокотники, наколенники и набедренники. Сделаны они были по аналогу наручей. Внешняя сторона – сталь, а внутренняя – кожа. Наплечники были точной копией защиты плеч американских футболистов, только выполнены были из стали. Панцирь же сильно отличался. Ламинарная юбка составляла с ним одно целое и была раза в два короче. Оно понятно – добавились набедренники, которых в прошлый раз не было. Также юбка была разрезана не только с боков, но еще спереди и сзади. Места разрезов могли быть соединены между собой парочкой маленьких ремней. То есть можно было делать из нее пехотный

или кавалерийский вариант. Но не в этом было основное его отличие. Панцирь состоял из стальных пластин и был довольно гибким. По крайней мере, наклоны корпуса давались без труда. Скреплялся он тремя ремнями на груди и животе. Классическая крупнопластинчатая бригантина, корацина^[60]. Довершали все это великолепие стальные перчатки и шлем. Перчатки были обычными, ладонь и подушечки пальцев закрывала кожа, остальное сталь, а вот шлем, шлем был произведением кузнечного искусства. Богатой игрушкой он не выглядел. Наоборот, совершенно не привлекал внимания. Обычный барбют^[61] с Y-образным лицевым вырезом. Только напротив ушей были длинные вертикальные щели с заходящими друг за друга краями. Только верхние отростки буквы были закрыты чем-то вроде прозрачного серого пластика. Пластинчато-латная броня во всем великолепии.

Восхищенный, я повернулся к друзьям.

– Нравится? – спросил Дорн.

– Очень.

– А шлем вот такой племяш придумал – похвались давай, – подтолкнул он Керина вперед.

– Щели я сделал довольно широкие, – начал тот, оглядываясь на пришедших в корчму моих друзей, – но благодаря конструкции они совершенно безопасны. А глазные прорезы я закрыл мраморной слюдой.

– Так она же хрупкая, – сказал Яг Топор, завистливо меня разглядывая.

– Ничего не хрупкая, – возмутился Керин. – Я придумал, как ее в горне отпускать. Наоборот, как бы мягкой чересчур не оказалась. Легкий удар слюда выдержит, а от тяжелого и сталь не спасет. Голова все-таки.

– Опять было много свободного времени – вот и придумал, так? – спросил я парня.

– Нет, времени мало, – ответил юный Кулибин. – Но нового все равно хочется.

– А вот теперь подарки от нас всех, – сказал Дорн, протягивая мне мешок. – Примерь.

В мешке оказался пояс с портупеей и куча оружия. Натянув на себя сбрую, я опять посмотрел в зеркало. Широкий кожаный пояс, усиленный стальными пластинами, обхватывал талию. Тонкий ремешок портупеей начинался на правом боку и, проходя через левое плечо, возвращался на тот же бок. На уровне диафрагмы к портупее крепился еще один ремень, кольцом охватывая грудь. Дорн проверил ремни и стал крепить к ним оружие и снаряжение. Двое кожаных ножен под мечи справа и слева, чехлы

с пятью узкими метательными ножами каждый – на ладонь ниже подмышек. Длинный кинжал на правое бедро прижал короткую юбку к ногам. Сумки с эликсирами заняли свое место на поясице. Что-то вроде саадака с луком Дорн прикрепил к портупее за спиной. Небольшой треугольный тарч^[62] с длинным ремнем оказался перекинут через правое плечо. Рукоять секиры очень зловещего вида торчала из-за левого плеча. Три другие рукояти, поменьше, от метательных топоров^[63], – из-за правого. В руках оказалась совна. Дорн отошел на пару шагов и придиричиво оглядел меня.

– Чего-то не хватает. Так, братья?

– Так! – сотряс корчму дружный рев, вырвавшийся из двух десятков глоток.

– Керин, неси свой подарок, а то я вижу по лицу Влада (скрытого в этот момент шлемом), что доспех ему не нравится.

Дружный гогот был ему ответом.

– Возьми, – протянул мне паренек два меча под громкое звуковое сопровождение.

Совна, перчатки и шлем тут же оказались у Матвея в руках. Я осторожно взял мечи в руки. Выполненные из серебристо-серой стали, они приковывали к себе взгляд.

Клайд, длинный, почти метр, клинок, имел у рукояти ширину в два с половиной пальца. Отходя от гарды, лезвие немного изгибалось назад. В верхней трети клинок становился чуть шире и плавно сужался к острию. Заточка с внешней стороны почти от самой гарды, с внутренней – от кончика на четверть длины клинка. Оплетенная рукоять для одноручного и полторного хвата. Узкий дол. Небольшой шар противовеса. Крейг-мессер^[64] с фигурной, сложной гардой и дополнительной заточкой на обухе – вот что такое клайд. Одно дело понимать, а другое – видеть. Я посмотрел на лезвие клинка. Три слоя сварной^[65] стали. Харалуг^[66].

Айдал, клинок шириной три пальца у рукояти, с двойным, почти прямым изгибом, одинакового размера, кроме кончика меча, по всей своей шестидесятипятисантиметровой длине. Широкий клинок почему-то навевал мысли о лужах крови. Заточка – только с внешней стороны. Прямое острие находилось на одной линии с рукоятью под одну руку. Широкий противовес. Хищная красота ятагана^[67] завораживала. После очень близкого знакомства с оружием янычар в Южной Европе и появились фламберги^[68]. Другое дело, что техника работы с ятаганом была очень сложной и предназначенной для ближнего боя. Вот поэтому и поняв суть

полумеча-полусабли, пламевидный клинок просто перенесли на полуторник или двуручник, оставив технику неизменной. Однако не все так просто. Длинные клинки такой конфигурации значительно уступали обычным в прочности. Сопромат, однако. Но поражающий эффект был гигантским. Чаще всего пленных, замеченных с фламбергами на поле боя, вешали. А учитывая, что ятаган можно было метать метров на тридцать... Матвей очень плотно общался с гвардейцем, и одними словами дело не ограничилось. Молодец.

Я поднял голову.

– Беру. Все беру. Думаю, что это сегодня мне пригодится.

Дружное, довольное лошадиное ржание.

– Племяш, ты слишком жадный, – утирая слезы, сказал Матвей, – и так почти все тебе придется этой ночью здесь оставить. Возьмешь с собой только мечи и зелья.

– Почему? – спросил я под новый взрыв смеха.

– Потому, что охотник не таскает с собой кучу оружия. Он старается взять с собой только то, что необходимо. Это ребята тебе подарили, узнав, что ты тренируешься со многими видами оружия. Подшутить хотели. Уж лук-то в погани точно не нужен. Кстати, шутка удалась. К доспеху же привычка нужна. Но без хорошей защиты ты сегодня не останешься. Вот и мой подарок. – Матвей достал серебристого цвета кольчугу.

Я взял ее в руки, посмотрел и, забрав у Дорна мешок, положил ее туда. Следом за кольчугой последовало все вооружение, кроме совны. Оглядев все внимательно, я сунул в мешок еще и шлем и закинул его на плечо. Обвел взглядом притихший зал:

– Еще никто не хочет подшутить? Что-то мешок легковат.

Вновь громогласный смех.

– А мешок – тоже подарок, – выступил вперед Трон. – Не заметил, ученичок?

Рядом с ним находился Колар. А лицо было таким довольным. И он с Троном?

– Вы?

– Да, Влад, – усмехнулся Трон. – Мешок путника. Тебе это слово что-то говорит?

Блин. Это же невероятно сложная вещь. Соединение всех первородных стихий с могучей защитой от магии. Вещи, положенные в него, уменьшают свой размер в несколько раз. Вес, правда, сохраняется, но невероятная прочность и левитация, заложенные в мешок, позволяют на это плевать. Его может сделать только опытный мастер артефак... Где мои мозги?

– Колар, ты?

– Я, – усмехнулся он, – я на досуге состряпал, а Трон напоил силой. Теперь тебе просто нужно будет раз в несколько месяцев добавлять силу, если ты им будешь пользоваться.

Я о... э... изумился. Напоить первоначально мешок силой – это как минимум двухнедельный запас Трона. Я теперь знаю стоимость силы. Потом нужно будет вливать капли. Мешок путника самодостаточен. А если учесть работу Колара... Это самый дорогой подарок.

– Вы?

Ржание.

– А почему?..

– А потому, – перебил меня Колар, – что кто-то плохо знает теорию, и с этим кем-то придется заниматься дополнительно. Мешок нужно активировать своей кровью – тогда он заработает, и никто, кроме тебя, не сможет им пользоваться. Легче уничтожить, чем перенастроить.

Сильное ржание. Да, это было. Что?

Глава 18

Конец конца первого этапа пути

– Твою... Бой.

Я соскользнул с Пушка. Откуда? Твою тещу. Мы уже приехали. Пушок просто остановился.

– *Расслабон не заканчивается?*

Иди ты. Юго-западный комплекс. Я на месте. Мне нужно спуститься и принести голову опасной твари. Скелетон-рыцарь вполне подойдет, да и драугр потянет. Но вон парочка измененных, разлегшихся около входа, мешает. Черт с ними. Подожду, пока они не уйдут.

– Стоять, – дал я команду Пушку.

М-да. Придется подождать. Здесь мне шум не нужен. Благо, Хион скоро окрасит небо, и эти твари уйдут в ближайшую рощу. Заберусь обратно на Пушка и проеду по окрестностям.

– *А почему к черту посылаешь? Создателя вполне усвоил, а чертей тут нет.*

Так черт после своих подвигов близ Диканьки – милое, хулиганистое и забавное существо. Не то что эти. Я не маньяк к ванфу^[69] посылать.

– Медленно идем и никого не трогаем.

Пушок недовольно зашипел. Черт с ним. Да, воспоминание о том, что было, самое лучшее. Не дай Создатель все это пережить снова. После своего дня рождения следующие дни я ходил очень довольным. Все было прекрасно, кроме одного: я никак не мог овладеть своей внутренней энергией. Не мог даже почувствовать ее. Видно, проклятый червяк сомнения никак не мог успокоиться, несмотря на все факты, приведенные ему. Тут мне очень помог Колар. Раздосадованный моей неспособностью к простейшему действию на фоне гигантских успехов в теории, ревнующий к Матвею и моим успехам в освоении оружия, он замыслил коварный план. Опасный для коренного обитателя Арланда, но считаемый этим фанатиком науки безвредным для меня. Через неделю после дня рождения дедуля, опять же после очередной моей бесплодной попытки, предложил проникнуть в свое сознание, чтобы я мог ощутить токи внутренней энергии в нем самом. В роли помощника и проводника Колар видел себя самого. При этом он как-то забыл мне сообщить, что при слиянии сознания я могу потерять проводника, то есть Колара, в том вихре информации, который

обрушится на меня. Попытка оказалась успешной.

– Влад, – донесся до меня, висящего среди ярких образов и картин, молниеносно сменяющих друг друга, голос Колара.

– Привет, хорошо, что вспомнил обо мне, тут у тебя довольно красиво, но скучно.

Тут я заметил, что если концентрировать внимание на одной картине, то на меня сразу начинает вываливаться куча подробностей, происходивших в свое время с дедулей, а остальное прекращает назойливо лезть в голову. Причем чем больше концентрация, тем больше информации и меньше хаоса. Видно, похожим образом падре и читал меня.

– Скучно? – возмущенный голос Колара доносился со всех сторон.

– Конечно. Думаешь, меня интересует, как ты в детстве воровал яблоки из соседнего сада или пытался объяснить кому-то, кого упорно называл про себя дауном, свою теорию возможности слияния энергоинформационных потоков, имеющих различную структуру и силовое наполнение, посредством воздействия на основные ключевые точки привязки этих структур к материальному миру? Скука. Хотя нет, есть и интересное. Ай-я-я-я-яй, Колар, я, конечно, понимаю, что вы видный мужчина, но так фривольно обращаться со студенткой, вашей ученицей, так что я, опасаясь за свой моральный облик... Вот это да, а дальше...

– Влад, – оторвал меня вопль Колара от просмотра изысканных форм магии, находящейся в весьма интересном положении, – там нет ничего интересного, немедленно закрой глаза, или что там у тебя есть, и сосредоточься на своих ощущениях.

– Как же, сосредоточишься тут, – буркнул я и попытался последовать совету Колара. Как ни удивительно, мне это сразу удалось. Тело, или что там было вместо него, представляло собой пузырь, наполненный какой-то субстанцией.

– Влад, что ты чувствуешь?

Я честно описал свои ощущения.

– Отлично. Сейчас я покажу тебе, как можно чувствовать и направлять энергию. Так делают, если основа заклинания состоит из привязки внутренней силы к движению рук.

У пузыря отросли длинные руки, и субстанция устремилась в них, становясь в других местах пузыря более разряженной.

– А так – когда направляют энергии к фразе-ключу.

Субстанция поползла в некое подобие горла и стала там концентрироваться.

– А так – когда силой пользуются рунные маги.

Вещество стремительно устремилось в голову, к вспыхнувшей в ней вязи рун. Втекло в руно-ключ, и меня стремительно вышвырнуло из сознания Колара.

– Что это было? – ошарашенно спросил я.

– Это был пример, как маги защищают свои воспоминания от наглых, беспринципных, озабоченных только одним, похотливых, сластолюбивых...

– Я понял, Колар, – торопливо произнес я, вскинув перед собой руки. Черт его знает, вдруг колданет что-то за такую невинную шалость. – Ты хотел сказать: от своего любимого ученика. Так?

Минуту Колар возмущенно пыхтел и сверлил меня взглядом. Потом, вздохнув, сел на кровать.

– Что с тебя взять? Абсолютно беспринципный тип. Учитывая рассказы восхищенных охотников о твоих отношениях с женщинами... Я, наверно, еще легко отделался, – язвительно добавил он. – Понял, бестолочь?

– Понял.

– Чего сидишь? Пробуй. Болван.

Я попробовал. После перенесенных ощущений червяк сдох. Закрыв глаза и сосредоточившись, я почувствовал в себе эту проклятую энергию. По сравнению с Коларом, с океаном силы внутри его, у меня находилась тихая заводь.

– Есть! – радостно закричал я. – Я чувствую.

– Бестолочь. Наконец-то. Чего сидишь, тренируйся давай. Надеюсь, как это делать, ты не забыл, просматривая мои воспоминания?

– Нет, конечно. Я сейчас.

Закрыв глаза, я мысленно представил себе сотни раз изученную конструкцию.

– Добавь силы.

Я послушно усилил поток энергии к руно-ключу.

– Довольно. Теперь, не теряя концентрации, открой глаза.

Я открыл. На расстоянии метра от меня находился маленький, размером с теннисный мяч, клубок ослепительно белого огня.

– Отлично, а теперь давай изучим возможность перехода одного вида стихийной энергии в другой. Зачем это нужно делать и, самое главное, как? Концентрации не теряй. Всегда часть твоего сознания должна контролировать поток внутренней силы. Итак, возможность перехода одного вида энергии в другой обусловлена их единым началом, заключающимся в...

Конечно, в течение урока я потерял концентрацию, и не один раз. Колар жутко ругался и обзывал меня всякими нехорошими словами. Но в глубине его глаз я видел тщательно скрываемое удовлетворение. Через месяц, когда я научился не терять концентрации даже при попытке создания нескольких конструкций одновременно, довольный Колар рассказал мне, что я смог сделать в течение этого, первого, полностью успешного урока то, что раньше считалось невозможным. Полностью исчерпать себя с первой попытки. Проговорился он и об опасности, поджидавшей меня в его сознании. Мы с ним крупно поругались. Этот фанатик объяснял свою уверенность в моей безопасности тем, что моя голова привыкла получать большой объем информации, которую я мог обрабатывать или игнорировать, на Земле. С этим он связал и так потрясший его успех моей первой удачной попытки контроля огнешара. Проклиная себя за рассказ об Интернете, рекламе и прочих прелестях цивилизации, я помирился с дедулей. А пока я сидел и чувствовал, как с течением времени внутри меня образуется странная пустота.

С этого дня я стал осваивать практическую магию семимильными шагами.

Пушок остановился и зарычал.

– Что случилось, мой хороший? Кто хочет нас обидеть? – Я потрепал его голову и на всякий случай обнажил мечи. Вокруг никого не было. Не пряча оружия в ножны, я послал Пушка вперед.

Пушок – та еще проблема, возникшая после моих первых тренировок за воротами Белгора. Как мне и говорили, он умудрился вырасти в течение трех месяцев. Покрытое слизью непонятное существо стало громадным, хищным красавцем-убийцей. В холке он достиг роста примерно под метр восемьдесят. Гибкое мускулистое тело, давно покрытое вместо пушка черной, с легким изумрудным отливом чешуей. Привет предкам-драконам. Острые и невероятно прочные копыта, шипастая булава на длинном хвосте и громадная пасть, украшенная впечатляющих размеров клыками, дополняли этот пацифистский облик. Ах да. Я забыл еще про пару острейших рогов на голове. Этот маньяк, почувствовав однажды запах смерти, окруживший меня после одной прогулки, впал в истерику. Утром он попытался разгромить конюшню и прикончить пару находящихся там лошадей приезжих купцов. Только мое появление успокоило этого демона. От греха подальше пришлось в тот же день укрепить его стойло. Но это мало чем помогло. Встречая меня трубным ревом после каждой прогулки, он настоятельно требовал своего участия в столь веселом занятии. Все мои попытки объяснить драку неправильность его поведения провалились.

Пушок совершенно не желал понять, что для меня это не развлечение, а необходимый этап в подготовке.

Дальше еще хуже. На третью неделю утром он умудрился вырваться из своей жилплощади, особо прочной постройки, во двор. К его радости, там оказалось несколько человек. К моей и особенно их радости, это была тройка охотников, работающих в одной команде и пришедших пропустить пару стаканчиков пивка после трудовой вахты. Доспехи и оружие они снять не успели. Пушок, обрадованный появлением столь забавных персонажей, немедленно пригласил их поучаствовать в интересной игре «Кто умрет первым, а кто последним». Меня, отдыхающего после тяжелой во всех смыслах ночи – с начала недели все тренировки проходили в полном снаряжении: от сумки с эликсирами до доспеха включительно, – бесцеремонно разбудили.

– Влад, ВСТАВАЙ! – Грохот снесенной Молчуном двери помог мне правильно понять ситуацию еще до его следующей фразы: – Пушок охотников убивает.

Выбив головой Яра из проема двери, я в несколько прыжков очутился на улице. Еще один прыжок – и я очутился около бешено ревущей черной машины смерти.

– СТОЯТЬ! – Боюсь, мой крик слышали и в погани. – Стоять, падла.

Пушок остановился и рухнул передо мной на брюхо. Ярость ударила мне в голову. Заполнившие двор обломки, покосившийся забор, куски льда, трое шатающихся охотников в измятых доспехах.

– Ты что творишь? – просипел я драку, тыкающемуся своей башкой мне в ноги. – Что ты делаешь?

Ничего не соображая от злости, я потянул из ножен кинжал, машинально захваченный с собой.

– Остановись, Влад, – раздался за спиной спокойный, тихий голос, и рука Матвея легла мне на плечо. – Отведи его на место. Запри. Возвращайся. Поговорим.

Выработанная за последнее время привычка выполнять все распоряжения Матвея сделала свое дело. Пнув Пушка напоследок, я отвел его в конюшню, запер и вернулся в корчму.

Зал стал теперь напоминать походный госпиталь. Матвей вместе с Дуняшей и не пострадавшим Инсом торопливо оказывали помощь остальным. Моя помощь, по всей видимости, не требовалась. Освободившись, Матвей подошел ко мне.

– Влад, успокойся. По большому счету Пушок не виноват.

– А кто?

– Я, – с сожалением сказал Матвей. – Я гораздо лучше тебя знаю характер этих созданий. Давно мне нужно было что-то придумать. Драков специально сделали такими злобными и жестокими созданиями. Кто-то думал, что эти качества хорошо подойдут для уничтожения слуг Падшего. Пушок не виноват, что так жаждет убийства и крови. Он такой, какой есть. Не лучше и не хуже, чем остальные драки. Две вещи для него на первом месте: расположение к нему хозяина и желание убивать. Когда он почувствовал, чем ты занимаешься по ночам за воротами, то решил, что сможет помочь тебе, сможет защитить. Все его поведение в последнее время, включая этот случай, происходит от желания доказать свою преданность и полезность. Вот Пушок и перестарался. Эти создания хорошо чувствуют истинные чувства хозяина. Твой гнев на него ранил Пушка хуже мечей охотников. Если бы ты стал резать его там, во дворе, на куски, он даже не шевельнулся бы. Нельзя наказывать за преданность. Иди обработай его раны и успокой.

Взяв у Матвея зелье, я зашел в сарай. В глаза бросилось вжимающееся в пол тело драка, несколько неглубоких ран, в горячке не замеченных мной. Его взгляд. Пушок смотрел на меня с такой обреченной покорностью. Смотрел так... Передо мной находился не маньяк – передо мной было испуганное, ничего не понимающее, готовое принять любое наказание существо.

С тех пор за ворота мы стали выходить вместе. Не интересовался, как Матвей смог убедить Берга, что одному ученику охотника позарез нужно оказаться снаружи кольца крепостных стен в компании драка. Наш обычный выход начинался за час до рассвета. Дежурный маг сканировал пространство за воротами, и мы с Пушком резво ломились в приоткрытую створку. После этого у меня было два выхода из неприятностей: перебить всех тварей, нападающих на меня с Пушком, или бросить драка и позволить втащить себя на крепостную стену. Ессно, я Пушка не бросал, а жители Белгора, те, кто по ночам не очень любил спать, получили новое развлечение. Первое время я никак не мог договориться с драком о разделении полномочий на поле боя. Энтузиазм Пушка пару раз заканчивался для меня очень плохо. Он не понимал, почему именно эту атакующую его тварь надо оставить в покое и убить другую. Но со временем мы научились работать в паре. Через месяц уже никто не принимал ставок на победителя в почти еженощной свалке у ворот. Шансов выиграть, поставив на тварей, не было ни у кого. Слишком мы хорошо с Пушком прикрывали друг другу спины и атаковали как единый организм. Со временем мы научились работать командой и при моем нахождении на

его спине. Именно научились. Данный способ уничтожения тварей нам не понравился. Количество убитых измененных хоть и оставалось выше, чем при моей одиночной тренировке, но было заметно меньше нашего совокупного результата при раздельном способе ведения боя. Зато преследовать на Пушке удирающих тварей было одно удовольствие. Сидишь и наблюдаешь, как черепа тварей разлетаются под его копытами. Изредка, правда, приходилось располосинивать особо наглую или тупую тварь клайдом.

Опаньки. Измененные ушли. Отлично.

– Стой здесь и никуда не уходи. Я быстро.

Пушок понятливо кивнул и потерся своей головой о мой шлем. За прошедшее время он прекрасно усвоил такое понятие, как дисциплина. Да что говорить, Пушок даже позволял себя кормить другим людям, правда, в их число входили только Матвей, Дуняша и Яр. Но даже на эту картину раньше постоянно сбегались посмотреть любопытные. Так, к оружию: у меня еще имеются три атакующих и одно защитное плетения. Выше крыши, как любит говорить Колар. Я досконально знаю шестьдесят два плетения. Но применять их в погани мне совершенно не нужно. Главное – это надежность и быстрота. Весь магический поединок во встречном бою длится максимум секунд десять. Длительных не бывает. Хотя если маги одинаковой силы, одной школы и применяют одинаковую тактику – тогда да. А огнешар, водяные плети и шипы^[70] великолепно подходят для боя в погани. Доспех Трона^[71] – как защита на крайний случай. Но надеюсь, что она не понадобится. Я выпил эликсир кошачьего глаза. Думаю, что скоро он мне будет не нужен. У тех, кто его постоянно принимает, зрение постепенно становится восприимчивым к темноте. Так, а вот теперь это. Я запустил один хитрый амулет, позволяющий определять наличие тварей в погани. Он был основан на сканировании в пульсирующем режиме движущихся материальных объектов. Одна из маленьких тайн гильдии, являющаяся тайной для нее самой. Но Колар бил себя копытом в грудь, что через месяц он разберется в плетении и амулет можно будет сдать обратно на склад. Заодно гильдия получит пряник. Человечек, который изготовил пару десятков таких игрушек, имел неосторожность протянуть ноги в погани, причем секретом ни с кем не поделился. Наемником был – что с него взять.

Я скользнул в открытую дверь периферийного комплекса. Тенью пробежался до нужной кишки^[72]. Есть, проход на месте, а ведет он на

четвертый уровень – в один интересный закуток, где трое суток назад чуть не зажали команду охотников. Долг платежом красен. Ребятам будет приятно узнать о моей прогулке. Я вошел в кишку и, упираясь руками в стенки, стал спускаться вниз. Спуск много времени не занял, и через минуту я был на месте. Тишина. Нащупывая подошвой сапог пол, я осторожно продвигался вперед. Теперь осторожный взгляд за угол. Есть. Гнездо там, где и описывали ребята. В сером мареве строения отчетливо были видны шесть силуэтов. Рыцарь и пять воинов. Проверка амулета – больше никого. Можно работать. Огнешар прорезал затхлый воздух. Взрыв ударил по ушам. Десять шагов. Обломки костей с сухим треском падали на пол. Восемь шагов. Парочка воинов пытается шевелиться на полу. Шесть шагов. Уцелевший рыцарь прыгает на меня, сжимая в руках здоровенный фламберг. Уход вниз. Поворот. Клайд со всего размаху бьет рыцаря поперек туловища. Четыре шага. Воины встают. Два шага. Я отбиваю в сторону клинок, удар клайда разбрасывает кости по коридору. Нагнуться. Полоса стали вгрызается в стену. Удар плетью^[73] – и воин рассыпается на мелкие части. Я обернулся. Все. Изломанные кости рыцаря в коридоре даже не шевелятся. Трех накрыл огнешар, двоих – клайд, одного – плеть. Все заняло пяток секунд. Теперь быстро.

Я в темпе начал собирать железки скелетонов. Есть. Не скрываясь, я побежал к кишке. Забрался внутрь. Створка^[74]. Пусть теперь те, кто слышал, как я хулиганил, попробуют меня найти. Упираясь руками и ногами в бугристые стенки кишки, я начал подниматься вверх. Первый уровень. Осмотрелся: никого нет. Им же лучше. Прогулочной походкой я неторопливо добрался до выхода. Успевший соскучиться Пушок, радостно шипя, подбежал ко мне. Приласкав животину, я привязал к седлу добытые мечи и залез на драка.

– Обратно. В Белгор.

Умное создание рысью направилось в город. Вот так всегда. Полгода подготовки, а сам выход занял пять минут. Из них на бой ушло секунд десять. И никаких эмоций и восторга. Ну спустился, ну вломил, теперь возвращаюсь. Обыденность. Все-таки здорово Матвей с Троном меня натаскали. Теперь приеду, сдам обзор – и я стану полноправным охотником. Вот это эмоции вызывает. Мне станет доступна библиотека гильдии. Слушая о кратком описании того, что там находится, я пускал слюни и сучил ногами от желания в нее забраться. Низзя. Было. Только охотникам был разрешен туда доступ. Остальные – извините и подвиньтесь. Все правильно. Не хрен всяким там шариться. А мне теперь можно. Думаю, что

Гил, увидав меня теперешнего, сильно бы удивился. Непонятно что стало вполне нормальным человеком, Гил. Я грустно улыбнулся. Так с Натой у него ничего и не получилось. Помучившись месяц, Добряк проклял все на свете и удрал из Белгора. Правда, его странное прощание со мной наводило на мысли. Гил как будто был уверен, что мы с ним еще увидимся. Прижатый мною к стенке, он сделал честные глаза и клялся мамой, что мне показалось. Когда я его отпустил, Гил еще быстрее начал собирать свои вещи. Черт с ним. Если Гил прав, то увидимся. А Ната? Вон даже Пушок голову ко мне повернул. Прости, Ната, я не хотел.

– Все в порядке. Давай быстрее.

Драк перешел в галоп. Великолепное создание. Узда, крепящаяся к его симпатичным рожкам, нужна только для моего удобства. О наличии шпор даже смешно говорить. Хотя первое время смешно было не мне, а тем, кто видел меня на Пушке. Об освоении мною искусства верховой езды на драке можно написать роман. Его первая половина будет состоять из «уй», «яй», «ой» и матерщины, следующей в плотном порядке за этими возгласами. А вторая половина будет складываться из «цок-цок» копыт Пушка по мостовым Белгора. На заднем фоне – постоянная аранжировка в виде радостного ржания зрителей. Да, я почти стал местным средством развлечения номер раз. Одни ехидные комментарии Арна, что я могу сделать с луком, находясь на стене Белгора, чего стоили. Окружающие его стражники падали от смеха. Стрелы летели куда угодно, но не в тварей. Я мог только огрызаться и всех посылать к Матвею. К его безумному требованию освоить все воинское искусство гвардейца. Как ни странно, но о передаче мне Драконом своего мастерства так никто и не узнал. Все мои успехи в овладении оружием приписали Матвею и тем, что я наверняка раньше владел оружием, пока по какой-то причине не решил забыть об этом. Кстати, освоив лук, подаренный мне волчицами, я их потом долго благодарил. Артефактом оказался. Бессильным, правда. Но ничего. Колар тоже обещал с ним разобраться. Эти артефакты, сделанные до Смуты, поражали. Я понял мечту Колара и вместе с ним стал горевать о потерянных знаниях. Масштаб происходившей бойни я осознал только после того, как проф вскользь заметил, что сейчас, через тысячу лет, общее количество населения Арланда в несколько раз меньше, чем было до Смуты. Да, сказать тут просто нечего. Все сохранившиеся знания были крупными того, что было раньше. Один артефакт Глава чего стоил. Ладно, разберемся со временем. А волчицам я устроил шикарный банкет. Благо и повод, и причина были. За два дня до этого я с двумя бывшими учениками Инса, которые недавно стали охотниками, немного погулял и пришел в себя

в заведении мамы Жулы. Охотники были рядом, но у меня был один нюанс в виде волчиц. Торопливо собирая одежду, я выбрался из дома и был замечен совершенно случайно находившимися именно на этой улице Мори и Лирой. Деревня! Я был подвергнут остракизму и предупрежден, что если еще раз подобное повторится, то я смогу гораздо больше времени уделять тренировкам по причине отсутствия потребности в женском обществе. И тут применяют кастрацию! Мое возмущение и слова о свободе личности были проигнорированы. Как заявила Лира, если у меня будет интрижка – они совершенно не против, но подруги красного фонаря под это определение совершенно не подходят. А то, что не я заказывал и оплачивал услуги девок, ничего не меняет. Редкие прохожие ухаживались при виде этой семейной сцены. Да, есть что вспомнить. За прошедшее время я все-таки приучил волчиц к осознанию того факта, что я не пуфик. А потом мы все равно помирились.

Я погладил шею мчащегося Пушка. Были видны уже стены города. Вот в чем преимущества драка. Отвезет, привезет, и беспокоиться за него во время отсутствия совершенно не надо. Мелочь он убьет с удовольствием, а от опасной твари будет отбегать, пока не появится хозяин, то есть я. Все отработано под стенами Белгора. Несколько раз там оказывались твари посерьезнее обычных вряков.

– Уже мелочи?

А то. И ты стал гораздо меньше мне надоедать. Все-таки «Я» – не шиза, как мне кажется. Есть мысли по этому поводу, но лучше я их оставляю при себе. Привык я к нему. А сейчас я приеду в закрытую корчму. Но уверен, что внутри она будет полна знакомых. Хотя какая это корчма – это охотничий клуб. Неформальный центр общения, куда ходят только свои и немногочисленные горожане. Проводят свободное время, обмениваются сплетнями и новостями. На Сатуме есть свой вариант магического телеграфа и даже газеты. Правда, довольно специфические. Раз в неделю через портал осуществляется рассылка подписчикам информационных кристаллов. Учитывая, что все газеты принадлежат официальным властям, найти там сплетни и жареную информацию невозможно. Факты, и только факты. Мне такой подход очень нравится. Да и информированность таких вариантов «Известий» на высоте. Через две недели после моего прибытия в Арланд в очередном кристалле «Королевского гонца», газеты его величества Орхета Пятого канцелярии, после многочисленных светских новостей в разделе «Происшествия» мелькнула одна любопытная информация: в королевстве Нарина совершено ужасное преступление. Злодейски был убит духовный лидер, святой человек, бескорыстный,

преданный и так далее... отец Налем, ассистент^[75] ордена Слуг Создателя. Убийство совершили члены темной ложи, которым деятельность новоявленного святого была совсем не по вкусу. Расследование, проведенное по горячим следам, позволило вскрыть гнойник на теле Арланда, притаившийся под самым носом у доверчивого отца Налема. Арестованы десятки слуг Падшего, на нескольких успевших скрыться выписаны розыскные листы, и все верные слуги церкви должны при обнаружении свистнуть. В числе скрывшихся был и один заочно знакомый герцог. Мы с Матвеем тогда переглянулись, но по молчаливому соглашению этой темы больше не касались. Правильно. Это заботы церковников. Однако отец Эстор сработал оперативно.

– Влад, – окликнул меня стражник с башни, – подожди.

– Куда я денусь. В погань уйду?

Стражник хмыкнул и скрылся. Я сегодня рановато. Хион еще не взошел. Придется поскучать в гордом одиночестве. Почти все охотники – в погони. Первая ночь после вздоха: как такое время можно пропускать? Уже завтра к вечеру Белгор будет полон приезжих, и начнутся очередные каникулы. А у Керина появится работа – уже две недели он сидит на голодном пайке. Все железо, бывшее у него, он сжег в кузнице, а нового взять негде. Рядом с Белгором нет железных руд, а немногочисленные караваны и подавно железо не привозят. Новатор чересчур увлекся булатом^[76], когда увидел два месяца назад мой нож в деле. Я им тогда пробил череп врыка за воротами. Керин, наблюдая за моей тренировкой со стены, впечатлился. Дело было утром, делать ему было совершенно нечего, а тут такой подарок судьбы.

На Арланде не знали или давно забыли про булатную сталь. Действительно, а кому до Смуты она была нужна? Металлургия была хорошо развита, а учитывая, что легирующие добавки и методы их получения не были тогда для гномов секретом, так вообще. Зачем пытаться делать абсолютно нетехнологичную сталь, затрачивая массу времени и усилий, когда легированная^[77] сталь может быть почти такой же? Просто булат был лидером по совокупности свойств, а не по уникальности какого-то одного. Именно сочетание твердости, вязкости, ковкости, прочности, гибкости и так далее делало его уникальным. Хотя и на Земле по булату были вопросы. Изобрести его практически невозможно. Нужно знать, что и зачем, и то очень трудно получить. Так, отвлекся. Меня это тоже заинтересовало. То, что металлургия была развита... Так ключевое слово – была. Сейчас ведь не то: многое потеряно. Осталась только перedefельная^[78]

сталь и смутные знания о лигатуре сплавов. Правда, гильдия горных мастеров, окопавшаяся в Срединных горах, что-то сохранила. Но учитывая, что это была закрытая организация из вредных гномов, куда не брали никого, кроме своих клановых, то... Пришлось провести краткий ликбез. Я просветил малолетку по ановскому способу литья булата. Дамасская сталь использовалась вовсю, но эксклюзив лучше.

Что такое тигель^[79], Керин знал. Осталось объяснить основы газовой цементации^[80] и обработки полученного продукта при высокой температуре, особенности закалки и отпуска изделия. Именно изделия, а не изделий. Керин ошарашенно смотрел на такого умного меня: бальзам на израненное сердце, – загорелся и ринулся в кузню. Через пару дней, когда Керин получил первую партию и запорол, пришлось дать еще одни пояснения именно по охлаждению и химическому составу. Объяснил на пальцах слова «цементит»^[81] и «кристаллическая решетка». Через пару дней еще раз. С тех пор так и живем. Раз в несколько дней юный гений отрывал меня от тренировок или волчиц – и тащил в кузню. Его энтузиазм я понимал. Везде был принят сварной^[82] способ изготовления оружия, а тут такое, и он свободен! Смертников нет, охотники поделок берут мало – скучно парню. Однажды, когда я уже сильно задолбался и предложил все бросить, он на меня посмотрел как на врага народа и заявил, что если кто-то такое смог сделать, то и он сделает. Я сдался и вновь принялся объяснять, почему надо очень осторожно работать молотом по горячей заготовке. Одного Керин не учел: железо имеет очень пакостное свойство – при таком способе получения стали заканчиваться. Закончилось оно и у Керина. Какое-то время он брал займы железо у Дорна, а потом и эта лавочка прикрылась. Заметив однажды нехорошие взгляды, бросаемые им на собственную готовую продукцию, я встал своей грудью на ее защиту. Мол, смертники скоро приедут – чем торговать будешь? И вообще пора обсудить так долго оттягиваемый им разговор о партнерстве. Слава о прижимистости гномов была сильно преуменьшена. Этот... Этот, как он себя называл, друг оказался настоящим скупердеем. После двухчасового торга я был вынужден опуститься со своих законных девяноста пяти процентов акций совместного предприятия до каких-то жалких двадцати и принял на себя обязательство снабжать этого жмота сталью из погани. Ему, оказывается, времени своего жалко на всякую ерунду его тратить. А в погани сталь хорошая. То, что ее еще нужно забрать у тварей, Керина совершенно не интересовало. Но я отомстил: поднял его с одного процента, и договор на поставку был заключен только до изготовления первого

изделия, а дальше – сталь не жги, если уже умеешь делать булат. Вот теперь первую партию этому сквалыге и отдам. Только отцу Анеру нужно в храм отнести: для очистки оружия от скверны. Кстати, тот еще церковник. Шестьдесят лет он является настоятелем храма Создателя в Белгоре и помимо этого имеет чин епископа Белгорской епархии. Вся территория королевства за Красной рекой входит в сферу его жизненных интересов. На поясе рядом с четками постоянно находятся риттершверт и кинжал. А уж когда он начинает воскресную проповедь, то вообще держись. Приезжие, ради интереса зашедшие в храм, через пару минут просто офигевают. Насчет «возлюби ближнего своего» и так далее отец Анер особо не распространяется, зато насчет остального... Как он мне сказал: «Пока ты веришь в существо, а не в сущность, к таинствам тебя нет смысла приобщать, да и не нужно. Главное – иметь Создателя в груди, а не на шее. И молитву Он охотнее принимает делом, а не словом. Прикончишь пару тварей – помолился в храме на полгода вперед. Десяток – спишется тяжкий грех вроде прелюбодеяния». А глаза такие хитрые-хитрые: и этот туда же. «Отправишь к Падшему сотню его созданий или слуг – считай себя почти святым». Какой город, такой и поп. Кстати, он наверняка знает, кто я такой. Отец Анер здесь главная церковная шишка, и остальные могут крякать только после его разрешения. Но мне он ничего не говорил.

– В город?

Парочка подошедших охотников остановилась в отдалении от Пушка.

– А куда же еще, дракобойцы.

Стражники, открывающие ворота, заржали. После стычки Пушка с Инсом и его учениками за этими охотниками закрепилось такое прозвище.

– Сам такой же, – ответил Ренс. – Проставляться будешь?

– Не вопрос. Давайте к корчме. Только девок не будет.

Охотники заржали, и мы вошли в город.

– Цепляйтесь за стремяна. Пушок сегодня добрый.

Тройной нагрузки драк не почувствовал и домчал нас до корчмы быстро. Благо улицы были пустые.

– Все дома?

На мой стук прореагировал только Молчун. Изобразив на своей физиономии «Что так долго?», он открыл ворота. Охотники направились в корчму, а я стал уделять внимание недовольному Пушку. Мало того что не подрался, так и цепляются всякие за стремяна. За копытами следить нужно. Дав страшную клятву, что как только, так – вперед на амбразуры, я вышел из конюшни.

Зал встретил меня почти тишиной и почти спокойствием. За

сдвинутыми столами сидели охотники и что-то бурно обсуждали. Несколько горожан и отец Анер внимательно к ним прислушивались. На мое появление среагировала только Дуняша. Привычно чмокнув в щеку, она присоединилась к девчонкам на кухне. Матвей опять подогнал на помощь контингент мамы Жулы. Правильно.

– Я никому не помешаю?

– Садись давай, – махнул рукой Матвей.

Хмыкнув, я проследовал в указанном направлении.

– Что случилось? – спросил я у Исы.

– Ничего особенного. Опять горные мастера отказались продать свои заготовки. Вот и привычно ругают их.

Да, рядом с Каром сидели Дорн, Млаг, Сур и Конт. Единственные кузнецы, постоянно прописанные в Белгоре. Опять обломались. Эти горные сволочи хотят продавать только готовые изделия из харалуга. А кому нужно готовое, когда все игрушки куются под руку? К ним, что ли, каждый раз ездить, так за... э... устанешь? Ну ничего. Даст Создатель, и у Керина все получится – сами локти кусать будут. Кстати, где этот паршивец?

– Охотники, – прервал мои поиски партнера голос Кара, – сегодня у нас появился новый брат. Охотник Влад, ты готов к принятию в ряды гильдии?

– Всегда готов.

Я вышел из-за стола и подошел к магистру. Кар взял в руки венец.

– Ты знаешь правила гильдии?

– Да.

– Клянешься своей кровью их выполнять?

– Да.

Кар надел венец мне на голову и нажал на него. Три шипа пронзили кожу на лбу. Неприятно, но скоро это станет привычкой. На груди возникло теплое пятно и рассыпалось мелкими крошками. Амулет ученика приказал долго жить. Я сдал первый в своей жизни обзор. Через подобные венцы проходят все охотники, вернувшиеся из погани. Вместе с кровью венец впитывает и все то, что видел или слышал там охотник. Раз в неделю все поступившие данные сливаются в одну базу, а потом сведения о тварях погани, кишках и тому подобном, после обработки местного сисадмина Живчика, становятся доступны всем охотникам. Гильдийцы никогда не ходят в погань наобум. А правил у гильдии очень мало, и основное из них гласит: «То, что знает охотник, совершенно не обязательно знать остальным». На том и стоит гильдия. Все. Я охотник.

– Поздравляю, Влад.

Бурных и продолжительных аплодисментов не последовало. Мы просто подняли кубки, выпили и накинулись на еду. Когда первый голод был утолен, Кар опять поднялся.

– Братья, когда ученик становится охотником, его учитель делает ему скромный подарок. Так, Матвей?

– Да.

– Но в этот раз учитель не смог этого сделать. Слишком много желающих было поучаствовать в этом. Охотники, особенно охотницы...

Смешок в зале.

– Уж не знаю, чем он так их прельстил.

Тихий смех в зале. Волчицы-то рядом.

– Наверно, стихи хорошие сочиняет.

Смех в зале. На Кара Арна соподруги не бросятся.

– Даже некоторые стражники хотели поучаствовать. Ведь Влад так скрашивал их ночной досуг. Так было весело за ним наблюдать, особенно когда он стал выходить за ворота не один.

Ржание.

– И вот наш подарок, Влад.

В зал вошел Керин и неизвестно когда убежавший отсюда Дорн. Они несли человеческую фигуру, закутанную в дерюгу. Поставили ее перед собравшимися.

– Интересно? – подмигнул мне Керин.

– Да, показывай. Люди ждут.

Дождавшись гула заинтересованных голосов, Керин поднял руку.

– Многие уже догадываются, что они увидят. Некоторые знают. Влад ведь не просто охотник. Учитывая Пушка, его можно назвать рыцарем. Попрошу не ржать. Сам знаю, как здесь присутствующие смотрят на рыцарей и их доспехи. Но такого вы еще не видели. Многое мне подсказал Влад. Смотрите.

Керин сдернул дерюгу. Твою тещу. Меня вынесло из-за стола. Готика. Настоящая высокая готика. Вот шельмец. Ведь я ему не только про булат рассказывал. Готических доспехов^[83] средневековой Европы здесь не было. Тут крен был в итальянский стиль.

Все виденные мною рыцари носили аналог миланского доспеха^[84]. А охотники в подобном железе в погань не совались. Ламинарная^[85], пластинчатая^[86] и ламеллярная^[87] броня использовалась в самых различных сочетаниях с кольчугами различного плетения^[88]. Вершиной защиты торса, которую надевали некоторые охотники, была сплошная

кираса^[89]. Все. До серьезной кольчато-пластинчатой^[90] брони, сегментной кирасы^[91] и готики здесь не додумались. Вершиной был колонтарь^[92]. Зачем, если можно положиться на магию? Зачем высчитывать углы наклона брони для максимального возможного рикошета стрел? Зачем мудрить над конфигурацией пластин с целью максимального облегчения доспеха? В принципе они правы, но... Я с восхищением проводил рукой по ребристой поверхности. Потом не выдержал и снял с деревянного болвана шлем. Классический салат^[93] позднего Средневековья с верхним забралом. Я надел его на голову и застегнул ремень. Класс, прилегает к черепу как вязаная шапочка. Откинул голову вверх. Длинный назатыльник уперся в лопатки. Опустил забрало. Великолепно. Все, как я и рассказывал. Забрало с двумя узкими прорезями для глаз закрывало лицо от бровей до кончика носа. Рот и нижняя челюсть были свободны. Да и зачем их закрывать. Чашеобразный бувигер^[94], жестко прикрепленный к кирасе, отлично защищал лицо от подбородка до кончика носа, горло и шею с боков, ключицы.

– Я еще на всякий случай и нижнее забрало для шлема сделал, – похвастался довольный Керин.

А как ему не быть довольным. Толпа охотников окружила болвана и с восхищением уставилась на доспехи. Чувствую, что по результатам рекламной кампании Керин будет завален работой. Но вот про нижнее забрало он сказал зря. В глазах Матвея зажегся знакомый огонек. Кажется, мне светят тренировки в готике на выносливость. Блин. Зачем он это сказал? А, к черту. Все равно мое настроение ничем не испортить.

– Нравится? – спросила Арна.

– Конечно. Спасибо вам. Спасибо всем! – крикнул я в довольно загудевший зал.

Я еще раз потрогал доспехи. А потом, сняв шлем, повернулся к Керину.

– У тебя же железа не было, – обвиняюще сказал я.

– Нашлось, – сказал Дорн. – Мы это раньше заказали, чем он начал свои эксперименты.

– Вот так, Влад, – хлопнул меня по плечу Матвей. – Чаше возвращайся домой – может, и еще чем-то обрадовать сможем.

Домой?

– Домой?

Приложение

Железо средневековой Европы^[95]

Доспехи

Белый доспех – доспех, производимый в Европе с конца XIV по начало XV века. После возрождения искусства изготовления кирасы сменил латно-бригантинный доспех. Позже эволюционировал в миланский и кастен-брут. Назывался белым, чтобы отличать от корацины. Позже так стали называть доспехи, не покрытые краской и невороненные. Имел меньшую гибкость и степень свободы, но большую надежность, чем крупнопластинчатая бригантина. Использовался со шлемом гранд-бацинет и латными рукавицами. Характерной чертой являлось латная юбка без набедренных щитков^[96].

Кастен-брут – доспех, производимый на севере Европы с начала и до середины XV века. Предшественник готического доспеха. Использовался со шлемом гранд-бацинет и латными перчатками. Характерными чертами являлись угловатый силуэт и очень длинная юбка.

Миланский доспех – доспех, производимый в Центральной и Южной Европе с начала XV до середины XVI века. В основе концепции доспеха была простота, надежность и защита. Часто использовался вместе со шлемом типа армет, дополнительной защитой в виде ронделя, бувигера, наплечей, налобника и так далее. Обязательным элементом доспеха были латные рукавицы и саботоны. Характерными чертами доспеха являлись гладкие, округлые формы, наличие большого количества ремней, скрепляющих латы, и увеличенный левый налокотник.

Готический доспех – доспех, производимый на севере Европы с середины XV и до начала XVI века. Отличался большой гибкостью и свободой движений, предоставляемой владельцу лат. Данные свойства доспеха достигались за счет снижения уровня надежности и защиты. Как правило, имел сильное гофрирование и рифление, позволяющие увеличить прочность и уменьшить вес лат. Часто использовался вместе со шлемом типа салат, бувигером, стальными перчатками и полуперчатками. Характерными чертами доспеха являлись углы и резкие линии, минимальная дополнительная защита. Часто вообще дополнительное

бронирование не использовалось. В комплект доспеха также входила и кольчуга для защиты суставов и тела.

Максимилиановский доспех – доспех, производимый на севере Европы с начала XVI века. Разработан германскими оружейниками под впечатлением работы итальянских мастеров. Объединяет итальянский округлый с немецким угловатым стилем. Смешение стилей позволило создать доспех, имеющий внешнее сходство с миланским доспехом, но не утративший характерных признаков готического. Доспех был более прочным, чем миланский, но имел меньшую степень свободы и гибкости, чем готический. Отличительной особенностью максимилиановского доспеха, помимо рифления и гофрирования, были ребра жесткости, созданные выгибанием краев стальных пластин наружу и заворачиванием их в максимально узкую трубку. Использовался со шлемами типа армет и бургиньот, латными рукавицами с отдельной защитой большого пальца. Характерной чертой доспеха являлись увеличенные элементы стандартной защиты, что позволило отказаться желающим от дополнительного бронирования. Например, изменение размеров наплечника в сторону увеличения нагрудной пластины позволило отказаться от ронделя.

Бригантина – доспех из стальных пластин, изготовленный на кожаной или тканевой основе, с перекрыванием краев пластин, производимый в Европе с XIII по XVII век. При использовании бригантины с латной защитой конечностей получался *латно-бригантинный доспех*. Также существовал *кольчужно-бригантинный, шинно-бригантинный и полный бригантинный доспех*. Существовало три основных вида бригантин.

Классическая бригантина использовалась в основном с XIII до середины XIV века. После она стала использоваться в основном ополченцами и наемниками. Изготавливалась из мелких пластин. Часто производилась в безразмерном (мешковатом) варианте. Края бригантины соединялись ремнями на спине и плечах. Спина была защищена боковыми крыльями. Могла иметь кольчужную юбку.

Крупнопластинчатая бригантина (корацина) использовалась рыцарями с начала XIV до начала XV века. Изготавливалась точно по фигуре. Корацина имела разъемный нагрудник и отдельные пластины, защищающие спину. Застегивалась ремнями на груди и плечах. Также имела юбку ламинарной конструкции. Иногда задние сегменты юбки отсутствовали для большего удобства сидения. Поздние экземпляры корацины состояли из двух нагрудных пластин, двух пластин,

защищающих живот, четырех боковых и двух спинных. С появлением кирасы корацина исчезла из-за своей высокой стоимости.

Бригантина с пластроном использовалась с середины XIV века. Изготавливалась путем приклепывания к классической бригантине кованого нагрудника (пластроны). Застегивалась ремнями на спине.

Бахтерец – кольчато-пластинчатый доспех, производимый на Ближнем Востоке с XIV до XVII века. Впоследствии его производство распространилось по всему Востоку, Средней Азии и Восточной Европе. Он сделан из сплетенных внахлест в вертикальные ряды на кольчужной основе горизонтально расположенных стальных пластин. Перекрытие пластин было минимум двойным. Может представлять собой жилетку, куртку или халат. Может застегиваться ремнями по бокам или на груди. Обеспечивает очень хорошую защиту и полную свободу движения. Состоит из нескольких сотен (до полутора тысяч) мелких пластин.

Юшман – кольчато-пластинчатый доспех, производимый на Ближнем Востоке с XIV до XVII века. Отличается от бахтерца более крупными пластинами и меньшим перекрытием между ними. Может представлять собой жилетку, куртку или халат. Может застегиваться ремнями по бокам или на груди. Обеспечивает меньшую защиту, чем бахтерец, и меньшую свободу движения. Состоит примерно из сотни крупных пластин.

Колонтарь – кольчато-пластинчатый доспех, производимый на Ближнем Востоке с XIII до XVII века. Сделан он из сплетенных между собой без нахлеста стальных пластин. Рукавов, покрытых пластинами, не имеет. Колонтарь изготовлен на кольчужной основе. Может представлять собой жилетку или куртку с кольчужными рукавами и подолом. Застегивается ремнями по бокам. Обеспечивает неплохую защиту и свободу движения.

Ламеллярный доспех^[97] – группа доспехов, производимых с XI по XIV век на востоке Европы, на Ближнем Востоке и в Азии, из сплетенных между собой проволокой или кожаным шнуром стальных пластин. Сначала набираются горизонтальные полосы, а потом они скрепляются между собой с частичным перекрытием. Доспех может представлять собой жилетку, куртку или халат. Может застегиваться ремнями по бокам или на груди. Обеспечивает неплохую защиту и свободу движения. Был вытеснен ламинарным доспехом.

Ламинарный доспех – группа доспехов, первые образцы которых были

изготовлены в Римской империи. В дальнейшем они производились с XII по XV век на востоке Европы, на Ближнем Востоке и в Азии, из сплетенных между собой проволокой или кожаным шнуром стальных полос. Технология производства одинакова с ламеллярным доспехом. Сначала ковались полосы необходимой длины, а потом они скреплялись между собой. Впоследствии пластины стали крепиться заклепками к кожаным ремням, идущим внутри доспеха. Доспех представляет собой жилетку, к которой крепятся дополнительные элементы. Может застегиваться ремнями по бокам или на груди. Обеспечивает неплохую защиту и свободу движения. Благодаря большей жесткости, надежности крепления пластин и меньшей стоимости изготовления ламинарный доспех вытеснил ламеллярный, но отдельные движущиеся элементы (наплечники, налокотники и др.) ламеллярной конструкции продолжали встречаться. Ламинарный доспех был вытеснен кольчато-пластинчатым доспехом.

Кольчатый доспех – группа доспехов, производимых с V века до нашей эры до XIX века в Европе, на Ближнем Востоке и в Азии, из сплетенных между собой стальных колец. Плетение колец можно условно разделить на «4 в 1» – одинарное, «6 в 1» – полуторное, «8 в 1» – двойное. Доспех может представлять собой жилетку, куртку, комбинезон или халат. Кольчатая сеть может быть отдельным средством защиты, используемым в сочетании с другими. Например, бармица. Доспех может застегиваться ремнями по бокам, на груди или спине. Обеспечивает неплохую защиту и свободу движения. В обязательном порядке используется только с поддоспешником.

Поддоспешник – простейший доспех-одежда (ватник, жилет, халат и др.), имеющий внутреннюю набивку из ваты, пеньки или льна. Типом доспеха, под который он надевался, обуславливались размеры и толщина поддоспешника.

Шлемы

Круглый шлем – открытый шлем, производился со времен Древней Греции. Изготавливался из кожи и металла или целиком из металла. Мог иметь наносник, личину, наушы, затыльник, бармицу в различных сочетаниях. В Европе эволюционировал в капелину, бацинет и горшковый шлем.

Кольчужный капюшон – защита головы, производимая в Европе с V века. Мог использоваться как самостоятельно, так и в комплекте со шлемом.

Горшковый шлем – закрытый шлем, производимый в Европе с начала XIII века. По форме цилиндрический или горшкообразный. Поздняя модификация имела остроконечную верхушку и называлась сахарной головой. Турнирная модификация – жабья голова. Шлем имел на лицевой части две прорези. Ниже могли сверлиться отверстия для вентиляции. Шлем надевался поверх кольчужного капюшона и толстой шапки (тюбетейки). Опирался на плечи носившего, что вместе с шапкой защищало от сотрясения мозга при ударе по голове. Имел плохой обзор и не мог жестко фиксироваться относительно головы. После копейного удара часто снимался с головы. С конца XIV века использовался только на турнирах.

Капелина (шапель) – группа шлемов, производимых в Европе с начала XIII до XVII века. Шлем имел цилиндрическую или сфероконическую форму. Сменил в качестве защиты головы пехотинцев и кавалеристов круглый шлем. Отличался широкими полями, частично закрывающими и плечи. Защиты лица не было. Могла иметь бармицу. Капелина крепилась к голове подбородочным ремнем. Поздние модификации были похожи на салат.

Бацинет – открытый шлем, производимый в Европе с начала XIII до XVI века. Мог использоваться самостоятельно и в качестве защиты головы рыцарей вместо кольчужного капюшона, носимого под горшковым шлемом. Защита лица ограничивалась наносником и бармицей. Бацинет крепился к голове подбородочным ремнем. Поздние модификации имели очень широкий отстегивающийся наносник. В XIV веке наносник эволюционирует в вытянутое вперед конусовидное забрало «собачья морда». Забрало крепилось двумя способами. При первом способе забрало крепилось к лобной части бацинета на один шарнир и ремнем за затылочную часть шлема. Данный способ позволял откидывать или отстегивать забрало. Во втором случае оно могло полностью сниматься и не мешать надеванию горшкового шлема. Второй способ был традиционным. Забрало крепилось к височным частям шлема. Позднее шлем эволюционировал в гранд-бацинет.

Гранд-бацинет – закрытый шлем, производимый в Европе с середины

XIV века. Имел в отличие от бацинета затылочную пластину, прикрывающую нижнюю часть шеи, и несъемное забрало. Появившийся бувигер (наподбородник) составлял со шлемом единый комплект защиты, закрывал подбородок, горло, ключицы и крепился на штифтах к шлему и кирасе. Опирался гранд-бацинет на плечи и лишал возможности поворачивать голову. Крепился к спинной и через бувигер к грудной части кирасы. В защитных свойствах гранд-бацинет немного уступал горшковому шлему, но благодаря своей универсальности вытеснил его с поля боя и потеснил на турнирах. Эволюционировал в армет.

Армет – закрытый шлем, производимый в Центральной и Южной Европе с начала XV до конца XVI века. Имел в отличие от гранд-бацинета бувигер, составляющий единое целое с остальными частями шлема. Бувигер состоял из двух раскрывающихся лицевых половинок. В закрытом положении они фиксировались штифтом на подбородке. Позже бувигер стал единым и присоединялся к височным местам шлема, что позволяло откидывать его как забрало. В этом варианте нижняя часть бувигера крепилась ремнем с ронделем к затылочной части шлема. Почти всегда армет опирался на плечи и не позволял поворачивать голову. Шлем мог иметь бармицу и не крепиться к кирасе.

Салад – группа шлемов, производимых на севере Европы с конца XIV до середины XVI века. Ведут свое происхождение от бацинета и представляют собой шлемы различной формы, объединенные наличием длинного, расположенного под острым углом к шее, назатыльника и не всегда продольного ребра жесткости. Большинство саладов не имеют защиты нижней части лица. Верхнюю часть защищает неподвижная пластина с узкой прорезью для глаз или короткое забрало. При этом необходимо использование бувигера. Комплект брони, состоящий из готического доспеха, салада без защиты нижней челюсти и бувигера, пользовался огромной популярностью в германских государствах. Салад позволяет поворачивать и наклонять голову в любом направлении, а назатыльник и бувигер образуют хорошую защиту шеи и нижней части лица. Салад совершенно не препятствовал поступлению воздуха. Боевой шлем, как его называли в Германии, в турнирах не использовался. В бою после копейного удара салад сдвигался на затылок и полностью открывал глаза. В середине XV века развитие кузнечного искусства позволило оснастить салад двумя забрами. Верхнее прикрывало лицо от бровей до кончика носа, нижнее – от носа до горла. В XVI веке салад

эволюционировал в бургиньот. Немецкая каска образца Второй мировой войны и современный шлем велосипедиста являются прямыми потомками салада.

Барбют (венецианский салат) – открытый шлем, производимый на юге Европы с XV до середины XVI века. Представлял собой творчески переработанную версию шлема, популярного в античные времена. Боевой шлем закрывал всю голову до плеч, кроме Y-образного или T-образного выреза в лицевой части. Не препятствовал обзору, дыханию и движению головы. Мог быть оснащен бармицей.

Бургиньот – закрытый шлем, производимый в Европе с середины XVI века. Представлял собой смесь салада и барбюта с элементами армета. Характеризовался круглым корпусом, плотно облегающим череп, прилегающим к затылку и трапециевидным мышцам спины назатыльником. Обеспечивал неплохую видимость, подвижность головы и нормальное поступление воздуха. Барбют позволил полностью отказаться от бувигера. В течение полувека в связи с развитием военного искусства бургиньот стал открытым шлемом. Забрало эволюционировало в козырек, ребро жесткости стало гребнем, боковые части шлема (нащечники и уши) стали крепиться на петлях.

Элементы доспеха

Кираса – элемент защиты торса. Представляет собой нагрудник и наспинник, соединяемые в единую конструкцию при помощи ремней, закрепленных на плечевых, боковых или спинных частях изделия. Наиболее известны кирасы, состоящие из передней и задней стальных пластин. С развитием кузнечного искусства кираса разделилась еще на два сегмента: нагрудник и напузник. Соединялись они при помощи ремней и заклепок, находящихся с внутренней стороны кирасы. Напузник, в зависимости от типа доспеха, находился поверх нагрудника или под ним. Подобное разделение увеличивало гибкость кирасы и позволяло сгибаться владельцу доспеха. Часто доспех, имеющий два сегмента, зрительно выглядел цельным. Юбка из стальных пластин могла быть составной частью кирасы. Кираса обеспечивает более хорошую защиту торса, чем все остальные виды защиты.

Бувигер (наподбородник) – элемент защиты горла, нижней части лица и верхней части груди. Используется с доспехами и шлемами, не имеющими полной защиты лица и горла. Также используется как дополнительное бронирование тех же участков. Имеет треугольную, конусообразную форму. Часто верх бувигера изготавливают в виде полочки для улучшения подвижности головы. Крепится наподбородник тремя способами: жестко к кирасе, жестко к кирасе и шлему, к шлему на шарнирах. Обеспечивает хорошую защиту.

Бармица, ожерелье – элемент защиты горла, шеи, верхней части груди и спины. Представляет собой кольчужную сетку или ламеллярное ожерелье, крепящиеся на скобы к нижней части шлема. Иногда бармица использовалась для защиты лица. Обеспечивает приемлемую защиту.

Горжет – элемент защиты горла, шеи, верхней части груди и спины. Горжеты бывают двух видов. Кожаные горжеты, покрытые стальными пластинами и служившие только для защиты. Стальные горжеты, к которым пристегивали элементы лат (наплечники и др.). Горжеты надевались на или под кирасу. Впоследствии выродились в декоративный элемент одежды.

Рондель – стальной диск, прикрывающий подмышку спереди. Также называется диск, защищающий кожаный ремень, держащий элемент защиты, от перерубания, и диск, защищающий кисть, на некоторых видах оружия. Использовался как необходимый элемент защиты, так и дополнительное бронирование.

Наплечник – изначально элемент защиты плечевого сустава и надплечья. Потом стал защищать плечо и частично подмышку и грудь. Также используется как дополнительное бронирование тех же участков. Изготавливается из стальной пластины или пластин. В зависимости от конструкции доспеха наплечники могут крепиться к кирасе, горжету, плечу или к двум элементам одновременно. Используется как самостоятельно, так и в комплекте с наручами и налокотниками. Уровень защиты и подвижности зависит от конструкции наплечника.

Наплеч, наплечный щиток – элемент защиты до появления наплечников. Изготавливается из стальной пластины. После стал использоваться как дополнительное бронирование и декоративный элемент.

Эволюционировали наплечи в хорошо известные всем погоны.

Налобник – элемент защиты головы до появления бацинета. Изготавливается из стальной пластины. После стал использоваться как дополнительное бронирование.

Налокотник – изначально элемент защиты локтевого сустава. Потом стал частично защищать плечо и предплечье. Изготавливается из стальной пластины или пластин. В зависимости от конструкции, крепится к руке или к руке и наручу. Используется как самостоятельно, так и в комплекте с наручами, наплечниками или наплечниками и латной защитой кистей рук. Уровень защиты и подвижности зависит от конструкции налокотника.

Наруч – элемент защиты предплечья. Внешняя сторона всегда изготавливается из стали. Внутренняя – из стали или кожи. Используется самостоятельно, в комплекте с налокотником и латной защитой кистей рук. Крепится к предплечью. Обеспечивает максимальную подвижность предплечья при хорошей защите.

Латные перчатки – элемент защиты кисти и частично предплечья. С внешней стороны руки изготавливаются из стальных пластин. С внутренней – из кожи или кольчуги. Обшлаг изготавливается полностью из стали. Каждый палец имеет независимое бронирование. Обеспечивают максимальную подвижность кисти при приемлемой защите.

Латные полуперчатки – элемент защиты кисти и частично предплечья. С внешней стороны руки изготавливаются из стальных пластин. С внутренней – из кожи или кольчуги. Обшлаг изготавливается полностью из стали. Четыре пальца до первой от ладони фаланги имеют общее бронирование. Дальше – независимое. Большой палец имеет независимое бронирование. Обеспечивают неплохую подвижность кисти при нормальной защите.

Латные рукавицы – элемент защиты кисти и частично предплечья. С внешней стороны руки изготавливаются из стальных пластин. С внутренней – из кожи или кольчуги. Обшлаг изготавливается полностью из стали. Четыре пальца имеют общее бронирование. Большой палец имеет независимое бронирование. Обеспечивают подвижность кисти при хорошей защите. Рукавицы могут иметь защелку, срабатывающую при сжатии кулака. Выбить оружие из руки становится невозможным.

Латные полурукавицы – элемент защиты кисти и частично предплечья. С внешней стороны кисти изготавливаются из стали. С внутренней – из кожи или кольчуги. Обшлаг изготавливается полностью из стали. Бронирование пальцев разделено на три независимых сегмента. Большой палец, указательный и средний, безымянный и мизинец. Обеспечивают неплохую подвижность кисти при нормальной защите.

Набедренные щитки – элемент защиты бедер и паха. Изготавливаются из стали и часто служат дополнительным бронированием. Крепятся к юбке кирасы. Обеспечивают максимальную подвижность ног при нормальной защите.

Набедренники – элемент защиты бедер. Передняя сторона всегда изготавливается из стали. Внутренняя и задняя – из стали или кожи. Используется в комплекте с наколенниками и наголенниками. Крепятся к бедру или к бедру и кирасе, или к бедру и поддоспешнику. Обеспечивают нормальную подвижность ног при хорошей защите.

Юбка – элемент защиты бедер и низа живота. При отсутствии набедренных щитков и набедерников является основным бронированием ног. Используется в комплекте с поножами. Изготавливается из кольчужной сетки или стальных пластин. Крепится к кирасе или является ее составным элементом. Обеспечивает максимальную подвижность ног при хорошей защите, если длина юбки достигает наголенников.

Наколенники – элемент защиты. Изготавливаются из стальной пластины или пластин. Используются в комплекте с набедренниками и наголенниками. Крепятся к наголенникам и набедренникам. Обеспечивают нормальную подвижность ног при хорошей защите.

Поножи, наголенники – элемент защиты голени. Передняя сторона всегда изготавливается из стали. Задняя – из стали или кожи. Используется самостоятельно, в комплекте с наколенниками и набедренниками, с юбкой. Крепятся к голени. Обеспечивают максимальную подвижность ног при хорошей защите.

Сабатоны – элемент защиты ступни. С внешней стороны всегда изготавливаются из стали. Подошва из кожи или стали. Используется в

комплекте с наголенниками, наколенниками и набедренниками. Крепятся к ступне и наголенникам.

Цельнометаллическое оружие

Кинжал – обоюдоострое оружие ближнего боя для одной руки. Форма клинка может быть прямой, изогнутой, пламевидной. Длина доходит до полуметра. Предназначался для нанесения режущих и колющих ударов.

Мизерикорд – одноручный, с треугольным сечением клинка, потомок кинжала. Предназначался для нанесения мощных колющих ударов. Клинок имел длину до 50 сантиметров. Производился в Европе с XIII до XVII века.

Стилет – одноручный, с треугольным, четырехугольным или круглым сечением клинка, потомок мизерикорда. Предназначался для нанесения колющих ударов. Клинок имел длину до 40 сантиметров. В большей степени предназначен для скрытого ношения. Производился в Европе с XIV века по сей день.

Чинкуэда – одноручный, с клинообразным обоюдоострым клинком, меч. Острие клинка образовывалось плавным загибом лезвий. Предназначался для рубящих, режущих и колющих ударов. Клинок имел длину около 60 сантиметров. Производился в Европе в XIV–XVI веках.

Ландскнехта – одноручный, с прямым широким однолезвийным клинком, меч. Острие клинка образовывалось срезом лезвия к обуху. Предназначался для рубящих и режущих ударов. Клинок имел длину около 60 сантиметров. Производился в Европе в XVI–XVII вв.

Ятаган – одноручное, с двойным изгибом клинка, оружие. От рукояти шел обратный изгиб, который на середине лезвия сменялся прямым изгибом. Одна сторона клинка затачивалась полностью, другая обычно имела заточку верхней половины. Острие клинка было направлено параллельно рукояти или находилось на одной линии с рукоятью и образовывалось плавным загибом лезвий к центру клинка. Предназначался для рубящих, режущих и колющих ударов. Клинок имел длину около 60 сантиметров. Производился в Западной Азии, на Ближнем Востоке и в Юго-Восточной Европе в XVI–XIX веках.

Фальшион – одноручный, с расширяющимся к острию однолезвийным клинком, меч. Мог иметь как прямой, так и изогнутый обух. Острие клинка могло образовываться как плавным загибом лезвия к обуху, так и срезом обуха к загибу лезвия. Предназначался для нанесения рубящих и режущих ударов. Поздние варианты фальшиона по внешнему виду похожи на сабли. Клинок имел длину около 80 сантиметров. Производился в Европе XIV–XVI веках.

Гросс-мессер – одноручный, со слегка искривленным однолезвийным клинком, меч. Острие клинка образовывалось срезом обуха к плавному загибу лезвия. Предназначался для нанесения рубящих, режущих и колющих ударов. Клинок имел длину около 80 сантиметров. Производился в Северной Европе XIV–XVI веках.

Кацбальгер (кошкодер) – одноручный, с прямым обоюдоострым клинком, меч. Острие клинка образовывалось плавным загибом лезвий. Предназначался для нанесения рубящих, режущих и колющих ударов. Клинок имел длину около 80 сантиметров. Производился в Северной Европе в XV–XVII веках.

Палаш – одноручный, с прямым клинком, меч. Одна сторона клинка затачивалась полностью. Вторая чаще всего заточки не имела. Острие клинка образовывалось как срезом лезвия к обуху, так и плавным загибом лезвий. Предназначался для нанесения рубящих, режущих и колющих ударов. Клинок имел длину около 80 сантиметров. Производился в Европе в XVI–XIX веках.

Эспадрон – одноручный, с прямым обоюдоострым клинком, меч. Острие клинка образовывалось плавным загибом лезвий. Предназначался для нанесения рубящих, режущих и колющих ударов. Клинок имел длину около 80 сантиметров. Производился в Европе в XVI–XVIII веках. Эволюционировал в шпагу.

Риттершверт – одноручный, с прямым обоюдоострым клинком, меч. Часто клинок имел конусообразную форму. Острие клинка образовывалось плавным загибом лезвий. Предназначался для нанесения рубящих, режущих и колющих ударов. Клинок имел длину от 80 до 90 сантиметров. Производился в Европе в XIII–XV веках. Эволюционировал в полторный меч.

Бастард – полуторный, с прямым обоюдоострым клинком, меч. Острие клинка образовывалось плавным загибом лезвий. Предназначался для нанесения рубящих, режущих и колющих ударов. Клинок имел длину от 90 до 110 сантиметров. Производился в Европе в XV–XVII веках.

Крейг-мессер – полуторный, со слегка искривленным однолезвийным клинком, меч. Острие меча образовывалось плавным загибом лезвия и обуха к центру клинка. Предназначался для нанесения рубящих, режущих и колющих ударов. Клинок имел длину от 90 до 110 сантиметров. Производился в Северной Европе в XV–XVII веках.

Эсток – полуторный, с треугольным или четырехугольным сечением клинка (граненый), меч. Предназначался для нанесения колющих ударов. Клинок имел длину от 90 до 120 сантиметров. Производился в Европе в XIV–XVI веках.

Клеймор – двуручный, с прямым обоюдоострым клинком, меч. Острие клинка образовывалось плавным загибом лезвий. Предназначался для нанесения рубящих, режущих и колющих ударов. Клинок имел длину около 110 сантиметров. Производился в Европе в XV–XVII веках.

Цвайхандер – двуручный, с прямым обоюдоострым клинком, меч. Острие клинка образовывалось плавным загибом лезвий. Предназначался для нанесения рубящих, режущих и колющих ударов. Клинок имел длину от ста двадцати до ста шестидесяти сантиметров. Производился в Северной Европе в XV–XVII веках.

Эспадон – тяжелый (до 12 кг) вариант цвайхандера с закругленным кончиком клинка. В большей степени, чем обычный двуручник, подходил для проламывания строя пехоты мощными рубящими ударами. Клинок имел длину от 120 до 160 сантиметров. Производился в Северной Европе в XV–XVII веках.

Фламберг – двуручный, реже полуторный, с пламевидным обоюдоострым клинком, меч. Острие клинка образовывалось плавным загибом лезвий. Предназначался для нанесения рубящих, режущих и колющих ударов. Клинок имел длину от 100 до 160 сантиметров. Производился в Европе в XVI–XVII веках.

Альшпис – двуручный, с граненым клинком, меч. Предназначался для нанесения колющих ударов. Клинок имел длину от ста двадцати до ста сорока сантиметров. Производился в Европе в XV–XVII веках.

Короткодревковое оружие (рукоять до 120 см)

Боевой цеп – оружие, состоящее из двух, очень редко трех, палок, соединенных между собой цепью или кожаным ремнем. Боевая часть (било) изготавливается из дерева и металла или просто из металла. Предназначался для нанесения дробящих ударов. Оружие пехоты. Производился в различных вариантах до XVII века.

Булава – оружие, состоящее из рукояти и жестко к ней прикрепленного шарообразного била. Рукоять изготавливалась из дерева или металла, било – из металла. Предназначалась для нанесения дробящих ударов. Производилась в Европе с X по XIV век. Эволюционировала в пернач и моргенштерн.

Моргенштерн – булава с ввинченными в било стальными шипами. Предназначалась для нанесения дробящее-пробивающих ударов. Производилась в Европе с XIV по XVII век.

Палица – оружие, состоящее из рукояти с окованным железом концом. Часто на оковке были шипы. Предназначалась для нанесения дробящих ударов. Производилась в Европе с X по XIV век.

Пернач – булава с приваренными к билу стальными пластинами (перьями). Предназначался для нанесения дробящее-пробивающих ударов. Производился в Европе с XIV по XVII век.

Шестопер – разновидность пернача. К билу приварены шесть перьев. Предназначался для нанесения дробящее-пробивающих ударов. Производился в Европе с XIV по XVII век.

Боевой кистень – оружие, состоящее из рукояти и шарообразного била, соединенных между собой цепью или кожаным ремнем. Рукоять изготавливалась из дерева, било – из металла. Предназначался для

нанесения дробящих ударов. Использовался для боя вне строя. Производился в Европе с X по XVII век.

Цепной моргенштерн – разновидность боевого кистеня. В било вкручены стальные шипы. Предназначался для нанесения дробяще-пробивающих ударов. Производился в Европе с XIV по XVII век.

Боевой топор – оружие с изогнутым к топорищу нижним краем клина. Отличался от рабочего варианта меньшим весом и более длинным клином. Предназначался для нанесения как рубящих, так и рубяще-режущих ударов, в зависимости от формы клина. На обухе мог иметь выступ различной формы. Чаще всего шип. Мог использоваться одной или двумя руками, в зависимости от длины топорища (древка). Само топорище могло иметь металлическую оковку, в очень редких случаях целиком изготовлено из металла. Длина топорища была от 80 до 120 сантиметров. Производился в различных вариантах с X по XVIII век.

Секира – разновидность боевого топора с клином в форме полумесяца. Предназначалась для пластающих рубящих и режущих ударов. Как средство пробивания тяжелых доспехов уступала топору. Секира могла быть двусторонней. Производилась в различных вариантах с X по XVII век.

Чекан (боевой молот) – разновидность боевого топора с клювообразным клином и молотовидным обухом. Чаще всего клин имел четырехугольную форму. Предназначался для нанесения колюще-пробивающих и раздробляющих ударов. Производился в различных вариантах с XIV по XVII век.

Клевец (боевая кирка) – разновидность чекана с узким клином и молотковидным обухом. Чаще всего клин имел треугольную или круглую форму. Предназначался для нанесения колюще-пробивающих и раздробляющих ударов. Производился в различных вариантах с XIV по XVII век.

Средне– и длиннодревковое оружие (рукоять от 120 до 600 см)

Бердыш – разновидность боевого топора с широким, до 80

сантиметров, клином в форме полумесяца. Нижняя часть лезвия крепилась через проушину к древку. Нижняя часть древка имела узкий и короткий наконечник (пятку). Предназначался для нанесения рубящих и режущих ударов. Длина древка была от 140 до 170 сантиметров. Производился в различных вариантах с XIV по XVIII век.

Алебарда – разновидность боевого топора, состоящая из топора с пикообразным острием (пером) и длинного древка. Перо имело трех- или четырехгранную форму. Топор мог иметь обычную форму, форму секиры, чекана или клевца. Топор имел на обухе длинный шип или крюк для стаскивания противника с седла. Предназначалась для нанесения рубящих, режущих, побивающих и колющих ударов. Длина древка была от 150 сантиметров до 2 метров. Нижняя часть древка имела пятку. Производилась в различных вариантах с XIV по XVIII век.

Гвизарма (боевой багор) – разновидность алебарды с длинным узким, слегка изогнутым, наконечником и плоским крюком, расположенным на середине наконечника. Предназначалась для нанесения колющих ударов наконечником и стаскивания всадника с седла крюком. Также этим крюком подрезались ноги лошади. Производилась в различных вариантах с XIV по XVIII век.

Копье – оружие, состоящее из наконечника и древка. Древнейшее оружие всех народов. Наконечник мог иметь узкую треугольную или четырехугольную форму, хорошо приспособленную для нанесения колющих ударов. Также мог иметь ромбовидную или листообразную форму, предназначенную в первую очередь для рубящих и в меньшей степени колющих ударов. Длина древка была от 120 до 200 сантиметров. На нижнем конце копья, предназначенного для рубящих ударов, находился противовес круглой или овальной формы, или пятка. В бою, проходящем вне строя, использовались оба конца копья. Копье, предназначенное для колющих ударов, тоже могло иметь пятку. Она втыкалась в землю для придания оружию большей жесткости при отражении кавалерийской атаки.

Рогатина – разновидность копья, состоящая из толстого древка длиной около 2 метров и листовидного наконечника. Охотничья разновидность имела рожон (перекладина), расположенный ниже наконечника. Боевая разновидность имела оковку древка ниже наконечника, препятствующую его перерубанию. Предназначалась для нанесения рубящих, режущих и колющих ударов. Боевая разновидность

производилась в Европе с X по XIV век.

Пика – разновидность копья с длинным, до 6 метров, древком и граненым наконечником. Предназначалась для нанесения колющих ударов. Использовалась как кавалерией, так и пехотой. Длинные пики – основное средство защиты пехоты от кавалерии. На нижнем конце пехотной пики находилась пятка. Производилась в различных вариантах в Европе с XII по XVIII век.

Глефа – разновидность копья, состоящая из древка длиной около 2 метров и имеющего форму фальшиона наконечника. На обухе наконечника располагался шип. Предназначалась для нанесения рубящих ударов наконечником и пробивающих ударов шипом. На нижнем конце древка находилась пятка, или противовес. Производилась в различных вариантах в Европе с XIV по XVIII век.

Гуза – разновидность глефы. Наконечник не имел дополнительных элементов. Предназначалась для нанесения рубящих ударов. На нижнем конце древка находилась пятка, противовес или второй наконечник. Вариант с двумя наконечниками использовался только для боя вне строя. Производилась в различных вариантах в Европе с XV по XVIII век.

Протазан – разновидность копья, состоящая из древка длиной до 2,5 метра и длинного, широкого наконечника. Ниже наконечника располагались ушки, исполняющие роль перекладины. Предназначался для нанесения колющих ударов. На нижнем конце древка находилась пятка. Производился в различных вариантах в Европе с XVI по XVII век.

Совна – смесь рогатины и алебарды. Представляла собой оружие, состоящее из древка длиной до 2 метров и слегка изогнутого длинного однолезвийного наконечника, острие которого образовывалось плавным загибом лезвия и срезом обуха. Предназначалась для нанесения режущих, рубящих и колющих ударов. На нижнем конце древка находилась пятка, или противовес. Производилась в различных вариантах в Восточной Европе с XIV по XVII век.

Лэнс – разновидность копья, предназначенная только для кавалерии. Представляло собой оружие, состоящее из полого древка длиной 3,5–4,5 метра, конического щитка для защиты руки, массивного намершия (противовеса) с одной стороны древка и граненого наконечника – с другой.

Предназначался для нанесения одного колющего удара. После этого лэнс ломался, в руке у всадника оставалась примитивная палица. Производился в различных вариантах в Европе с XIV по XVII век.

Метательное оружие

Дротик – разновидность копья, предназначенная для метания. Представлял собой оружие, состоящее из древка, длиной примерно 1,5 метра и граненого наконечника с утяжелителем. Производился в различных вариантах в Европе с древних времен до XVII века.

Метательный топор (франциска) – разновидность боевого топора. Имел короткую, до 50 сантиметров, рукоять. Клин мог иметь обычную форму, расширяющуюся к лезвию форму и форму клевца. Чаще всего имел на обухе шип. Мог иметь и перо. Производился в различных вариантах в Европе по XVI век.

Арбалет (самострел) – механический лук. Состоял из ложа с пазом для болтов и спусковым механизмом, металлических плеч и натяжного устройства. Последнее бывало трех видов. Первое – «козья нога», носившаяся на поясе. Второе – зубчато-реечный механизм. Третье – блочное натяжное устройство. От первого до третьего повышалась мощность натяжения арбалета.

Шпеннер – вид арбалета, стреляющий свинцовыми пулями.

Метательный нож – нож, приспособленный для броска. Клинок имел тонкую, узкую обоюдоострую, с острым концом форму. Рукоять обычно отсутствовала или была небольшого размера. Хвостовик ножа обычно имел перья для стабилизации полета.

Щиты

Круглый щит – древнейшее средство защиты. Изготавливался из дерева и кожи. В поздние времена стал иметь оковку по краю для увеличения прочности и умбон – металлический диск или полусферу для защиты руки. Имел диаметр до метра. Эволюционировал в Европе в норманнский щит и рондаш.

Кулачный щит (бакстер) – круглое оружие, щит. Изготавливался из дерева и железа или только из железа. Использовался только пехотинцами. Чаще всего имел вместо умбона длинный шип. Атаковать им можно было как кинжалом, коротким мечом или палицей. Удерживался ремнем или рукоятью на внутренней стороне щита. Производился в различных вариантах в Европе с XII по XVII век.

Рондаш – круглый щит. Изготавливался из дерева и кожи, впоследствии из железа. Универсальный, использовался как пехотинцами, так и кавалеристами. Имел до 60 сантиметров в диаметре. Окружность щита могла быть сделана в виде зубцов для захвата или поломки оружия противника. Удерживался ремнями для руки и дополнительным ремнем для спины. Производился в различных вариантах в Европе с X по XVII век.

Норманнский щит (франкский щит) – щит каплевидной формы, широкий, полукруглый сверху и заостренный, узкий внизу. Использовался как всадниками, так и пехотинцами. В зависимости от назначения имел различные размеры. Изготавливался из дерева и обтягивался кожей. Мог иметь по краям оковку и умбон. Удерживался парой ремней для руки и дополнительным ремнем для спины. Производился в различных вариантах в Европе с X по XIII век. Эволюционировал в тарч и павезу.

Тарч – щит треугольной формы с выпуклыми краями. Использовался всадниками. Закрывал левое плечо, грудь и бедро кавалериста. Мог иметь вырез под копье. Изготавливался из дерева и кожи или из дерева с железным покрытием. Постепенно появляются различные формы тарча. Прямоугольный с прямыми краями, квадратный, пятиугольный, треугольный, овальный. Щиты становились все меньше и стали изготавливаться целиком из железа. Данные виды тарча вошли в геральдику Европы. Удерживался парой ремней для руки и дополнительным ремнем для спины. Производился в различных вариантах в Европе с XIII по XVI век. Эволюционировал в грудной тарч.

Грудной тарч – щит, чаще всего четырехугольной формы, привинченный или пристегнутый ремнями к нагруднику кирасы кавалериста. Изготавливался из железа. Производился в различных вариантах в Европе с XVI по XVII век.

Павеза (пехотный щит) – щит четырехугольной, немного сужающейся книзу формы. Углы закруглены. По центру снизу вверх мог идти вертикальный желоб, изготавливаемый для повышения жесткости щита. Изготавливался из дерева, покрытого кожей. Удерживался парой ремней для руки и дополнительным ремнем для спины. Производился в различных вариантах в Европе с XIII по XVII век.

Большая павеза (большой щит, стоячий щит) – щит четырехугольной формы. По центру снизу вверх шел вертикальный желоб, который заканчивался на верхнем конце выдающимся вверх выступом. Данный выступ, когда щит опускался на землю, защищал лицо пехотинца и не мешал обзору. Изготавливался из дерева, покрытого кожей. Удерживался ремнями для рук и дополнительными ремнями для спины. Производился в различных вариантах в Европе с XIV по XVII век.

Штурмовой щит (башенный щит) – щит четырехугольной формы. Разновидность большого щита. Изготавливался из дерева и кожи с железными накладками. Размер щита по высоте мог превышать рост пехотинца. Щит имел смотровую щель и железные шипы на нижнем крае, которые вонзали в землю. Щит использовался в основном при осаде крепостей и замков. Удерживался ремнями для рук и дополнительными ремнями для спины. Производился в различных вариантах в Европе с XIV по XVII век.

Металлы и средства производства

Булат – высокоуглеродистая тигельная сталь (около 1,3–2 %) без примесей. Образуется при естественной кристаллизации стали, получаемой при соединении железа с углеродом. Основная трудность получения состоит в подборе исходного материала и методе охлаждения, который должен обеспечить необходимую структуру металла. Процесс занимает длительное время и не годится для промышленного производства. Расход металла доходил до 80 процентов. Аносов П. П. в XIX веке сумел получить литой булат, но также отметил нетехнологичность этого процесса. При неправильной обработке полученного слитка, несоблюдении определенного температурного режима и режима ковки, необходимого для каждого отдельного изделия, булат может стать высокоуглеродистой сталью, к которой он близок по своему химическому составу. Булат

отличается от стали с тем же составом только кристаллической решеткой. Булат сочетал в себе такие свойства, как ковкость, гибкость, упругость, твердость, прочность, способность к максимально острой заточке с возможностью ее длительного удержания. В Европе булат был известен под названием «дамасская сталь».

Дамасская сталь – многослойная сварочная сталь. Производилась путем отковки пучка проволоки из железа с различным содержанием углерода в одну заготовку. В Японии подобного эффекта добивались многократной проковкой перегибаемых полос стали. В итоге сталь приобретала такие свойства, как твердость и пластичность одновременно, но в целом она уступала булату. В Дамаске кузнецы производили булатное оружие из слитков (вуц), которые доставлялись из Индии. Булат можно назвать дамасской сталью, но дамасскую сталь называть булатом некорректно. Наиболее точное название лучших образцов дамасской стали – сварной (искусственный) булат.

Крица – комок вещества, состоящий из шлака с примесью восстановленного железа. Производилась путем термической обработки железной руды, перемешанной с древесным углем в печи. При ковке из крицы выбивали железо, которое в дальнейшем использовалось по назначению. Путем науглероживания железа получали сталь.

Легирование (легированная сталь) – введение в расплав или шихту дополнительных элементов для улучшения физических, химических, прочностных и технологических свойств стали. Такая сталь называется легированной.

Передельная сталь – сталь, получаемая в Европе с XVI века. Железо на этапе получения из руды за счет высокой температуры и интенсивного науглероживания становилась чугуном, расплав которого отжигался в горне, при этом избавлялись от излишка углерода. В итоге из горна выходила сталь. Для своего времени революционная технология.

Сварка – метод соединения мягкого и гибкого железа с твердой и хрупкой сталью. По отдельности ни сталь, ни железо на роль оружия не годились. Железо можно было заточить до какой угодно остроты, но оно быстро тупилось. Сталь плохо затачивалась и ломалась. Соединение из нескольких слоев стали и железа методом пластической деформации

(другого метода в Средневековье не было) называлось сварным. Единственным способом, позволяющим достичь сочетания хорошей остроты, длительного ее удержания и твердости простого сварного изделия (пластина железа и две пластины стали), была его закалка после заточки. Заточка была возможна лишь однажды. После того как лезвие тупилось или иззубривалось, изделие нужно было перековать.

Тигель – жаропрочная емкость для плавления, обжига и так далее металлов. Обычно имеет цилиндрическую (горшкообразную) форму.

Харалуг – на Руси была известна технология изготовления стали, промежуточная между технологиями получения дамасской стали и булата. Железо восстанавливалось в тигле, куда добавлялись легирующие элементы. Когда сваривалось обычное железо и сталь из тигля, то на обухе и режущей кромке изделия были видны четкие полосы, образуемые различными слоями металла. Оружие, сделанное из харалуга, по своим характеристикам было сравнимо с оружием, произведенным из булатной стали.

Холодная ковка – обработка металла без предварительного нагрева. При использовании данной технологии происходит увеличение прочности металла и уменьшение его пластичности.

Цементация стали – процесс насыщения малоуглеродистой стали углеродом.

Цементит – выделяющееся при охлаждении или нагреве заготовки соединение железа с углеродом (карбид железа). При производстве булата прослойки цементита не растворялись в общем объеме, а обволакивались мягким железом. Поэтому при высоком содержании углерода, дающего твердость, булат сохранял высокую вязкость, гибкость и упругость, которых лишена обычная сталь.

Плетения и заклинания

Отрывки из магической книги Влада

Активация – воздействие внутренней энергией на материально-энергетическую структуру объектов и сил, относящихся к классу совместимых с энергией самого воздействующего.

Бур – плетение на основе школ воздуха, земли и воды. При активации образует узконаправленный самонаводящийся поток силы. При этом объект нападения парализует на короткое время. Особенности – не действует против существ, не имеющих в теле жидкости. Относится к плетениям высокой степени сложности со средним наполнением силы. Разработка Влада. Название – *ассоциативный маркер*.

Булоб – плетение на основе школы земли. При активации образует каменный град из земли, находящейся перед объектом воздействия. Град атакует объект. Относится к плетениям низкой степени сложности со средним наполнением силы. Разработка Влада и Колара. Название – *ассоциативный маркер*.

Бахрома – плетение на основе первых школ. При активации клубок нитей силы реагирует на активные магические конструкции и оценивает их. Относится к плетениям высокой степени сложности с малым наполнением силой. Особенности – при воздействии на плетение чужих магических конструкций самоуничтожается. Разработка Колара и Влада. Название – *ассоциативный маркер*.

Водяная подушка – плетение на основе школы воды. При активации образует плотное облако воздушной взвеси. Затрудняет дыхание и сбивает огонь. Относится к плетениям средней степени сложности. Наполнение силой зависит от размеров подушки.

Воздушный доспех Трона – заклинание на основе школы воздуха. При активации обеспечивает полную защиту от любых материально-энергетических воздействий. Особенности – длительность действия составляет 30 секунд. Может быть разрушено при условии превышения энергии, направленной на защищаемый объект, собственного

энергетического наполнения на порядок. Относится к плетениям высокой степени сложности с большим наполнением силой. Разработка Трона.

Воздушный кулак – плетение на основе школы воздуха. При активации образует поток материи, направленный на объект воздействия. Относится к плетениям малой степени сложности. Наполнение силой зависит от желаемого эффекта.

Воздушный молот — плетение на основе школы воздуха. При активации образует вертикальный поток материи, направленный на объект воздействия. Относится к плетениям средней степени сложности с большим наполнением силой.

Водяная плеть – плетение на основе школы воды. При активации образует поток силы и материи, направленный на объект воздействия. Особенности – чем больше расстояние, тем больший расход внутренней силы. Относится к плетениям средней степени сложности. Наполнение силой зависит от желаемого эффекта.

Голем – плетение на основе школы земли. При активации воздействует на тело существа и вызывает временное окаменение. Относится к плетениям малой степени сложности. Наполнение силой зависит от желаемого времени действия и силы сопротивления объекта. Особенности – при высокой степени сопротивления не действует.

Зов – мысленная связь с существом на расстоянии на основе общей школы. Особенности – контакт возможен только после привязки объектов друг к другу. Расстояние между контактерами ограничивается только внутренней силой существа, осуществляющего вызов.

Ищейка – группа плетений на основе первых школ. При активации образует вектор силы, который показывает направление нахождения заданного объекта и следует за ним. Относится к плетениям высокой степени сложности с малым наполнением силой.

Искра – плетение на основе школ земли и воды. При активации образует на объекте воздействия разность потенциалов. Особенности – при соприкосновении с объектом воздействия существа получаем мощный удар током. Действие на существ погони данного плетения пока изучается.

Относится к плетениям средней степени сложности с малым наполнением силы. Разработка Влада и Колара. Название – *ассоциативный маркер*.

Кожа – плетение на основе школы земли. При активации увеличивает прочность поверхностных тканей объекта воздействия и снижает их чувствительность к магии. Относится к плетениям высокой степени сложности. Наполнение силой зависит от желаемого эффекта. Разработка Влада. Название – *ассоциативный маркер*.

Каток – плетение на основе школы воды. При активации образует под объектом воздействия гладкую поверхность. Относится к плетениям средней степени сложности с малым наполнением силой. Разработка Колара и Влада. Название – *ассоциативный маркер*.

Копье огня – плетение на основе школы огня. При активации образует поток силы, направленный на объект воздействия. Относится к плетениям высокой степени сложности с большим наполнением силой. Разработка Колара на основании записей, сделанных до Смуты.

Клякса – плетение на основе школ земли и воздуха. При активации образует воронку силы, в которую стягиваются материально-энергетическими потоками все материальные объекты в радиусе пяти метров. Особенности – не затрагивает объекты, родственные составляющим плетение силам. Относится к плетениям средней степени сложности с малым наполнением силы. Разработка Колара и Влада. Название – *ассоциативный маркер*.

Кисель – плетение на основе школ воды и воздуха. При активации образует область пространства, заполненную вязкой и стесняющей движение материей, действующей на всех, кроме лица, применившего плетение. Относится к плетениям высокой степени сложности со средним наполнением силой. Разработка Колара и Влада. Название – *ассоциативный маркер*.

Кол – плетение на основе школы земли. При активации образует под объектом воздействия вертикальный поток силы, перемещенный с материей. Особенности – слабо- и незащищенные объекты протыкаются насквозь. Сильнозащищенные объекты получают мощный удар. Относится к плетениям средней степени сложности со средним наполнением силы.

Разработка Влада и Колара. Название – *ассоциативный маркер*.

Кол верхний – плетение на основе школы земли. При активации образует над объектом воздействия вертикальный поток силы, перемешанной с материей. Особенности – слабо – и незащищенные объекты протыкаются насквозь. Сильнозащищенные объекты получают мощный удар. Относится к плетениям средней степени сложности со средним наполнением силы. Разработка Влада. Название – *ассоциативный маркер*.

Ледяной вихрь – плетение на основе школ воздуха и воды. При активации окружает сферой силы и материи применившее плетение существо. При желании может также атаковать противника нитями силы и материи. Относится к плетениям средней степени сложности. Наполнение силой зависит от желаемого эффекта.

Морфей – плетение на основе общей школы и школы воды. При активации живое существо, на которого направлено плетение, впадает в сон с пятисекундной задержкой. Разработка Влада и Колара. Название – *ассоциативный маркер*.

Миксер – плетение на основе школы воздуха и общей школы. При активации разрушает энергетическую составляющую существ. Если существо нематериально, то оно погибает или развеивается. Относится к плетениям низкой степени сложности с малым наполнением силы. Разработка Колара и Влада. Название – *ассоциативный маркер*.

Миксер плюс – плетение на основе школ воздуха, воды и общей школы. При активации разрушает энергетическую составляющую существ с эффектом цепной реакции. Если существо нематериально, то оно погибает или развеивается. Относится к плетениям средней степени сложности с малым наполнением силы. Разработка Влада. Название – *ассоциативный маркер*.

Метка – группа плетений на основе первых школ. При активации образует над объектом воздействия маркер силы, который при прикосновении к нему посылает сигнал и следует за прикоснувшимся. Относится к плетениям средней степени сложности с малым наполнением силы.

Мясорубка – плетение на основе школы воздуха. При активации образует вращающиеся диски сжатого воздуха, летящие с высокой скоростью и сильным рассеиванием по мере удаления от применившего плетение. Особенности – слабо– и незащищенные объекты разрезаются. Сильнозащищенные объекты получают легкий удар. Количество дисков зависит от силового наполнения. Относится к плетениям высокой степени сложности. Разработка Влада. Название – *ассоциативный маркер*.

Носилки – плетение на основе школы воздуха. При активации образует нити силы, жестко расположенные в пространстве и связанные с применившим плетение существом. Относится к плетениям средней степени сложности с малым наполнением силой.

Оазис – плетение на основе школы воды. При активации образует вектор силы, направленный на место ближайшего расположения родственной материи. Относится к плетениям малой степени сложности с малым наполнением силой.

Огнешар – плетение на основе школы огня. При активации образует клубок силы и материи, направленный на объект воздействия. Особенности – чем больше расстояние, тем больший расход внутренней силы. Относится к плетениям малой степени сложности. Наполнение силой зависит от желаемого эффекта.

Поводок – группа плетений на основе первых школ. При активации образует вектор силы, который показывает направление нахождения заданного объекта и может связывать объект с лицом, применившим плетение. Относится к плетениям высокой степени сложности. Наполнение силой зависит от функций поводка.

Полог – группа плетений на основе общей школы. При активации образует полог силы, изолирующий часть пространства. Относится к плетениям низкой степени сложности. Наполнение силой зависит от размера полога.

Пустота – плетение на основе школы воздуха. При активации маскирует объект воздействия под окружающее его пространство. Относится к плетениям средней степени сложности. Наполнение силой

зависит от размеров объекта.

Парк – плетение на основе школы воды. При активации поток силы и материи направляется на объект воздействия. Относится к плетениям высокой степени сложности со средним наполнением силой. Разработка Влада. Название – *ассоциативный маркер*.

Пуховик – плетение на основе первых школ. При активации образует вокруг объекта клубок силы, препятствующий всем активным плетениям воздействовать на него. Особенности – может быть разрушено при условии превышения энергии, направленной на защищаемый объект, над собственным энергетическим наполнением. Относится к плетениям высокой степени сложности. Степень наполнения силой зависит от желаемого эффекта. Разработка Колара и Влада. Название – *ассоциативный маркер*.

Прыжок – перемещение в пространстве на основе общей школы. Особенности – перемещение происходит на расстояние прямой видимости и ограничивается только внутренней силой существа.

Пирамида – плетение на основе школ воздуха и земли. При активации образует над объектом воздействия пирамиду силы. Прижимает к земле и сдавливает в вертикальной и горизонтальной плоскости. Относится к плетениям средней степени сложности со средним наполнением силой. Разработка Колара и Влада. Название – *ассоциативный маркер*.

Пресс – плетение на основе школ воздуха и земли. При активации образует над объектом воздействия потолок силы. Прижимает к земле и сдавливает в вертикальной плоскости. Относится к плетениям низкой степени сложности с большим наполнением силой. Разработка Влада. Название – *ассоциативный маркер*.

Сфера молчания – плетение на основе первых школ. При активации образует сферу силы, окружающей объект воздействия. Сила направлена внутрь сферы. Относится к плетениям высокой степени сложности с малым наполнением силой. Разработка Колара и Влада на основе артефакта, сделанного до Смуты. Название – *ассоциативный маркер*.

Сонар – плетение на основе школы воздуха. При активации нити силы реагируют на локальное нестабильное движение воздуха. Относится к

плетениям высокой степени сложности с малым наполнением силы. Разработка Колара и Влада на основе полученного артефакта. Название – *ассоциативный маркер*.

Синема – плетение на основе общей школы и школы воды. При активации, в сочетании с медитативной техникой убийц магов, позволяет выборочно просматривать недавние события или события, врезавшиеся в память. Разработка Влада. Название – *ассоциативный маркер*.

Синема плюс – плетение на основе общей школы и школы воды. При активации, в сочетании с медитативной техникой убийц магов, позволяет выборочно просматривать недавние события или события, врезавшиеся в память. Разработка Влада на основании работ Умника.

Серп – плетение на основе школ воды и воздуха. При активации образует перед объектом воздействия полукруглый поток силы и материи. Поток атакует объект. Особенности – слабо- и незащищенные объекты разрезаются. Сильнозащищенные объекты получают мощный гидродинамический удар. Относится к плетениям средней степени сложности со средним наполнением силы. Разработка Влада. Название – *ассоциативный маркер*.

Створка – плетение на основе школ земли и воды. При активации заставляет объект воздействия уменьшить размер. Особенности – действует только на псевдоживые объекты. Относится к плетениям малой степени сложности с малым наполнением силы. Разработка Влада и Колара. Название – *ассоциативный маркер*.

Туман – плетение на основе школы воды. При активации воздействует на мозг существа и вызывает временную потерю памяти. Относится к плетениям высокой степени сложности с малым наполнением силой.

Таран – плетение на основе школы воздуха. При активации воздействует на объект потоком сжатого в десятки раз воздуха. Относится к плетениям средней степени сложности. Наполнение силой зависит от желаемого эффекта. Разработка Влада. Название – *ассоциативный маркер*.

Щупальце – плетение на основе первых школ. При активации нить силы реагирует на активные магические конструкции, провоцирует на реакцию пассивные магические конструкции и оценивает их. Относится к

плетениям высокой степени сложности. Наполнение силой зависит от желаемой степени точности анализа. Разработка Влада. Название – *ассоциативный маркер*.

Шипы – плетение на основе школы воздуха. При активации образует нити силы и материи, направленные на объект воздействия. Особенности – чем больше наполнение, тем больше нитей. Относится к плетениям малой степени сложности. Наполнение силой зависит от желаемого эффекта.

Щит Трона – переделанное Коларом и Владом заклинание «воздушный доспех Трона» из вербальной в рунную форму.

Твари погани

Самые опасные твари и слуги Проклятого в окрестностях Белгора и на всей территории герцогства Тариса – от погани до Красной реки

Краткое описание

(Манускрипт был получен Владом от Матвея с требованием зазубрить за час: ночью будет проверка)

Измененные существа

Опасны круглосуточно. Обитают на поверхности

Вряк – порождение Падшего. В далеком прошлом был обычными кабаном. После изменения и уничтожения сердца Падшего могут обитать только в погани и ее окрестностях. При нападении пользуются мощными зубами и клыками. Плотоядны.

Крякуши – порождение Падшего. В далеком прошлом были обычными воронами. При нападении пользуются острейшим клювом и когтями. Плотоядны.

Свистуны – порождение Падшего. В далеком прошлом были обычными соловьями. После изменения и уничтожения сердца Падшего могут обитать только в погани и ее окрестностях. При нападении издают пронзительный визг, повреждающий барабанные перепонки и мозг жертвы. Плотоядны. При отсутствии пищи впадают в спячку.

Скарабеи – порождения Падшего. В далеком прошлом были обычными древесными жуками. При нападении пользуются жвалами. Плотоядны. При отсутствии пищи зарываются в землю и впадают в спячку.

Скарабей-матка – порождения Падшего. В далеком прошлом были

обычными древесными жуками. После изменения и уничтожения сердца Падшего могут обитать только в окрестностях погани и местах, отмеченных печатью Падшего. При нападении пользуются жвалами, генерирующими молнии. Плотоядны. Откладывают личинки в теле жертвы. При отсутствии пищи зарываются в землю и впадают в спячку.

Прыгуны – порождения Падшего. В далеком прошлом были обычными крысами. При нападении пользуются когтями и зубами. Плотоядны. При отсутствии пищи впадают в спячку.

Прыгун-матка – порождение Падшего. В далеком прошлом были обычными крысами. После изменения и уничтожения сердца Падшего могут обитать только в окрестностях погани и местах, отмеченных печатью Падшего. При нападении пользуются когтями и зубами, покрытыми выделяемым из желез ядом. Плотоядны. Откладывают личинки в теле жертвы. При отсутствии пищи впадают в спячку.

Летуны – порождения Падшего. В далеком прошлом были обычными летучими мышами. При нападении пользуются когтями и зубами. Плотоядны. При отсутствии пищи впадают в спячку.

Летун-матка – порождение Падшего. В далеком прошлом были обычными летучими мышами. После изменения и уничтожения сердца Падшего могут обитать только в окрестностях погани и местах, отмеченных печатью Падшего. При нападении пользуются когтями и зубами, покрытыми выделяемым из желез ядом. Плотоядны. Откладывают личинки в теле жертвы. При отсутствии пищи впадают в спячку.

Шипохвост – порождение Падшего. В далеком прошлом были обычными ежами. При нападении пользуются ядовитыми иголками, выстреливаемыми из хвоста и спины. Плотоядны. При отсутствии пищи впадают в спячку.

Шипохвост-матка – порождение Падшего. В далеком прошлом были обычными ежами. После изменения и уничтожения сердца Падшего могут обитать только в окрестностях погани и местах, отмеченных печатью Падшего. При нападении пользуются ядовитыми иголками, выстреливаемыми из хвоста и спины. Плотоядны. Откладывают личинки в теле жертвы. При отсутствии пищи впадают в спячку.

Измененные духи и существа

Опасны ночью. Обитают на поверхности и частично в погани

Азема – порождение Падшего. Причины возникновения неизвестны. Поддерживает свое существование высасыванием крови жертв. Вампир. Оборотень. Способен принимать мужской или женский облик, а также становиться светящимся шаром.

Белая рука – порождение Падшего. В далеком прошлом была дриадой. Способна насылать проклятия. При прикосновении к открытому участку кожи убивает. Поддерживает свое существование высасыванием жизненной силы жертв. Энергетический вампир. Передвижение ограничено окрестностями дерева, в котором она обитает.

Болотница – порождение Падшего. В далеком прошлом была нимфой. Способна насылать проклятия. Поддерживает свое существование высасыванием жизненной силы жертв. Энергетический вампир. Передвижение ограничено окрестностями озера или болота, в котором она обитает.

Бильвиз – порождение Падшего. В далеком прошлом был лепреконом. Способен парализовать жертву. Поддерживает свое существование высасыванием жизненной силы жертв и поеданием их плоти. Вампир. Передвижение ограничено окрестностями рощи или леса, в котором он обитает.

Баньши – дух, порождение Падшего. В далеком прошлом была неуспокоенной душой. Способна насылать смертоносные проклятия тебе или близким. Передвижение ограничено окрестностями тернового куста или строения, в котором она обитает.

Висп – дух, порождение Падшего. В далеком прошлом был болотным светляком. Поддерживает свое существование высасыванием жизненной силы жертв, заведенных им в болото. Энергетический вампир. Передвижение ограничено окрестностями болота, в котором он обитает.

Крюк (де ман мет де хаак) – порождение Падшего. В далеком

прошлом был водяным. Поддерживает свое существование высасыванием крови жертв. Вампир. Передвижение ограничено окрестностями озера, в котором он обитает.

Кадильница – дух, порождение Падшего. В далеком прошлом была полевицей. Поддерживает свое существование высасыванием жизненной силы жертв. Энергетический вампир. Передвижение ограничено окрестностями кучи камней, в которой она обитает.

Лидерк – порождение Падшего. В далеком прошлом был кровососущей летучей мышью. Поддерживает свое существование высасыванием жизненной силы жертв, их крови и поеданием плоти. Вампир. Оборотень. Способен принимать мужской или женский облик. Обитает около водоемов.

Майлинг – дух, порождение Падшего. В далеком прошлом был неприкаянной душой. Поддерживает свое существование высасыванием жизненной силы жертв, замурованных заживо в земле. Энергетический вампир. Передвижение ограничено окрестностями кладбища, около которого он обитает.

Манья – дух, порождение Падшего. В далеком прошлом была луговицей. Поддерживает свое существование высасыванием жизненной силы жертв. Энергетический вампир. Оборотень. Способна принимать женский облик или вид падающей звезды.

Мертвая тень – дух, порождение Падшего. Тень существа, умершего в погани. За ее пределами не встречается. Причины возникновения неизвестны. Поддерживает свое существование высасыванием жизненной силы жертв. Энергетический вампир. При отсутствии энергии ограничивает свое перемещение. При длительном голодании может развеяться.

Навья – дух, порождение Падшего. Причины возникновения неизвестны. Способна насылать проклятия и болезни. Поддерживает свое существование высасыванием жизненной силы жертв. Энергетический вампир.

Злыдень – дух, порождение Падшего. Причины возникновения

неизвестны. Прислужник навьи. Способен насылать болезни, голод и бедность. Любит селиться в домах. Поддерживает свое существование высасыванием жизненной силы жертв. Энергетический вампир.

Тень – дух, порождение Падшего. Образуется из принесенных в жертву Проклятому жизни, плоти, крови и душ существ. Если разумный не имел грехов при жизни или успел отмолить и получить отпущение грехов, то его душа избегнет подобной участи. Остальные души обречены на вечное страдание. Чем больше грехов совершил при жизни разумный, тем более опасен его дух после смерти. Тени бывают совершенно безобидные и очень опасные, способные проклясть или убить. Самые опасные могут вселиться в чужое тело и завладеть разумом жертвы.

Рейф – дух, порождение Падшего. Причины возникновения неизвестны. Служит более сильному существу. Выполняет роль охранника и наводчика на жертву. Чем питается, неизвестно. Самое милое существо. (Дописано Владом.)

Псевдоживые

Опасны ночью. Обитают в погани и частично на поверхности

Драугр – порождение Падшего. Возникает после определенного ритуала, проводимого над недавно умершим разумным слугами Падшего. Драугр частично сохраняет разум и личные качества. Приобретает силу и быстроту. Лишается всех магических сил, если они у него были.

Зомби – порождение Падшего. Причины спонтанного возникновения в погани из трупов погибших точно неизвестны. В остальных случаях возникают после проведения определенного ритуала над мертвым телом. Лишается всех магических сил, если они у него были. Приобретает силу. Поддерживает свое существование двумя способами. Если находится в месте, отмеченном печатью Проклятого, то силой Падшего и плотью жертв. В других случаях – только плотью жертв. При питании только вторым способом становится медлительным и относительно слабым. *То-то смертники так удивляются напоследок.* (Дописано Владом.)

Зомби-мастер (старый) – порождение Падшего. Возникает после убийства и поедания обычным зомби определенного количества жертв. После перерождения становится более быстрым и сильным, вдобавок весь покрывается ядом, способным убить в течение некоторого срока даже при попадании на кожу.

Зомби-повелитель – порождение Падшего. Возникает после определенного ритуала, проводимого над зомби-мастером слугами Падшего. Повелитель приобретает гигантскую силу, способность управлять определенным количеством зомби и может использовать силу Проклятого напрямую без заклинаний на простейшем уровне. С течением времени количество управляемых подопечных возрастает.

Мумия – порождение Падшего. Возникает из разумных слуг Падшего, не заслуживших «честь» стать послушниками, воинами тьмы и не имеющих способностей стать личами. Отдав свою жизнь и кровь, они становятся мумиями. Сохраняют подобие разума. Поддерживают свое существование силой Проклятого. За пределами мест, отмеченных печатью Темного, практически не встречается, так как нуждается в постоянной подпитке темной энергией.

Мумия-повелитель – порождение Падшего. Возникает после определенного ритуала, проводимого над мумией слугами Падшего. Повелитель приобретает способность использовать силу Проклятого напрямую без заклинаний на простейшем уровне и способность управлять определенным количеством обычных мумий. С течением времени количество управляемых подопечных возрастает. Существовать может только вблизи печати Падшего.

Скелетон – порождение Падшего. Причины возникновения в погани точно не установлены. В остальных случаях возникают после проведения определенного ритуала над скелетом. Во время вдоха его тело может перенестись в погань. Поддерживает свое существование силой Падшего. За пределами мест, отмеченных печатью Темного, практически не встречается, так как нуждается в постоянной подпитке темной энергией.

Скелетон-воин – порождение Падшего. Возникает с течением времени из обычного скелетона по мере усвоения силы Проклятого. Скелетон становится более быстрым, сильным и способным владеть оружием. Четкой границы между воином и обычным скелетом нет.

Скелетон-рыцарь – порождение Падшего. Возникает после определенного ритуала, проводимого над скелетоном-воином слугами Падшего. Рыцарь помимо увеличения силы и быстроты получает некоторые магические способности, подпитываемые силой Проклятого.

Скелетон-маг – порождение Падшего. Возникает после убийства скелетоном-рыцарем определенного количества жертв. После перерождения магические способности к простейшей магии возрастают скачкообразно, а физические способности скатываются до уровня обычного скелетона. *Слава Создателю, что теряют, а не то всех бы охотников уже вырезали. Те еще твари.* (Дописано Владом.)

Скелетон-повелитель – порождение Падшего. Возникает после определенного ритуала, проводимого над скелетоном-магом слугами Падшего. Повелитель приобретает гигантскую магическую силу, способность управлять определенным количеством обычных скелетонов. С течением времени количество управляемых подопечных и магическая сила возрастают.

Лич – порождение человеческой тупости (определение стерто и переписано Владом). Возникает после определенного ритуала, проводимого магом или над магом с его согласия, с привлечением силы Падшего. Лич получает псевдожизнь и увеличивает свою магическую силу и ее объем в разы. При этом лич в силу снижения интеллекта не может пользоваться сложными заклинаниями. Во время вдоха его тело может перенестись в погань. Поддерживает свое существование силой Падшего. За пределами мест, отмеченных печатью Темного, практически не встречается, так как нуждается в постоянной подпитке темной энергией.

Лич-мастер – порождение человеческого идиотизма (определение стерто и переписано Владом). Возникает с течением времени из обычного лица по мере усвоения силы Проклятого. Лич-мастер становится способным использовать силу Проклятого в своих заклинаниях. Его сила начинает иметь темный оттенок, какой бы ни была она раньше. Переход происходит скачком.

Архи-лич – порождение Падшего. Дов..... (Дописано Владом.) Возникает с течением времени из лица-мастера по мере усвоения силы Проклятого. Архи-лич использует только силу Проклятого в своих

заклинаниях. Переход происходит скачком.

Лич-демон или деми-лич – Е... ушастый, ах ты п... д... еще хотел. (Определение стерто и нецензурно переписано Владом.) Возникает после определенного ритуала, проводимого над архи-личем слугами Падшего. Лич лишается тела, кроме черепной коробки, в которой и сосредотачивается вся его сила. Практически неуязвим из-за подобной концентрации силы. Существовать может только вблизи печати Падшего.

Слуа – полудух-получеловек, порождение Падшего. Возникает из павших на поле боя воинов, отличающихся ненавистью, жестокостью и призывающих Проклятого себе на помощь. Во время вздоха его тело может перенестись в погань. Поддерживает свое существование силой Проклятого. Может подчинять себе разум жертв. Смысл его существования – это вечный бой. Существовать может только вблизи печати Падшего. И тут есть анархисты. По слухам, они выполняют только то, что им нравится. (Дописано Владом.)

Воин тьмы (тени) – полудух-получеловек, порождение Падшего. Возникает после определенного ритуала, проводимого над разумным воином с его согласия слугами Падшего. Воин приобретает псевдожизнь, силу и быстроту. При этом он полностью сохраняет разум. Может издавать звук (черун), вызывающий оцепенение и дикий страх у живых существ. Поддерживает свое существование силой Проклятого. За пределами мест, отмеченных печатью Темного, практически не встречается, так как нуждается в постоянной подпитке темной энергией.

Рыцарь тьмы (тени) – полудух-получеловек, порождение Падшего. Возникает после определенного ритуала, проводимого над воином тьмы слугами Падшего. Наделяется при этом силой Проклятого и может использовать ее напрямую без заклинаний на простейшем уровне. Существовать может только вблизи печати Падшего.

Живые

Опасны круглосуточно. Обитают в погани

Послушники (темный послушник) – разумные, добровольно выбравшие путь служения Проклятому. Возникают из мастеров темных лож, принятых на службу к хозяевам погани. Остальные члены темных лож могут стать мумиями, воинами тьмы и личами.

Мастера – разумные, добровольно выбравшие путь служения Проклятому. Возникают после наделения послушника силой Падшего. Мастер становится способным использовать силу Проклятого в своих заклинаниях. Его сила начинает иметь темный оттенок, какой бы ни была она раньше.

Бхут – полудух-полудемон, порождение Падшего. Слуга Падшего, оставшийся на Арланде после изгнания своего повелителя. Поддерживает свое существование силой Проклятого и плотью жертв. Оборотень. Может принимать любой облик. Очень силен. Может использовать силу Проклятого напрямую без заклинаний на простейшем уровне. Существовать может только вблизи печати Падшего.

Ванф – полудух-полудемон, порождение Падшего. Слуга Проклятого, оставшийся на Арланде после изгнания своего повелителя. Поддерживает свое существование силой Проклятого. Оборотень. Может принимать облик женщины. Его проклятие несет смерть. Существовать может только вблизи печати Падшего.

Хозяин – получеловек-полудемон, порождение Падшего. Возникает после наделения Проклятым темного мастера своей силой. Поддерживает свое существование силой Проклятого. Хозяин приобретает способность использовать силу Проклятого напрямую без заклинаний на высоком уровне и способность управлять определенным количеством обычных порождений Падшего. С течением времени количество управляемых подопечных возрастает. Существовать может только вблизи печати Падшего.

Демоны

Опасны круглосуточно. Обитают в погани на нижних уровнях

А вот это мне точно не нужно, я еще не полностью съехал с катушек, чтобы туда сунуться. (Дописано Владом, текст обрывается.)

Церковь и религиозные ордены Арланда^[98]

Белое духовенство

1. Наместник Создателя (избирается на конклаве кардиналами).
2. Кардинал – высшее духовное лицо, принадлежащее к любой из трех степеней священства.
3. Митрополит – руководитель общины государства.
4. Архиепископ – руководитель очень крупной региональной общины или общины столицы государства.
5. Епископ – руководитель региональной общины, третья (полная) степень священства.
6. Кoadьютор – заместитель епископа, его преемник или епископ без общины.
7. Священник – руководитель первичной общины, структурной единицы церкви, вторая степень священства.
8. Викарий – заместитель священника.
9. Дьякон – помощник священника, первая степень священства.
10. Чтец – полусветский помощник дьякона, викария или священника.

Черное духовенство

Орден Слуг Создателя

1. Генерал (избирается на конклаве ассистентов).
2. Ассистент – руководитель общины государства.
3. Провинциал – руководитель общины региона.
4. Аббат – руководитель первичной общины, структурной единицы ордена.
5. Приор – заместитель аббата или руководитель маленькой общины.
6. Монах – посвященный в сан, занимается, помимо молитв, миссионерством, проповедничеством и исповеданием.
7. Послушник, послушница.

Орден святого Ирдиса

1. Генерал (избирается на конклаве ассистентов).
2. Ассистент – руководитель общины государства.

3. Провинциал – руководитель общины региона.
4. Аббат – руководитель первичной общины, структурной единицы ордена.
5. Приор – заместитель аббата или руководитель маленькой общины.
6. Монах – посвященный в сан, занимается, помимо молитв, миссионерством, проповедничеством и исповеданием.
7. Послушник, послушница.

Черное духовенство, допускающее в свои ряды мирян

Орден Знающих

1. Генерал (выбирается проффесами).
 2. Проффес – руководитель ордена на определенной территории или руководитель-ревизор (назначается генералом).
 3. Кoadьютор духовный – посвящен в сан, занимается обучением схоластиков, миссионерством, проповедничеством, исповеданием.
 4. Кoadьютор светский – слуги, повара, управители и др.
 5. Схоластик – изучающий пять лет богословие и науки.
 6. Испытуемый, испытываемая – двухлетний испытательный срок послушания.
- Общин, в привычном понимании этого слова, нет.

Орден святой Ауны

1. Верховная мать (выбирается матерями с ее утверждением мощами святой Ауны).
2. Мать – руководитель первичной общины, структурной единицы ордена.
3. Послушница, послушник.
4. Светские сестры и братья.

Орден Длани Создателя

1. Великий магистр (избирается магистрами).
2. Заместители великого магистра: визитатор – контрольные функции, капеллан – глава правительства, драпиер – командующий вспомогательными подразделениями.
3. Магистр – руководитель общины государства.
4. Магистр провинции – руководитель общины региона.
5. Командор – руководитель первичной общины, структурной единицы

ордена.

6. Рыцарь.

7. Оруженосец.

8. Сержанты, слуги, светские братья.

notes

Примечания

См. Приложение. Железо средневековой Европы.

См. там же.

3

См. там же.

4

См. там же.

См. Приложение. Железо средневековой Европы.

См. там же.

См. там же.

См. там же.

См. Приложение. Структура церкви Арланда.

Сатум – один из трех материков Арланда.

См. Приложение. Железо средневековой Европы.

См. Приложение. Железо средневековой Европы.

В этологии (науке о поведении животных) – способность запечатлевать первый появившийся в поле зрения новорожденного предмет. Еще ее называют «синдромом утенка».

См. Приложение. Плетения и заклинания.

См. Приложение. Железо средневековой Европы.

См. там же.

См. там же.

См. там же.

См. там же.

См. там же.

См. там же.

См. там же.

См. там же.

См. Приложение. Железо средневековой Европы.

См. Приложение. Железо средневековой Европы.

См. Приложение. Железо средневековой Европы.

См. Приложение. Плетения и заклинания.

См. там же.

См. там же.

См. Приложение. Железо средневековой Европы.

См. там же.

См. там же.

См. там же.

См. там же.

См. Приложение. Железо средневековой Европы.

См. там же.

См. там же.

См. Приложение. Железо средневековой Европы.

См. Приложение. Железо средневековой Европы.

См. там же.

См. там же.

См. Приложение. Плетения и заклинания.

Срединные горы – горный хребет, делящий Север Сатума на восточную и западную часть. Единственное место, через которое можно проехать из одной части в другую, не делая гигантского крюка.

См. Приложение. Железо средневековой Европы.

См. Приложение. Железо средневековой Европы.

См. там же.

См. Приложение. Железо средневековой Европы.

См. там же.

См. Приложение. Железо средневековой Европы.

Темм – аналог ртути.

См. Приложение. Железо средневековой Европы.

См. Приложение. Твари погани.

Иноин – эликсир, изготовленный из вытяжки желез норов.

См. Приложение. Железо средневековой Европы.

См. Приложение. Железо средневековой Европы.

См. Приложение. Структура церкви Арланда.

См. Приложение. Плетения и заклинания.

См. Приложение. Твари погани.

См. Приложение. Твари погани.

См. Приложение. Железо средневековой Европы.

См. там же.

См. Приложение. Железо средневековой Европы.

См. там же.

См. Приложение. Железо средневековой Европы.

См. там же.

См. там же.

См. там же.

См. там же.

См. Приложение. Твари погани.

См. Приложение. Плетения и заклинания.

См. там же.

Кишка – псевдоживое образование цилиндрической формы, образующееся после вздоха в погани. Обычно соединяет между собой уровни. Может иметь выход на поверхность. С течением времени исчезает.

См. Приложение. Плетения и заклинания.

См. там же.

См. Приложение. Структура церкви Арланда.

См. Приложение. Железо средневековой Европы.

См. Приложение. Железо средневековой Европы.

См. там же.

См. там же.

См. там же.

См. там же.

См. там же.

См. Приложение. Железо средневековой Европы.

См. Приложение. Железо средневековой Европы.

См. там же.

См. там же.

См. там же.

См. там же.

См. там же.

См. там же.

См. там же.

См. там же.

См. там же.

См. там же.

В данном обзоре представлены в очень краткой форме только основные направления развития защиты и средств нападения в Европе. Для описания переходных, смешанных видов и всевозможных эксклюзивных вариантов нужна отдельная книга. – *Примеч. авт.*

Не путать с набедренниками.

Ламеллярный доспех очень часто путают с кольчато-пластинчатым.

Представлена только иерархия. Должности и звания, кроме ордена Длани Создателя, оставлены за рамками. Все ордены имеют или имели аналоги на Земле как по структуре, так и по возложенным на них функциям.